ОТРОЧ
МОНАСТЫРЬ
В ГОР.
ТВЕРИ.

Е 68/95а

1894

68
95а

ОТРОЧЬ

МОНАСТЫРЬ

ВЪ Г. ТВЕРИ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

ОТРОЧЬ

МОНАСТЫРЬ

ВЪ Г. ТВЕРИ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

Дозволено ценз. 1 февраля 1892 г.—15 января 1894 г. Тверь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

1) Мѣстоположеніе монастыря и его значеніе для Твери . . . . . 1—7

Храмы Божіи въ Отрочѣ монастырѣ . . . 7—16

Святыни и достопамятности Отроча монастыря:

Мѣстно-чтимыя святыя иконы . . . . . 17—18

Мѣсто заключенія и мученической кончины св. Филиппа. 18—20

Могила святителя Филиппа . . . . . 20—22

Рака св. Филиппа съ изображеніемъ его и частицею св. мощей . . . . . 22—26

Мѣсто заключенія приснопамятнаго Максима Грека . 26—27

Вещественный памятникъ пребыванія святителя и чудотворца Тихона Задонскаго въ Отрочѣ монастырѣ. 28—32

2) Историческія судьбы Отроча монастыря:

Отъ основанія монастыря до нашествія монголовъ . 32—41

Нашествіе монголовъ и разореніе обители . . . 41—45

Возобновленіе обители послѣ нашествія монголовъ, при великомъ князѣ Ярославѣ Ярославичѣ въ 1265 г. 45—88

Отъ возобновленія обители до литовскаго разоренія . 88—145

Литовское разореніе. . . . . 145—147

Судьбы Отроча монастыря послѣ литовскаго разоренія до половины XVIII столѣтія . . . . 147—171

Судьбы Отроча монастыря съ 1740 по 1883 годъ . 171—341

Судьбы Отроча монастыря отъ 1883 года по настоящее время . . . . . 341—366

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Копія съ граматы великаго князя Василья Михайловича Кашинскаго . . . . . 1—3

Хозяйственное состояніе Отроча монастыря . . 4—7

Списокъ настоятелей Отроча монастыря . . . 8—12

ОТРОЧЬ МОНАСТЫРЬ
ВЪ ГОРОДѢ ТВЕРИ [1]).

1.
Мѣстоположеніе монастыря и его значеніе для Твери.

Отрочь монастырь, одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Тверской епархіи, находится въ самомъ городѣ Твери, въ Заволжской его части, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, при впаденіи въ нее рѣки Тверцы.

Мѣстоположеніе монастыря ровное, открытое, прекрасное. У подошвы его съ двухъ сторонъ протекаютъ двѣ большія судоходныя рѣки Волга и Тверца; онѣ своими чистыми струями придаютъ особенную

[1]) Статья эта составлена преимущественно по мѣстнымъ преданіямъ, вещественнымъ памятникамъ и по документамъ монастырскимъ. Послѣдніе съ особенною тщательностію собраны Преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Старицкимъ,—викаріемъ Тверской епархіи,—нынѣшнимъ настоятелемъ Отроча монастыря.

его мѣстности свѣжесть, и въ тоже время отдѣляютъ его отъ суеты мірской. Если смотрѣть на него съ праваго берега рѣки Волги, противъ каѳедральнаго собора, особенно, съ террасы Императорскаго Дворца, то онъ представляется какъ-бы въ центрѣ всѣхъ церквей города Твери и привлекаетъ къ себѣ сердца и взоры всѣхъ вѣрующихъ. Съ запада по прямой Заволжской набережной стоятъ церкви: Филипповская, Вознесенская и Трехъ-Исповѣдническая; съ сѣвера: Благовѣщенская, что въ Волыняхъ, Единовѣрческая Успенская и Троицкая; съ востока Затверецкія церкви: Екатерининская, Миновикторская и Неопалимыя Купины; съ сѣверовостока церкви: Богородицерождественская, что на Исаевцѣ, Никитская, Крестовоздвиженская и Сергіевская; съ южной стороны—всѣ церкви городской части, съ каѳедральнымъ соборомъ во главѣ.—И всѣ вѣрующіе, стекаясь въ монастырь, какъ-бы сливаются во едино въ духѣ вѣры, любви и молитвы, благоговѣя предъ его древностію и охраняя его святыню. Одна Затьмацкая часть съ женскимъ монастыремъ и со многими приходскими церквами нѣсколько отдѣляется отъ него; но жители и этой части съ усердіемъ посѣщаютъ его, преимущественно, въ дни монастырскихъ праздниковъ.

Но особенно привлекательный и въ нравственномъ отношеніи поучительный видъ представляетъ собою Отрочь монастырь во время весенняго разлитія рѣкъ Волги и Тверцы. Въ это время очень нерѣдко онъ почти весь бываетъ окруженъ водами этихъ рѣкъ и среди мятущихся и волнующихся водъ ихъ, заливающихъ нерѣдко почти всю Затверецкую часть, является чистою, бѣлою, какъ-бы небесною пристанью мира, безопасности и спасенія. И невольно воображенію вашему представляются тѣ благоговѣйные иноки этой обители,—къ числу которыхъ принадлежатъ игумены: Михаилъ и Ѳеодосій, архимандриты, и впослѣдствіи епископы: Геннадій, Вассіанъ и Тихонъ;— которые, взирая изъ оконъ своихъ келлій на эти волны, безъ сомнѣнія, взывали въ чистыхъ душахъ своихъ ко Господу Богу: «*житейское море воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ вопію Ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостивый.* Бываетъ впрочемъ время [1]), когда Отрочь монастырь не только окружается, но и затопляется весенними водами рѣкъ Волги и Тверцы, и даже иногда повреждается въ своихъ нижнихъ помѣщеніяхъ, точно

[1]) Старожилы Тверскіе замѣчаютъ, что такія наводненія случаются почти чрезъ каждыя 10 лѣтъ.

такъ, какъ и на морѣ житейскомъ буря напастей, искушеній и бѣдъ иногда вторгается и въ мирную жизнь иноковъ и на время заливаетъ особенно низшихъ и еще не вполнѣ утвердившихся въ иноческихъ подвигахъ братій. Но какъ святая обитель цѣлыя столѣтія стоитъ твердо и непоколебимо отъ напора водъ рѣчныхъ; такъ точно и подвижническая жизнь иноковъ, въ теченіе столькихъ вѣковъ, сохранялась и сохраняется въ ней несокрушимо и будетъ сохраняться по милости Господа и Его Пречистой Матери и по молитвамъ святыхъ подвижниковъ во славу пресвятаго имени Божія, доколѣ угодно будетъ Господу.

И изъ самаго монастыря,—особенно съ балкона келлій настоятельскихъ, открывается прекрасный видъ на такъ называемую Городскую часть города Твери. На югѣ, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ монастыря, течетъ рѣка Волга, по которой весною и лѣтомъ ходятъ и пассажирскіе и буксирные пароходы, и плаваютъ барки и другія суда, придающія рѣкѣ жизнь и разнообразіе. На правомъ, возвышенномъ берегу рѣки Волги, представляются взорамъ: а) каѳедральный соборъ, въ которомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича,— и б) Императорскій Дворецъ, въ которомъ

въ началѣ нынѣшняго столѣтія проживала великая княгиня Екатерина Павловна съ своимъ августѣйшимъ супругомъ, и въ которомъ нерѣдко останавливались въ прежнее время Высочайшія Особы Императорской Фамиліи.

Послѣ собора и Императорскаго Дворца привлекаютъ къ себѣ взоры прекрасная набережная и вся Городская часть со множествомъ каменныхъ домовъ, построенныхъ въ концѣ прошедшаго столѣтія по Высочайше утвержденному плану на сумму, пожертвованную Императрицею Екатериною II-й. Изъ-за этихъ домовъ возвышаются главы, куполы и колокольни каменныхъ церквей: Знаменской, Ильинской, Вознесенской, Христорождественской, Владимірской, Мироносицкой и другихъ. Иноки обители, взирая на эти храмы Божіи, на эти домы и улицы, на этихъ трудящихся и суетящихся людей, могутъ утѣшать себя мыслію, что это—ихъ братія, что эти братья среди трудовъ и хлопотъ своихъ прибѣгаютъ съ усердіемъ, съ вѣрою и молитвами въ святые храмы свои, особенно въ воскресные и праздничные дни,—что надъ ихъ домами, надъ ихъ трудами и хлопотами пребываетъ благословеніе Божіе. Утѣшая себя этими мыслями, иноки обители, безъ сомнѣнія, усилятъ свои святыя мо-

литвы за братій своихъ, живущихъ въ мірѣ.

Прекрасный видъ изъ келлій монастыря заканчивается такъ называемымъ *воксаломъ* или довольно большимъ и краснвымъ садомъ, насажденнымъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, для лѣтнихъ прогулокъ по рѣкѣ Волгѣ Императора Александра Павловича, когда онъ изволилъ пріѣзжать въ Тверь къ августѣйшей сестрѣ своей Екатеринѣ Павловнѣ—супругѣ Принца Георга Ольденбургскаго. Таковы мѣстность и значеніе Отроча монастыря въ нынѣшнее время. Но если мы перенесемся къ первымъ временамъ распространенія христіанства на святой Руси, когда главными путями сообщенія и распространенія и торговли и всѣхъ новыхъ идей, а равно и христіанской религіи, служили большія судоходныя рѣки, каковы въ нашемъ краю Волга и Тверца; то мы по необходимости должны будемъ сознаться, что мѣсто, на которомъ стоитъ нынѣ Отрочь монастырь, могло представляться и дѣйствительно представлялось, какъ мы увидимъ дальше, для распространителей вѣры христіанской—самымъ драгоцѣннымъ пунктомъ, откуда благодатный свѣтъ ея могъ разливаться и во всѣ низовыя мѣста по Волгѣ, —и во всѣ верховья Волги и Тверцы, до

другого великаго воднаго пути по Днѣпру. Драгоцѣннѣе и важнѣе этого пункта трудно было и найти.—Отрочь монастырь знали въ началѣ XIII вѣка и великій князь Всеволодъ Георгіевичъ, и Смоленскій князь Мстиславъ Ростиславичъ, и епископъ Смоленскій, и безъ сомнѣнія, многія другія важныя лица, и къ настоятелямъ его относились съ глубокимъ уваженіемъ за ихъ богоугодную жизнь. А массы простаго народа уносили въ сердцѣ своемъ сѣмена вѣры Христовой и правила жизни христіанской. Отрочь монастырь и нынѣ привлекаетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ и своими святыми храмами и святынями, въ нихъ находящимися, и своими достопамятностями, и своими историческими судьбами.

Храмы Божіи въ Отрочѣ монастырѣ.

Въ Отрочѣ монастырѣ находятся слѣдующіе храмы Божіи: а) соборный Успенскій холодный и б) теплый, раздѣленный на верхній и нижній храмы. Въ верхнемъ храмѣ—одинъ престолъ во имя святителей Петра и Филиппа, Московскихъ чудотворцевъ; въ нижнемъ два престола,—съ южной стороны во имя великомученицы Варвары, а съ сѣверной—во имя святителя Тихона, Задонскаго чудотворца. Эти храмы

Божіи отличаются не столько старинною и изяществомъ своей архитектуры, не столько богатствомъ церковной утвари и богослужебныхъ принадлежностей, сколько тѣмъ, что каждый изъ нихъ—какъ-бы сливается съ исторіею монастыря и напоминаетъ ту или другую эпоху его существованія.

1. *Соборный храмъ въ честь и славу Успенія Пресвятыя Богородицы*,—въ нынѣшнемъ видѣ построенъ въ 1722 году, при Петрѣ Великомъ и освященъ извѣстнымъ защитникомъ православія и страдальцемъ за него, Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Храмъ—однопрестольный, высокій, каменный, холодный, довольно обширный, съ высокою, свѣтлою трапезою, безъ колокольни. Стоитъ онъ одиноко, среди монастыря, и своимъ наименованіемъ и мѣстомъ напоминаетъ намъ первыхъ основателей Отроча монастыря,—вѣроятно, иноковъ Кіево-Печерской лавры, которые и во многихъ другихъ мѣстахъ Тверской епархіи основывали соборные храмы въ честь и славу Успенія Божіей Матери, какъ-бы поддерживая тѣмъ свою духовную связь съ матерію всѣхъ обителей русскихъ [1]). Тотъ же Успенскій храмъ

[1]) Такъ въ г. Старицѣ основанъ былъ въ 1110 году иноками Кіево-Печерской лавры Трифономъ и Никандромъ монастырь на

въ Отрочѣ монастырѣ напоминаетъ намъ осуществленіе обѣтованія Матери Божіей, сказаннаго Ею отроку Григорію предъ возобновленіемъ монастыря. Она повелѣла ему—воздвигнуть на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ, церковь во имя чѣстнаго и славнаго Ея имени, и присовокупила: «Богъ хочетъ прославить это мѣсто; и будетъ тутъ обитель велпкая». И вотъ надъ Успенскимъ храмомъ и надъ самымъ Отрочемъ монастыремъ и до сихъ поръ сбывается предсказаніе Владычицы міра.

2. Второй храмъ,—какъ мы сказали выше,—теплый, двухъ-этажный.

Въ верхнемъ храмѣ нынѣ одинъ престолъ во имя святителей Петра и Филиппа, Московскихъ чудотворцевъ;—съ древнихъ же временъ было два престола: съ сѣверной стороны во имя святителя Петра, митрополита Московскаго, а съ южной—во имя святителя Филиппа, митрополита Московскаго.

Когда и по какому случаю былъ устроенъ придѣлъ во имя святителя Петра, это до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Въ

Красномъ бору, и въ монастырѣ соборный храмъ въ честь и славу Успенія Божіей Матери. Такъ святителемъ и чудотворцемъ Арсеніемъ, подвизавшимся прежде въ Кіево-Печерской обители, въ концѣ XIV столѣтія основанъ былъ Желтиковъ монастырь и въ немъ соборный храмъ въ честь и славу Успенія Божіей Матери.

монастырскомъ сказаніи о возобновленіи Отроча монастыря отрокомъ Григоріемъ послѣ погрома Монгольскаго, сказано, что будто онъ устроенъ былъ въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ въ 1269 г.; но въ этомъ году Петръ не только не былъ прославленъ, но и не былъ митрополитомъ всея Россіи; онъ управлялъ митрополіею съ 1308 по 1326 годъ. Въ писцовыхъ книгахъ Потапа Нарбекова 1626 года говорится, что въ Отрочѣ монастырѣ были а) церковь соборная, каменная въ честь и славу Успенія Божіей Матери *съ придѣломъ митрополита Петра* и б) *другая тоже каменная, теплая, во имя святителя Петра митрополита.* Въ прежнихъ клировыхъ вѣдомостяхъ Отроча монастыря показывалось, что церковь во имя святителя Петра устроена была въ XIV вѣкѣ.

Очевидно, что память о великомъ первосвятителѣ Московскомъ Петрѣ издавна и притомъ съ особеннымъ усердіемъ чтилась въ обители.

Почему же именно въ Отрочѣ монастырѣ такъ чтилась память великаго первосвятителя Московскаго и всея Россіи? Въ монастырскихъ документахъ ничего объ этомъ не говорится.—Нельзя-ли объяснить это историческими событіями изъ жизни свя-

тителя Петра и изъ повѣствованія о пребываніи въ Отрочѣ монастырѣ на покоѣ Тверскаго епископа Ѳеодора III-го.

Извѣстно, съ какимъ по истинѣ христіанскимъ миролюбіемъ и смиреніемъ отнесся первосвятитель Петръ къ Тверскому епископу Андрею на соборѣ Переяславскомъ въ 1313 году. Извѣстно также и то, что послѣ этого собора епископъ Андрей, обличаемый совѣстію и мучимый раскаяніемъ, отказался въ 1315 году отъ управленія Тверскою епархіею и удалился въ монастырь Богородице-Введенскій, что на рѣкѣ Шошѣ, который онъ самъ устроилъ, въ которомъ до епископскаго сана былъ игуменомъ и въ которомъ скончался въ 1323 году. А первосвятитель Петръ продолжалъ мирно святительствовать и управлять церковію русскою до 1326 года, въ духѣ истиннаго пастыря церкви Христовой. Лѣтописцы наши сравнивали его съ великими вселенскими учителями и святителями Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и Іоанномъ Златоустомъ; а чрезъ 10 лѣтъ по кончинѣ его Господь прославилъ его чудесными знаменіями.

Все это не могло не возбуждать въ Тверскихъ архипастыряхъ сердечнаго желанія загладить вину своего предшественника епископа Андрея, который такъ легкомыс-

ленно и такъ дерзко возставалъ противъ первосвятителя всея Россіи—Петра.

Первый преемникъ Андрея Варсонофій I не могъ этого сдѣлать, хотя и былъ рукоположенъ митрополитомъ Петромъ,—потому что во время его управленія вражда Московскихъ князей противъ Тверскихъ достигла самыхъ высшихъ предѣловъ. Во время его управленія убитъ былъ въ ордѣ по клеветамъ Московскаго князя Георгія Даниловича,—великій князь Михаилъ Ярославичъ въ 1319 году ноября 22-го дня. Въ его же управленіе въ 1326 году казненъ былъ въ ордѣ за убіеніе Георгія сынъ Михаила Ярославича, Димитрій. Да и все время управленія Варсонофія I протекло при жизни святителя Петра.

Преемникъ Варсонофія Ѳеодоръ I тоже долженъ былъ погребать тѣла убитыхъ въ ордѣ самымъ ужаснымъ образомъ Тверскихъ князей Александра Михайловича и сына его Ѳеодора. Самъ Ѳеодоръ скончался въ 1342 году.

Преемникомъ ему былъ епископъ Ѳеодоръ II, прозванный *добрымъ*. Будучи епископомъ Тверскимъ, онъ все время своего управленія примирялъ враждующихъ удѣльныхъ князей Тверскаго княжества съ великимъ Тверскимъ княземъ,—особенно Василія Михайловича Кашинскаго съ племян-

никомъ его Всеволодомъ Александровичемъ Тверскимъ. Утомленный этими раздорами, онъ наконецъ оставилъ каѳедру въ 1360 г. и отошелъ на покой въ Отрочь монастырь, гдѣ и скончался въ мартѣ 1367 года.

Вотъ этотъ-то епископъ, добрый миротворецъ, и могъ устроить придѣлъ во имя святителя Петра, митрополита Московскаго, въ Отрочѣ монастырѣ.

Если эти предположенія и соображенія сколько нибудь достовѣрны, то можно съ похвалою объ архипастыряхъ русской церкви сказать, что когда удѣльные князья ссорились между собою и убивали другъ друга, ихъ пастыри смиренно подчинялись одному митрополиту Московскому и всея Россіи въ духѣ христіанской любви и единодушія, и съ любовію и радостію чтили память ихъ, если Господь прославлялъ ихъ даромъ нетлѣнія и чудесами, какъ это было съ святителемъ Петромъ, митрополитомъ Московскимъ.

Послѣ литовскаго разоренія, отдѣльно отъ теплаго храма во имя святителя Петра, по лѣвую сторону отъ святыхъ воротъ, ведущихъ съ рѣки Тверцы, стояла каменная палатка, завалившаяся и стоявшая безъ кровли; а подъ нею были погреба, тоже завалившіеся. Когда во второй половинѣ XVII столѣтія эта палатка перестроивалась,— то надъ погребами вверху устро-

или теплую церковь уже съ двумя придѣлами: съ сѣверной стороны во имя святителя Петра митрополита, а съ южной во имя святителя Филиппа митрополита.

Придѣлъ во имя святителя Филиппа устроенъ былъ первоначально надъ тѣмъ самымъ погребомъ, или вѣрнѣе, надъ тою самою темницею, въ которой онъ окончилъ свою святую жизнь мученическою кончиною;— устроенъ былъ, безъ сомнѣнія, не ранѣе перенесенія его мощей изъ Соловецкой обители въ Москву въ 1652 году митрополитомъ Новгородскимъ Никономъ, устроенъ вверху, безъ сомнѣнія, потому, что внизу— въ погреба нерѣдко заливалась весенняя вода, и всегда была сырость и задхлость. Такимъ образомъ вверху въ теплой церкви были два отдѣльные придѣла: съ сѣверной стороны во имя святителя Петра, съ южной во имя святителя Филиппа.

Но въ послѣдствіи времени, именно въ 1833—34 г.г., нашли возможнымъ и внизу, надъ тѣмъ самымъ погребомъ св. Филиппа, устроить теплую церковь во имя святыя великомученицы Варвары, образъ которой съ частицею святыхъ мощей ея, по преданію, былъ келейнымъ образомъ святителя Филиппа.—Казалось бы, естественнѣе было устроить надъ этимъ погребомъ престолъ во имя св. Филиппа, но такъ какъ престолъ

во имя его былъ устроенъ вверху надъ этою кельею; то не рѣшились переносить его внизъ, а оставили на верху; а внизу устроили придѣлъ во имя великомученицы. Въ устройствѣ придѣла св. великомученицы Варвары принималъ живѣйшее участіе архимандритъ Отроча монастыря Ѳеофилъ, по благословенію и сочувствію къ этому святому дѣлу тогдашняго архіепископа Григорія.

Когда съ перемѣщеніемъ викарнаго епископа въ Отрочь монастырь вмѣсто Желтикова стали совершаться въ зимнее время архіерейскія служенія въ верхней теплой, двухъ придѣльной церкви; то явилось нѣкоторое неудобство при священнослуженіи: каѳедра архіерейская стояла среди храма,— а служеніе самое совершалось въ одномъ изъ боковыхъ придѣловъ. И вотъ Преосвященный Гавріилъ,—нынѣшній викарій Тверской епархіи, рѣшился соединить два престола въ одинъ, во имя двухъ Московскихъ святителей Петра и Филиппа, и поставить его такъ, чтобы онъ стоялъ по срединѣ алтаря и царскія врата были прямо противъ каѳедры архіерейской. Эта перестройка придала величіе храму, особенно при архіерейскомъ служеніи. Вмѣсто же прежнихъ алтарей устроены съ одной стороны ризница, съ другой архивъ и библіотека;

а мѣста престоловъ Божіихъ нѣсколько возвышены отъ полу, и на нихъ водружены деревянные небольшіе кресты, дабы никто не могъ попирать эти святыя мѣста своими ногами.

Такимъ образомъ въ верхней теплой церкви нынѣ одинъ престолъ во имя двухъ первосвятителей Московскихъ Петра и Филиппа; а въ нижней теплой церкви—два престола: одинъ съ южной стороны во имя св. великомученицы Варвары,—а другой съ сѣверной во имя святителя и чудотворца Тихона Задонскаго

Придѣлъ во имя святителя Тихона Задонскаго устроенъ вскорѣ послѣ открытія святыхъ его мощей, именно въ 1865 году на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была трапеза для иноковъ. Этотъ придѣлъ напоминаетъ намъ о пребываніи въ Отрочѣ монастырѣ святителя Тихона Задонскаго въ 1760—61 годахъ, когда онъ былъ ректоромъ Тверской семинаріи. Въ устройствѣ этого придѣла принималъ живѣйшее участіе о. ректоръ Тверской семинаріи, впослѣдствіи епископъ Архангельскій Наоанаилъ, управлявшій тогда Отрочемъ монастыремъ; а матеріальныя средства доставляла супруга потомственнаго почетнаго гражданина А. П. Кобелева Ольга К. Кобелева.

Святыни и достопамятности Отроча монастыря.

а) *Мѣстно-чтимыя святыя иконы.*

Икона Успенія Пресвятыя Богородицы, мѣрою въ вышину 3½ арш., въ шир. 2 арш., древняго иконнаго греческаго письма; украшенная серебряною, мѣстами вызолоченною ризою съ жемчугомъ. Она помѣщается въ иконостасѣ соборнаго храма, съ лѣвой стороны царскихъ вратъ, и находится въ великомъ почитаніи у всѣхъ жителей города Твери; она, *какъ нѣкій лучъ божественный*, по выраженію сказанія объ Отрочѣ монастырѣ, *сіяетъ вокругъ*, и озаряетъ всѣхъ свѣтомъ благодати и милости. Усердствующіе богомольцы, притекая съ вѣрою и молитвою къ Царицѣ небесной, совершаютъ предъ Ея св. иконою молебныя пѣнія, большею частію съ акаѳистомъ, поставляютъ множество свѣчей, возжигаютъ елей въ лампадахъ и дѣлаютъ многоразличныя привѣски. Особенно много стекается богомольцевъ къ самому празднику въ честь Успенія Божіей Матери. Въ этотъ день всегда бываетъ крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора въ монастырь, и божественная литургія въ Отрочѣ монастырѣ совершается самими Тверскими архипастырями.

Вторая мѣстно-чтимая икона въ Отрочѣ монастырѣ—это *икона св. великомученицы*

Варвары, съ частицами, въ отдѣльномъ ковчежцѣ, святыхъ мощей угодницы Божіей и святителя Филиппа, митрополита Московскаго. Устное преданіе гражданъ города Твери утверждаетъ, что эта св. икона была келейною иконою святителя Филиппа. Вышиною она 6½ верш., шириною 4 вершка и толщиною не много болѣе четверти вершка; въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной по мѣстамъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Она зимою стоитъ въ верхнемъ тепломъ храмѣ; а въ лѣтнее время вносится въ Успенскій соборъ и поставляется отдѣльно близъ иконостаса, на особомъ треножникѣ. Частицы мощей великомученицы и святителя Филиппа вложены въ особый серебряный ковчежецъ и хранятся при образѣ великомученицы.

Къ этому св. образу и всегда стекается не мало богомольцевъ, и каждый вторникъ поется молебенъ съ акаѳистомъ; но особенно ко дню празднованія великомученицы собирается весьма большое количество [1]).

б) *Мѣсто заключенія и мученическая кончина святителя Филиппа.* Это мѣсто трудно было назвать келліею, даже въ самомъ скромномъ

[1]) См. особую статью объ этой св. иконѣ Преосвященнаго Антонина, помѣщенную въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1886 г. № 15.

смыслѣ; это былъ сырой, мрачный подвалъ, гдѣ зимой сохраняли овощи, и куда весной иногда заливалась вода изъ Волги и Тверцы, и гдѣ во всякое время была сырость, мракъ и затхлость. Если приснопамятный Максимъ Грекъ, помѣщавшійся не задолго до святителя Филиппа въ этомъ монастырѣ, не далеко отъ того подвала, въ который ввергнутъ былъ св. Филиппъ, называлъ свое помѣщеніе *темницею*; то что сказать о помѣщеніи Святителя? Въ такомъ видѣ это мѣсто находилось даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Когда въ XVII столѣтіи хотѣли устроить въ память страстотерпца-святителя престолъ; то устроили его во второмъ этажѣ зданія; и только въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1833—34 годахъ, нашли возможнымъ устроить и внизу придѣльный храмъ во имя св. великомученицы Варвары [1]). Св. алтарь этого придѣльнаго нижняго храма находится тамъ, гдѣ подъ поломъ было мѣсто заключенія Святителя. Величина этого алтаря слѣдующихъ размѣровъ: въ длину $4^{3}/_{4}$ с., въ ширину 1 саж. 10 вершковъ, въ вышину $4^{3}/_{4}$ арш., со сводами. На южной внутренней стѣнѣ этого св. алтаря нарисована

[1]) Художница А. П. Жиравова, написавшая картину: «кончина святителя Филиппа», осматривала, лѣтъ 10 или 12 тому назадъ это подполье.

картина съ изображеніемъ послѣднихъ минутъ страстотерпца, именно: на деревянной голой кровати изображенъ св. Филиппъ въ скудномъ подрясникѣ, бездыханный; въ возглавіи его видится распятіе Господа и икона Божіей Матери, съ едва теплющеюся лампадкою;—а въ углу, въ ногахъ Святителя, приставлена кверху лѣстница, по которой Малюта Скуратовъ, съ злорадствомъ и боязнію оглядывающійся на Святителя, спѣшитъ уйти изъ этого мрачнаго и смраднаго подвала.

Престолъ и придѣлъ устроенъ не во имя святителя Филиппа, а во имя св. великомученицы Варвары потому именно, какъ мы сказали выше, что прежде уже былъ устроенъ въ верхнемъ этажѣ отдѣльный престолъ во имя святителя Филиппа надъ мѣстомъ его заточенія и мученической кончины. Мученическіе же подвиги страстотерпицы Варвары какъ-бы сближаютъ святителя Филиппа съ древними великими мучениками и мученицами.

в) *Могила святителя Филиппа.*

Малюта, задушивши подушкою Святителя, приказалъ настоятелю и братіи монастыря,—трепетавшимъ, безъ сомнѣнія, отъ ужаса,—зарыть при себѣ же бездыханное

тѣло его въ землю;—и поспѣшилъ съ донесеніемъ къ царю о кончинѣ святителя Филиппа. Настоятель и братія со слезами отпѣли честное тѣло Святителя и похоронили близь самаго Успенскаго собора, въ сѣверо-западномъ углу, и впослѣдствіи устроили надъ могилой особую часовню и совершали, по уставу, поминовеніе его. Что святитель Филиппъ похороненъ былъ близъ соборнаго храма, въ сѣверо-западномъ углу, и что на мѣстѣ могилы его, впослѣдствіи, устроена была особая часовня, это подтверждается слѣдующимъ доказательствомъ: въ стѣнѣ арки, занимающей средину нынѣшняго каменнаго соборнаго храма [1]), на сѣверо-западъ отъ лѣваго столба, сохранилась надпись, вырѣзанная на камнѣ, вложенномъ въ стѣну: «лѣта 7206 (1698), августа въ 24 день преставился рабъ Божій, сея обители архимандритъ-схимникъ Іона Болотниковъ, и погребенъ въ сей часовнѣ Филиппа митрополита преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, противъ сея лѣтописи». Эта надпись ясно показываетъ, что могила Святителя, надъ которой построена была часовня, находилась именно тамъ, гдѣ въ

[1]) А въ древности новые храмы строились на тѣхъ же мѣстахъ, и въ тоже наименованіе, на которыхъ стояли прежніе храмы.

стѣнѣ лежитъ камень съ этою надписью, т. е. въ сѣверо-западномъ углу близъ соборнаго храма. Такъ должно быть и по ходу событій. Не могъ же Малюта Скуратовъ приказать вырыть могилу гдѣ нибудь на видномъ мѣстѣ, или въ храмѣ Божіемъ, а гдѣ нибудь въ заднемъ углу, внѣ храма, чтобы люди меньше видѣли, и меньше толковали [1]).

г) *Рака святителя Филиппа съ изображеніемъ его и частицею св. мощей.*

Рака, или гробница святителя Филиппа поставлена нынѣ въ соборномъ храмѣ у

---

[1]) На самомъ сѣверномъ столбѣ, въ Успенскомъ храмѣ, на сѣверной его сторонѣ, въ 1840 годахъ, какъ видно изъ записей Отроча монастыря, находилась мѣдная, вызолоченная дощечка, на которой вырѣзаны были слѣдующія слова: «на семъ мѣстѣ погребенъ былъ иже во святыхъ отецъ нашъ Филиппъ, митрополитъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ, отъ сотворенія міра 7078 г., а отъ Рождества Христова 1570 года, декабря въ 23-й день; его же мощи въ Отрочѣ монастырѣ были 21 годъ, потомъ въ Соловки взяты». Хотя эта позднѣйшая надпись и говоритъ, что «*на семъ мѣстѣ*», т. е. у сѣверной стороны сѣвернаго соборнаго столба былъ погребенъ святитель Филиппъ,—но это надобно понимать въ томъ смыслѣ, что *близъ сего мѣста* на сѣверной сторонѣ. Эта дощечка съ надписью нынѣ затеряна.

Такимъ образомъ мѣсто могилы, въ которой покоилось честное тѣло святителя Филиппа до перенесенія его въ Соловецкій монастырь, – должно было начинаться около сѣверо-западной стороны Успенскаго соборнаго храма въ углу,—тамъ гдѣ вложенъ камень въ стѣну съ надписью объ архимандритѣ Іонѣ.

сѣвернаго столба, поддерживающаго высокій и прекрасный сводъ храма; она стоитъ на подножіи, обитомъ краснымъ сукномъ подъ балдахиномъ, опирающимся на четырехъ рѣзныхъ, вызолоченныхъ колонкахъ. Пирамидальный сводъ балдахина увѣнчивается вызолоченною короною; карнизъ со всѣхъ сторонъ убранъ искусною вызолоченною рѣзьбою; а низъ, обращенный къ ракѣ, украшенъ живописнымъ изображеніемъ Спасителя, правой рукой благословляющаго, а лѣвой держащаго евангеліе, раскрытое на словахъ: *Азъ есмь свѣтъ міру; ходяй по Мнѣ. не имать ходити во тмѣ.* (Іоан. VIII. 12). Самая рака, или гробница, сдѣлана изъ дубовыхъ, необыкновенно широкихъ и плотныхъ досокъ. Длиною рака 2 арш. 11 вершк., шириною 1 аршинъ, вышиною 13 вершковъ; снаружи покрыта масляной краской вишневаго цвѣта и густо убрана вызолоченною рѣзьбою; внутри оклеена на четверть аршина отъ краевъ золотою парчею; а еще на четверть ниже —малиновымъ полубархатомъ. На верхней подвижной доскѣ ея изображенъ во весь ростъ святитель Филиппъ; глава изображенія украшена серебрянымъ (84 пробы) вызолоченнымъ вѣнцомъ съ 22 простыми камнями; правая рука благословляетъ; лѣвая —держитъ закрытое евангеліе, въ которое

вставленъ металлическій ковчежецъ съ частицею мощей святителя Филиппа, закрывающійся стекляннною крышкою.

Преданіе говоритъ, что въ этой ракѣ мощи святителя Филиппа перенесены были изъ Твери въ Соловецкій монастырь; а изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Затѣмъ изъ письменныхъ документовъ извѣстно, что эта рака въ 1655 г., когда въ Твери и во всѣхъ окрестностяхъ ея свирѣствовала страшная моровая язва,—отдана была, по распоряженію патріарха Никона и по просьбѣ тогдашняго Тверскаго архіепископа Лаврентія, въ Тверской Желтиковскій монастырь. Отдавая эту раку архіепископу Лаврентію, патріархъ Никонъ завѣщалъ ему, чтобы онъ въ чаяніи избавленія отъ моровой язвы, переложилъ въ нее мощи святителя Арсенія, епископа Тверскаго, почивающаго въ Желтиковѣ монастырѣ, и чтобы въ воспоминаніе сего установилъ ежегодный крестный ходъ въ Желтиковъ изъ каѳедральнаго собора въ первый воскресный день послѣ Петрова дня. Архіепископъ Лаврентій въ точности исполнилъ это завѣщаніе патріарха; и 2-го іюля того же года совершилъ крестный ходъ изъ собора въ Желтиковъ. Здѣсь прежде всего освятилъ онъ вновь устроенный, вмѣсто деревяннаго, каменный храмъ Успенія Божіей Матери; потомъ не-

реложилъ въ раку митрополита Филиппа нетлѣнныя мощи святителя Арсенія, и наконецъ совершилъ божественную литургію въ новоосвященномъ храмѣ.

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, усердіемъ нѣкоторыхъ гражданъ Тверскихъ купеческаго сословія, устроена была для мощей святителя Арсенія новая серебряная рака, и въ нее переложены были мощи святителя Арсенія, тогдашнимъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ Θеофилактомъ Лопатинскимъ, извѣстнымъ ревнителемъ и страстотерпцемъ за православіе. А деревянная рака святителя Филиппа стояла праздною въ Желтиковѣ монастырѣ болѣе 60 лѣтъ въ церкви Алексѣя человѣка Божія, устроенной надъ монастырскими воротами, по повелѣнію Императора Петра I-го въ 1703 году. Эта рака перенесена была по словесному приказанію преосвященнаго Павла Зернова, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, при архимандритѣ Отрочевскомъ, Евгеніи, изъ Желтикова въ Отрочъ монастырь «въ память того, во первыхъ, что оный подвижникъ (святитель Филиппъ), бывши въ Отрочѣ монастырѣ въ изгнаніи, принялъ страдальческую кончину; во вторыхъ,—что въ оной ракѣ изъ Отроча монастыря отправленъ былъ въ Соловки. По симъ причинамъ оная

рака, по полученіи (изъ Желтикова), поставлена была въ соборной Отрочевской церкви *въ самомъ приличномъ и видномъ мѣстѣ* для прославленія достохвальнаго въ Твери подвижника по благочестію». Такъ отвѣчалъ въ 1809 году настоятель Отроча монастыря, архимандритъ Сергій, на запросъ къ нему Тверской духовной Консисторіи: «по чьему повелѣнію рака святителя Филиппа перенесена изъ Желтикова въ Отрочь, въ которомъ году, и ради какихъ причинъ».

Такимъ образомъ рака эта для Тверитянъ имѣетъ вдвойнѣ важное значеніе: въ ней мощи святителя Филиппа перенесены были изъ Твери въ Соловецкій монастырь, и изъ Соловковъ въ Москву; въ ней же почивали мощи святителя Арсенія съ 1655 года, до временъ Анны Іоанновны. А частица святыхъ мощей святителя Филиппа, помѣщающаяся на его изображеніи въ особомъ ковчежцѣ, придаетъ еще болѣе благодатной силы этой достоуважаемой ракѣ.

д) *Мѣсто заключенія преподобнаго Максима Грека.* При многократныхъ перестройкахъ зданій Отроча монастыря трудно съ точностію опредѣлить мѣсто заключенія преподобнаго Максима Грека, хотя онъ въ Отрочѣ жилъ болѣе 19 лѣтъ. Народное преданіе совсѣмъ не сохранило памяти объ этомъ строгомъ обличителѣ современныхъ

ему пороковъ и беззаконій, не смотря на его глубокую ученость. Въ самомъ Отрочѣ монастырѣ память о Максимѣ Грекѣ едва сохраняется; о мѣстѣ его заключенія почти никто не знаетъ. Можно, впрочемъ, думать, что это мѣсто было въ томъ же корпусѣ и въ томъ же нижнемъ этажѣ, гдѣ было мѣсто заключенія святителя и чудотворца Филиппа. За правымъ клиросомъ придѣла св. великомученицы Варвары въ простѣнкѣ на стѣнѣ нарисовано и до сихъ поръ сохраняется изображеніе полусѣдаго старца въ худомъ полукафтанѣ съ греческимъ лицомъ, обложеннаго свитками и книгами. Старецъ этотъ пламеннымъ взглядомъ своимъ какъ-бы рвется изъ-за рѣшетки, которая вставлена въ окно его. Это—Максимъ Грекъ. Мѣсто его заточенія нельзя смѣшивать съ тѣмъ подваломъ, куда брошенъ былъ святитель Филиппъ; преподобный Максимъ переведенъ изъ Волоколамскаго монастыря въ видахъ облегченія его участи; и пользовался въ Твери особеннымъ расположеніемъ и любовію тогдашняго Тверскаго епископа, приснопамятнаго Акакія. Совсѣмъ не съ тою цѣлію привезенъ былъ въ Отрочь св. Филиппъ. Лишенный святительскаго сана, состоявшій подъ страшною опалою Грознаго царя, онъ заточенъ былъ въ самомъ неудобномъ помѣщеніи.

е) *Вещественнымъ памятникомъ пребыванія святителя и чудотворца Тихона Задонскаго* въ Отрочѣ монастырѣ служитъ: серебряный позлащенный *ковчегъ* или *дарохранительница*. Въ церковной описи 1855 года эта дарохранительница описана такъ: «дарохранительница серебряная вызолоченная съ высыпью, накладными священными изображеніями, двумя ящиками для храненія святыхъ даровъ». Внизу надпись: «построенъ сей ковчегъ въ Отрочѣ монастырѣ 1761 года мѣсяца марта 25-го дня при архимандритѣ Тихонѣ. Вѣсу въ немъ 3 ф. 66 золотниковъ». Внѣ монастыря верстахъ въ 6 отъ города Твери въ селѣ Литвинахъ, принадлежавшемъ прежде Отрочу, онъ думалъ устроить себѣ малую келью, чтобы тамъ въ уединеніи проводить время въ постѣ, молитвѣ и строгихъ подвигахъ иноческихъ; но келейки устроить не удалось; а былъ построенъ домикъ, который, впрочемъ, доселѣ не сохранился, по случаю пожаровъ.

Но вмѣсто вещественныхъ памятниковъ остались и для иноковъ Отрока монастыря, и для всѣхъ жителей г. Твери, и для всѣхъ православныхъ христіанъ, его безсмертныя творенія, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, нѣкоторыя задуманы и произнесены въ то время, когда онъ былъ настоятелемъ Отрока монастыря и ректоромъ Тверской духов-

ной семинаріи. Въ нихъ, въ этихъ безсмертныхъ твореніяхъ; пребываетъ съ нами духъ его, въ нихъ мы можемъ обрѣтать для себя истинный свѣтъ богопознанія и вѣрный путь ко спасенію.

Таковы святыни и достопамятности Отроча монастыря, привлекающія къ нему благоговѣйное вниманіе всѣхъ истинныхъ христіанъ.

Къ достопамятностямъ Отроча монастыря относится и поэтическое повѣствованіе объ отрокѣ Григоріи, и о невѣстѣ его Ксеніи, которую великій князь Ярославъ Ярославичъ взялъ за себя,—или вѣрнѣе, повѣствованіе о возобновленіи Отроча монастыря послѣ погрома Монгольскаго,—это повѣствованіе мы приведемъ впослѣдствіи.

Во второй половинѣ прошедшаго и въ первой нынѣшняго столѣтія настоятели Отроча монастыря большею частію были и ректорами Тверской семинаріи; это, естественно, сближало ихъ съ нашими архимандритами, возвышало надъ другими настоятелями монастырей Тверской епархіи и надъ всѣмъ духовенствомъ, привлекало въ Отрочь учениковъ семинаріи, пріучало ихъ къ произнесенію проповѣдей, къ прекрасному пѣнію и чтенію въ храмѣ. Всѣ такіе настоятели впослѣдствіи возводились въ санъ епископовъ, и съ любовію вспоминали объ Отрочѣ монастырѣ.

Въ настоящее время Отрочь монастырь сдѣлался мѣстопребываніемъ *викаріевъ* Тверской епархіи,—съ наименованіемъ ихъ *епископами Старицкими*. Въ прежнее время викарные епископы помѣщались въ Желтиковѣ монастырѣ, въ пяти верстахъ отъ г. Твери [1]). При всей ревности и усердіи ихъ къ возложенному на нихъ содѣйствію своимъ первосвятителямъ, въ управленіи Тверскою епархіею, имъ не всегда было удобно за пять верстъ сноситься по дѣламъ службы съ ними, особенно, въ случаяхъ, не допускавшихъ отлагательства,—а также въ служеніи соборномъ. Поэтому, когда нынѣшній нашъ досточтимый архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Савва, вызванъ былъ въ 1885 году въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ просилъ себѣ помощника—викарія, съ назначеніемъ ему мѣстопребыванія въ Отрочѣ монастырѣ. Съ тѣхъ поръ Отрочь монастырь сдѣлался мѣстопребываніемъ викарныхъ епископовъ Тверской епархіи; здѣсь пребывалъ преосвященный Антонинъ, нынѣ епископъ Ви-

[1]) Такъ при Высокопреосвященнѣйшихъ архіепископахъ Тверскихъ Григоріѣ и Филоѳеѣ викарные епископы жили въ Желтиковѣ: *Иринархъ* (съ 7 марта 1836 года по 14 сентября того же года), *Неофитъ* (съ 1836 года по 23 апрѣля 1838 года). Оба эти епископы были при Григоріѣ. *Антоній* (съ 1866 года по 1873 годъ) при Филоѳеѣ.

тебскій и Полоцкій; здѣсь пребываетъ нынѣ благополучно и заботливо управляющій монастыремъ преосвященный Гавріилъ.

Благолѣпное архіерейское богослуженіе, всегда отличающееся торжественностію и благочиніемъ, стройное пѣніе и прекрасное чтеніе привлекаютъ въ обитель всегда множество богомольцевъ, особенно изъ Заволжской и Затверецкой частей города.

Нельзя и еще не упомянуть, какъ о важной особенности Отроча монастыря, о томъ, что въ немъ въ теченіе цѣлаго года постоянно и неопустительно бывали *внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія*, производимыя иноками монастыря и нѣкоторыми Заволжскими и Затверецкими священниками. На этихъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ всегда присутствовалъ самъ преосвященный, и на нихъ—собиралось весьма много слушателей и слушательницъ,—большею частію изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія.

Какъ мы уже сказали выше, монастырь состоитъ нынѣ подъ управленіемъ викарнаго архіерея, преосвященнаго Гавріила, епископа Старицкаго, который въ теченіе своего не маловременнаго управленія въ немъ употреблялъ и употребляетъ всѣ мѣры къ приведенію храмовъ и зданій монастыря въ благолѣпный видъ.

Число братіи въ обители по штату положено: іеромонаховъ 7. іеродіаконовъ 4, послушниковъ 7; нынѣ на лицо состоитъ: іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 4. послушниковъ до 12. Монастырь по штату состоитъ во II классѣ.

2.

Историческія судьбы Отроча монастыря.

а) *Отъ основанія монастыря до нашествія Монголовъ.*

Когда и кѣмъ основанъ былъ Отрочь монастырь, объ этомъ не сохранилось ясныхъ и точныхъ свѣдѣній.

Въ лѣтописяхъ въ первый разъ упоминается объ Отрочѣ монастырѣ подъ 1206-мъ, или даже подъ 1205-мъ годомъ, [1]) какъ о монастырѣ уже благоустроенномъ, которымъ управлялъ *игуменъ* и притомъ игуменъ извѣстный и великому князю, и князю Смоленскому, и епископу Смоленскому, и уважаемый ими. Именно. въ лѣтописяхъ говорится. что епископъ Смоленскій съ игуменомъ Отроча монастыря въ мартѣ 1206 г.

[1]) См. *Лаврентьев.* лѣт. л. 178 подъ 1206 год.: *Воскресен.* л. 112 подъ 1205 г. лѣтоп.: *Переясл. Суздл.* 108 подъ 1206 г.; *Никонов.* 11 л. 287—291. 1206; *Тверск.* л. 302 подъ 1207. г.

пріѣзжалъ во Владиміръ и упрашивалъ Всеволода (Георгіевича), великаго князя Суздальскаго, чтобы онъ простилъ своего родственника (свата) Смоленскаго князя Мстислава Ростиславича, за союзъ его съ Ольговичами. Тогда во Владиміръ, по случаю похоронъ супруги Всеволода, Маріи, собралось много духовныхъ лицъ. Изъ числа этихъ лицъ въ лѣтописяхъ по именамъ называются два епископа и два игумена; одинъ игуменъ—духовникъ усопшей; а другой—игуменъ Отроча монастыря Михаилъ.

Хотя лѣтописи, въ которыхъ упоминается это сказаніе объ игуменѣ Отроча монастыря Михаилѣ, относятся къ позднѣйшимъ лѣтописямъ, тѣмъ не менѣе повѣствованію ихъ нельзя не вѣрить.

Это повѣствованіе носитъ на себѣ всѣ признаки несомнѣнной достовѣрности и оправдывается обстоятельствами того времени. Что въ эти времена были весьма частыя столкновенія между великимъ княземъ и другими удѣльными князьями, особенно между близкими родственниками князьями,—это несомнѣнно. Причиною и поводомъ къ такимъ столкновеніямъ всего чаще были своевольные союзы удѣльныхъ князей съ другими князьями, враждебными великому князю. Таковымъ представляется и союзъ князя Смоленскаго Мстислава Ростиславича, съ враж-

дебными для великаго князя Всеволода Георгіевича Ольговичами. Мстиславъ очень хорошо понималъ, что великій князь гнѣвается на него за этотъ союзъ. Утишить этотъ гнѣвъ и примирить великаго князя съ собою, оставалось лучшее и самое обыкновенное въ то время средство—послать къ великому князю своего епископа молить о мирѣ, или примиреніи.

Что епископы были въ это и въ послѣдующее время миротворцами между враждовавшими князьями;—это тоже несомнѣнно. И вотъ Смоленскій епископъ, по просьбѣ своего князя, отправляется во Владиміръ.

Время такого посольства избирается самое благопріятное для виновнаго Смоленскаго князя—кончина супруги Всеволодовой, Маріи. Предъ такими испытаніями Промысла Божія невольно смиряется всякое величіе земное; предъ такими испытаніями скорбящее сердце невольно располагается къ милости и благотворенію во имя почившей; при такихъ испытаніяхъ всякій христіанинъ, отъ князя до послѣдняго раба, чувствуетъ, что и онъ самъ ходитъ подъ Богомъ, что и онъ самъ имѣетъ нужду въ милости Божіей.

Епископъ Смоленскій беретъ съ собою игумена Отроча монастыря Михаила, какъ для воздаянія большей почести почившей

княгинѣ, такъ и для вѣрнѣйшаго успѣха въ своемъ ходатайствѣ. Родственныя отношенія между великимъ княземъ и Мстиславомъ давали еще болѣе дерзновенія этому посольству. «И упрашивалъ епископъ Смоленскій съ игуменомъ Отроча монастыря великаго князя Всеволода, чтобы онъ простилъ свата своего, князя Мстислава Ростиславича за союзъ съ Ольговичами».

Почему епископъ Смоленскій беретъ съ собою игумена Отроча монастыря Михаила, это легко можетъ быть объяснено такъ: игуменъ Михаилъ долженъ былъ быть извѣстенъ своими добрыми качествами великому князю Всеволоду Георгіевичу, который по частымъ сношеніямъ своимъ съ Торжкомъ и Новгородомъ по водянымъ тогдашнимъ путямъ нерѣдко могъ останавливаться или въ самомъ Отрочѣ монастырѣ, или въ *дитинцѣ*, въ которомъ помѣщались стражники и отроки великокняжескіе,—который былъ имъ же самимъ построенъ для охраненія великокняжескихъ владѣній отъ Новоторжцевъ и Новгородцевъ,—такъ какъ до открытія особаго удѣльнаго Тверскаго княжества и до учрежденія самостоятельной Тверской епархіи, трудно было найти другое болѣе удобное помѣщеніе. Отсюда великій князь и отправлялся въ Торжокъ и Новгородъ. Михаилъ долженъ былъ быть

извѣстенъ и епископу Смоленскому, который, отправляясь изъ Смоленска чрезъ верховья рѣки Волги во Владиміръ, долженъ былъ на пути своемъ посѣщать и Отрочь монастырь и знать высокія нравственныя качества Михаила, и расположеніе къ нему великаго князя.

Такимъ образомъ ни въ тогдашнихъ политическихъ и іерархическихъ обстоятельствахъ, ни въ путяхъ сообщенія не представлялось ничего такого, что могло бы отвергать лѣтописныя сказанія о томъ, что Отрочь монастырь существовалъ въ 1206 году, или въ самомъ началѣ XIII столѣтія.

Но мы можемъ съ достовѣрностію утверждать, что онъ началъ существовать еще ранѣе XIII столѣтія. Мы основываемъ это предположеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ 1206 году монастырь представляется вполнѣ благоустроеннымъ; онъ управляется *игуменомъ*. А обители въ тотъ періодъ времени устроивались такъ: съ благословенія епископа области, или съ дозволенія настоятеля другой благоустроенной обители, а иногда и вовсе безъ благословенія,— одинъ или два инока отправлялись въ мѣста пустынныя, иногда еще вовсе непросвѣщенныя свѣтомъ Христовой вѣры, иногда малопросвѣщенныя, избирали себѣ удоб-

ное для распространенія вѣры Христовой мѣсто, поселялись на этомъ мѣстѣ, гдѣ нибудь въ лѣсу на бору, или близъ рѣки и озера, устроивали малую келью и начинали свои просвѣтительные подвиги. Если христіанская вѣра укрѣплялась, эти подвижники вѣры и благочестія созидали часовню, затѣмъ храмъ Божій для совершенія божественной литургіи и принесенія безкровной жертвы, испрашивали благословенія у епископа области на освященіе этого храма и на устройство обители. Управляли такими малыми обителями первоначально простые старцы изъ этихъ же иноковъ, въ званіи *іеромонаховъ;* а затѣмъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, а иногда и десятковъ лѣтъ, эти іеромонахи, или ихъ преемники, управлявшіе обителью, возводились въ санъ *строителей;* и затѣмъ уже опять по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, если обитель увеличивалась и благоустроялась, *строители* получали санъ *игуменовъ.* И самые игумены не скоро пріобрѣтали такую обширную извѣстность, какою пользовался въ 1206 году игуменъ Отроча монастыря Михаилъ. Потребно не менѣе пятидесяти, а иногда и ста лѣтъ на этотъ, такъ сказать, ростъ обители, чтобы она достигла степени благоустроенной обители, управляемой знаменитымъ игуменомъ. Такъ созидалась оби-

тель Борисоглѣбская въ г. Торжкѣ преподобнымъ Ефремомъ; такъ созидалась обитель Успенская въ г. Старицѣ.

Замѣчательно то, что мѣста для устройства обителей избирались такія, которыя особенно благопріятствовали распространенію и утвержденію вѣры Христовой и представляли удобные пункты сообщенія. Преподобный Ефремъ избираетъ для устройства первоначально *странноприимнаго дома*, а потомъ и обители своей, торговое мѣсто на берегахъ рѣки Тверцы, впадающей въ Волгу, на которое сбирались и окрестные жители и, быть можетъ, изъ верховьевъ и низовьевъ Волги торговые люди, и христіане и язычники. Въ г. Старицѣ на правомъ берегу рѣки Волги, на Красномъ бору, иноки Трофимъ [1]) и Никандръ устроиваютъ первоначально келью, потомъ часовню, затѣмъ монастырь съ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, для того чтобы утвердить вѣру Христову въ сосѣднихъ жителяхъ, которые стекались сюда во множествѣ, и которые по теченію рѣки Волги могли имѣть торговыя сношенія съ верховьемъ и низовьемъ этой рѣки.

Теперь будемте разсуждать: если преподобный Ефремъ нашелъ удобнымъ и полезнымъ для распространенія вѣры Христовой

[1]) По другому чтенію Трифонъ.

и для устройства своей обители мѣсто на рѣкѣ Тверцѣ, гдѣ находилось небольшое новое торжище; если иноки Трофимъ и Никандръ избрали для утвержденія вѣры Христовой Красный боръ на берегу рѣки Волги; то могло ли ускользнуть отъ прозорливаго ока распространителей и проповѣдниковъ вѣры Христовой то мѣсто, на которомъ нынѣ находится Отрочь монастырь,— на томъ водномъ пути, который соединялъ и верховья, и особенно понизовья Волги съ великимъ Новгородомъ чрезъ Тверцу? Это мѣсто имѣло еще ту, весьма важную, особенность, что на немъ устроенъ былъ *дѣтинецъ*, въ которомъ находились отроки великокняжескіе для наблюденія за Новгородскими предѣлами, и для огражденія великокняжескихъ владѣній отъ нападенія Новгородцевъ. Подъ ближайшею защитою и охраною этихъ отроковъ монастырю безопасно было устроиваться и совершать свою благотворную дѣятельность. Поэтому и самый монастырь получилъ названіе *Отрочя монастыря*. Около дѣтинца и монастыря былъ небольшой городъ Тверь или Тферь, на лѣвомъ берегу рѣки Волги. производившій, по своему счастливому мѣстоположенію, торговлю и съ Новгородомъ, и Торжкомъ, и Старицею, и со всѣми низовыми городами рѣки Волги.

Кто были эти первые основатели обители Отрочевской, это до сихъ поръ остается тайною; имена ихъ вѣдомы единому Богу, но мы можемъ съ достовѣрностію полагать, что это были иноки Кіево-Печерской лавры. Изъ Кіева преподобный Ефремъ въ 1015 году прибылъ на берегъ рѣки Тверцы; изъ иноковъ Кіевскихъ Трофимъ и Никандръ прибыли на Красный боръ; создали обитель, и въ воспоминаніе о храмѣ Кіево-Печерской лавры построили соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. И въ Отрочѣ монастырѣ соборный храмъ отъ основанія обители существуетъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

Нравственное состояніе Отрочевской обители въ этотъ первоначальный періодъ ея существованія не можетъ не представляться высокимъ и привлекательнымъ. Первые распространители вѣры Христовой, во всѣхъ странахъ, гдѣ только они ее распространяли, были, подобно святымъ апостоламъ, *мудры яко зміи, и цѣли яко голубіе.* Это были мужи, преисполненные пламенной вѣры въ Господа, непостыдной надежды на Него и нелицемѣрной любви къ Нему; вмѣстѣ съ тѣмъ они съ полнымъ самоотверженіемъ, съ беззавѣтною любовію къ ближнимъ своимъ, съ непобѣдимымъ терпѣніемъ

и кротостію возвѣщали слово Божіе, и иногда проливали кровь свою за Господа. Безъ сомнѣнія, таковы были и первые основатели Отроча монастыря. Впрочемъ и одна свѣтлая личность игумена Михаила представляетъ собою примѣръ жизни весьма высокой и богоугодной. Благоволеніе отъ епископа Смоленскаго, уваженіе отъ великаго князя Всеволода Георгіевича служатъ лучшимъ доказательствомъ его высокихъ нравственныхъ качествъ.

б) *Нашествіе Монголовъ и разореніе обители.*

Въ 1238 году было страшное нашествіе Монголовъ на Россію. Опустошивъ и разоривъ первоначально княжества Рязанское и Суздальское, они направились къ великому Новгороду двумя путями; одна меньшая часть ихъ шла чрезъ Тверь, Торжокъ и Крестцы,—другая—большая и главная часть чрезъ Владиміръ, Кашинъ, Скиятинъ и Бѣжецкъ. Злодѣи думали кольцомъ охватить Новгородъ, задушить его и стереть съ лица земли,—а съ нимъ и всю Россію. Страшно и сказать, какіе ужасы производили татары въ завоеванныхъ ими городахъ русскихъ! «Если захочу изобразить ихъ жестокости, прихожу въ ужасъ; душа моя трепещетъ, сердце болѣзнуетъ, и языкъ

не движется, когда вспоминаю столь великія бѣдствія»—говоритъ составитель Степенной книги. Самое легкое зло было—смерть. Они убивали всѣхъ безъ различія, нещадя ни пола, ни возраста, ни состоянія. Но по звѣрскому характеру своему присоединяли къ смерти страшныя мученія, изобрѣтая роды смерти самые мучительные; распинали на крестахъ, и разсѣкали на части плѣнниковъ; или связавъ имъ руки, стрѣляли въ нихъ, какъ въ цѣль; предавали позору дѣвицъ и монахинь, священническихъ женъ и знатныхъ боярынь, сожигали архипастырей и священнослужителей со множествомъ вѣрующихъ въ самыхъ храмахъ Божіихъ и обагряли кровью ихъ святые олтари. Варвары предавали разрушенію и пламени покоренные города, многія обители и цѣлыя селенія, грабили и расхищали сокровища князей, богатство монастырей и имущество гражданъ; такъ что послѣ ихъ нашествія многія города, монастыри, храмы и селенія или вовсе изчезли съ лица земли, или обращались въ груды пепла и жалкихъ развалинъ. Исчезали вмѣстѣ съ ними и библіотеки монастырскія и церковно-богослужебныя книги.

Счастливыми могли быть почитаемы тѣ, которые погибли въ этомъ страшномъ бѣдствіи; живые могли завидовать умершимъ;

какая смертельная скорбь и жалость должна была обнимать ихъ сердца, когда видѣли они, вмѣсто цвѣтущихъ городовъ, груды развалинъ и пепла, загроможденныя трупами погибшихъ своихъ собратій, отцевъ, матерей, дѣтей, близкихъ родственниковъ, которые валялись и гнили безъ погребенія, оставленные на растерзаніе воронамъ и псамъ, и смрадомъ своимъ заражали воздухъ! Некому было похоронить ихъ, не было священниковъ, чтобы отправлять божественную службу, не стало храмовъ Божіихъ, куда бы можно было прибѣгнуть за утѣшеніемъ и облегчить лютую скорбь слезами молитвенными; остановились божественныя священнодѣйствія, не слышно священныхъ пѣснопѣній, облегчающихъ тяжелую сердечную скорбь; замолкли утѣшительныя бесѣды пастырей. Всякій ежедневно или, вѣрнѣе, ежечасно трепеталъ за свою жизнь, за свою участь, за все милое и дорогое сердцу. Матери остались безчадными и рыданіями своими наполняли воздухъ, видя какъ тѣла дѣтей ихъ были попираемы конскими копытами, или разсѣкаемы мечами варваровъ. Благородныя жены, непривыкшія ни къ какому дѣлу, повелѣвавшія толпами слугъ и прислужницъ, должны были исполнять самыя низкія работы у своихъ поработителей, всегда трепеща за свою

жизнь и честь; онѣ прислуживали женамъ злодѣевъ, которыя заставляли ихъ и молоть въ жерновахъ, и носить воду, и готовить имъ поганую пищу, и приметать нечистыя храмины ихъ. Привыкшія къ дорогимъ нарядамъ, украшавшіяся золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, онѣ ходили теперь въ рубищахъ, босыя и голодныя. Вопли въ городахъ, рыданія на улицахъ, плачъ и сѣтованіе въ домахъ, повсюду смятеніе и стоны, повсюду страхъ и ужасъ. Подлинно здѣсь можно примѣнить слова пророка Божія: *гласъ* въ Руси *слышанъ, плачъ, и рыданіе, и вопль многъ;*—она, святая Русь, *плачетъ о чадахъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться*, потому что *ихъ нѣтъ*. (Іер. 31, 15) [1]).

Таково было общественное бѣдствіе, постигшее Русь святую въ первой половинѣ XIII столѣтія.

Тверь не избѣгла общей участи, а съ нею и Отрочь монастырь, около котораго находился *дѣтинецъ*, въ которомъ помѣщались отроки великокняжескіе. Городъ былъ разоренъ и опустошенъ; монастырь уничтоженъ. Что было съ настоятелемъ и братіею монастыря, неизвѣстно; безъ сомнѣнія, и они погибли при общемъ разрушеніи го-

[1]) См. Святый благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичъ. Священника А. Соколова, стр. 4 и 5.

рода; извѣстно только то, что уже по прошествіи лѣтъ 27 послѣ погрома татарскаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Отрочь монастырь,—*росъ лѣсъ;* слѣдовательно и мѣсто монастыря *лѣсомъ поросло.* Можно было опасаться, что и городъ Тверь, и особенно святая обитель Отрочевская исчезнутъ вовсе съ лица земли; но Премилосердый Господь не только не допустилъ до этого ни города, ни обители, но и возвысилъ ихъ. На берегахъ *рѣки Сити*, близъ села *Боженокъ* или *Божни*, (въ нынѣшней Тверской епархіи), положенъ былъ предѣлъ нашествію татаръ на сѣверныя области Россіи; и они, забравшись въ непроходимыя болота и лѣса, вынуждены были обратиться на югъ Россіи; затѣмъ въ теченіи 238 лѣтъ терзали ее нещадно.

в) *Возобновленіе обители послѣ нашествія Монголовъ, при великомъ князѣ Ярославѣ Ярославичѣ въ 1265 году.*

Когда послѣ татарскаго погрома сѣверная Россія стала мало по малу оправляться, великій князь Ярославъ Всеволодовичъ, во второй половинѣ XIII столѣтія, нашелъ нужнымъ раздѣлить великое княжество Владимірское между своими сыновьями,—Ярославомъ и Александромъ, и для перваго

выдѣлить особое, самостоятельное княженіе, Тверское, въ которомъ столицею долженствовала быть Тверь. Но Тверь и до разоренія татарскаго не имѣла ничего такого, что могло бы дѣлать ее столицею княжества; въ ней не было ни дворца княжескаго, ни палатъ боярскихъ, ни зданій государственныхъ и общественныхъ, ни безопасной крѣпости, ни соборнаго храма, ни самостоятельнаго епископа. Быть можетъ, единственною общественною святынею былъ Отрочь монастырь съ своимъ храмомъ въ честь и славу Успенія Божіей Матери.

Послѣ татарскаго погрома Тверь представлялась еще ничтожнѣе. *Дьтинецъ* ея разрушенъ; городъ опустошенъ; на мѣстѣ Отроча монастыря росъ лѣсъ. Новому князю Тверскому, молодому, хотя уже женатому и имѣвшему троихъ дѣтей,—энергичному, одаренному твердою, сильною волею, хотя подъ-часъ опрометчивому и своенравному, [1]) предстояло много труда и хлопотъ всякаго рода; для него потребно было и время, и средства, и—главное,—мирное и тихое расположеніе сосѣдей и особенно такихъ, каковы были Новгородцы.

Прибывъ въ Тверь и окинувъ орлинымъ взглядомъ своимъ всю мѣстность, гдѣ былъ

---

[1]) См. отзывъ о характерѣ Ярослава въ ист. Соловьева томъ 3 стр. 205.

прежній городъ, Ярославъ увидѣлъ, что строить тамъ, на лѣвомъ берегу рѣки Волги *городъ* съ дворцомъ княжескимъ, съ соборомъ и съ прочими общественными зданіями, совершенно неразумно; столица княженія была бы отдѣлена отъ всего своего княжества двумя большими рѣками, которыя во время весенняго и осенняго разлива своего лишаютъ ее всякаго сообщенія съ княжествомъ; а въ случаѣ нападенія со стороны Новгородцевъ или Новоторжцевъ ставятъ столицу въ крайне бѣдственное положеніе, припирая и жителей и войско Тверское въ тѣсный уголъ, образуемый устьемъ рѣки Тверцы при впаденіи ея въ Волгу. Такая же опасность грозила Твери, если бы Литовцы вздумали напасть на столицу съ юго-запада. Поэтому Ярославъ и рѣшился еще при отцѣ своемъ перенесть столицу свою на правый берегъ рѣки Волги, именно на то мѣсто, которое образуетъ довольно обширное пространство между устьемъ рѣки Тьмаки и Волгою; рѣшился онъ устроить крѣпость, прорыть ровъ между Волгою и Тьмакою, сдѣлать валъ, и на этомъ то пространствѣ построить и дворецъ княжескій, и соборный храмъ, и всѣ прочія зданія. Перенося столицу свою на правый берегъ рѣки Волги, онъ соединялъ ее со всѣмъ своимъ княжествомъ, которое

большею частію расположено было на правомъ берегу рѣки Волги,—защищая столицу свою отъ нападеній Новоторжцевъ и Новгородцевъ рѣкою Волгою, а отъ вторженій Литовцевъ рѣкою Тьмакою.

Начались постройки; поставлена была церковь во имя безсребренниковъ Козьмы и Даміана; стали строить дворецъ княжескій. Это было въ 1252 году. Но съ слѣдующаго же 1253 года начались для Ярослава страшныя тревоги и мученія. Супруга его не могла еще переселиться въ Тверь съ дѣтьми своими за неустройствомъ здѣсь помѣщенія; она жила въ Переяславлѣ у Александра Ярославича,—брата мужа своего; но въ это время напали на Переяславль татары, разорили городъ, побили множество жителей, и въ томъ числѣ убили супругу Ярослава, а двухъ сыновей его и дочь взяли въ плѣнъ.

Эту скорбь душевную Ярославъ хотѣлъ заглушить властолюбіемъ и легкомысліемъ, вмѣшиваясь въ политическія распри Новгородцевъ. Въ 1254 году Новгородцы недовольные роднымъ племянникомъ Ярослава, сыномъ Александра Ярославича, Василіемъ, пригласили Ярослава къ себѣ. Ярославъ, забывъ родство, забывъ свое новое княжество и свою столицу, обольстился этимъ призывомъ; но кромѣ тревогъ и новыхъ

огорченій ничего не встрѣтилъ для себя; онъ долженъ былъ даже бросить Новгородъ и бѣжать куда глаза глядятъ. Впрочемъ онъ въ 1255 году возвратился опять въ свое Тверское княжество; и сталъ устроивать свою столицу [1]).

Ярославу давно бы слѣдовало отправиться въ Орду, и представиться хану въ санѣ новаго князя Тверскаго; но онъ по своему характеру не очень-то уважалъ татаръ, и не желалъ подслуживаться имъ; и только

---

[1]) Въ 1254 году Новгородцы, недовольные сыномъ Александра Ярославича, Васпліемъ, пригласили Ярослава къ себѣ на особыхъ условіяхъ, выраженныхъ въ особой грамотѣ, и посадили его сначала въ Ладогѣ, куда Ярославъ ушелъ съ своими боярами; потомъ перевели во Псковъ, и намѣревались перевести въ Новгородъ. Въ Новгородѣ были тогда двѣ партіи,—одна стояла за князя Василія, сына Александра Ярославича;—другая хотѣла избавиться отъ Василія, а равно и отъ отца его Александра, за ихъ самовластіе. Послѣдняя партія теперь и хотѣла воспользоваться случаемъ и привлечь въ Новгородъ Ярослава, расчитывая на то, что онъ не будетъ поступать такъ, какъ поступалъ Василій, или его отецъ. Вторая партія одержала верхъ, выгнала Василія, и перевела Ярослава въ Новгородъ въ 1255 году. Тогда Александръ Ярославичъ пошелъ съ войскомъ къ Новгороду, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Васпліемъ и съ двоюроднымъ братомъ Димитріемъ; къ нимъ присоединились и жители Торжка—сильнаго Новгородскаго пригорода. Такимъ образомъ Ярославъ былъ въ весьма великомъ затрудненіи; онъ видѣлъ, что въ Новгородѣ—борьба партій; онъ понималъ, что можетъ расчитывать только на одну изъ нихъ, *меньшую*,—зналъ, что къ Новгороду идетъ Александръ съ войскомъ, которое онъ могъ увеличить, въ случаѣ надобности, татарами. Борьба съ Александромъ невозможна;—и Ярославъ бѣжалъ изъ Новгорода; Новгородцы примирились съ Александромъ. Съ достовѣрностію неизвѣстно, когда Ярославъ возвратился въ Тверь, вѣроятно въ 1255 же г.

уже въ 1258 году онъ въ первый разъ отправился въ Орду. Здѣсь онъ былъ принятъ ласково и отпущенъ съ великою честію. Вѣроятно въ это же время онъ выручилъ изъ плѣна и дѣтей своихъ.

До сихъ поръ Ярославу некогда было подумать объ избраніи себѣ второй супруги. Домашнія хлопоты по устройству города Твери, и по перенесенію его съ лѣваго берега рѣки Волги на правый, построеніе здѣсь дворца и укрѣпленіе его, плѣнъ дѣтей, дѣла и тревоги Новгородскія, бѣгство изъ Новгорода, поѣздка въ Орду,—все это не давало времени подумать ему о семейномъ счастіи. Теперь дѣла нѣсколько поустроились; особенно много радовало Ярослава возвращеніе дѣтей изъ плѣна и добрыя отношенія къ нему хана. Но для малолѣтнихъ дѣтей потребна была ему такая невѣста, которая могла бы вполнѣ замѣнить родную мать. Такую невѣсту и желалъ себѣ найти Ярославъ. И онъ дѣйствительно нашелъ ее въ лицѣ Ксеніи.

Кто была эта Ксенія, вторая супруга Ярослава?

Вопросъ этотъ до сихъ поръ остается не разрѣшеннымъ; а онъ имѣетъ весьма близкое отношеніе къ возобновленію Отроча монастыря послѣ нашествія Монголовъ. Карамзинъ говоритъ, что Ксенія была дочь

какого-то Юрія—Новгородца;—другіе прибавляютъ: дочь Юрія Михайловича, Новгородскаго посадника; въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано просто: вторая супруга Ярослава была *Оксинья*. Далѣе говорятъ, что Ярославъ женился на Новгородкѣ изъ угожденія Новгородцамъ, для того, чтобы пріобрѣсти отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ расположеніе себѣ,—и что бракъ совершенъ былъ въ Новгородѣ.

Въ этомъ повѣствованіи встрѣчаются нѣкоторыя несообразности, именно: бракъ Ярослава съ Ксеніею совершается будто бы изъ угожденія нѣкоторой части, и притомъ слабѣйшей части Новгородцевъ, съ тою цѣлію, чтобы чрезъ этотъ бракъ пріобрѣсти расположеніе ихъ. Но таковъ ли характеръ былъ у Ярослава? Если онъ мало желалъ угождать хану, и долго не ѣхалъ къ нему съ поклономъ; то сталъ ли бы онъ изъ угожденія нѣкоторой части Новгородцевъ стѣснять свою волю въ своихъ личныхъ, семейныхъ дѣлахъ? Изъ выраженій лѣтописей можно догадываться, что Ксенія была дочь человѣка не знатнаго происхожденія; неужели же она могла, вышедши за князя, расположить въ его пользу Новгородцевъ? Изъ дальнѣйшей жизни Ксеніи, когда она сдѣлалась уже супругою Ярослава и потомъ великою княгинею, нисколько не

видно, чтобы она когда нибудь и чѣмъ нибудь могла повліять на супруга своего въ пользу Новгородцевъ. Да и сами Новгородцы могли ли расположить къ себѣ Тверскаго самостоятельнаго князя тѣмъ, что дозволили ему жениться на дочери лица, совершенно незамѣтнаго? Притомъ же Новгородцы сами пригласили къ себѣ Ярослава, и у нихъ были свои расчеты совсѣмъ не семейнаго характера. Да и теперь ли захотѣлъ угождать Ярославъ Новгородцамъ изъ политическихъ цѣлей, когда онъ пользовался расположеніемъ хана, и когда семейное его счастіе требовало найти ему въ новой супругѣ мать своимъ дѣтямъ отъ первой его жены, а не орудіе интригъ партій Новгородскихъ? О личности самой Ксеніи говорится съ какимъ-то пренебреженіемъ и краткостію, какъ будто она недостойна была и рѣчи объ ней; а она была личность въ высшей степени нравственная, прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ, съ характеромъ твердымъ и непоколебимымъ, съ сердцемъ пылкимъ и страстнымъ; она не позволила бы сама сдѣлать изъ себя игрушку партій Новгородскихъ, и не допустила бы, чтобы Ярославъ женился на ней въ угоду Новгородцамъ. Все это представляетъ много затрудненій для подтвержденія, что Ксенія была Новгородка.

Есть другое повѣствованіе о бракѣ Ярослава съ Ксеніею. Это повѣствованіе заимствовано изъ сказаній о возобновленіи Отроча монастыря отрокомъ Григоріемъ [1]). Оно, по нашему мнѣнію, несравненно яснѣе и подробнѣе излагаетъ исторію брака Ярослава съ Ксеніею и обновленія Отроча монастыря послѣ нашествія татаръ, хотя и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя хронологическія невѣрности.

Но прежде чѣмъ изложить это второе повѣствованіе, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько предварительныхъ словъ о мѣстности, гдѣ, по сказанію, совершился бракъ Ярослава съ Ксеніею, и откуда прибылъ отрокъ Григорій—обновитель Отроча монастыря. Указаніе на эти мѣстности, которыя и донынѣ существуютъ, должно служить подтвержденіемъ истины самаго повѣствованія о бракѣ Ярослава съ Ксеніею.

Ярославъ страстно любилъ охоту; объ этомъ упоминается даже въ договорной грамотѣ Новгородцевъ съ нимъ. Мѣстность, лежавшая по лѣвому берегу рѣки Волги и Тверцы, весьма была удобна для охоты; она вся покрыта была сплошнымъ лѣсомъ

[1]) Оно внесено, но не вполнѣ, Карамзинымъ въ 118 примѣч. къ IV тому его исторіи государства Россійскаго, а затѣмъ приводится и другими историками въ томъ же не полномъ видѣ.

отъ Твери и далѣе внизъ по теченію рѣки Волги верстъ на 70, и вверхъ по теченію рѣки Тверцы до самыхъ далекихъ предѣловъ Новгородскихъ. Въ лѣсахъ водилось множество всякаго рода звѣрей; на рѣкахъ, въ заводяхъ, на озерахъ, на болотахъ— множество всякаго рода дичи. Ярославъ воспользовался этою мѣстностію для удовлетворенія своей страсти къ охотѣ. Когда онъ перенесъ городъ Тверь на правый берегъ рѣки Волги и устроилъ здѣсь крѣпость и валъ; то прежній *отпинецъ*, находившійся близъ Отроча монастыря, служившій для охраны и защиты города отъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ, и для наблюденія за ихъ дѣйствіями, теперь обратился въ помѣщеніе для отроковъ великокняжескихъ, служившихъ при охотѣ [1]). Верстахъ въ двухъ отъ Твери вверхъ по рѣкѣ Тверцѣ долго существовала *слободка ловчаго пути*, въ которой вѣроятно князь, отправляясь на охоту, останавливался на нѣсколько времени съ своими *ловчими*. Далѣе, верстахъ въ пяти вверхъ по рѣкѣ Тверцѣ до послѣдняго времени существовала сосновая роща, и въ ней часовня, сохраняющаяся донынѣ. Эта роща служила остаткомъ большаго лѣса, лежав-

[1]) Впрочемъ, въ случаѣ военнаго похода они могли быть обращены и въ военную дружину.

шаго по лѣвому берегу рѣки Тверцы. Сюда по преданію возвратился отрокъ Григорій съ береговъ Волги.—Въ 15-ти верстахъ отъ Твери вверхъ по теченію той же рѣки Тверцы донынѣ существуетъ село Пречистый-Боръ съ церковью въ честь и славу Рождества Пресвятыя Богородицы. Внизъ по теченію рѣки Волги верстахъ въ 28 или 30 существовали и до сихъ поръ существуютъ два села, которыя самыми именами своими указываютъ на назначеніе ихъ; одно изъ этихъ селъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Волги и называется *Отроковичи;* другое противъ него на лѣвомъ берегу Волги и носитъ названіе *Лисицы.* Первое указываетъ на то, что въ немъ жили отроки великокняжескіе, служившіе при охотѣ; другое на то, что въ лѣсахъ, которые шли и до сихъ поръ идутъ отъ береговъ Волги далеко въ Бѣжецкій уѣздъ и даже въ Новгородскую губернію,—водилось множество лисицъ и другихъ пушныхъ звѣрей. Верстахъ въ 8 отъ Лисицъ на лѣвомъ берегу рѣки Волги стоитъ село Видогощи, близъ котораго существуетъ и донынѣ большое, прекрасное озеро, на которомъ водилось и до сихъ поръ водится много дичи; а на самой рѣкѣ Волгѣ находились прежде прекрасныя заводи, въ которыхъ тоже было множество дичи. Недалеко отъ

села Видогощъ на правомъ берегу р. Волги и на устьѣ р. Шоши, существовалъ Шошскій Введенскій монастырь, (нынѣ село Шоша), построенный игуменомъ Андреемъ, который впослѣдствіи былъ епископомъ Тверскимъ и котораго особенно любили и княгиня, мать благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Ксенія, и самъ Михаилъ Ярославичъ. Верстахъ въ восьми отъ села Видогощъ до сихъ поръ существуетъ село Едимоново съ церковію во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго. Не доѣзжая до Едимонова верстъ двухъ, по дорогѣ изъ Твери, близъ самой дороги, въ рытвинѣ, пересѣкающей дорогу, на сторонѣ, ближайшей къ Едимонову, до сихъ поръ существуетъ каменная часовня, въ которой находятся старыя, полинявшія отъ времени, иконы, замѣчательная тѣмъ, что внизу подъ нею находится отверстіе въ видѣ четырехъугольнаго окна, чрезъ которое можно видѣть нѣсколько угольковъ. Объ этой часовнѣ существуютъ разныя устныя преданія. Одни говорятъ, что будто на этомъ мѣстѣ въ послѣдній разъ кушалъ св. благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ съ своею супругою Анною, когда отправлялся въ Орду предъ своею мученическою кончиною,—что будто здѣсь они окончательно разстались [1]).

[1]) Это преданіе хранится донынѣ между жителями села Едимонова.

Другое преданіе говоритъ, что будто здѣсь стояло нѣсколько времени тѣло св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича, когда оно везено было изъ Москвы. Третье преданіе, сохраняющееся по преимуществу между жителями села Видогощъ, говоритъ, что на это мѣсто часто пріѣзжала изъ Твери вдовствующая великая княгиня Ксенія съ сыномъ своимъ Михаиломъ; и здѣсь бесѣдовала съ нимъ о своей жизни до замужества, и знакомила его съ дорогими для ея сердца мѣстами.

Мы отдаемъ преимущество послѣднему преданію, потому что первое преданіе опровергается тѣмъ, что въ лѣтописяхъ ясно сказано, что великій князь Михаилъ Ярославичъ простился съ супругою своею и съ дѣтьми на рѣкѣ Нерли.

Второе преданіе оказывается несостоятельнымъ потому, что путь изъ Москвы въ Тверь лежалъ и до сихъ поръ лежитъ по правому берегу рѣки Волги, включительно до самой Твери; зачѣмъ же перевозить тѣло на другую сторону, и ставить его не въ храмъ, а въ какой-то рытвинѣ?

Теперь послушаемъ повѣствованія о бракѣ Ярослава съ Ксеніею и о возобновленіи Отроча монастыря отрокомъ Григоріемъ [1]).

[1]) Объ немъ упоминаетъ Карамзинъ въ 118 примѣчаніи къ IV тому своей исторіи, и другіе историки; но большею частію не

Повѣствованіе это можно раздѣлить на двѣ части: въ первой говорится о бракѣ великаго князя Ярослава съ Ксеніею; во второй о возобновленіи Отроча монастыря отрокомъ Григоріемъ; для насъ существеннѣе и важнѣе вторая часть повѣствованія.

«У великаго князя Тверскаго Ярослава Ярославича былъ отрокъ, по имени Григорій, всегда находившійся при немъ, весьма имъ любимый и во всемъ ему вѣрный; такъ что великій князь посылалъ его по селамъ своимъ собирать подати для него. Разъ случилось тому отроку быть въ селѣ, называемомъ Едимоново; и тамъ жить у церковнаго пономаря, по имени Аѳанасія. И увидѣлъ онъ у него дочь его дѣвицу, по имени Ксенію, весьма прекрасную собой. И сталъ онъ думать самъ въ себѣ, какъ

вполнѣ. Въ Твери, какъ въ Отрочѣ монастырѣ, такъ и въ музеѣ, и у частныхъ лицъ есть полная повѣсть *о зачатіи Отроча монастыря*. Эта повѣсть озаглавливается иногда такъ: «лѣта міроздапія 6773, а отъ Рождества Христова 1265 года составленъ бысть Отрочь монастырь тщаніемъ и раченіемъ великаго князя Ярослава Ярославича Тверскаго и великія княгини богомудрыя Ксеніи, по совокупленіи ихъ законнаго брака въ четвертое лѣто,— по прошенію и моленію его отрока Григорія, а въ иноческомъ чинѣ Гурія». Это—какъ бы заглавіе. На слѣдующей страницѣ: «о зачатіи Отроча монастыря». Въ другихъ экземплярахъ заглавной страницы нѣтъ; а прямо начинается: «повѣсть о зачатіи Отроча монастыря и о отрокѣ Григоріи». Самое повѣствованіе въ тѣхъ и другихъ спискахъ совершенно сходно. Мы и печатаемъ здѣсь вполнѣ съ одного изъ этихъ списковъ, хранящагося въ Отрочѣ монастырѣ.

бы ему жениться на ней; но онъ боялся князя своего, чтобы не возбудить въ немъ сильнаго гнѣва. И сдѣлался онъ весьма печаленъ, потому что очень полюбилъ ее; и никому изъ друзей своихъ не открывалъ намѣренія своего, а только самъ съ собою размышлялъ, какъ бы ему достигнуть исполненія своего желанія. Однажды случилось ему быть наединѣ съ отцемъ ея Аѳанасіемъ; и сталъ онъ говорить ему, чтобы онъ выдалъ за него дочь свою, и обѣщался онъ ему во всемъ быть помощникомъ. Отецъ ея чрезвычайно удивился этому. «Какъ это онъ, имѣя право быть всегда при великомъ князѣ, предъ лицемъ его,—говоритъ такія рѣчи мнѣ»? И не зналъ, что отвѣчать ему на слова его. Аѳанасій пошелъ спросить объ этомъ жену свою и дочь; и разсказалъ имъ все подробно. Дочь же его, исполнившись Духа Святаго, такъ сказала отцу своему: «батюшка! Сдѣлай ему все это; и въ чемъ онъ обѣщался тебѣ,—положись въ томъ на волю его. Если Богу такъ угодно, то это пусть такъ и будетъ». А была эта дѣвица благочестивая, кроткая, смиренная и веселая;—разумъ имѣла весьма великій, и ходила во всѣхъ заповѣдяхъ Господнихъ; очень чтила родителей своихъ и повиновалась имъ во всемъ; съ самаго ранняго возраста возлюбила Христа и шла

по стопамъ Его; потому что прилежно слушала святое писаніе отъ отца своего и всѣмъ сердцемъ внимала ему.

А отрокъ еще болѣе полюбилъ ее за это, и сталъ чаще и чаще говорить отцу ея, чтобы онъ не безпокоился; «я все на себя беру; я все вымолю у князя; а ты ничего не бойся». Такимъ образомъ они уговорились между собой во всемъ;—чтобы и браку быть въ томъ селѣ, и вѣнчаться въ церкви святаго великомученика Димитрія, и жить тутъ, пока не потребуетъ къ себѣ велікій князь.

Исполнивши все, что велѣно было сдѣлать княземъ, отрокъ радостно возвратился въ городъ Тверь, и самъ въ себѣ чрезвычайно дивился тому, что онъ нигдѣ не находилъ такой (прекрасной) дѣвицы и не говорилъ объ этомъ никому. А отроковица послѣ отъѣзда его сказала отцу своему и матери: «дорогіе родители мои! не дивитесь тому, что обѣщалъ вамъ этотъ отрокъ; онъ такъ порѣшилъ; но Богъ иначе устроитъ. Не онъ будетъ моимъ супругомъ, но тотъ, кого мнѣ Богъ пошлетъ». Родители чрезвычайно дивились такимъ рѣчамъ дочери своей.

Между тѣмъ вышереченный отрокъ тотъ, выбравши удобное время, палъ къ ногамъ велікаго князя, и сталъ съ горькими слезами просить его; онъ высказалъ ему и на-

мѣреніе свое вступить въ законный бракъ, и что дѣвица ему нравится; и началъ описывать красоту ея, возрастъ и умъ. Великій князь выслушалъ его и говоритъ: «если ты задумалъ жениться, то бери себѣ жену у богатыхъ вельможъ, а не у простыхъ и бѣдныхъ людей, не у какихъ нибудь худородныхъ и бездомныхъ, чтобы не сдѣлаться тебѣ позоромъ и поношеніемъ для родителей своихъ, для бояръ и друзей своихъ, и не быть у всѣхъ въ презрѣніи, и наконецъ, чтобы не быть удаленнымъ отъ меня стыда ради моего». И долго отрокъ усердно умолялъ великаго князя, чтобы онъ позволилъ ему исполнить желаніе свое, и тамъ жить. Великій князь наединѣ его уговаривалъ, и подробно распрашивалъ, почему это ему такъ хочется? Онъ все открылъ великому князю, и обѣщаніе свое, какое онъ тамъ далъ.

Тогда великій князь Ярославъ Ярославичъ приказываетъ, чтобы все было исполнено по его прошенію, какъ ему угодно и нужно. Онъ велитъ снарядить большое судно [1]); и поставить въ немъ всего, что только угодно будетъ волѣ его; а также послалъ бояръ своихъ для приличнаго торжества,— всякаго рода припасовъ и прислугу, пот-

[1]) «Полубарокъ».

ребную при обрученіи и вѣнчаніи. И въ этомъ суднѣ отпускаетъ его по рѣкѣ Волгѣ, потому что село то стояло близъ Волги; а лошадей для свадебнаго поѣзда обѣщалъ прислать ему въ скоромъ времени по берегу. Отрокъ съ радостію поклонился великому князю и пошелъ на судно. И на этомъ суднѣ отправился по рѣкѣ Волгѣ вмѣстѣ со всѣми, кто былъ посланъ съ нимъ.

Утромъ на слѣдующій день великій князь приказалъ готовить и себѣ самому и всѣмъ своимъ придворнымъ лошадей, и соколовъ и птицъ ловчихъ, чтобы дорогою охотиться за птицами; потому что онъ видѣлъ въ эту ночь сонъ,—будто бы онъ былъ въ полѣ на охотѣ, и пустилъ своихъ соколовъ на птицъ; и когда великій князь спустилъ любимаго своего сокола на стадо птицъ, то соколъ, разогнавши все стадо, поймалъ одну голубку, которая красотою своею сіяла ярче золота, и принесъ ее къ нему на грудь. Проснувшись отъ сна, князь долго размышлялъ самъ въ себѣ, чтобы это значило; и никому не сказалъ о своемъ снѣ; а только велѣлъ взять съ собою на охоту всѣхъ птицъ своихъ. Такимъ образомъ великій князь отправился въ ту же самую сторону, куда отправился и отрокъ. И сталъ ловить птицъ и тѣшиться охотою.

Великій князь былъ безбраченъ и молодъ, лѣтъ около двадцати и не достигъ еще (полнаго) возраста своего.

Между тѣмъ отрокъ тотъ, прибывши въ суднѣ своемъ по рѣкѣ Волгѣ и приставши къ берегу, ожидалъ лошадей отъ князя и послалъ вѣстниковъ своихъ къ дѣвицѣ, чтобы все было готово, какъ это бываетъ по обычаю брачному. А дѣвица сказала посланнымъ: «скажите отроку, чтобы онъ подождалъ тамъ, пока она сама не пришлетъ извѣстія къ нему, когда все будетъ приготовлено, потому что намъ отъ него вѣсти не было о прибытіи его». Посланные пришли и разсказали ему все, что имъ велѣно было отъ дѣвицы. Она предвидѣла, что придетъ къ ней великій князь, и потому сказала родителямъ своимъ: «вотъ, сватъ мой пріѣхалъ, а жениха моего еще нѣтъ; но скоро и онъ самъ прибудетъ; онъ тѣшится въ полѣ, и замѣшкался тамъ. Подождемте его немного; онъ скоро прибудетъ къ намъ». А объ имени его никому изъ сродниковъ своихъ не говорила, а только готовила ему честные дары, которые сама работала. Родители ея чрезвычайно дивились этому; и о томъ женихѣ ея ничего не знали, а знала только она одна.

Между тѣмъ великій князь не зналъ о селѣ томъ, и хотѣлъ побывать тамъ утромъ

на другой день, чтобы увидѣть отрока своего женившимся. Онъ ночевалъ на охотѣ [1]), потому что село то было отъ города Твери верстахъ въ 40. Въ эту ночь опять видитъ онъ прежній сонъ; и еще болѣе сталъ размышлять самъ въ себѣ, что значитъ это сновидѣніе. Утромъ же, по обычаю своему, отправился на охоту.

Между тѣмъ отрокъ, не дождавшись ни вѣсти, ни лошадей, подумалъ самъ въ себѣ: «что, если государь мой великій князь передумаетъ и пошлетъ за мною и велитъ возвратиться мнѣ назадъ; и я ничего не получу, чего я желалъ?» Онъ тотчасъ самъ пошелъ въ тотъ домъ, гдѣ была дѣвица та; здѣсь приготовили все; по обычаю сѣли рядомъ на мѣсто свое, такъ какъ скоро должно быть вѣнчанію ихъ. Отрокъ приказывалъ поскорѣе все дѣлать и дары разносить; а дѣвица говоритъ ему: «не вели торопиться; у меня будетъ еще одинъ гость незванный, но лучше всѣхъ званныхъ гостей».

Между тѣмъ великій князь былъ въ то время близъ села того, и увидѣвши стадо лебедей на Волгѣ, велѣлъ поскорѣй спустить всѣхъ своихъ птицъ,—соколовъ и

[1]) Вѣроятно въ селѣ Отроковичахъ, гдѣ жили ловчіе отроки, и гдѣ временно могъ останавливаться и великій князь.

ястребовъ; спустилъ и любимаго своего сокола,—и поймалъ много лебедей. А соколъ тотъ великаго князя взвился и ударился летѣть въ то село. Великій князь поскакалъ за нимъ, и быстро пріѣхалъ въ село то, забывши все. Соколъ сѣлъ на церкви великомученика Димитрія Солунскаго; а князь приказалъ своимъ отрокамъ спросить, что это за село; поселяне сказали, что село это принадлежитъ великому князю Ярославу Ярославичу Тверскому; а церковь святаго великомученика Димитрія Солунскаго. И въ тоже время множество народа стекалось смотрѣть свадьбу, потому что уже хотѣли идти вѣнчаться. Князь, услыхавши объ этомъ отъ поселянъ, приказалъ своимъ отрокамъ сманить своего сокола съ церкви, но соколъ вовсе не думалъ слетать къ нимъ; онъ расправлялъ крылья свои и чистился. А самъ великій князь пошелъ во дворъ, гдѣ былъ его отрокъ, въ дорожномъ платьѣ, потому что онъ не для этого пріѣхалъ, но ужъ такъ было угодно Богу. Народъ, увидѣвши князя, не узнали его, и думали, что это кто нибудь пріѣхалъ съ лошадьми и съ припасами къ жениху; и не сдѣлали ему никакой встрѣчи. Но дѣвица сказала всѣмъ, тутъ сидѣвшимъ: «встаньте всѣ, и выдите на встрѣчу своему великому князю, а моему жениху».—А тѣ только дивились.

Между тѣмъ великій князь взошелъ въ комнату, гдѣ были отрокъ и дѣвица. И когда всѣ встали и поклонились ему, и просили у него прощенія въ томъ, что не узнали его, то князь приказалъ всѣмъ сѣсть, чтобы лучше разсмотрѣть жениха и невѣсту. Въ то время дѣвица сказала отроку: «отойди отъ меня, и дай мѣсто князю своему; онъ больше тебя,—и женихъ мой; а ты былъ только сватомъ его».

Великій князь, увидѣвши, что дѣвица та собою была прекрасна,—и что отъ лица ея какъ бы лучи сіяютъ, сказалъ отроку своему Григорію: «уйди отсюда, и поищи себѣ другую невѣсту; а эта невѣста моя; она мнѣ нравится;» потому что онъ возгорѣлся сердцемъ, и возмутился мыслями.

Отрокъ, по его приказанію, сошелъ съ мѣста; а великій князь взялъ дѣвицу Ксенію за руку; и пошли въ церковь святаго великомученика Димитрія Солунскаго; здѣсь совершили обрученіе и цѣлованіе о Христѣ, какъ подобаетъ; а затѣмъ и вѣнчались въ тотъ же день. И была великая радость у великаго князя въ тотъ день до вечера; а это было лѣтомъ. А поселянъ онъ велѣлъ поить день и ночь.

И когда шелъ великій князь послѣ вѣнчанія изъ церкви къ дому, тогда тотъ любимый соколъ его, увидѣвши, что господинъ

его идетъ съ супругою своею, сидя на церкви, началъ трепетаться, какъ бы отъ радости, и поглядывалъ на князя. Князь спросилъ своихъ сокольниковъ: «слетѣлъ ли къ вамъ соколъ, или нѣтъ?» Они отвѣчали ему, что онъ не летитъ съ церкви. Тогда князь, взглянувши на него, кликнулъ его своимъ голосомъ, и соколъ тотчасъ слетѣлъ къ великому князю, и сѣлъ на правую руку къ нему, и поглядывалъ на нихъ обоихъ, то на князя, то на княгиню. Великій князь отдалъ его сокольнику.

А отрокъ тотъ пораженъ былъ великимъ горемъ, и не могъ ни ѣсть, ни пить. А великій князь весьма любилъ его и жаловалъ, и отнюдь не велѣлъ ему предаваться скорби; онъ разсказалъ ему сны свои,—и какъ онъ видѣлъ во снѣ, такъ все и исполнилось, по изволенію Божію.

Между тѣмъ отрокъ тотъ ночью обратился съ молитвою своею къ Богу и къ Пречистой Богоматери,—да наставятъ Они его на тотъ путь, который Имъ благоугоденъ. Послѣ молитвы онъ снялъ съ себя княжескія одежды, купилъ себѣ другое платье крестьянское, одѣлся въ него, и тайно отъ всѣхъ своихъ ушелъ изъ села, и пошелъ лѣсомъ, самъ не зная куда. Между тѣмъ великій князь утромъ вспомнилъ объ отрокѣ, что онъ не видитъ его у себя, и при-

казалъ своимъ боярамъ прислать его къ нему; тѣ долго искали его и нигдѣ не могли найти; а только увидѣли платье его, и сказали о томъ великому князю. Великій князь весьма опечалился о немъ; и приказалъ вездѣ искать его,—по рѣкѣ Волгѣ, и въ колодцахъ; онъ боялся, чтобы онъ самъ себя не предалъ насильственной и преждевременной смерти; но нигдѣ его не нашли; а только тотъ крестьянинъ разсказалъ, что купилъ де онъ у меня ветхое платье, и не велѣлъ о томъ никому сказывать; и пошелъ въ пустыню. Тогда великій князь приказалъ искать его по лѣсамъ, по дебрямъ и по пустынямъ, съ тѣмъ, что если найдутъ его, пусть приведутъ его къ нему. И много лѣсовъ, дебрей и пустынь исходили, и нигдѣ его не нашли, потому что Богъ его хранилъ. Князь оставался тутъ до трехъ дней.

А между тѣмъ великая княгиня Ксенія разсказала великому князю Ярославу Ярославичу о себѣ и объ отрокѣ все, что выше написано. Великій князь весьма печалился о своемъ отрокѣ, и говорилъ, что я виновенъ въ смерти его; а княгиня его отнюдь не велитъ ему печалиться, и говоритъ: «Богу такъ угодно, чтобы мнѣ быть за тобою замужемъ. Если бы не было Божіей на то воли; то какъ же бы возможно было тебѣ—великому князю пріѣхать къ

нашей пищетѣ, и взять меня за себя? Не печалься же объ этомъ; но иди съ миромъ во градъ свой и меня возьми съ собою, ничего не бойся». Великій князь весьма печаленъ былъ; онъ вздыхалъ, проливалъ слезы и припоминалъ свои слова, которыя говорилъ онъ отроку своему Григорію (въ домѣ невѣсты): «это на мнѣ все и сбылось; я его уже болѣе не увижу». Но возложивши печаль свою на Бога и на Пречистую Его Матерь, онъ отпустилъ свою великую княгиню на судиѣ, а также и бояръ своихъ, бывшихъ съ отрокомъ, во градъ Тверь. И приказалъ великій князь боярамъ своимъ—беречь великую княгиню его, покланяться ей, и слушаться ее во всемъ. А самъ по прежнему поѣхалъ берегомъ, продолжая тѣшиться и охотиться; и пріѣхалъ во градъ Тверь ранѣе княгини своей; когда же прибыла и великая княгиня его Ксенія ко граду Твери, то великій князь приказалъ боярамъ своимъ и съ боярынями, и своимъ придворнымъ, и всему городу выдти на встрѣчу великой княгинѣ и съ женами своими. Услышавши это отъ великаго князя, всѣ съ радостію вышли,—весь городъ, мужчины, женщины и дѣти, отъ мала до велика, и несли дары. И встрѣтили ее на берегу у церкви архангела Михаила. Когда она прибыла ко граду Твери,

великій князь послалъ всѣхъ бояръ съ каретами; и такимъ образомъ съ великою честію встрѣтили ее и поклонились ей. И всѣ, увидѣвши красоту ея, чрезвычайно дивились, и говорили: «мы нигдѣ ни глазами нашими не видывали, ни ушами нашими не слыхивали о такой женѣ благообразной, сіяющей подобно солнцу среди множества звѣздъ, какъ эта великая княгиня. Она сіяетъ среди множества женъ сего града паче лучей солнечныхъ и многихъ звѣздъ»;— и провожали ее во градъ Тверь съ великою радостію и со многими дарами, до дворца великаго князя. И была во градѣ радость и веселіе великое; и пированіе у великаго князя было много дней, всякому чину отъ мала до велика».

Здѣсь оканчивается первая часть повѣствованія, относящаяся къ браку великаго князя Ярослава Ярославича съ Ксеніею [1]).

---

[1]) Повѣствованіе это имѣетъ свои варіанты, которые относятся впрочемъ не къ существу дѣла, а къ нѣкоторымъ подробностямъ: напримѣръ, у Карамзина (томъ IV примѣч. 118) взято изъ одного рукописнаго житія св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, сына Ярослава и Ксеніи, повѣствованіе о женитьбѣ Ярослава и передается такъ: «юный Ярославъ, ловя звѣрей на берегу рѣки Волги, долженъ былъ ночевать близъ села Едимонова, гдѣ жила Ксенія, добродѣтельная и прекрасная дочь одного причетника, по имени Аѳанасія, помолвленная тогда за княжескаго отрока и любимца Григорія. Въ сію ночь Ярославъ и Ксенія видѣли во снѣ, что Богу угодно сочетать ихъ бракомъ. Первый еще не понялъ того: и на другой день изъ любопытства

Это монастырское повѣствованіе о бракѣ великаго князя Ярослава Ярославича съ Ксеніею намъ представляется правдоподобнѣе, нежели лѣтописное сказаніе.

Лѣтописное сказаніе страдаетъ краткостію, сухостію и неопредѣленностію; въ монастырскомъ повѣствованіи съ точностію и ясностію опредѣляются всѣ мѣстности, въ немъ упоминаемыя; до сихъ поръ существуетъ село Едимоново съ церковію великомученика Димитрія, до сихъ поръ существуютъ лѣса по лѣвому берегу рѣки Волги съ ихъ дебрями и пустынями, близъ лежащія села: Отроковичи и Лисицы,—извѣстна и церковь Михаила архангела,—все это—хорошо извѣстныя мѣста каждому жителю города Твери.

захотѣлъ зайти въ домъ къ Аѳанасію, желая знать Григорьеву невѣсту. Тамъ уже все готовилось къ свадебному пиршеству: но Ксенія, вѣря сновидѣнію, говорила своимъ подругамъ: «любимецъ жениха моего здѣсь; скоро онъ будетъ и самъ». Подруги не разумѣли ея словъ; и отрокъ Григорій сидѣлъ рядомъ съ невѣстою, и никто не думалъ объ иномъ женихѣ. Князь явился въ простой одеждѣ; красавица узнала его; и сказала окружающимъ: «воздайте честь нашему государю». Хозяинъ и гости изумились. Ярославъ взглянулъ на Ксенію, вспомнилъ сонъ, и велѣлъ Григорію искать другой невѣсты, повелъ суженую въ церковь, обвѣнчался, и далъ миръ жителямъ села Едимонова. Одинъ бѣдный Григорій тосковалъ и плакалъ; возненавидѣлъ свѣтъ, постригся; и съ дозволенія княжескаго основалъ въ Твери большой монастырь, называемый Отрочь». Карамзинъ, хотя сообщилъ этотъ разсказъ, но ему не вѣрилъ.—*У Щекатови* (Словарь Геогр. II. 341) приводится этотъ разсказъ нѣсколько въ иномъ видѣ; именно, что Ксенія и

Лица, упоминаемыя въ этомъ монастырскомъ повѣствованіи, представляются совершенно съ тѣми характерами, съ какими они изображаются въ исторіи.

Князь Ярославъ въ повѣствованіи представляется страстнымъ любителемъ охоты; такимъ точно изображается онъ и въ исторіи; Новгородцы даже въ договорной грамотѣ своей съ нимъ говорили, гдѣ онъ долженъ охотиться за звѣрями, птицами и кабанами. Въ минуты сватовства и вѣнчанія на Ксеніи, *двадцатилѣтній* князь представляется съ пламеннымъ сердцемъ и неудержимою любовію къ прекрасной Ксеніи,—дочери простаго причетника. При этомъ онъ

Григорій были уже въ церкви, когда улетѣвшій соколъ князя привелъ его въ церковь. У священника А. В. Соколова въ житіи св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича (стр. 26), говорится, что Ксенія была особеннымъ Промысломъ Божіимъ изъ простаго и самаго бѣднаго состоянія возведена въ достоинство великой княгини,—будто бы она была дочь бѣднаго причетника села Едимонова въ 40 верстахъ отъ г. Твери, и уже обручена была отроку великокняжескому Григорію или Георгію; но по особому указанію перста Божія невѣста, уже приготовившаяся къ вѣнчанію, красотою и мудростію своею привлекла взоры великаго князя, который съ соколиной охоты зашелъ въ село посмотрѣть невѣсту своего любимаго отрока. Григорій волею-неволею съ болѣзнію въ сердцѣ и со слезами долженъ былъ уступить свою невѣсту своему державцу. И Ксенія, провидя о себѣ избраніе и изволеніе Божіе, не усумнилась согласиться на бракъ съ новымъ высокороднымъ женихомъ. Повѣствованіе монастырское сдѣлалось предметомъ романическихъ повѣствованій. См. въ *Нивѣ* № 6 1891 г. повѣсть подъ названіемъ *Нечаркомъ* соч. Полевого.

все забываетъ: и княжество, и славу, и отношенія къ родству своему и проч.,—думаетъ только о себѣ, съ опрометчивостію и смѣлостію юноши отдается пламенной любви своей къ невѣстѣ отрока своего. Правда, онъ пришелъ въ смятеніе отъ своего поступка; но это смятеніе скоро исчезаетъ. Когда онъ, движимый пламенною любовію своею къ дѣвицѣ, рѣшается не похитить ее для удовлетворенія плотской страсти,—но сочетаться съ нею законнымъ бракомъ;—въ этомъ проявляетъ онъ силу вѣры и доблесть души своей, торжествующей надъ страстію его. Когда онъ велитъ Григорію сойти съ мѣста своего, и поискать для себя невѣсты гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ;—«а это—моя»;—въ этомъ проявляется его самовластіе; когда онъ велитъ Григорію остаться на брачномъ пиру;—это уже проявленіе жесткаго деспотизма. Когда онъ, не видя и не находя нигдѣ Григорія, вздыхаетъ и плачетъ объ немъ, и винитъ себя въ его погибели; тутъ является доброта сердца его и раскаяніе, среди пыла и увлеченія страстями. Но таковъ и былъ Ярославъ Ярославичъ по свидѣтельству исторіи. «Ярославъ,—говоритъ лучшій изъ нашихъ историковъ [1]),—былъ до опромет-

---

[1]) Соловьевъ (Т. III. стр. 205) въ своей исторіи.

чивости смѣлъ; это видно и изъ того, что онъ долго не ѣхалъ къ татарамъ, и изъ того, что онъ съ нѣкоторыми другими князьями шелъ противъ татаръ; въ Новгородѣ онъ рѣшился поступать также самовластно (и быть можетъ самовластнѣе), какъ его отецъ и братъ. Онъ руководствовался только интересами своего княжества, а не общими русскими.

Зачатки всѣхъ этихъ свойствъ мы и видимъ въ немъ въ минуты его женитьбы на Ксеніи.

Ксенія является въ нашемъ повѣствованіи не только дѣвицею прекрасною лицемъ, но и болѣе всѣхъ другихъ лицъ богобоязненною, смѣлою, разумною и твердою въ своемъ характерѣ. Она несомнѣнно вѣруетъ въ свое высокое призваніе и предназначеніе; она таинственно предваряетъ объ этомъ и родителей своихъ, и подругъ, и жениха; тотчасъ при появленіи Ярослава узнаетъ въ немъ своего государя, не смотря на его простое платье, повелѣваетъ всѣмъ поклониться ему, и наконецъ отдаетъ ему свою руку. Таковою является Ксенія и по свидѣтельству исторіи. Она благочестива и богобоязненна; и когда Господь долго не давалъ имъ дѣтей, она, вмѣстѣ съ своимъ супругомъ, у Господа ищетъ милости себѣ и чадородія и созидаетъ обитель; она съ твердостію истинной христіанки узнаетъ о

кончинѣ супруга своего на возвратномъ пути изъ Орды; и оставшись рано вдовицею съ младенцемъ во чревѣ, не падаетъ духомъ, но сама беретъ бразды правленія княжествомъ: и подъ руководствомъ мудраго епископа своего Симеона и бояръ сохраняетъ великокняжескій престолъ для сына своего, Михаила Ярославича; воспитываетъ его не только въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, но и научаетъ его мудрому христіанскому управленію великимъ княжествомъ. Зародыши такой крѣпости духа, такой вѣры и благочестія, такой преданности Богу, такой энергіи и смѣлости, такой мудрости и рѣшимости, мы видимъ въ ней въ немногія минуты, когда въ селѣ Едимоновѣ, въ домѣ смиреннаго отца ея, предсталъ предъ ней Ярославъ. Да, это была доблестная героиня нашего добраго стараго времени,—которая, вѣруя въ свое высокое предназначеніе, съумѣла пожертвовать своею сердечною привязанностію къ отроку Григорію высокому служенію своей родинѣ. Монастырское повѣствованіе объясняетъ черты прекраснаго характера ея тѣмъ, что она внимательно слушала отъ отца своего слово Божіе и прилежно старалась исполнять его. Лѣтописцы называютъ ее премудрою, блаженною, преподобною, святою; и этимъ желаютъ охаракте-

ризовать ея подвижническую, высоко-нравственную жизнь [1]). Мѣстные жители почитаютъ память ея, какъ память молитвенницы за родину [2]).

Достойна уваженія и личность отрока Григорія. Кто онъ былъ по своему происхожденію, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ онъ былъ человѣкъ богобоязненный, кроткій, добрый, молчаливый, преданный всею душею своему князю, и во всемъ покорный ему. Состоя въ числѣ отроковъ княжескихъ, и сдѣлавшись любимцемъ князя, онъ не заразился гордостію и тщеславіемъ, не искалъ себѣ подруги жизни между дѣвицами людей богатыхъ и знатныхъ,—хотя и говорилъ ему объ этомъ князь,—не отличался удальствомъ и молодечествомъ, столь стойственными его возрасту и положенію,—но предавая себя Промыслу Божію, устрояющему всю судьбу нашу, жилъ какъ красная дѣвица, и желалъ выбрать себѣ подругу по сердцу своему. Увидѣвъ прекрасную, умную, смѣлую и богобоязненную дочь смиреннаго причетника Едимоновской церкви,—онъ весь отдался ей и рѣшился жениться на ней. Когда долго не было обѣщанныхъ княземъ бояръ и лошадей, Григорій начиналъ тревожиться

[1]) Воскрес. лѣт. л. 108. Софійск. 1. 127.
[2]) Толстаго, Разсказы изъ русской истор. II стр. 49 въ примѣч.

и робѣть; онъ думаетъ самъ въ себѣ: «что, если князь перемѣнилъ свое намѣреніе и велитъ мнѣ возвратиться обратно къ нему». Когда князь Ярославъ объявилъ ему, чтобы онъ искалъ себѣ гдѣ нибудь другой невѣсты; «а это моя;»—онъ смиренно покоряется волѣ государя своего, точно такъ, какъ онъ цѣлый вѣкъ покорялся бы Ксеніи, если бы она сдѣлалась супругою его; такой у него ужъ былъ характеръ. Съ смиреніемъ же и покорностію онъ подчиняется и другому приказанію князя—остаться на его свадебномъ пиру; Григорій не можетъ ни пить, ни ѣсть; и однако же остается на этомъ пиру; и только въ слѣдующую ночь, тайно отъ всѣхъ, въ одеждѣ крестьянина удаляется въ сосѣдніе лѣса и дебри, предавая себя всецѣло волѣ Божіей.

Указавши такимъ образомъ на то, что повѣствованіе монастырское соотвѣтствуетъ и мѣстностямъ, упоминаемымъ въ немъ, и характерамъ всѣхъ лицъ,—мы должны однако же сознаться, что въ немъ допущены и поэтическія вольности и хронологическія ошибки. Къ поэтическимъ вольностямъ мы относимъ всѣ тѣ рѣчи, которыя влагаются въ уста упоминаемыхъ въ повѣствованіи лицъ; къ хронологическимъ ошибкамъ—во первыхъ то, что Ярославъ женился на Ксеніи будто бы первымъ бракомъ, тогда какъ

у него была первая супруга, убитая татарами, и трое дѣтей; во вторыхъ,—возрастъ Ярослава и годъ вѣнчанія его: во время вѣнчанія его съ Ксеніею, ему, по монастырскому сказанію, былъ двадцатый годъ отъ роду; а между тѣмъ изъ того же сказанія видно, что бракъ его совершается за три слишкомъ года до возобновленія Отроча монастыря въ 1265 году; слѣдовательно въ 1262 году. Между тѣмъ извѣстно, что Ярославъ Всеволодовичъ раздѣлилъ между своими сыновьями княженіе въ 1252 году; и значитъ, Ярославъ Ярославичъ сдѣлался самостоятельнымъ княземъ Тверскимъ на 10 году своей жизни;—что ни съ чѣмъ не сообразно. Въ третьихъ, нельзя не видѣть исторической несообразности и въ томъ, что Тверскіе бояре встрѣчаютъ княгиню Ксенію *въ каретахъ*.—Все это показываетъ, что повѣствованіе монастырское о бракѣ Ярослава съ Ксеніею составлено по мѣстнымъ преданіямъ съ полною увѣренностію въ истинѣ совершившагося событія,—съ точнымъ знаніемъ мѣстъ, на которыхъ совершилось это событіе, но безъ точнаго знанія хронологіи; что впрочемъ не отнимаетъ достовѣрности у самаго событія.

Перейдемъ теперь ко второй и важнѣйшей для насъ части повѣствованія, къ отроку Григорію и къ возобновленію Отроча монастыря.

«О вышесказанномъ отрокѣ и слухомъ не слыхать было долгое время; но по Божію Промыслу онъ пришелъ на рѣку, называемую Тверцою, отъ Твери въ 15 верстахъ, на боровое мѣсто, и тутъ поселился въ лѣсу; поставилъ себѣ хижину и часовню;—и водрузилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея рождества; и тутъ пробылъ недолгое время; его нашли здѣсь люди, жившіе близъ этого мѣста, которые ходили въ лѣсъ—ради своихъ потребъ; они спросили его: «откуда ты пришелъ сюда? Какъ тебя зовутъ? И кто тебѣ велѣлъ поселиться тутъ въ нашемъ мѣстѣ?» Отрокъ имъ ничего не отвѣчалъ;—а только кланялся. И съ тѣмъ они возвратились домой. А онъ, пробывши тутъ не долго, ушелъ съ этого мѣста, и хотѣлъ уйти отъ города подальше, потому что узналъ отъ приходившихъ къ нему людей, что близко—городъ; но по Божію устроенію пришелъ, напротивъ, ближе къ городу Твери по той же рѣкѣ Тверцѣ на устье ея; и вышедши на рѣку Волгу, узналъ, что это Тверь, потому что городъ ему знакомъ былъ. Тогда возвратился онъ опять въ тотъ лѣсъ, и избралъ для себя мѣсто нѣсколько вдали отъ Волги на Тверцѣ; и началъ молиться Пресвятой Богородицѣ, чтобы Она открыла ему про это

мѣсто. И вотъ въ ту ночь легъ онъ спать, и введенъ былъ въ тонкій сонъ и видитъ на томъ мѣстѣ, (гдѣ находится нынѣ Отрочь монастырь), какъ бы поле чистое и весьма великое; и сіяетъ на немъ свѣтъ великій, какъ бы нѣкій лучъ божественный. Проснувшись отъ сна, онъ размышлялъ самъ въ себѣ, что означаетъ знаменіе это. И сталъ молиться Спасителю и Пресвятой Богородицѣ,—объяснить ему это видѣніе. Въ ту же ночь опять явилась ему Пресвятая Богородица; и повелѣваетъ ему воздвигнуть церковь во имя честнаго и славнаго Ея успенія, и указала ему мѣсто, и сказала: «хочетъ Богъ прославить мѣсто сіе и распространить его; и будетъ обитель великая. А ты иди съ миромъ во градъ къ князю своему; онъ будетъ тебѣ помощникомъ во всемъ, и просьбу исполнитъ твою. А когда ты все совершишь, и монастырь этотъ исправишь [1]); то не долго тутъ поживешь, а отъидешь отъ житія сего къ Богу». Вставши отъ сна своего, онъ пришелъ въ великій ужасъ отъ видѣнія того и размышлялъ самъ въ себѣ: «если я уйду съ этого мѣста, боюсь явленія и указанія мѣста, а если пойду къ великому князю, то онъ станетъ уговаривать меня остаться; а мнѣ не хочется быть

[1]) „*Исправишь*“ — такъ въ подлинникѣ.

въ дому у него. Но какъ Господу угодно, такъ и да будетъ».—Когда онъ такъ размышлялъ самъ въ себѣ, вдругъ княжескіе ловчіе пришли въ тотъ лѣсъ—ловить звѣрей; отрокъ узналъ ихъ, и хотѣлъ скрыться отъ нихъ; но они увидѣли крестъ и хижину, и чрезвычайно удивились; и говорили другъ къ другу, что тутъ живетъ какой нибудь человѣкъ;—стали искать, и нашли его. Они узнали, что это отрокъ князя нашего;—и подошедши къ нему, поклонились ему и обрадовались ему радостію великою, потому что отрокъ этотъ ходилъ по пустынямъ три года слишкомъ, и никто не видалъ его; и былъ питаемъ Богомъ. Они взяли его съ собою, повели къ князю, и (дорогой) разсказали ему все: какъ великій князь чрезвычайно печалился о тебѣ—даже до нынѣ печалится; и если онъ увидитъ тебя живымъ и здоровымъ; то возрадуется о тебѣ радостію великою. А онъ, слыша это, шелъ съ ними съ веселіемъ.

Когда онъ пришелъ во дворецъ къ великому князю, то всѣ увидѣвши его, чрезвычайно обрадовались ему, и прославили Бога. Доложили объ немъ великому князю; князь приказалъ ввести его въ верхнія палаты; и увидѣвъ отрока своего чрезвычайно обрадовался и восхвалилъ Бога. Отрокъ поклонился великому князю и сказалъ:

«прости меня, господинъ мой, великій князь, что согрѣшилъ я предъ тобою, потому что опечалилъ тебя чрезвычайно».—А великій князь отвѣчалъ ему: «какъ это Господь Богъ хранилъ тебя до нынѣшняго дня,—и поцѣловалъ его». А онъ поклонился ему до земли и опять сказалъ: «прости меня, господинъ мой, великій князь, что я согрѣшилъ предъ тобою»; и разсказалъ ему подробно все о себѣ; какъ онъ ушелъ отъ него, и какъ Богъ привелъ его на это мѣсто». Князь чрезвычайно дивился этому и прославилъ Бога. И велѣлъ придворнымъ своимъ—отдать ему всю прежнюю его одежду, и возвести въ прежнее его званіе Тогда отрокъ со смиреніемъ сказалъ ему: «господинъ мой, великій князь! Я не для этого пришелъ къ тебѣ, но для того, чтобы ты избавился отъ печали своей, и не презрѣлъ прошенія моего. Молю тебя и прошу,—повели то мѣсто расчистить». И все разсказалъ великому князю, какъ онъ пришелъ туда, какъ явилась ему Пресвятая Богородица *со святителемъ Петромъ митрополитомъ Московскимъ*, и мѣсто показала, гдѣ быть церкви во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія—и о себѣ все разсказалъ ему по порядку. Князь глубоко вздохнулъ и прослезился, и похвалилъ отрока за то, что онъ сподобился такого страшнаго видѣнія,

и обѣщался во всемъ помогать ему, чтобы все устроить на мѣстѣ томъ. И долго бесѣдовалъ съ нимъ, и приказалъ поставить ему при себѣ трапезу, чтобы онъ вкусилъ пищи. Онъ же вкусилъ только малую часть хлѣба и воды, и ни къ какой другой пищѣ вовсе не прикоснулся. Великій князь приказалъ, чтобы все дѣлалось по волѣ его. И такимъ образомъ отпустилъ его съ миромъ, куда онъ желаетъ.

Отрокъ отправился на мѣсто свое, и по обычаю своему молился Богу и Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ; онъ призывалъ Ее на помощь къ созданію обители той. И такимъ образомъ молитвами Пресвятыя Богородицы вскорѣ дѣло совершается. Великій князь вскорѣ приказалъ собрать крестьянъ и другихъ людей,—чтобы расчистить то мѣсто, которое укажетъ имъ тотъ отрокъ, и послалъ ихъ къ отроку. Многіе граждане, услышавши объ этомъ, и сами пошли на помощь къ мѣсту тому. Такимъ образомъ скоро очистили мѣсто, которое указалъ имъ отрокъ, и донесли о томъ великому князю. Князь прославилъ Бога, и похвалилъ за то отрока своего. Затѣмъ самъ великій князь прибылъ на то мѣсто, и увидѣлъ, что оно сіяетъ паче иныхъ мѣстъ. Тогда отрокъ еще разъ припалъ къ стопамъ его, и молилъ его, чтобы онъ приказалъ создать церковь

деревянную и воздвигнуть монастырь. Великій князь вскорѣ приказалъ всѣмъ прежнимъ людямъ тутъ работать и собрать лучшихъ мастеровъ къ построенію церкви. И такимъ образомъ, Божіею помощію и повелѣніемъ великаго князя скоро дѣло устроилось. И совершили освященіе церкви.

На освященіи церкви Успенія Пресвятыя Богородицы былъ и самъ великій князь Ярославъ Ярославичъ и съ супругою своею, великою княгинею Ксеніею и со всѣмъ своимъ княжескимъ сиклитомъ; и всѣмъ устроилъ трапезу. И по прошенію отрока своего великій князь далъ ему игумена Ѳеодосія, и братію собралъ и колокола устроилъ.

И названо отъ великаго князя мѣсто то *Отроч монастырь*.

И всѣ прославили Бога и Пречистую Его Богоматерь.

На другой день послѣ освященія церкви, отрокъ тотъ Григорій постригся въ иноческій чинъ, и нареченъ былъ Гуріемъ отъ игумена Ѳеодосія. По постриженіи своемъ, отрокъ тотъ не долго жилъ и преставился ко Господу, и погребенъ былъ въ своемъ монастырѣ.

Не много лѣтъ спустя, по преставленіи блаженнаго отрока того, великій князь Ярославъ и великая княгиня Ксенія изволили

въ 1269 году въ томъ монастырѣ создать каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, *съ придѣломъ Петра митрополита Московскаго чудотворца;*—и села далъ тому монастырю, и населилъ то мѣсто, куда отрокъ прежде пришелъ [1])».

Такова вторая часть повѣствованія монастырскаго.

Въ этой второй части повѣствованія, для насъ особенно важной, встрѣчается одна важная хронологическая ошибка, именно, что вопреки повелѣнію Божіей Матери—построить храмъ во имя честнаго и славнаго Ея Успенія, отрокъ проситъ построить храмъ во имя Успенія съ придѣломъ Петра митрополита Московскаго чудотворца. И самъ великій князь вскорѣ по смерти отрока созпдаетъ каменную церковь во имя Успенія съ придѣломъ Петра митрополита Московскаго. Петръ митрополитъ жилъ гораздо позднѣе, и причисленіе его къ лику святыхъ относится къ 1336 году. Другая ошибка, не столь впрочемъ важная состоитъ въ томъ, что великій князь Ярославъ Ярославичъ назвалъ монастырь тотъ *Отрочемъ монастыремъ*, тогда какъ онъ еще въ 1206

[illegible]

[1]) Т. е. Боръ, или Пречистый Боръ, нынѣ село въ 15 верстахъ отъ Твери на рѣкѣ Тверцѣ.

году именовался Отрочемъ. Вѣроятно Ярославъ оффиціально утвердилъ за монастыремъ это названіе, которое прежде ходило въ народѣ отъ отроковъ, помѣщавшихся въ дѣтинцѣ.

Мы привели въ подробности повѣствованіе монастырское о женитьбѣ великаго князя Ярослава Ярославича на Ксеніи, и обновленіи Отроча монастыря, и указали важнѣйшія и существенныя ошибки этого повѣствованія. Но мы тѣмъ не менѣе не осмѣливаемся отвергать сущности самаго повѣствованія этого. Мы вполнѣ увѣрены, что оно испорчено и искажено; но попортить и исказить можно только то, что дѣйствительно есть, или было. Допустить, что все это повѣствованіе все выдумано,—не возможно, потому что всѣ подробности *мѣсть*, ихъ названія, ихъ отличительныя черты—существуютъ доселѣ, сохраняя и свои названія, и свои отличительныя признаки.

Возсозданный и обновленный въ матеріальномъ отношеніи въ 1265 году при великомъ князѣ Ярославѣ Ярославичѣ, Отрочь монастырь обновился и какъ бы возсоздался и въ нравственномъ отношеніи. Собралась новая братія; явился новый настоятель Ѳеодосій I-й. О нравственныхъ каче-

ствахъ его въ повѣствованіи ничего не упоминается; но одно то обстоятельство, что настоятель данъ былъ самимъ княземъ, данъ по просьбѣ Григорія, много говоритъ въ пользу его. Не совмѣстно было бы съ достоинствомъ великаго князя, и не послужило бы къ удовлетворенію просьбы Григорія, если бы князь далъ въ игумена возобновленной, или вѣрнѣе, новоустроенной обители, въ созданіи которой онъ и самъ принималъ полное и живое участіе, такого человѣка, который не отличался бы высокими нравственными качествами. При томъ же, настоятель Отроча монастыря всегда находился на глазахъ великаго князя, и всякое нравственное пятно на немъ слишкомъ было бы замѣтно.

И братія, собранная въ новосозданную обитель была, безъ сомнѣнія, достойна вниманія князя и руководства своего добраго настоятеля. Примѣръ самаго Григорія могъ служить прекраснымъ образцомъ для братіи.

Замѣчательно то, что при избраніи мѣста для обители, и для созданія самой обители, Григорій дѣйствуетъ безъ разрѣшенія церковной власти, по одному сонзволенію великаго князя; но это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что таковъ обычай былъ въ то время,—а съ другой тѣмъ, что въ Твери тогда не было еще самостоятельной епархіи.

г) *Отъ возобновленія обители до Литовскаго разоренія.*

Вскорѣ послѣ обновленія Отроча монастыря открыта была въ Твери *самостоятельная Тверская епархія* и первымъ епископомъ въ ней былъ *Симонъ*, переведенный изъ Полоцка митрополитомъ Кирилломъ II въ 1271 или въ 1272 гг. Этотъ досточтимый святитель былъ, по выраженію древняго лѣтописца, *смыслена зѣло, силенъ въ книгахъ божественнаго писанія, учителенъ, добродѣтеленъ, нищія, и сироты и вдовицы жалователь, и обидимыхъ заступникъ, и насилуемыхъ избавляше, князя не стыдяшеся пряся* (въ спорахъ), *никого же обинуяшеся, и всѣмъ неправду творящимъ воспрещаше, слово Христово, правя истинно, по преданію чтяше іерейскій и монашескій чинъ.* Таковъ и нуженъ былъ архипастырь для новооткрытой епархіи: опытный, умный, знающій прекрасно священное писаніе, твердый и непоколебимый защитникъ правды въ преніяхъ съ княземъ, особенно съ такимъ легкомысленнымъ и своенравнымъ, каковъ былъ Ярославъ.—теплый заступникъ угнетенныхъ, любвеобильный отецъ вдовъ и сиротъ, по преданію уважавшій іерейскій и монашескій чинъ. При такомъ архипастырѣ съ настоятелемъ своимъ Ѳеодосіемъ, и съ иноками, подобными въ нравственномъ

отношеніи Гурію,—Отрочь монастырь не могъ не пользоваться благорасположеніемъ и любовію и великаго князя, и супруги его, и архипастыря своего и всѣхъ благочестивыхъ жителей города Твери.

Преемникомъ *Симеона*, перваго епископа Тверскаго,—былъ *Андрей Ерденевъ*. Андрей былъ родомъ изъ князей Полоцкихъ, [1]) основалъ, по свидѣтельству исторіи Рос. іерархіи [2]) общій (общежительный) Богородице-Введенскій монастырь на устьѣ рѣки Шоши, впадающей въ Волгу, и былъ тамъ игуменомъ. Этотъ монастырь [3]) (нынѣ село Шоша), принадлежалъ къ Тверскому княженію; находится верстахъ въ 45 отъ Твери, и верстахъ 5 отъ села Едимонова—родины великой княгини Ксеніи. Слѣдовательно и самъ монастырь, и игуменъ его, происходившій изъ столь знатнаго рода, могъ быть хорошо извѣстенъ и вдовствующей великой княгинѣ Ксеніи и юному сыну ея великому князю Михаилу Ярославичу,—тѣмъ болѣе, что она, по словамъ мѣстнаго преданія, неоднократно пріѣзжала вмѣстѣ

---

[1]) Сынъ князя Ерденя—идолопоклонника и христіанки Евпраксіи, тетки Довмонта, князя Полоцкаго. См. біограф. Тверскихъ іерарховъ прот. Чередѣева стр. 16

[2]) См. истор. Россійской іерархіи изд. второе стр. 284.

[3]) Кстати здѣсь замѣтить, что этотъ монастырь въ XV вѣкѣ, при епископѣ Тверскомъ Піи, числился приписаннымъ къ Отрочу монастырю.

съ сыномъ своимъ на родину свою. Этого-то игумена и желали въ Твери имѣть преемникомъ Симеону. Для достиженія этой цѣли посланъ былъ игуменъ Андрей къ митрополиту Максиму въ Кіевъ съ одобреніемъ юнаго великаго князя Михаила Ярославича, матери его, вдовствующей великой княгини Ксеніи, всѣхъ бояръ, игуменовъ, и всего освященнаго клира въ 1289 г., въ Кіевѣ онъ и былъ рукоположенъ въ епископа Тверскаго и Кашинскаго.

И при этомъ епископѣ, который былъ такъ хорошо извѣстенъ и вдовствующей великой княгинѣ Ксеніи и сыну ея,—великому князю Михаилу Ярославичу, съ одобренія которыхъ онъ и достигъ святительскаго сана,—Отрочь монастырь долженъ былъ пользоваться особеннымъ расположеніемъ и великой княгини и сына ея, и епископа, и всѣхъ благоговѣйныхъ христіанъ. [1])

Въ дальнѣйшее время всего этого періода до самаго Литовскаго разоренія, Отрочь монастырь не терялъ своего высокаго значенія не только для исторіи Тверской епархіи но и для исторіи всей церкви русской, такъ что этотъ періодъ можно назвать важ-

---

[1]) Епископъ Андрей удалился на покой въ созданный имъ на рѣкѣ Шошѣ Богородице-Введенскій монастырь.

нѣйшимъ періодомъ существованія Отроча монастыря.

Въ этотъ періодъ нѣкоторые архипастыри Тверскіе искали себѣ покоя въ Отрочѣ монастырѣ.

Въ этотъ періодъ нѣкоторые настоятели Отроча монастыря были возводимы въ санъ епископовъ Тверскихъ, [1]) и проходили свое служеніе съ подобающею честію и славою.

Въ этотъ періодъ въ Отрочѣ монастырѣ проживалъ въ заключеніи нѣсколько лѣтъ приснопамятный Максимъ Грекъ и писалъ многія изъ своихъ сочиненій.

Въ этотъ періодъ времени около года томился въ мрачномъ и смрадномъ заточеніи святитель Божій митрополитъ Филиппъ, здѣсь онъ принялъ мученическую кончину; и здѣсь же 20 лѣтъ по смерти своей покоился въ нѣдрахъ земли, до отправленія святаго тѣла его въ Соловки.

Всѣ эти обстоятельства, касавшіяся такъ или иначе Отроча монастыря, привлекали и привлекаютъ, какъ мы выше сказали, вниманіе къ нему всякаго благоговѣйнаго христіанина.

---

[1]) Правда и въ прошедшемъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи нѣкоторые изъ настоятелей Отроча монастыря возводились въ санъ епископовъ; но они возводились какъ ректоры Тверской семинаріи, а не просто какъ настоятели Отроча монастыря.

Мы сказали, что въ этотъ періодъ нѣкоторые Тверскіе архипастыри искали себѣ покоя въ Отрочѣ монастырѣ, именно:

а) *Епископъ Осодоръ II-й*, прозванный *Добрымъ*. Онъ былъ рукоположенъ во епископа Тверскаго митрополитомъ Ѳеогностомъ, и управлялъ епархіею 18 лѣтъ (съ 1344 по 1362). Его управленіе было сколько продолжительно, столько же и затруднительно по безпрерывной враждѣ между Тверскими удѣльными князьями. Особенно бѣдственна была распря Василья Михайловича Каширскаго съ племянникомъ его Всеволодомъ Александровичемъ Тверскимъ. Распря эта довела жителей Тверской области до того, что они выселялись въ города чужихъ областей. Видя столь бѣдственное положеніе своей епархіи, епископъ Ѳеодоръ употребилъ всѣ мѣры примиренія; и возбудилъ во враждовавшихъ князьяхъ *слезы и раскаяніе*.

Такое примиреніе было весьма благотворно для всего Тверскаго княженія. «И поидоша къ нимъ людіе,—говоритъ лѣтописецъ,—отовсюду во градъ ихъ, въ волости и во всю землю Тверскую, и умножились людіе, и возрадовались радостію великою». Но не таково было то время, чтобы миръ между князьями сохранялся долго. Вспыхнула новая ссора; тогда святитель Ѳеодоръ

обратился къ тогдашнему митрополиту Алексію, но и тотъ напрасно старался примирить враждующихъ. Измученный такими ссорами князей, добрый архипастырь Ѳеодоръ хотѣлъ—было отказаться отъ управленія епархіею и въ день Богоявленія Господня въ 1358 году провожая вмѣстѣ съ другими епископами митрополита Алексія въ Кіевъ. просилъ у него въ Кашинѣ увольненія отъ епархіи; но св. митрополитъ,—какъ говоритъ лѣтописецъ,—«поучаше его, и наказа съ великою любовію терпѣти съ пожданіемъ, да Господь Богъ сотворитъ, якоже хощетъ по Своей Ему волѣ». И добрый архипастырь Тверскій успокоился и управлялъ паствою еще около двухъ лѣтъ. Ѳеодоръ отличался и разсудительностію духовною, и твердостію характера. Когда Романъ, поставленный въ одно время съ Алексіемъ въ Константинополѣ въ санъ митрополита всея Россіи, заискивалъ у Ѳеодора расположенія, и пріѣзжалъ самъ въ Тверь къ нему,—Ѳеодоръ не принялъ его, и даже не хотѣлъ съ нимъ видѣться.—Когда Новгородскій архіепископъ—Василій, простодушный и скудный образованіемъ, спросилъ Ѳеодора, гдѣ находится на землѣ рай,—и говорилъ. что будто бы нѣкоторые изъ Новгородцевъ были около него,—епископъ Ѳеодоръ отвѣчалъ, что подъ раемъ должно

разумѣть *рай мысленный*. Въ 1360 г. этотъ досточтимый архипастырь удалился на покой въ Отрочь монастырь, и провелъ здѣсь конецъ своей жизни въ молитвѣ, постѣ и другихъ подвигахъ иноческихъ до 1361 г.; 20-го марта этого года онъ предалъ духъ свой Богу. Названіе *добраго*, усвоенное ему отъ всей епархіи его, свидѣтельствуетъ о томъ, что благотворительность, миролюбіе и доброжелательность были отличительныя черты его характера.

Этому-то досточтимому архипастырю-миротворцу приписываемъ мы первую мысль объ устройствѣ придѣла во имя святителя Петра въ Успенскомъ храмѣ Отроча монастыря. Все время своего управленія Тверскою епархіею примиряя враждующихъ князей Тверскихъ, онъ не могъ равнодушно вспоминать тѣ враждебныя отношенія, въ которыя нѣкогда поставилъ себя епископъ Андрей къ первосвятителю Московскому и всея Россіи, Петру митрополиту, и могъ считать для себя священнымъ долгомъ почтить святую память митрополита Петра въ томъ монастырѣ, въ которомъ хотѣлъ окончить на покоѣ свою многотрудную святительскую жизнь,—тѣмъ болѣе, что Господь дивно прославилъ святителя Петра даромъ чудотвореній,—и что преемникъ Петра митрополитъ Алексій такъ оте-

чески дружественно относился къ нему и возбуждалъ въ немъ своими совѣтами и увѣщаніями духъ миролюбія.

Теперь судите сами: если столь доблестный архипастырь, отличавшійся столь многими христіанскими добродѣтелями избираетъ для своего *покоя* Отрочь монастырь; то мы смѣло можемъ заключить, что этотъ монастырь привлекалъ его къ себѣ высокою нравственною жизнію своихъ иноковъ SIMILIS SIMILI GAUDET. Не могла бы найти себѣ покоя миролюбивая, чистая прекрасная душа старца-архипастыря среди той братіи, которая по духовнымъ качествамъ своимъ, по добротѣ, миролюбію, терпѣнію и покорности начальству не походила бы на него.

Кто былъ въ это время настоятелемъ Отроча монастыря, неизвѣстно. Управленіе монастыремъ могло быть поручено и самому святителю Ѳеодору, который своимъ примѣромъ еще болѣе могъ возвышать нравственное достоинство братіи монастыря.

Святитель Ѳеодоръ скончался въ 1361 г. [1]), то есть спустя сто лѣтъ по возобновленіи Отроча монастыря послѣ погрома монгольскаго. Можно думать, что духъ вѣры и бла-

[1]) Тѣло его погребено въ каѳедральномъ соборѣ.

гочестія игумена Θеодосія и инока Гурія еще не ослабѣлъ въ обители, и что самъ святитель Θеодоръ видѣлъ въ обители старцевъ-иноковъ весьма близкихъ ко времени основанія монастыря.

б) Проходитъ еще сто лѣтъ отъ основанія обители; въ нее поступаетъ на покой другой епископъ Тверскій *Моисей*. Онъ былъ рукоположенъ во епископа Тверскаго изъ архимандритовъ Отроча монастыря св. митрополитомъ Московскимъ Іоною въ 1453 г. Нельзя не замѣтить въ этомъ святителѣ странныхъ отношеній къ своему рукоположителю, митрополиту Іонѣ. Извѣстно, что св. митрополиту Іонѣ пришлось много вытерпѣть огорченій и скорбей отъ Исидора, который въ Константинополѣ поставленъ былъ ранѣе его въ митрополита всероссійскаго, и который участвовалъ въ Флорентинскомъ соборѣ и возвратился въ Москву измѣнникомъ православію. Извѣстно также и то, что этотъ измѣнникъ православію убѣжалъ изъ своего заточенія, съ ученикомъ своимъ Григоріемъ, сначала въ Тверь, а потомъ въ Литву, и въ Римъ; и тамъ хлопоталъ о томъ, чтобы часть митрополіи Русской предоставлена была ученику его Григорію. Уже одно удаленіе Исидора и его ученика Григорія въ Тверь могло непріятно дѣйствовать на первосвятителя Іону.

Затѣмъ, когда явилась надобность для св. митрополита Іоны пригласить въ Москву всѣхъ русскихъ епископовъ на соборъ для огражденія единства Московской митрополіи отъ покушеній Исидора—раздѣлить ее, —епископъ Тверскій Моисей, не смотря на двукратныя письменныя приглашенія отъ митрополита, ни самъ не являлся, ни на бумагѣ не отвѣчалъ. Послана была въ третій разъ грамота отъ митрополита; въ этой послѣдней грамотѣ митрополитъ настоятельно и сильно подтверждалъ епископу Моисею, чтобы онъ явился въ Москву на соборъ для внушенія ему,—а равно и прочимъ епископамъ, явившимся на соборъ,—чтобы онъ Моисей лжемитрополита Григорія—болгарина,—ученика Исидорова, не признавалъ за митрополита, какъ человѣка, старающагося воздвигнуть бурю, мятежъ и разореніе на православную церковь. Но Моисей и послѣ этого не явился на соборъ,—а написалъ только къ собору епископовъ (а не къ митрополиту Іонѣ), что «кого епископы русскіе изберутъ, и великій князь соизволитъ, тому быть и онъ согласенъ»;—и удалился на покой въ Отрочь монастырь, изъ котораго и взятъ былъ на Тверскую каѳедру,—какъ было сказано выше. Здѣсь онъ и скончался и погребенъ былъ въ соборномъ Успенскомъ храмѣ за правымъ кли-

росомъ. Потанъ Нарбековъ, при описаніи Отроча монастыря въ 1626 году, говоритъ, что въ то время надъ гробомъ сего святителя за правымъ клиросомъ главнаго храма стояла гробница,—а на гробницѣ держалась крашенинная пелена, на которой написано было живописное изображеніе съ надписью: *епископъ Моисей*. Мы не беремся объяснять причинъ, почему епископъ Моисей такъ упрямо отказывался явиться на соборъ въ Москву, не смотря на неоднократныя приглашенія, и даже требованія митрополита Іоны; онѣ могли быть и политическія, потому что Тверь давно дружила болѣе съ Литвою, чѣмъ съ Москвою;—и церковныя, потому что Исидоръ, при личномъ свиданіи въ Твери съ епископомъ Моисеемъ, могъ возбудить его противъ митрополита;—и нравственныя, зависѣвшія отъ личнаго характера Моисея. Но мы не можемъ не замѣтить того, что Моисей рукоположенъ во епископа изъ настоятелей Отроча монастыря, и что нравственное настроеніе монастыря и иноковъ его много измѣнилось,—но не къ лучшему. Иго монгольское и его горькіе плоды стали проявляться въ грубости нравовъ, въ непокорности властямъ, и въ другихъ подобныхъ недобрыхъ чертахъ.

Мы сказали, что нѣкоторые епископы Тверскіе были рукоположены изъ настоятелей Отроча монастыря.

Кромѣ епископа Моисея, о которомъ мы сейчасъ упоминали, изъ настоятелей Отроча монастыря были возведены на Тверскую каѳедру, преемственно одинъ за другимъ два лица: *Геннадій* и *Василій*; оба мужи достойные памяти и вниманія по своимъ личнымъ качествамъ, но не могшіе остановить того умственнаго и нравственнаго растлѣнія, которое все болѣе и болѣе проникало и въ бѣлое духовенство, и въ монашество, и въ гражданское общество.

Святитель Геннадій принадлежалъ къ той чудной, высоко-нравственной семьѣ Кашинскихъ дворянъ Кожиныхъ, изъ которой вышли преподобный Макарій, игуменъ Калязинскій и родной племянникъ его—преподобный Паисій Угличкій чудотворецъ. Геннадій, въ мірѣ Григорій, по любви къ святой и богоугодной жизни посвятилъ себя иночеству, и въ Отрочѣ монастырѣ смиренно подвизался, пока въ 1461 году не былъ рукоположенъ во епископа Тверскаго тѣмъ же святымъ митрополитомъ Іоною, которому такъ упрямо отказывалъ въ послушаніи предшественникъ его, епископъ Моисей. Нѣтъ сомнѣнія, что добрыя качества Геннадія могли привлечь къ нему вниманіе и

взоры митрополита Іоны. Эти добрыя качества пріобрѣтены были имъ отъ своихъ родителей, укрѣплены въ ихъ прекрасной семьѣ, и окончательно развились подъ руководствомъ брата въ Калязинѣ, и потомъ въ Отрочѣ монастырѣ. Впрочемъ митрополитъ Іона при рукоположеніи Геннадія требовалъ отъ него усиленной присяги ему, какъ митрополиту всея Россіи;—что по обстоятельствамъ того времени требовалось для того, чтобы не повторялись примѣры подобнаго упрямства, какое оказалъ епископъ Моисей [1]). Преосвященный Геннадій правилъ Тверскою епархіею 16 лѣтъ и скончался въ генварѣ 1477 года. По благословенію этого святителя и съ соизволенія великаго князя Тверскаго Михаила Борисовича, одинъ тверитянинъ, Аоанасій Никитинъ, совершилъ (въ 1464—1467 г.г.) путешествіе въ Индію; и много чудныхъ разсказовъ принесъ на свою родину о тѣхъ странахъ, которыя онъ посѣтилъ; и этими разсказами своими много занималъ даже великаго князя Московскаго.

---

[1]) Въ этой присягѣ встрѣчается такое выраженіе: «доколѣ же (пока) всемогущій вседержитель Господь Богъ отцу нашему Іонѣ, митрополиту всея Руссіи, повелитъ въ семъ житіи побыти,—и мы всѣ имѣемъ его отца и настоятеля во всемъ». Такія выраженія ясно показываютъ, что Іона старался заботливо охранять цѣлость своей митрополіи.

Преемникомъ Геннадія на Тверской каѳедрѣ былъ епископъ *Вассіанъ*. По утвержденію нѣкоторыхъ, онъ взятъ былъ на каѳедру изъ настоятелей Отроча монастыря; и былъ сынъ Новгородскаго намѣстника князя Василія Ивановича Оболенскаго-Стригина. Когда въ 1483 г. Іоаннъ III-й шелъ ратью на Новгородъ, взбунтовавшійся по наущенію Марѳы Посадницы, святитель Вассіанъ исходатайствовалъ у него согласіе на открытіе мощей святителя Арсенія, и потомъ совершилъ и самое открытіе. Для этого онъ съ освященнымъ соборомъ и со множествомъ народа, съ иконами и крестами пошелъ въ Желтиковъ монастырь, приказалъ вырыть гробъ святителя Арсенія, осмотрѣлъ нетлѣніе тѣла его, и внесъ въ Успенскій монастырскій соборъ. Здѣсь поставилъ онъ гробъ въ придѣлѣ соборнаго храма и закрылъ его до дальнѣйшихъ распоряженій. Между тѣмъ приказалъ иноку Ѳеодосію написать *канонъ на день преставленія святаго священно-епископа Арсенія, Тверскаго чудотворца*.

Изъ ученыхъ трудовъ епископа Вассіана остался переводъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и св. отцевъ, расположенныхъ по гранямъ номоканона Фотіева. Этимъ переводомъ, по всей вѣроятности, Вассіанъ занимался въ то время, когда онъ былъ настоятелемъ Отроча монастыря, потому что

у него тогда было болѣе свободнаго времени для ученыхъ трудовъ, чѣмъ когда онъ сдѣлался епископомъ.

При этомъ святителѣ Тверское княженіе лишилось самостоятельности и должно было подчиниться великому князю Московскому. При этомъ случаѣ на долю епископа Вассіана пришлось не мало тревогъ и хлопотъ. Ближайшимъ къ тому поводомъ были слѣдующія обстоятельства: Тверской князь Михаилъ Борисовичъ, близкій родственникъ великому князю Московскому Іоанну III,— не могъ, или не хотѣлъ понять мудрой политики великихъ князей Московскихъ, стремившихся къ единодержавію въ Россіи; и для спасенія самостоятельности своего Тверскаго княжества, сталъ тайно вступать въ договоры съ Казимиромъ, королемъ Польскимъ. Іоаннъ узналъ объ этомъ, и на первый разъ согласился помиловать родственника своего, уступивъ просьбамъ Тверскаго епископа Вассіана, *который добилъ ему челомъ на всей волѣ его*. Но въ тоже время Іоаннъ еще болѣе сталъ слѣдить за Тверскимъ княземъ; ограничилъ его въ нѣкоторыхъ правахъ его, и принималъ весьма многихъ бояръ Тверскихъ, перебѣгавшихъ къ нему на службу. Михаилъ Борисовичъ не вытерпѣлъ этого; и слова послалъ къ Казимиру посла съ письмомъ, въ которомъ просилъ

помощи противъ Московскаго князя. Посолъ и письмо были перехвачены и представлены великому князю Московскому. Іоаннъ рѣшился подчинить Тверь Москвѣ, и лишить ее самостоятельности. Испуганный этимъ князь Тверской вторично отправилъ своего епископа Вассіана въ Москву—бить челомъ великому князю о прощеніи;—но великій князь не принялъ его челобитья; тогда были посланы въ Москву князь Михаилъ Холмскій съ братьями и съ сыномъ; но великій князь и на глаза къ себѣ ихъ не принялъ. Онъ ни за что не хотѣлъ упустить благопріятнаго случая;—и выступилъ въ походъ противъ Твери 21-го августа 1486 года; 8-го сентября Московское войско подошло уже къ Твери; при немъ были пушки [1]) съ пищалями; 10-го зажжены были посады; 11-го пріѣхали изъ Твери къ великому князю въ станъ князья и бояре Тверскіе, и били ему челомъ о принятіи въ службу. Тогда Тверской князь Михаилъ Борисовичъ, «видя свое изнеможеніе», взялъ свою казну, и убѣжалъ въ Литву съ малою дружиною. Сентября 12-го пріѣхали къ великому князю Тверской владыка Вассіанъ, князь Михаилъ Холмскій съ братьями и съ

---

[1]) Только лишь тогда появившіяся въ Россіи.

сыномъ, и другіе князья и бояре, и земскіе люди; и отворили городъ. Іоаннъ Васильевичъ велѣлъ привести Тверскихъ жителей къ присягѣ, и отъ своей силы беречь, чтобы ихъ не грабили. Послѣ того 15-го сентября и самъ прибылъ въ соборъ, слушалъ обѣдню у Спаса; затѣмъ свелъ на Москву многихъ князей и бояръ Тверскихъ; (а владыку Вассіана съ Твери не свелъ,—замѣчаетъ лѣтописецъ).

Таковъ былъ святитель Вассіанъ, какъ дѣятель государственный; очевидно, онъ понималъ мудрую политику Іоанна III, стремившагося къ утвержденію единодержавія въ Россіи, хотя и долженъ былъ два раза ѣздить въ Москву, по просьбѣ своего князя, и хлопотать о поддержаніи самостоятельности Тверскаго княжества.

Епископы Геннадій и Вассіанъ, взятые изъ настоятелей Отроча монастыря, представляютъ изъ себя такія свѣтлыя личности, которыя подобно яркимъ звѣздамъ сіяютъ на небосклонѣ, тогда какъ густой мракъ все болѣе и болѣе сгущается на немъ. И самая Отрочевская обитель, изъ которой они возведены на каѳедру епископскую, является еще достаточно свѣтлою и въ нравственномъ и въ умственномъ отношеніяхъ,—не смотря на то, что вокругъ нея около этого времени былъ глубокій мракъ невѣжества

въ духовенствѣ, и появилась ересь жидовствующихъ.

Ересь жидовствующихъ отвергала всѣ важнѣйшіе догматы христіанства, отрицала ученіе о Пресв. Троицѣ, не признавала Господа Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, уничижала достоинство Божіей Матери, отвергала святыя таинства, не признавала ни постовъ, ни монашества, не почитала святыхъ иконъ. И между тѣмъ эта столь противная христіанству ересь пріобрѣтала многихъ послѣдователей не только въ простомъ народѣ, но и въ духовенствѣ, и даже среди вельможъ и родственниковъ великаго князя. Новгородскіе священники Діонисій и Алексѣй, и Софійскій протопопъ Гавріилъ на каждой литургіи читали святое Евангеліе, въ которомъ на каждой страницѣ благовѣствуется намъ о томъ, что Господь Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ; какъ же они склонились на эту отвратительную ересь? Каждый изъ нихъ, если не каждый день, то еженедѣльно совершали и таинство крещенія, и муропомазанія, и покаянія, и пр.; какъ же они не видѣли, что ересь, которой они держались,—есть богопротивная ересь? Чѣмъ объяснить это? Архіепископъ Новгородскій Геннадій, въ паствѣ котораго появилась эта зловредная ересь, и который первый возсталъ противъ нея, объясняетъ это имен-

но крайнимъ невѣжествомъ духовенства. «Приводятъ ко мнѣ человѣка, и просятъ поставить въ попы;—говорилъ онъ въ своемъ письмѣ къ Московскому митрополиту Геронтію;—я заставляю его читать псалтирь; а онъ по ней и брести не можетъ; я заставляю учить ектенію; а онъ ничего не понимаетъ». Чего же ждать отъ такихъ священнослужителей?

Въ Москвѣ ересь приняла еще болѣе широкіе размѣры, когда ее приняли митрополитъ Зосима, дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ и невѣстка великаго князя Елена; тамъ увлекались ересью потому, что она удовлетворяла раціоналистическимъ воззрѣніямъ на христіанство, и потворствовала, какъ и вездѣ, распущенности нравовъ.

Тверь находилась въ ближайшемъ общеніи и съ Новгородомъ и съ Москвою; но Господь сохранилъ ее отъ этой пагубной ереси, и безъ сомнѣнія, потому, что пастыри ея, Геннадій и Вассіанъ, зорко слѣдили за своею паствою и не давали въ нее проникнуть лжеученію. Послѣдній святитель былъ самъ двукратно на соборахъ въ Москвѣ по поводу этой ереси [1]). Впрочемъ Твери было

---

[1]) Въ первый разъ въ 1490 г. по поводу донесенія архіепископа Новгородскаго Геньадія объ открывшейся въ его паствѣ ереси жидовствующихъ; во второй въ 1492 г., въ который исполнилось 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра, для составленія пасхаліи.

и не до религіозныхъ волненій; ея самостоятельное существованіе подвергалось крайней опасности, и вскорѣ было вовсе уничтожено.

Но если Тверь, и въ ней Отрочь монастырь въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій спасены были Премплосердымъ Господомъ и заботами своихъ архипастырей, Геннадія и Вассіана отъ зараженія ересью жидовствующихъ; то въ половинѣ XVI столѣтія въ ней появились такіе нравственно-религіозные недостатки, которые не могли не возмущать строгихъ ревнителей истинно-христіанской вѣры и жизни. Эти недостатки можно считать частію отпоромъ, частію результатомъ ереси жидовствующихъ; хотя самой ереси въ Твери не было, а была только въ сосѣднихъ епархіяхъ въ Новгородѣ и Москвѣ. Еретики отвергали св. иконы и всякое украшеніе храмовъ Божіихъ; въ отпоръ этому лжеученію въ Твери обнаружилась особенная, чрезмѣрная ревность къ украшенію святыхъ иконъ золотыми и серебряными ризами, а также забота о благолѣпномъ богослуженіи, о гармоническомъ звонѣ, о пѣніи акаѳистовъ и каноновъ святымъ. И все это наружное благочестіе почти нигдѣ не сопровождалось строгимъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. Ересь жидовствующихъ со-

блазняла слабодушныхъ распущенностію нравовъ. Эта распущенность въ Твери доходила до большихъ размѣровъ; особенно проявилась въ высшемъ духовенствѣ, которое, владѣя крестьянами, причиняло много зла симъ послѣднимъ своею соблазнительною жизнію, и своимъ дурнымъ управленіемъ. Грознымъ обличителемъ Тверскаго духовенства вообще и въ частности Отрочевскаго монашества явился знаменитый Максимъ Грекъ.

Максимъ Грекъ въ концѣ первой половины XVI столѣтія (1531 г.) переведенъ былъ изъ Волоколамскаго монастыря въ Тверской Отрочь монастырь, въ видахъ нѣкотораго облегченія его заключенія. Въ Волоколамскомъ монастырѣ онъ, по опредѣленію Московскаго собора 1525 г. лишенъ былъ причастія св. Таинъ, а также права читать и писать, и содержался крайне сурово [1]). Настоятелемъ Волоколамскаго монастыря былъ въ то время преподобный Іосифъ Волоколамскій; онъ отличался необыкновенною ревностію къ православію, особенно въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ, духовнымъ просвѣщеніемъ, особенно

---

[1]) Преданіе говоритъ, что приснопамятный Максимъ, за неимѣніемъ пера и чернилъ, написалъ углемъ на стѣнахъ своей кельи канонъ святому Духу.

въ ту мрачную эпоху невѣжества, и строгими подвигами благочестія. Съ приснопамятнымъ Максимомъ, который при всей своей глубокой и обширной учености отличался пылкостію своего характера и грозными обличеніями русскихъ за ихъ невѣжество, за ихъ ошибки въ ихъ богослужебныхъ книгахъ, и особенно за излишнюю привязанность къ одному только наружному благочестію и внѣшней набожности,—тогда какъ при этомъ благочестіи и набожности въ нихъ было множество тяжкихъ пороковъ,—преподобный Іосифъ не сходился еще въ воззрѣніяхъ на имущества монастырскія. Поэтому неудивительно, что въ Волоколамскомъ монастырѣ Максима держали сурово, и обращались съ нимъ строго.—Въ Твери епископомъ былъ въ это время святитель Акакій,—родной братъ Іосифа Волоколамскаго,—но совершенно другаго характера. Это былъ мужъ добрый и кроткій, простосердечный и любвеобильный, соединявшій съ чистотою вѣры и непорочности жизни, и искреннюю любовь ко внѣшнему благоукрашенію храмовъ Божіихъ, къ благолѣпному богослуженію, къ стройному пѣнію, къ согласному гармоничному звону, къ благовонному куренію оиміама. Можетъ быть эта любовь къ внѣшнему благолѣпію богослуженія и къ внѣш-

ней набожности доходила въ немъ до изліишества; но граждане Тверскіе всѣмъ сердцемъ любили его, благоговѣли предъ нимъ и память объ немъ хранили, какъ объ архипастырѣ святомъ и богоугодномъ [1]). Но блаженный архипастырь по видимому мало обращалъ вниманія на подчиненное ему духовенство, которое при господствующемъ невѣжествѣ, предавалось грубымъ порокамъ и чуждо было нравственной чистоты и непорочности жизни; мало обращалъ вниманія и на управленіе монастырскими крестьянами, среди которыхъ слышались стоны и вопли угнетенныхъ и разоренныхъ.

Въ Отрочѣ монастырѣ, гдѣ помѣщенъ былъ приснопамятный Максимъ, и настоятель [2]), и братія, подражая своему архипастырю, но не имѣя чистоты и непорочности его жизни, тоже совершали частое пѣніе акаѳистовъ Божіей Матери, икона которой въ честь и славу Ея Успенія, особенно почиталась въ монастырѣ,—пѣли каноны и стихиры святымъ, и заботились по преимуществу о наружной набожности,

---

[1]) Впослѣдствіи мы увидимъ, что изображеніе святителя Акакія написано было на иконѣ поставленной въ Отрочѣ монастырѣ на восточныхъ святыхъ воротахъ,—вмѣстѣ съ изображеніемъ святителя Арсенія чудотворца.

[2]) Въ 1541 году былъ настоятелемъ Отроча монастыря архимандритъ Ѳеогностъ. См. Потапа Нарбекова Опись Отроча монастыря.

и только о внѣшнемъ благочестіи. И въ тоже время забывали вовсе исполненіе заповѣдей Божіихъ и предавались многимъ и тяжкимъ порокамъ; особенно дурно управляли крестьянами.

Святитель Акакій, по свойственной ему добротѣ, принялъ приснопамятнаго Максима ласково и привѣтливо, не смотря на то, что онъ присланъ былъ къ нему подъ епитимію въ монастырское подначаліе, съ запрещеніемъ причащенія св. Таинъ; бесѣдовалъ съ нимъ и даже раздѣлялъ свою трапезу. И душа Максима, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ добраго и простосердечнаго святителя, на нѣкоторое время смягчилась и покорилась премудрому Промыслу Божію. Въ одну изъ болѣе свѣтлыхъ минутъ своей страдальческой жизни приснопамятный Максимъ написалъ для себя слѣдующія замѣчательныя строки: «не тужи, не скорби, и не тоскуй, любезная душа моя о томъ, что ты страдаешь нынѣ отъ тѣхъ самыхъ людей, отъ которыхъ тебѣ всего скорѣе слѣдовало бы ожидать только добра,—которымъ ты принесла духовную пользу, предложивъ имъ трапезу, исполненную Духа Святаго». И далѣе, указавъ на свои труды богословскіе, приснопамятный Максимъ пишетъ такъ: «нѣтъ, ты лучше благодари твоего Владыку, и хвали, и славь Его благопопеченіе, за

то, что Онъ сподобилъ тебя въ нынѣшней жизни малыми привременными скорбями, съ лихвою заплатить Ему твой долгъ, и умножить талантъ, который ты должна возвратить Ему. Поэтому смотри, не думай ошибочно, что—это время сѣтованія; нѣтъ, это время божественной радости, чтобы тебѣ, окаянной, не страдать вдвойнѣ въ мукахъ, и въ настоящемъ вѣкѣ, и въ будущей жизни за неблагодарность. Напротивъ, веселись и радуйся богомудренно, и въ смиреніи, въ чувствахъ благодарности, всегда старайся вести жизнь благочестивую, и честную, чрезъ которую пріобрѣтается царство небесное. А съ нимъ ничего изъ существующаго на землѣ не можетъ сравниться» [1]).

Изъ Отроча монастыря приснопамятный Максимъ писалъ письма и къ митрополиту Макарію, и къ царю Ивану Васильевичу Грозному, и къ попу Сильвестру, и къ Алексѣю Адашеву, и къ князю Петру Ивановичу Шуйскому, который и посѣтилъ его однажды въ Отрочѣ. Онъ умолялъ, чтобы ему дозволили причащаться святыхъ Таинъ, и чтобы отпустили его на святую гору Аѳонскую,—*«честную и всѣмъ православнымъ многожеланную»*. «Уже 17 лѣтъ остаюсь я

[1]) См. Сочиненія препод. Максима Грека т. I, стр. 457—458.

безъ причастія святыхъ Таинъ,—писалъ онъ къ другу своему, Петру Ивановичу Шуйскому,—и отъ долголѣтняго лишенія ихъ духовный врагъ безпрестанно нападаетъ на меня, и сквернитъ внутренняго человѣка, созданнаго рукою Божіею по образу и по подобію Божію».—Къ царю Ивану Васильевичу Максимъ писалъ: «щедротъ ради Христовыхъ отпусти меня съ миромъ отсюда, дабы мнѣ и тамъ чистѣйшею мыслію и радостнымъ сердцемъ возносить молитвы о крѣпости царства твоего къ Царю небесному, Іисусу Христу, Богу твоему..... Отпустите меня; пусть тамъ положены будутъ окаянныя кости мои».—Но изъ Москвы не было ни отвѣта, ни привѣта. «Знаю самъ,—писалъ еще приснопамятный Максимъ,—что такое прошеніе мое (объ отпускѣ на Аѳонъ) вамъ не любезно и непріятно; одного прошу, чтобы мнѣ сподобиться пріобщенія святыхъ Таинъ Христовыхъ. Другой милости прошу у васъ: отдайте мнѣ прибывшія философскія греческія книги на просвѣщеніе и духовное утѣшеніе окаянной душѣ моей,—и къ большей славѣ блаженной душѣ приснопамятнаго царя и государя вашего, а моего государя и благодѣтеля, великаго князя Василія Ивановича всея Россіи.»

Митрополитъ Макарій разрѣшилъ ему ходить въ храмъ Божій и пріобщаться св. Таинъ,—приказалъ прислать ему и греческія философскія книги; но на святую гору его не отпускали, не смотря на то, что за него ходатайствовали два восточные патріарха, Константинопольскій и Александрійскій. Но ни мольбы, ни жалобы, ни ходатайства нисколько не помогали; изъ Москвы не было ни отвѣта, ни привѣта.

Тогда раздраженный Максимъ принялся и въ Твери обличать пороки и беззаконія ближнихъ своихъ,—и тѣмъ съ большею силою, чѣмъ больше въ сердцѣ его накопилось горечи. Такъ какъ онъ не былъ уполномоченъ на такія обличенія ни самомъ своимъ,—потому что онъ былъ простой инокъ, ни высшею властію церкви русской, и даже самъ состоялъ подъ запрещеніемъ и судомъ; то онъ придумалъ особенный, оригинальный, и вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма сильный и грозный способъ обличенія; онъ не отъ своего собственнаго лица обличалъ пороки и беззаконія ближнихъ своихъ; но или отъ лица Божіей Матери, или отъ лица Самого Господа Іисуса Христа.

Ближе всѣхъ къ нему находились настоятель и братія Отроча монастыря, гдѣ,—какъ мы сказали выше, была особенно почитаема икона Успенія Божіей Матери,

предъ которой очень часто служились молебныя пѣнія съ акаѳистомъ. Жизнь настоятеля и иноковъ Отрочевскихъ болѣе жизни другихъ иноковъ извѣстна была ему; ихъ немощи и недостатки тоже болѣе другихъ иноковъ, бросались въ глаза ему,—хотя надобно сознаться, что подобные же недостатки и пороки господствовали и въ другихъ монастыряхъ.

И вотъ приснопамятный Максимъ отъ лица Божіей Матери пишетъ слѣдующее грозное обличеніе настоятелю обители: «тогда только Мнѣ пріятно будетъ часто воспѣваемое тобою мнѣ «*радуйся*», когда Я увижу, что ты на самомъ дѣлѣ исполняешь заповѣди Родившагося отъ Меня,—когда ты вообще отступишь отъ всякой злобы, отъ блуда и лжи, отъ гордости и лести, отъ неправеднаго хищенія чужаго имущества. А до тѣхъ поръ, пока ты коснѣешь въ этихъ порокахъ. съ услажденіемъ предашься имъ, и съ злорадствомъ проливаешь кровь бѣдныхъ и нищихъ, пока двойными процентами и безчисленнымъ множествомъ тяжелыхъ работъ ненасытно высасываешь мозгъ изъ нихъ,—до той поры ты ничѣмъ для меня не разнишься отъ язычника—Скифа, и отъ Христоубійцъ—Іудеевъ,—хотя бы ты и хвалился крещеніемъ. Я не внемлю тебѣ, хотя ты и поешь Мнѣ прекраснымъ голо-

сомъ безчисленные каноны и стихиры..... Слушай Господа, Который милости хочетъ, а не жертвы, разума Божія, а не всесожженія. А ты, какъ свинья ненасытная, объѣдаешься всякими студодѣяніями; и какъ хищный волкъ похищаешь чужое стяжаніе и крохи бѣдной вдовицы, ты лихоимствуешь, живешь въ полномъ изобиліи, погрязаешь въ дѣлахъ беззаконныхъ. Ты, какъ Христоненавистникъ—татаринъ, играешь въ зернь, всегда пьянствуешь, съ безстыдствомъ забавляешься гуслями и срамными пѣснями; и тѣмъ совершенно изгоняешь изъ мыслей своихъ страхъ Божій. И неужели ты думаешь, что благоугодишь Мнѣ множествомъ каноновъ и стихиръ, громогласно воспѣвая ихъ предо Мною. Нѣтъ, не прельщай себя»!

Затѣмъ преподобный Максимъ указываетъ на добрыя дѣла,—на страхъ Божій и на любовь къ небеснымъ благамъ, которыми должны украшаться христіане. «Иначе не избѣжать тебѣ мукъ»!—говоритъ онъ.

Въ другомъ мѣстѣ преподобный Максимъ въ обличеніе братіи говоритъ: «да будетъ вѣдомо намъ, что до тѣхъ поръ пока мы коснѣемъ во грѣхахъ, или въ нарушеніи божественныхъ заповѣдей Христа Бога, мы совершенно ничего не достигнемъ, хотя бы пѣли всякій день и часъ всѣ мо-

литвы въ честь преподобныхъ, и тропари, и кондаки, и молебные каноны; потому что Самъ Владыка Христосъ, какъ бы въ укоръ и поношеніе именно намъ говоритъ: *Что вы Мнѣ говорите: Господи, Господи! И не творите того, что Я вамъ повелѣваю;* то есть, до тѣхъ поръ, пока вы не перестанете нарушать заповѣди Мои, вы всуе призываете Меня въ вашихъ многоглаголемыхъ и продолжительныхъ молитвахъ».—Одна молитва благопріятна Ему, благоугодна и дѣйствительна,—это отступить всей душой отъ всякаго нарушенія заповѣдей Его, и непоколебимо пребывать въ страхѣ Божіемъ, совершая всякую правду съ радостію душевною и съ любовію нелицемѣрною.

Настоятель и братія Отрочевской обители въ оправданіе своей привязанности къ внѣшней набожности и наружному благочестію могли ссылаться на своего святителя Акакія и прикрывать тѣмъ свои нравственные недостатки и пороки. Прпнопамятный Максимъ до времени молчалъ; но вотъ представился случай, когда его обличенія коснулись и самого Акакія, и особенно подвѣдомственнаго ему духовенства.

«Въ 7045 (1537) лѣто іюля 28-го дня,—пишетъ самъ прпнопамятный Максимъ,—послѣ полудня, по непзреченнымъ судьбамъ Божіимъ, вспыхнулъ неожиданно и не знаю

отъ чего пожаръ; и поднялась страшная буря съ сѣверной стороны городской стѣны. Огонь въ непродолжительное время охватилъ всю городскую стѣну кругомъ, истребилъ великую соборную церковь со всѣми святыми иконами, священными сосудами, пеленами и книгами,—и другіе многіе святые храмы и домы—все до тла. Зрѣлище страшное и достойное многихъ слезъ! Огонь, гонимый сильнымъ вѣтромъ, пожиралъ все во мгновеніе ока. Погорѣло много и народа, не могшаго убѣжать отъ преслѣдующаго ихъ пламени».

Святитель Акакій чрезвычайно былъ пораженъ этимъ страшнымъ бѣдствіемъ; онъ горько плакалъ и въ недоумѣніи со слезами взывалъ ко Господу: «Господи! за что, за какіе грѣхи Ты наказываешь насъ»? Приснопамятный Максимъ взялся разрѣшить эти недоумѣнія святителя, и разрѣшилъ ихъ соотвѣтственно съ своими воззрѣніями и въ своей оригинальной формѣ. Мы приведемъ здѣсь подробное изложеніе этого обличенія, потому что оно характеризуетъ съ одной стороны ту среду, которая окружала Отрочь монастырь, т. е. характеризуетъ современное ему духовенство;—съ другой, силу грознаго обличителя, голосъ котораго раздается, какъ голосъ пророка съ потрясающимъ могуще-

ствомъ и безпощадностію; въ третьихъ и потому, что подобныя обличенія неизлишни и для нашего времени,—особенно для тѣхъ изъ насъ, которые любятъ ограничиваться однимъ внѣшнимъ благочестіемъ, одною наружною набожностію,—безъ искренняго соблюденія заповѣдей Божіихъ.

Приснопамятный Максимъ представляетъ себѣ и намъ, что Акакій говоритъ Господу по случаю пожара такъ: «прости меня, милостивъ буди мнѣ, Владыко Господи, если я осмѣлюсь изрещи предъ величествомъ Твоимъ слово печали и безумія, отъ тяжелой скорби по случаю постигшихъ насъ бѣдствій. Ты самъ свидѣтель мнѣ, Владыко, что я никогда не пренебрегалъ Твоими божественными нѣснопѣніями и прочими Твоими благоговѣйными службами; я не опустительно совершалъ предъ Тобою церковныя празднества, при стройномъ, прекрасномъ пѣніи боголѣпныхъ священнослужителей, при благозвучномъ и громогласномъ звонѣ колоколовъ, при благоуханіи разнообразныхъ благовоній; я великолѣпно украшалъ золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями какъ Твои честныя иконы, такъ и иконы Твоей Пречистой Матери. Но чѣмъ я думалъ благоугодить Тебѣ, Царь мой, тѣмъ самымъ навлекъ на себя посѣщеніе праведнаго гнѣва Твоего. Буду-

чи правосуднымъ и преблагимъ по естеству, щедрымъ и человѣколюбивымъ въ высшей степени, Ты ни въ какомъ случаѣ не истребилъ бы всепожирающимъ пламенемъ въ одно мгновеніе всю красоту и доброту, если бы мы сами преступленіемъ Твоихъ заповѣдей не прогнѣвали безпредѣльной Твоей благости. Поэтому молимъ Тебя, рабы Твои, скажи намъ: чѣмъ мы согрѣшили предъ Тобою, дабы намъ умилостивить Тебя,—праведнаго и страшнаго судію, соотвѣтственнымъ съ нашими грѣхами покаяніемъ».

Такія рѣчи влагаетъ присноламятный Максимъ въ уста святителя Акакія,—и продолжаетъ: «Господь и Творецъ всего на эти рѣчи кроткимъ голосомъ такъ отвѣчаетъ: «зачѣмъ вы, люди, неблагодарственно и напрасно клевещете на праведный Мой судъ? Вы должны бы каяться Мнѣ въ томъ, въ чемъ вы всегда безстыдно согрѣшаете предо Мною. Вы особенно и прогнѣвляете Мое сердце стройными (вашими) пѣснопѣніями, звономъ колоколовъ и благовоніемъ разнообразныхъ благоуханій. Когда вы приносите Мнѣ все это отъ законныхъ пріобрѣтеній и отъ праведныхъ трудовъ вашихъ, и съ праведными помыслами, какъ Авель нѣкогда; то это Мнѣ пріятно; и Я на это милостиво призрю, и воздамъ

вамъ за это божественными дарованіями: Я праведный мздовоздаятель, и не оставляю безъ награды даже чаши студеной воды. Но когда вы, люди, приносите Мнѣ это отъ неправедныхъ и богомерзскихъ прибытковъ, отъ лихоимства и хищенія чужаго имущества, душа Моя не только возненавидитъ эти ваши приношенія, какъ облитыя слезами сиротъ и смиренныхъ вдовицъ, и смѣшанныя съ кровію убитыхъ; но вознегодуетъ и на васъ за то, что вы приносите Мнѣ недостойное правды и человѣколюбивой благости Моей. И Я, или истреблю ихъ страшнымъ огнемъ, или предамъ на разграбленіе скиѳамъ, какъ этому Я попустилъ совершиться и съ другими, гораздо лучшими васъ народами, предававшимися различнымъ беззаконіямъ».

И затѣмъ приснопамятный Максимъ указываетъ на паденіе Греческой Имперіи,— и опять отъ лица Господа продолжаетъ: «вспомните: какое тамъ постоянно каждый день совершалось Мнѣ благолѣпное пѣніе, съ благозвучными колоколами, и благовонными благоуханіями! Сколько всенощныхъ бдѣній отправлялось въ церковные праздники и другія богоугодныя торжества! Какіе тамъ созидались Мнѣ прекрасные по своему изяществу и высотѣ храмы! И въ нихъ какое множество хранилось апостоль-

скихъ и мученическихъ мощей, изобильно изливающихъ источники исцѣленій! Сколько тамъ хранилось сокровищъ горней премудрости и разума всякаго!—И все это ни малѣйшей не принесло имъ пользы».

Затѣмъ приснопамятный Максимъ, перечисливъ весьма многіе грѣхи, которыми греки оскорбляли Господа предъ паденіемъ своей Имперіи,—грѣхи, совершенно сходные съ грѣхами, которые господствовали у насъ въ его время,—продолжаетъ опять отъ лица Господа такъ: «убойтесь этого примѣра; перестаньте беззаконничать; а постарайтесь утолить праведный гнѣвъ истиннымъ покаяніемъ, какое принесли ниневитяне; Я—Богъ, не терпящій беззакоція; Я всею душею Моею ненавижу всѣхъ дѣлающихъ его; и имя ихъ отъ земли истреблю. А праведниковъ люблю и защищаю ихъ въ настоящей жизни; а въ будущемъ вѣкѣ прославлю ихъ».

Послѣ этого приснопамятный Максимъ, опять отъ лица Господа, указываетъ на пришествіе Его на землю, на страданія и погребеніе Его за насъ грѣшныхъ, и на то, что Онъ оставилъ намъ для нашего спасенія святое евангеліе Свое,—и продолжаетъ: «а вы книгу словъ Моихъ и снаружи и снутри весьма богато украшаете серебромъ и золотомъ; а сущности моихъ повелѣній,

въ ней написанныхъ, не принимаете и не исполняете; и поступая совершенно вопреки имъ, тѣмъ самымъ показываете, что они— ложны,—и никому не нужны. Я повелѣваю, что кто хочетъ взойти въ животъ вѣчный, тотъ долженъ идти прискорбнымъ и узкимъ путемъ, воздержаніемъ, плачемъ, терпѣніемъ многихъ скорбей и напастей; а вамъ правится пространный путь, которымъ идутъ языческіе народы; вы всякій день свѣтло и презобильно насыщаетесь и проводите время въ смѣхотворствѣ, въ пьянствѣ, во всякихъ играхъ и забавахъ; и совершенно изгоняете изъ душъ вашихъ страхъ грознаго суда Моего, на которомъ ни одно изъ этихъ беззаконій не останется безъ наказанія. И еще: Я называю блаженными плачущихъ о себѣ самихъ, и съ проклятіемъ осуждаю тѣхъ, кто бражничаетъ безпутно; а вы напротивъ стараетесь всегда потѣшаться, подобно язычникамъ, гуслями, тимпанами, флейтами, безстыдными тѣлодвиженіями и срамными пѣснями,—что достойно всякаго плача; потому что, дозволяя себѣ такія душепагубныя и богомерзскія дѣла, вы остаетесь совершенно не раскаянными, надѣясь оправдаться предо Мною тѣмъ холоднымъ покаяніемъ, которое бываетъ при послѣднемъ вашемъ издыханіи. Вѣдь покаяніе, чуждое добрыхъ дѣлъ, скорѣе есть поруганіе

со стороны бѣсовъ, чѣмъ покаяніе; это они стараются посредствомъ такой душепагубной сѣти низринуть всѣхъ вмѣстѣ съ собою въ преисподнія земли.—Далѣе: Я повелѣваю не скрывать себѣ сокровищъ на землѣ, ни золота, ни серебра; и чрезъ пророка Моего заповѣдую вамъ; если богатство течетъ къ вамъ рѣкою,—не прилагайте къ нему сердца вашего; и не надѣйтесь на неправду погибельную, и не радуйтесь, расхищая чужое имѣніе; а чтобы вы всегда устремляли любовь и разумъ вашъ горѣ, на небо. А вы, напротивъ; убогихъ, и сироть, и вдовицъ, (какъ будто Я вовсе не пекусь объ нихъ), безпощадно и немилосердно грабите, обижаете, и убиваете всякаго рода богомерзкимъ лихоимствомъ. Я голосомъ пророка (псал. II. 5), строго запрещаю вамъ и говорю: страданія ради нищихъ и воздыханія убогихъ,—чтобы отомстить за нихъ, Я возстану. А вы, будучи глухи ко всѣмъ Моимъ запрещеніямъ и заповѣдямъ, словно аспиды глухіе, обижаете и безжалостно грабите ихъ, не стыдясь и не боясь Меня; вы не только не подаете имъ отъ великаго вашего богатства, когда они страшно мучаются отъ голода и холода и отъ всякихъ озлобленій; но еще совершенно беззаконно лишаете ихъ всего того, что назначено отъ благовѣрныхъ князей на храмы Мои, и на

пропитаніе бѣдныхъ, убогихъ, сиротъ и вдовицъ; вы тратите честные дары великоименитыхъ и богатыхъ вельможъ на различныя услажденія душъ вашихъ, на разныя украшенія и свѣтлые пиры.—Я съ особенною силою и властію заповѣдую вамъ, чтобы вы не призывали на пиры къ себѣ ни богатыхъ сосѣдей, ни сродниковъ своихъ, ни друзей,—но слѣпыхъ, сухихъ, хромыхъ, убогихъ и нищихъ. А вы и эту заповѣдь Мою попрали; вы всегда свѣтло и роскошно пируете съ самыми богатыми людьми, и съ полною готовностію дарите имъ имѣнія убогихъ и сиротъ; а Меня, когда Я умираю съ голоду и холоду,—стою у вашихъ воротъ и горько плачу о своей бѣдности, вы сначала осыпаете горькими ругательствами, а потомъ гоните прочь, бросивши кусокъ гнилаго хлѣба; вы съ ненасытною жадностію прибавляете себѣ серебро къ серебру, золото къ золоту, посредствомъ беззаконнаго лихоимства и скверныхъ прибытковъ; и на это (богатство) уповаете болѣе, чѣмъ на Всевышняго; хвастаетесь имъ, и тѣмъ сами обличаете себя. Я ублажаю миротворцевъ, и называю ихъ сынами Божіими; а вы другъ другу завидуете; другъ друга ненавидите, и, какъ дикіе звѣри, другъ на друга съ яростію бросаетесь безъ конца;—а называетесь Моими священниками и на-

ставниками Моего новаго Израиля;—вы, которые должны бы быть *свѣтомъ* вашею чистою жизнію, *солію*,—поучительнымъ назиданіемъ, и *образцемъ* цѣломудреннаго житія какъ для вѣрныхъ, такъ и для невѣрныхъ;—вы нынѣ являетесь наставниками всякаго беззаконія и претыканіемъ соблазна для вѣрныхъ и невѣрныхъ; вы словно простецы и не образованные, и объѣдаетесь и упиваетесь невоздержно, и съ страшною злобою другъ друга ругаете, если отъ излишняго пьянства возникнетъ у васъ какой нибудь споръ изъ-за пустяковъ и взбѣситъ васъ до крайности.—Божественные праздники, во время которыхъ слѣдовало бы и вамъ самимъ особенно трезвиться и проводить благочинную жизнь, да и другихъ располагать своимъ примѣромъ къ такой же ревности о спасеніи,—и которые по Моему повелѣнію установлены въ честь и славу Мою,—а вамъ во святыню и для провожденія жизни святой,—вы обращаете въ поводъ къ пьянству и безчинію; и крайне дурно ведете себя въ нихъ.

«Такъ ли благодарите вы Меня за Мою любовь къ вамъ, за Мою смерть и тридневное погребеніе,—за все, что Я благоволилъ претерпѣть ради вашего спасенія»?

«Я не двусмысленно, но ясно взываю къ вамъ: не взойдете въ царство Мое небесное,

если не обратитесь, какъ незлобивые дѣти; а вы презрѣли и эту Мою страшную угрозу; вы стараетесь превзойти другъ друга и сладкояденіемъ, и честію, и скоропреходящею славою, и разнообразнымъ убранствомъ, и множествомъ слугъ, имѣть которыхъ желаете всею душею; вы постоянно добиваетесь, какъ бы взойти на высшія степени—не для того, чтобы болѣе прославить Меня честнымъ житіемъ вашимъ и славою, и возвращеніемъ народа къ исполненію заповѣдей Моихъ;—но для того, чтобы скопить себѣ побольше сокровищъ и получить побольше славы отъ людей. Вы слышите, что Я ясно говорю о богачѣ, который и пиршествовалъ роскошно, и облачался въ виссонъ и порфиру, что онъ за свое безчеловѣчіе горитъ въ пламени, и не сподобляется даже капли воды; а убогій Лазарь, который съ благодарностію пребывалъ въ крайней нищетѣ, водворяется въ нѣдрахъ Авраама. А сколько нынѣ подобныхъ этому убогому (Лазарю) терпятъ и холодъ, и голодъ, и недуги; скитаются по улицамъ, пренебрегаемы вами; а вы, подобно тому богачу, ненавидѣвшему нищихъ, величаетесь и разными способами пожираете имѣніе нищихъ и сиротъ;—и не трепещете, нисколько не обращаете вниманія своего на гнѣвъ Мой, который разсѣчетъ пополамъ и осудитъ на

вѣчный огонь того лукаваго раба, который бьетъ своихъ клевретовъ, т. е., убогихъ и сиротъ, лишая ихъ пропитанія».

Перечисливъ эти пороки и беззакоія современнаго ему Тверскаго духовенства, приснопамятный Максимъ отъ лица Господа спрашиваетъ: «что же вы скажете Мнѣ на это, когда станете предо Мною нагими и трепещущими,—а Я буду судить васъ и грозно васъ допрашивать о всѣхъ грѣхахъ вашихъ? Или вы станете оправдываться вѣрою, крещеніемъ и черными ризами, въ которыя облекаетесь при послѣднемъ вашемъ издыханіи? Затѣмъ указавъ на то, что всѣ подобныя надежды нисколько не помогутъ намъ, если не будетъ у насъ добрыхъ дѣлъ, приснопамятный Максимъ, опять отъ лица Господа, говоритъ: «и такъ вотъ вы слышали нѣсколько словъ о причинахъ Моего праведнаго гнѣва на васъ; постарайтесь же отвратить ихъ, если точно желаете впредь жить безъ скорбей и всегда пользоваться Моимъ покровительствомъ. Если же и послѣ этого Моего милосердаго вамъ вразумленія вы останетесь безчувственными; тогда и Я отвращу отъ васъ лице Мое, какъ и отъ другихъ многихъ языческихъ народовъ».

Вотъ какова была среда, окружавшая настоятеля и братію Отроча монастыря въ нравственномъ отношеніи. Правда въ дру-

гомъ своемъ сочиненіи приснопамятный Максимъ смягчилъ свой отзывъ о самомъ святителѣ [1]), когда этотъ послѣдній совершилъ обновленіе соборнаго храма,—въ этомъ сочиненіи онъ называетъ Акакія вѣрнымъ архіереемъ Божіимъ, и прославляетъ его предъ Господомъ за это обновленіе. «Освященный благодатію Твоею,—говоритъ Максимъ, обращаясь ко Господу,—и укрѣпленный ею, онъ не унялъ духомъ среди столь многихъ несчастій, и не возненадѣлъ о томъ, чтобы по возможности украсить и привести въ благолѣпіе Твои достопокланяемыя иконы и все божественное селеніе неприступной славы Твоея и потребные для таинственнаго жертвоприношенія священные сосуды, и всѣ прочія церковныя принадлежности, и внутри алтаря, и внѣ его; напротивъ съ великимъ усердіемъ и чрезвычайною ревностію подвигся на обновленіе истребленнаго огнемъ древняго украшенія покланяемаго Твоего храма». И далѣе въ своей похвалѣ святителю Акакію приснопамятный Максимъ сравниваетъ его съ Давидомъ, который не хотѣлъ взойти въ домъ свой, не хотѣлъ возлечь на одръ свой, не хотѣлъ дать очамъ своимъ сна и вѣждамъ своимъ дреманія и покоя вскраніямъ своимъ, пока

[1]) См. слово Максима Грека *въ похвалу боголюбезному епископу Тверскому Акакію за обновленіе церковнаго украшенія.*

не обрѣтетъ мѣста Господу и селенія Богу Іаковлю. (Пс. 131. 1—5). «И онъ, (т. е. Акакій),—продолжаетъ приснопамятный Максимъ,—по своей ревности и усердію ко Господу, подкрѣпляемый благодатію Твоею, подвигся, и прелѣпно украсилъ божественный храмъ Твой превосходными иконами, писанными рукою отличныхъ иконописцевъ, обложилъ ихъ многоцѣннымъ золотомъ и серебромъ. И хотя Ты не мало опечалилъ насъ праведнымъ Твоимъ гнѣвомъ, истребивши огнемъ древнюю красоту поклоняемаго Твоего храма; но вотъ опять возвратилъ ее намъ не хуже прежней, тщаніемъ и усердіемъ вѣрнаго Твоего ученика Акакія—боголюбиваго Твоего епископа, а нашего пастыря и отца любезнѣйшаго. И да сопричтени его, послѣ его отшествія отсѣлѣ, къ числу избранныхъ Твоихъ первосвященниковъ, и да сподобиши его воспѣвать Тебя съ ними въ безконечные вѣки, въ предивномъ и святомъ храмѣ божественныя славы Твоея,—за то, что онъ возлюбилъ всею душею своею, и обновилъ сущій на землѣ поклоняемый храмъ славы Твоея. И насъ, по его преподобнымъ молитвамъ, да сподобиши въ дальнѣйшее время жизни нашей благоугождать Тебѣ со всякимъ смиреномудріемъ праведными дѣлами, истиною и всякою чистотою».

Такъ восхвалялъ святителя Акакія тотъ самый приснопамятный Максимъ, который такъ недавно и такъ рѣзко обличалъ его за приверженность къ внѣшнему благолѣпію храма и къ одной наружной набожности! Мало того, онъ написалъ еще два небольшія сочиненьица, относящіяся къ похвалѣ этаго обновленнаго храма. Святитель Акакій устроилъ среди обновленнаго храма *амвонъ* для чтенія божественнаго писанія, и разукрасилъ его разными цвѣтами и красками. Приснопамятный Максимъ написалъ сочиненіе, въ которомъ отъ лица этого амвона говоритъ тѣмъ, кто будетъ читать на немъ священное писаніе: я—амвонъ устроенъ съ особеннымъ искусствомъ, раскрашенъ разными узорами всякихъ цвѣтовъ и красокъ, и поставленъ посреди храма для возглашенія богодухновеннаго писанія простымъ людямъ. Вы, которые восходите на меня, Божіи рабы! Наблюдайте, какъ вы восходите; украшайтесь и вы въ душахъ вашихъ тѣмъ ученіемъ, которое сами другимъ громогласно проповѣдуете, дабы вамъ, какъ исполнителямъ Божіихъ повелѣній, принять отъ Него неувядаемый вѣнецъ, и нарещись *великими во царствіи Его*.

Это первое изъ маленькихъ сочиненій приснопамятнаго Максима, относящееся къ благолѣпію возобновленнаго соборнаго хра-

ма. Онъ хотѣлъ вразумить Тверское духовенство, что самый амвонъ, самое дерево заставляетъ ихъ внимательно изучать и возглашать слово Божіе простому народу, и исполнять на дѣлѣ то, что возглашаютъ.

Другое маленькое сочиненьице приснопамятнаго Максима, относящееся къ этому же амвону—это надпись его на этомъ амвонѣ; въ этой надписи тоже содержится похвала епископу Акакію.

Вотъ эта надпись: «между другими изящными и превосходными украшеніями божественнаго храма, ты,—достохвальный епископъ Акакій, украсилъ его и этимъ превосходнымъ созданіемъ. О, Боговидецъ—пророкъ, и ты, Веселеилъ, первостроители скиніи! Вы имъ совершенно побѣждены».

Мы не станемъ отыскивать причинъ такихъ быстрыхъ переходовъ въ приснопамятномъ Максимѣ отъ грозныхъ обличеній святителя Акакія къ восторженной похвалѣ ему за усердіе его къ благоукрашенію храма Божія. Эти причины лежали въ неровности и тревожномъ состояніи духа, которыми по временамъ страдалъ онъ вслѣдствіе столь продолжительнаго своего заточенія. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что онъ самъ выдѣляетъ, такъ сказать, святителя Акакія изъ среды прочаго Тверскаго духовенства, и отдаетъ ему справедливую похвалу за его бла-

гочестивую жизнь и за усердіе къ благоукрашенію храма Божія. Что касается до прочаго духовенства, то обличенія преподобнаго Максима нельзя не признать совершенно справедливыми; потому что и другія историческія документы [1]) подтверждаютъ это съ несомнѣнною вѣрностію.

Что касается до вопроса: принесли ли какую пользу рѣзкія обличенія преподобнаго Максима,—то онъ остается не разрѣшеннымъ. Какъ святитель Акакій, несмотря на эти грозныя обличенія, съ ревностію заботился о возобновленіи сгорѣвшаго храма; такъ и въ Отрочъ монастырѣ архимандритъ Ѳеоктистъ въ 1541 году заботился объ украшеніи своей обители: по свидѣтельству Потапа Нарбекова, этотъ отецъ архимандритъ «далъ въ ризницу Отроча монастыря епитрахиль ветхую; а на ней были написаны святители, по атласу черному, золотомъ и серебромъ; а у ней было 8 кистей шелковыхъ; а въ пуговицъ мѣсто на епитрахили были раковины на мѣдныхъ спицѣхъ».

Если грозныя обличенія преподобнаго Максима раскрывали нравственныя язвы, разъѣдавшія Тверское духовенство вообще, и въ частности настоятеля и братію Отроча монастыря; то вскорѣ Господь послалъ въ

---

[1]) Напримѣръ, Стоглавый соборъ.

Тверь, и именно въ Отрочь монастырь, цѣлителя этихъ нравственныхъ язвъ, святителя и чудотворца *Филитта, митрополита Московскаго*. Строгій къ самому себѣ, чистый и безупречный въ жизни, не искавшій ни славы, ни возвышенія, не вмѣшивавшійся безъ нужды въ чужія, особенно политическія дѣла, жаждавшій только уединенія и пустыннаго житія, любившій всѣмъ сердцемъ иноческіе подвиги; поставленный вопреки своему желанію на самую высшую степень священства,—въ митрополита Московскаго, и слѣдовательно свыше облеченный властію учить всѣхъ и обличать всѣхъ,—первосвятитель Филиппъ въ свое время былъ тоже обличителемъ, и притомъ обличителемъ царя Іоанна Грознаго. И смотрите, какъ онъ обличаетъ его. Послѣ неоднократныхъ тайныхъ бесѣдъ съ царемъ, онъ является къ нему въ Александровскую слободу,—въ эту берлогу разврата и злодѣяній, и кроткими увѣщаніями старается подѣйствовать на царя.

—Что тебѣ, чернецъ, за дѣло до нашихъ утѣхъ?—сказалъ гнѣвно царь.

Первосвятитель Божій кротко отвѣчалъ: «по благодати Святаго Духа, по избранію священнаго собора, и по нашему изволенію, я—пастырь Христовой церкви. Мы съ тобой должны заботиться о благочестіи и покоѣ православнаго христіанскаго царства».

Когда царь приказалъ молчать ему, первосвятитель отвѣчалъ: «молчаніе неудобно теперь; оно размножило бы грѣхи и пагубу. Если будемъ выполнять произволы человѣческіе, какой отвѣтъ дадимъ въ день пришествія Христова»?

Когда царь приказалъ не прекословить ему, или оставить митрополію, митрополитъ отвѣчалъ: «я не посылалъ ни просьбы, ни ходатайства, и не наполнялъ нечьихъ рукъ деньгами, чтобы получить свой санъ. Ты лишилъ меня пустыни моей; твори, какъ хочешь».

Когда царь въ крестопоклонную недѣлю пришелъ въ Успенскій соборъ съ толпою опричниковъ, которые одѣты были въ черныя одежды, съ высокими шлыками на головахъ и съ оружіемъ подъ одеждами, подошелъ въ такомъ видѣ къ митрополиту, стоявшему посреди храма на своемъ мѣстѣ, и просилъ отъ него благословенія; первосвятитель не сводилъ очей своихъ съ образа Спасителя, не смотря на неоднократныя просьбы царя. Опричники наконецъ сказали: «владыка, государь проситъ твоего благословенія». Митрополитъ взглянулъ на Іоанна, и сказалъ: «государь, кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ, исказивъ благолѣпіе твоего сана? Ни въ одеждѣ, ни въ дѣлахъ не видно царя. У татаръ и язы-

никовъ есть законы и правда; а въ Россіи нѣтъ правды... Государь, убойся суда Божія. Мы здѣсь приносимъ безкровную жертву Богу; а за алтаремъ льется неповинная кровь христіанская. Грабежи и убійства совершаются именемъ царя.»

Іоаннъ распалился гнѣвомъ и сказалъ: «Филиппъ, ужели ты думаешь перемѣнить нашу волю? Не лучше ли быть тебѣ однихъ мыслей съ нами»?

—«Къ чему же вѣра наша? отвѣчалъ Святитель Божій; напрасны и страданія Спасителя, и Его заповѣди, данныя намъ. Не скорблю о тѣхъ, которые пострадали невинно; они—мученики Божіи. Скорблю о тебѣ и о душѣ твоей».

Іоаннъ пришелъ въ неистовство, махалъ руками на Святителя, стучалъ жезломъ своимъ объ полъ храма, и грозилъ казнями. «Намъ ли противиться ты? Увидимъ твердость твою»,—говорилъ Іоаннъ.

—«Я пришлецъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои,—тихо отвѣчалъ Святитель,—готовъ страдать за истину».

Внѣ себя отъ ярости вышелъ Іоаннъ изъ храма. Прошло нѣсколько времени; 28-го іюля, въ день Смоленскія Божіей Матери, митрополитъ Филиппъ совершалъ послѣ литургіи крестный ходъ по стѣнѣ вокругъ монастыря, и во время чтенія евангелія

увидѣлъ, что одинъ изъ опричниковъ стоялъ сзади царя въ шапкѣ. «Державный царь! сказалъ Святитель,—добрые христіане слушаютъ слово Божіе съ не покрытою головою; съ чего же эти люди (онъ указалъ на опричниковъ) вздумали стоять въ тафьяхъ, слѣдуя магометанскому закону»?

—Кто это такой? спросилъ царь; но виноватый опричникъ успѣлъ снять тафью; а товарищи его сказали царю, что митрополитъ лжетъ, и возмущаетъ народъ противъ царя. Іоаннъ вышелъ изъ себя, поносилъ Святителя, называлъ его лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ; и клялся, что уличитъ его въ преступленіи. Онъ приказалъ его предать суду. На судѣ Святитель говорилъ: «государь! Не думаешь ли ты, что боюсь я смерти? Достигнувъ старости, я готовъ предать духъ свой Всевышнему,—моему и твоему Владыкѣ». Его осудили судомъ неправеднымъ; 8-го ноября опричники, средп. Успенскаго собора, сорвали съ него святительскія одежды, и въ рясѣ простаго монаха первоначально заключили въ Московскій Богоявленскій монастырь, потомъ въ Московскій же Никольскій монастырь,—и наконецъ сослали въ заточеніе въ Тверской Отрочь монастырь. Когда Святитель привезенъ былъ еще въ Богоявленскій монастырь, его заключили въ смрадную

комнату, ноги заковали въ оковы, на шею наложили тяжелую колоду, руки скрѣпили цѣпью. И цѣлую недѣлю не давали куска хлѣба. Въ Твери бросили его въ мрачный и сырой подвалъ.

Въ Твери епископомъ былъ святый Варсонофій, сотрудникъ и сподвижникъ великаго святителя Казанскаго, Гурія, рукоположенный во епископа Тверскаго самимъ святителемъ Филиппомъ въ 1567 г. Быть не можетъ, чтобы этотъ доблестный архипастырь Тверскій не зналъ страдальческой судьбы великаго первосвятителя Московскаго—Филиппа,—своего рукоположителя, и всѣмъ сердцемъ не сочувствовалъ ему. Быть не можетъ, чтобы онъ не старался сколько возможно облегчить скорбную долю его. И мы не видимъ дѣйствительно, чтобы митрополитъ Филиппъ, въ Отроческомъ своемъ заточеніи, былъ въ колодкѣ, въ цѣпяхъ и въ кандалахъ,—какъ это было въ Богоявленскомъ монастырѣ. Около года онъ пробылъ въ заточеніи въ Отрочѣ; доступъ къ нему, безъ соизволенія, запрещенъ былъ, равно и выходъ его изъ темницы. Но для страстотерпца Божія то и хорошо было, что никто не отвлекалъ его отъ молитвы, отъ непрестаннаго безмолвія, отъ сокрушеннаго памятованія о часѣ смертномъ. Міръ со всѣми его тревогами и волненіями, со всѣ-

ми скорбями и соблазнами, теперь какъ бы не существовалъ для него, хотя онъ пламенно молился о живущихъ въ мірѣ, особенно о грозномъ царѣ. Мрачная темница, убожество и сырость, такъ похожи были на могилу, и такъ поддерживали мысль о смерти, что Святитель Божій, безъ сомнѣнія, радъ былъ ея мрачности и убожеству. Его святая, чистая душа свободнѣе и свободнѣе возносилась къ жизни безконечной, къ Господу Богу. Святое распятіе и образъ великомученицы Варвары, предъ которыми тихо горѣла лампада, слабо мерцавшая въ мракѣ темницы, —и предъ которыми онъ изливалъ свои молитвы;—вотъ все, что было предъ его очами. А это-то только и нужно было для его души. Предъ распятымъ Спасителемъ, который укрѣплялъ его во время искреннихъ, по долгу святительства и христіанской совѣсти дѣланныхъ имъ увѣщаній и обличеній грозному царю, искалъ онъ и теперь укрѣпленія себѣ и утѣшенія. Къ Нему,—распятому за всѣхъ насъ грѣшныхъ, стремился его чистый духъ съ пламенною молитвою за всю Русь святую, за царя ея, въ ожесточенномъ озлобленіи проливавшаго кровь неповинную, не вѣдѣвшаго, что онъ творилъ. «Господи, отпусти ему». Взирая на образъ великомученицы Варвары, Святитель Божій могъ перено-

ситься ко времени святыхъ мучениковъ и мученицъ, *добрѣ страдавшихъ и вѣнчавшихся* за вѣру Христову,—и укрѣплять себя ихъ великими примѣрами. «Если великомученица Варвара, будучи *слабымъ сосудомъ*, юною дѣвою, столько претерпѣла страданій за вѣру Христову; мнѣ ли, поставленному на высокомъ свѣщникѣ,—мнѣ ли, мужу зрѣлыхъ лѣтъ, не перенести съ радостію долю моихъ страданій за Господа, за чадъ моихъ, за правду?» Иногда мысль его, при взглядѣ на образъ великомученицы Варвары, могла переноситься къ лѣтамъ его отрочества и юности, въ родительскій домъ, къ отцу и матери, научавшимъ его вѣрѣ и благочестію, молившимся предъ этимъ святымъ образомъ и за себя, и за него; и онъ утѣшался надеждою, что и онъ скоро-скоро соединится съ ними въ вѣчной жизни.

Между тѣмъ строгіе иноческіе подвиги, умерщвленіе плоти, скорби душевныя, мрачный и душный подвалъ, изнурили тѣло Святителя Божія и приблизили его къ смерти. Онъ ожидалъ ее съ радостію, потому что безсмертный духъ его давно стремился горѣ, и жаждалъ отойти къ Богу живому. Пребывая въ своей душной темницѣ въ Отрочѣ монастырѣ, онъ ежедневно ожидалъ себѣ смерти; и молился о томъ Господу. И Господь услышалъ молитву ра-

вѣдника: за три дня до кончины его Онъ открылъ ему, что скоро онъ получитъ вѣнецъ мученическій. Святитель Божій объявилъ объ этомъ настоятелю и братіи обители. И вотъ приходитъ извѣстіе, что грозный царь идетъ наказать Новгородъ за его измѣну. Святитель Божій предвидѣлъ, что еще разъ польются потоки крови христіанъ неповинныхъ,—что на пути къ Новгороду царь не пройдетъ мимо Твери, и проходя не оставитъ ее безъ казней и разоренія; онъ усугубилъ свои молитвы и свои заботы о приготовленіи къ мученической смерти. Онъ уже не могъ ходить и слегъ на одръ свой; духота и затхлость воздуха увеличивали его слабость.

Предчувствія Святителя Божія сбылись. Іоаннъ едва вступилъ въ предѣлы Тверскаго княжества,—въ городъ Клинъ, какъ приказалъ всѣхъ убивать, все жечь, все разорять. Приближаясь къ Твери, онъ вспомнилъ о Филиппѣ, и послалъ любимаго опричника своего Малюту Скуратова просить благословенія на успѣшный походъ противъ Новгорода. Малюта хорошо понималъ тайную цѣль этого посольства. Онъ 23-го декабря 1570 г. прибылъ въ Отрочь, и спустился въ мрачный подвалъ къ Филиппу. Изнеможенный Святитель лежалъ на одрѣ, ожидая смерти. Малюта лицемѣрно сталъ

просить благословенія царю на успѣшный его походъ. «Благословеніе Божіе дается добрымъ и на добро, сказалъ Святитель. Не кощунствуй; дѣлай, зачѣмъ ты посланъ»! Онъ сложилъ на груди своей руки, какъ умирающій, и сталъ молиться. Малюта бросился на него и задушилъ подушкою; а настоятелю и братіи сказалъ, что Филиппъ умеръ отъ угару; и при себѣ же велѣлъ тѣло зарыть въ могилу [1]).

Настоятелемъ Отроча монастыря во все время пребыванія въ немъ святителя Божія Филиппа, и во время его мученической кончины, былъ, какъ можно думать, архимандритъ Ѳеодосій II-й. И на этого почтеннаго настоятеля и на всю братію монастыря и заточеніе Святителя Божія, и особенно его мученическая кончина должны были производить весьма сильное, потрясающее благотворное вліяніе. Живой примѣръ истинно-святой и богоугодной жизни и страдальческой кончины неотразимо дѣйствовалъ и на братію, и на настоятеля монастыря, и на всѣхъ богомольцевъ монастыря. Грозныя обличенія приснопамятнаго Максима могли ожесточать и оскорблять

[1]) Мы описали кончину святителя Божія такъ, какъ она изображена на картинѣ, находящейся въ Отрочѣ монастырѣ, и какъ это само собою представляется, по соображенію повѣствованій историческихъ.

обличаемыхъ; тогда какъ строгіе подвиги страстотерпца Божія, его безропотное перенесеніе неповинныхъ страданій, его мученическая кончина, всѣхъ назидали, всѣхъ вразумляли и приводили на путь покаянія и исправленія. И въ теченіе 20 лѣтъ, пока честное тѣло святителя Божія покоилось въ могилѣ въ Отрочѣ монастырѣ, каждый благоговѣйный инокъ, и каждый благочестивый богомолецъ, припадая къ этой драгоцѣнной могилѣ, могъ въ умиленіи сердца говорить: «и у насъ есть святое мѣсто, гдѣ мученически скончался великій святитель Божій; и у насъ есть святая земля, въ нѣдрахъ которой покоится честное тѣло его. И мы имѣемъ ходатая за себя, кромѣ святителя Арсенія и св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича,—святителя Божія Филиппа»!

Честное тѣло святителя Филиппа покоилось въ Отрочѣ монастырѣ 20 лѣтъ; а затѣмъ иноки Соловецкаго монастыря выпросили его себѣ и перенесли въ свою обитель; а послѣ того въ 1652 г. оно перенесено было въ Москву въ Успенскій соборъ [1]).

---

[1]) Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1652 году послалъ тогдашняго митрополита Новгородскаго Никона (впослѣдствіи патріарха), за святыми мощами Филиппа, и вручилъ ему особую грамату. Въ этой грамотѣ Алексѣй Михайловичъ обращался къ святителю Божію, какъ къ живому предъ Господомъ, и умолялъ его возвра-

Этотъ походъ грознаго царя на Новгородъ не ограничился одною мученическою кончиною святителя Филиппа. Карамзинъ говоритъ, что въ это время въ Твери было истреблено до 90 тысячъ жителей. Безъ сомнѣнія, въ общемъ разореніи долженъ былъ пострадать и Отрочь монастырь. Не даромъ въ спискѣ настоятелей монастыря съ 1571 года до 1579 года не видно никого; не даромъ долго спустя послѣ этого «государева разоренія», близъ Отрочя монастыря лежало 44 дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, о которыхъ въ церковной монастырской описи 1626 года сказано, что они запустѣли издавна *съ государева разгрому*.

Послѣ архимандрита Ѳеодосія II-го, который умеръ въ 1571 году, слѣдовали Никандръ съ 1579 г. по 1584 г.; онъ взятъ былъ въ 1580 г. епископомъ Тверскимъ Захаріею, вмѣстѣ съ игуменомъ Калязина монастыря Игнатіемъ, въ Москву на соборъ,

---

титься въ Москву, на свою святительскую каѳедру. «Молю тебя,— писалъ благочестивый царь,—приди сюда, дабы разрѣшено было согрѣшеніе прадѣда нашего, царя и великаго князя Іоанна, учиненное предъ тобою неудержимою яростію. Гробъ прадѣда моего заставляетъ меня скорбѣть за него; а совѣсть, благоговѣющая предъ твоею жизнію и страданіями, побуждаетъ меня страдать о томъ, что, невинно изгнанный, ты и понынѣ лишенъ святительской каѳедры царствующаго града. Итакъ, преклоняю царскій санъ мой за согрѣшившаго предъ тобою; пришествіемъ твоимъ къ намъ оставь согрѣшеніе его».

на который созвано было царемъ Іоанномъ Васильевичемъ первенствующее духовенство для совѣщанія о вспоможеніи изнуренному воинству. На соборѣ составлена была отъ всего духовенства приговорная грамота, чтобы съ 15-го января того 1580 года впредь никто въ монастыри вотчинъ своихъ *на поминъ души* не давалъ, а давалъ бы по своему пропзволенію—деньгами. Архимандритъ Никандръ былъ въ Москвѣ съ тѣмъ же епископомъ Захаріею и въ 1584 г. для дополненія той же грамоты. Здѣсь нельзя не замѣтить къ чести и архимандрита Никандра, и самого Отроча монастыря, что владыка Тверскій бралъ съ собою, какъ представителя первенствующаго духовенства своей епархіи, настоятеля Отроча монастыря.

Съ 1584 года по 1598 годъ упоминается архимандритъ Ѳеодосій III-й.

г) *Литовское разореніе.*

Во время литовскаго разоренія, Тверь съ ея каѳедральнымъ соборомъ, съ ея монастырями и церквами, была страшно опустошена и разорена. Прпснопамятный святитель Тверскій Ѳеоктистъ дѣйствовалъ, въ это страшное время, не только какъ истинный архипастырь, но и какъ доблестный

патріотъ, положившій душу свою за вѣру, царя и отечество; но его доблестные подвиги и страдальческая кончина не спасли Твери. Правда, въ 1606 году, когда съ воцареніемъ Василья Ивановича Шуйскаго, литовцы и поляки, а съ ними и нѣкоторые измѣнники русскіе, подступили къ Твери, чтобы произвести кровопролитіе, грабежъ и опустошеніе,—доблестный архипастырь, при безпомощности Тверитянъ, «призвалъ къ себѣ весь священный соборъ, приказныхъ государевыхъ людей, и своего архіерейскаго дома дѣтей боярскихъ, и града Твери всѣхъ православныхъ крестьянъ, чтобы поборолись за храмы Божіи, за православную вѣру и за государево крестное цѣлованіе», отразилъ скопища враговъ и измѣнниковъ, и множество плѣнниковъ отправилъ въ Москву къ царю. Но это торжество доблестнаго архипастыря было не продолжительно; и разореніе Твери, по непсповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, отсрочено было не надолго. Въ 1609 году, когда лучшія войска Тверскія отозваны были къ Москвѣ, польскій полковникъ Кернозицкій, съ двумя тысячами поляковъ и четырьмя тысячами русскихъ измѣнниковъ, вторгся въ городъ и занялъ его; а архіепископа Θеоктиста схватилъ и отправилъ къ *Тушинскому вору*, Ляже-Димитрію II-му. Здѣсь содержали

святителя Божія, какъ плѣнника. Онъ улучилъ-было время убѣжать изъ плѣна и пробрался на дорогу къ Москвѣ; но ляхи настигли его, и послѣ жестокихъ мученій умертвили. Тверь съ ея храмами и монастырями, а равно и всѣ окрестности ея, были страшно опустошены [1]).

Среди этого опустошенія и разоренія, былъ опустошенъ и разоренъ и Отрочь монастырь. Что было съ его настоятелемъ Филоѳеемъ и съ братіею, неизвѣстно.

Тверская архіерейская каѳедра, послѣ мученической кончины страстотерпца Ѳеоктиста, оставалась не занятою до 1613 года. Можно думать, что и въ Отрочѣ монастырѣ во все это время не было настоятеля; по крайней мѣрѣ, объ настоятелѣ Отроча монастыря не упоминается до 1613 же года; въ этомъ году былъ настоятелемъ архимандритъ Іосифъ.

д) *Судьбы Отроча монастыря послѣ литовскаго разоренія до половины XVIII столѣтія.*

Во время литовскаго разоренія многія Тверскія обители совсѣмъ изчезли съ лица

---

[1]) Устное преданіе говоритъ, что въ каменной Троицкой, что за Тьмакою, церкви, въ которой укрылись многіе граждане Тверскіе, *кровь стояла по колѣни.*

земли [1]); но Промыслъ Божій и теперь, какъ и во время погрома татарскаго, сохранилъ бытіе Отроча монастыря и воздвигъ его изъ пепла; а потомъ мало-по-малу привелъ его въ приличное святой обители благосостояніе для прославленія имени Пресвятой Владычицы, Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Весь этотъ періодъ прошелъ по преимуществу въ заботахъ о внѣшнемъ благоустройствѣ обители.

Обновленіе монастыря началось съ 1618 г. при о. архимандритѣ Леонидѣ. Этотъ досточтимый о. архимандритъ и самъ жертвовалъ для обители, и отъ другихъ многихъ лицъ получалъ пожертвованія на обитель. Пожертвованія приносились и отъ иноковъ обители и ихъ родственниковъ, и отъ постороннихъ лицъ, напримѣръ, отъ какого-то Ивана Самоперова, отъ старца Іоны Острецовскаго—постриженника Малицкой обители, отъ бывшаго архимандрита Отроча монастыря Θеоктиста, отъ крестьянина, принадлежавшаго боярину Ивану Никитичу Романову, Никифора Осипова, сына Микулинца, отъ архіепископа Арсенія Суздальскаго, отъ церковнаго дьячка, и другихъ лицъ. Жертвовали св. кресты, иконы и ок-

[1]) Напримѣръ: Георгіевскій, Спасо Высоцкій, Михайло-Архангельскій, Іоанно-Богословскій, Святыхъ отецъ, иже въ Никеи, Аѳанасьевскій, Григорьевскій, Ново-Никитскій и многіе другіе.

лады на нихъ, облаченія, напикадила, книги и проч.

До насъ сохранилась довольно подробная опись Отроча монастыря, составленная въ 1626 году; въ этой описи монастырь представляется въ слѣдующемъ видѣ:

«На Заволжскомъ посадѣ монастырь Отрочь. А въ немъ *храмъ каменный во имя Успенія Пречистой Богородицы.*

А въ немъ Божія милосердія:

Образовъ:

Деисусъ стоячій 13 образовъ; писаны на золотѣ. Предъ ними подсвѣщники деревянные позолочены. Да надъ деисусомъ владычнихъ праздниковъ 13 образовъ; писаны на золотѣ.

Противъ праваго клироса образъ мѣстный—Троица Живоначальная,—писанъ на празелени.

Образъ мѣстный Успенія Пречистыя Богородицы; а у него приложены два креста: крестъ—камень асшдъ зеленъ; а на немъ распятіе Господа серебряное; а во главѣ у креста херувимы; а другой крестъ серебряный позолоченный. А образъ обложенъ; окладъ серебряный позолоченъ; а вѣнцовъ приложено тридцать; да четыре цаты. А приложилъ тотъ окладъ къ образу Успенія Пречистыя Богородицы черецъ попъ Θео-

дорить съ братомъ своимъ Пречистенскимъ [1]) попомъ Аѳанасіемъ во 130 году (1622).

Образъ мѣстный—Петръ митрополитъ съ дѣяньи, писанъ на золотѣ.

Да надъ тѣми-жъ мѣстными образы образовъ:

Образъ Троицы Живоначальныя,—ветхъ.

Образъ Николы чудотворца, двухъ пядей на празелени

Образъ Пречистыя Богородицы Успенія на золотѣ;—поставленье Ивана Самоперова.

Двери царскія и столбцы писаны на празелени; *а оклади съ нихъ ободрали литовскіе люди.*

Противъ лѣваго клироса образъ мѣстный Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ.

Образъ мѣстный Николы чудотворца съ дѣяньи, писанъ на золотѣ.

Двери сѣверныя ветхи; у дверей образъ рождества Іоанна Предтечи и усѣкновеніе честныя главы,—пядница.

Да надъ сѣверными-жъ дверьми образъ Воздвиженіе честнаго креста, ветхъ, на празелени. Да два образа Спасовы, да Пресвятыя Богородицы, да Николы чудотворца.

Да надъ лѣвымъ-же клиросомъ на тѣнь поставлены три образа: образъ Спасовъ Нерукотворенный, да образъ Пречистыя

---

[1]) Т. е. Пречистаго Бора.

Богородицы Умиленіе, да образъ Василія Великаго,—писаны на золотѣ.

Да противъ праваго клироса образъ Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успенія въ кіотѣ,—большая пядница, писанъ на золотѣ.

Да на аналоѣ образъ Воскресенія Христова.

Да *въ олтарь престолъ;* а на престолѣ одежда—выбойка Турская.

А за престоломъ крестъ выносной на празелени.

Да въ олтарѣ-жъ надъ дверьми царскими образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе, на празелени. Образъ Ростовскихъ чудотворцевъ; образъ Николы чудотворца на золотѣ; образъ архангела Михаила, на празелени; да два образа Воскресенія Христова на золотѣ, большія пядницы;—всѣ ветхи. Образъ Преображенія Господня на празелени, пядница;—Георгія Христова мученика со святыми.

Да у лѣваго клироса образъ мѣстный—страсти Господни въ кіотѣ, писанъ на золотѣ, десяти пядей; а предъ нимъ подсвѣщникъ деревянный позолоченъ.

Да противъ лѣваго-жъ клироса противъ царскихъ дверей образъ Пречистыя Богородицы «о Тебѣ радуется», въ полдесть; да образъ Николы чудотворца окладной; обло-

женъ серебромъ, въ полдесть. А далъ его вкладу старецъ Іона Острецовской, постриженикъ Малицкой пустыни [1]).

Да за лѣвымъ-же клиросомъ въ кіотѣ четыре образа: образъ Іоанна Предтечи, да Петра митрополита; образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ; образъ преподобнаго Саввы на празелени.

Да въ кіотѣ образъ Спаса Нерукотворепнаго, на золотѣ, ветхъ.

Да за правымъ клиросомъ въ кіотѣ образъ Пречистыя Богородицы, выносной, ветхъ.

Да гробъ Моисея, епископа Тверскаго; а на гробѣ плащаница крашенинная; а на плащаницѣ образъ написанъ Моисея епископа на краскахъ.

Да въ томъ же храмѣ придѣлъ Петра митрополита.

Да *ризница*.

А въ ней ризы архимандричьи; камка бѣлая; оплечье, крестъ—бархатъ черный съ жемчугомъ и дробницами мѣдными позолочены; да камень червчатый бечата; да на крестѣ камень—бирюза. Кружево кругъ ризъ шито золотомъ и серебромъ; опушка—отласъ червчатъ; подкладка холщевая. Около оплечья кружево плетено золотомъ и серебромъ.

---

[1]) Малицкій монастырь донынѣ существуетъ въ 9 верстахъ отъ г. Твери, по С.-Петербургскому шоссе.

Стихарь дьяконскій—камчатъ; оплечье—бархать черный петельчатый на золотѣ съ серебромъ. Кружево кругъ стихаря—камка желтая; а опушка—зендень мясной цвѣтъ.

Да ризы постныя—объярь шелкова,—вишневый цвѣтъ; оплечье—бархатъ червчатъ на золотѣ; опушка—камка бѣлая.

Да патрахиль архимандричья—дороги тауспиныя жемчужныя съ дробницами серебряными позолочены; а у ней 12-ть кистей шелковыхъ разныхъ шелковъ; да 14 пуговицъ серебряныхъ позолоченныхъ.

Да палица—бархатъ червчатъ на золотѣ; крестъ и кружево золотомъ вышиты.

Да патрахиль ветхая; на ней шиты святители по атласу черному золотомъ и серебромъ; а у ней 8 кистей шелковыхъ; ветхи. А далъ ту патрахиль бывшій архимандритъ Отроча монастыря Ѳеопемтъ. А пуговицъ вмѣсто на патрахили раковины на мѣдныхъ спняхъ.

Да патрахиль—зендень зелена; а у ней 12 пуговицъ оловянныхъ.

Да поручи—бархатъ червчатъ, ветхъ; а у нихъ 24 пуговицы серебряныя.

Поручь одна—камка желтая.

Покровъ иноческій.

Хоругвь; а на ней знаменовано Успеніе Пречистыя Богородицы.

Да въ церкви же два напикадила; оба—

мѣдныя; меньшое литo въ Опокѣ; а у большаго паникадила 11 шандаловъ. А далъ его вкладу боярина Ивана Никитича Романова крестьянинъ Никифоръ Осиповъ сынъ, Микулинецъ, прозвище—волкъ, при архимандритѣ Боголѣпѣ въ 129 году.

Да на монастырѣ-жъ *храмъ теплый во имя Петра митрополита.*

А въ церкви денсусъ поясной 9 образовъ, на празелеи. Царскія двери и сѣнь и столицы на празелеи же. На правой сторонѣ образъ Пречистыя Умиленіе, со святыми, большая пядница. Образъ Спасовъ, Вседержитель,—пядница, на празелеи. Образъ Пречистыя Умиленіе, пядница, на празелеи. Образъ Николы чудотворца, пядница, на золотѣ. Образъ Алексія митрополита, пядница, на празелеи. Образъ Успенія Пречистыя Богородицы, обложенъ мѣдью, пядница.

По другую сторону образъ седмица,—на празелеи. Образъ Николы чудотворца,—большая пядница, ветхъ. Образъ Пречистыя Умиленіе, на золотѣ, ветхъ. Образъ Пречистыя «Воплощеніе», ветхъ.

А въ олтарѣ престолъ; одежда на престолѣ крашенинная. А за престоломъ образъ Спасовъ: образъ Пречистыя, на празелеи.

Да въ той же церкви въ трапезѣ на правой сторонѣ деисусъ стоячій 7 образовъ, на празелени, о четырехъ пядей. Образъ трехъ святителей: Василія Велнкаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, пядница, на золотѣ.

Да надъ дверьми Іисусъ три образа.

Да аналой на правой же сторонѣ; а на аналоѣ образъ Воскресеніе Христово да образъ Петра митрополита; а у него пелена—тафта червчатая; оба—пядницы.

По лѣвой сторонѣ въ кіотѣ деисусъ; а праздники и пророки на золотѣ. И тѣ образа взяты въ келлію архимандричью; а въ то мѣсто стоитъ деисусъ же въ кіотѣ, ветхъ, 7 образовъ.

А книгъ церковныхъ:

Въ церкви Успенія Пречистыя Богородицы:

На престолѣ евангеліе престольное въ десть, оболочено бархатомъ зеленымъ съ евангелисты серебряными позолочены. А приложилъ ихъ старецъ Евѳимій Дураковъ во 130 году.

Да другое евангеліе въ церкви на престолѣ Петра митрополита въ десть же, съ евангелисты съ мѣдными, писано на бумагѣ.

Да два евангелія воскресны налойныя, въ десть,—писаны на бумагѣ.

Да два пролога съ сентября до марта, и съ марта до мѣсяца сентября, во весь годъ.

Да двѣ тріоди, обѣ печатные; постная да цвѣтная; два охтоя печатные, на 8 гласовъ; да минея общая; печатная же. А приложилъ тѣ книги архіепископъ Арсеній Суздальскій [1]).

Да евангеліе печатное онъ же далъ.

Да апостолъ въ десть печатный; да четыре псалтири; псалтирь печатная въ полдесть, съ избранными псалмы и съ молитвами по каѳизмѣхъ и канономъ на единоумершаго; а дана по старцѣ Евѳиміѣ и по его родителѣхъ; а далъ сынъ его Иванъ того же Отроча монастыря церковный дьячекъ. Да псалтирь толковая въ десть писана харатьею: да двѣ письменные въ полдесть, одна съ слѣдованіемъ; обѣ ветхи. Да часовникъ съ святцами и съ тропари и съ

---

[1]) Архіепископъ Арсеній Суздальскій родомъ грекъ, архіепископъ Елассонскій, прибылъ въ Россію въ 1588 году съ патріархомъ Іереміею—просить милостиваго снабдѣнія на нужды церковныя и оставленъ былъ на жительствѣ въ Москвѣ, гдѣ и опредѣленъ былъ къ Московскому Архангельскому собору на службу по царскихъ родителяхъ. По убіеніи Тверскаго епископа Ѳеоктиста, онъ сначала изъ Москвы завѣдывалъ Тверскою епархіею; а въ 1613 г. былъ дѣйствительно утвержденъ епископомъ Тверскимъ и переведенъ изъ Твери въ Суздаль въ 1616 году. † 29 апрѣля около 1630 года. См. Біографію Тверскихъ іерарховъ, Чередѣева, стр. 71 и слѣд. и у Строева, въ спискѣ іерарховъ, стр. 656. См. въ обществѣ любителей духов. просв. Іюнь 1892 года, стр. 62—64.

кондаки. Да миней мѣсячныхъ: мѣсяцъ декабрь, мѣсяцъ генварь, мѣсяцъ февраль, мѣсяцъ май, мѣсяцъ іюнь, мѣсяцъ іюль, мѣсяцъ августъ. Книга апостолъ письменный, въ десть, ветхъ; книга соборникъ письменная, ветха; да книга соборникъ же и святаго Василья; да книга уставъ письменный, въ десть; книга,—а въ ней часы царскіе, въ полдесть, ветха; книга преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, въ полдесть, письменная; книга пандекъ (пандекты), въ десть, на харатьѣ; книга Андрея Критскаго, на харатьѣ; книга Ивана Лѣствичника, въ полдесть на харатьѣ; книга уставъ Мытаря и Фарисея, на харатьѣ, въ полдесть; книга тріодь постная, на харатьѣ, въ полдесть. Да два служебника, въ полдесть; одинъ печатный, другой письменный, ветхи; да синодикъ родителей.

Да въ церкви же Успенія на престолѣ крестъ древянъ, обложенъ серебромъ и позолоченъ.

Да въ ризницѣ же ризы полотняныя; оплечье—атласъ червчатъ золотной. Да стихарь полотняный же; оплечье—бархатъ синь узорчатый. А приложилъ тѣ ризы и стихарь бывшій архимандритъ Леонидъ.

Да на монастырѣ-жъ колокольница; а на колокольницѣ три колокола; одно большое; а два не велики.

Да осталось послѣ литовскаго разоренія монастырскихъ часовъ полстана, да три колокола.

Да на монастырѣ-жъ святыя ворота къ Тверцѣ рѣкѣ; а на святыхъ воротахъ образъ деисусъ стоячій 9 образовъ. А на другихъ воротахъ четыре образа стоячіе: образъ Василія Великаго, образъ Григорія Богослова, образъ Ивана Златоустаго; образъ Николы чудотворца,—писаны на празелени. На другой сторонѣ надъ большими вороты девять образовъ, писаны—Страсти Господни; надъ меньшими вороты четыре образа: образъ Арсенія и Акакія Тверскихъ епископовъ; образъ Савватія и Зосимы Соловецкихъ чудотворцевъ;—писаны на празелени.

А отъ святыхъ воротъ по лѣвую сторону бывала палата каменная; и та завалилась, и крыши нѣтъ; а подъ ней бывали погреба; и онѣ завалились.

Да за монастыремъ монастырскія дворовыя мѣста; а сколько бывало дворовъ, и того выборные люди не помнятъ; а по мѣрѣ ихъ полдесятины; а пашутъ на монастырь... 44 мѣста дворовыхъ пустыхъ черныхъ; запустѣли издавна съ государева разгрому. И по государевѣ грамотѣ мѣста отданы въ Отрочь

монастырь; а у нихъ въ то мѣсто взяты монастырскія земли подъ Новоторжскіе веденцы, которые ведены изъ Новоторжскихъ изъ дворцовыхъ селъ во Тверь;—веденцы изъ села изъ Вышкова, да изъ Константиновскаго, да изъ Климова; а по мѣрѣ тѣхъ мѣстъ—три десятины.

Да отъ монастыря-жъ слободка Отроча монастыря, по правую сторону дороги монастырской, 11 мѣстъ пустыхъ; запустѣли давно: не пашетъ никто».

Это довольно подробное описаніе Отроча монастыря важно для насъ потому, что оно представляетъ намъ картину обновленія монастыря въ первые годы послѣ литовскаго разоренія; а равно и страшные слѣды этого разоренія; важно и потому глубокому уваженію, которое питали тогда и нынѣ Отроча монастыря и всѣ жители г. Твери къ святителю Акакію, котораго такъ грозно обличалъ приснопамятный Максимъ Грекъ. Святитель Акакій былъ изображенъ на иконѣ надъ одними изъ воротъ монастырскихъ вмѣстѣ со святителемъ и чудотворцемъ Арсеніемъ епископомъ Тверскимъ.

Вмѣстѣ съ обновленіемъ обители во внутреннемъ ея благоустройствѣ, Отрочевскіе настоятели заботились и о возобновленіи тѣхъ жалованныхъ грамотъ, которыми мо-

пастырь снабженъ былъ прежними благочестивыми государями и которыя погорѣли во время литовскаго разоренія. Такъ о. архимандритъ Боголѣпъ съ братіею билъ челомъ царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, и отцу его святѣйшему патріарху Филарету Никитичу о томъ, чтобы выданы были Отрочу монастырю жалованныя грамоты на монастырскія имущества, данныя въ послѣдній разъ при Іоаннѣ III; по этому челобитью и сдѣлано было удовлетвореніе въ апрѣлѣ 1622 года.

Но едва Тверь, а съ нею и Отрочь монастырь стали мало-по-малу приходить въ должный видъ и благоустройство, какъ надъ ними разразилось новое бѣдствіе;— это—моровая язва, свирѣпствовавшая въ 1654 и 1655 годахъ въ Твери и во всѣхъ ея окрестностяхъ. Во время этой моровой язвы въ самомъ городѣ Твери люди умирали въ безчисленномъ множествѣ и съ поразительною скоростію,—падали, какъ листья осенніе падаютъ съ деревьевъ, такъ, что не доставало живыхъ для погребенія мертвыхъ. Народъ приходилъ въ отчаяніе. Тогдашній архіепископъ Тверскій Лаврентій самъ отправился въ Москву къ патріарху Никону—просить, для успокоенія народа, гроба святителя Филиппа, и переложить въ этотъ

гробъ мощи святителя и чудотворца Арсенія, почивающаго въ Желтиковѣ монастырѣ, а также въ каѳедральномъ соборѣ переложить мощи св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича въ новую раку. Мы говорили прежде, какое приказаніе, или вѣрнѣе, завѣщаніе далъ святѣйшій патріархъ архіепископу Тверскому, и какъ этотъ послѣдній исполнилъ его.

Страшныя послѣдствія этого бѣдствія были такъ велики, что гражданское правительство нашло нужнымъ вызвать въ г. Тверь, на мѣсто вымершихъ гражданъ, изъ вотчинъ Тверскаго архіепископа и изъ вотчинъ другихъ монастырей крестьянъ, а также жителей изъ подгороднаго къ Твери *села Свиступова* [1]). И не смотря на то, жителей въ г. Твери было менѣе, нежели послѣ литовскаго разоренія. Когда въ 1677 году, т. е. 20-ть слишкомъ лѣтъ спустя послѣ этой моровой язвы, по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича, при Тверскомъ епископѣ Симеонѣ II-мъ, произведена была Михаломъ Никитичемъ Чирковымъ перепись въ г. Твери, то оказалось, что въ городѣ было множест-

---

[1]) Село это принадлежало Никитѣ Ивановичу Романову и находилось на берегу рѣки Волги, противъ Желтиковской рощи.

во пустыхъ мѣстъ, что при нѣкоторыхъ церквахъ не было вовсе священниковъ, а при другихъ не было и полнаго причта.

Быть не можетъ, чтобы это общее бѣдствіе не коснулось и Отроча монастыря. Тотъ же Чирковъ объ Отрочѣ монастырѣ выражается такъ: «подъ Тверью же на Волгѣ Отрочь монастырь, въ немъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы», а затѣмъ слѣдуетъ: «подъ монастыремъ во дворѣ бѣлый дьяконъ Лука Сергѣевъ; во дворѣ дьячекъ Данилка Сергѣевъ; у него сынъ Кондрашка. Того-жъ монастыря во дворѣ служебники (слѣдуетъ перечисленіе). «Эта краткая замѣтка объ Отрочѣ монастырѣ поставлена послѣ описанія всѣхъ частей города Твери, даже послѣ Затверецкой части; да и самое выраженіе: «*подъ Тверью* Отрочь монастырь», показываетъ, что монастырь стоялъ какъ-бы внѣ города, *подъ Тверью*,—вдали отъ нея. Нельзя допустить, чтобы это было ошибкою Чиркова, а скорѣе надобно полагать, что дѣйствительно образовалась какъ-бы пустыня около монастыря; отчего онъ и представлялся какъ-бы подгороднимъ монастыремъ. Впрочемъ въ самомъ монастырѣ жизнь иноческая, повидимому, не прекращалась, и управленіе монастыремъ, какъ кажется, не останавливалось. Въ немъ въ 1656 году былъ архимандритъ *Филаретъ*;

въ 1658— архимандритъ *Авраамій*, на имя котораго царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ новую грамату на владѣніе въ Кашинскомъ уѣздѣ, такъ какъ прежняя грамата сгорѣла во время пожара, бывшаго въ монастырѣ въ 1656 г. За Авраміемъ слѣдовали: архимандритъ *Симеонъ* (въ 1675—77) и архимандритъ *Іосифъ* (1681—1688); оба они хлопотали о выдачѣ имъ новыхъ жалованныхъ грамотъ, а также выписей изъ писцовыхъ книгъ,—вмѣсто прежнихъ, сгорѣвшихъ во время того же пожара въ 1656 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ они заботились и о внѣшнемъ благоустроеніи обители.

До насъ дошло описаніе монастыря въ 1686 году при архимандритѣ Іосифѣ. Монастырь представляется въ слѣдующемъ по внѣшности видѣ:

«Въ Отрочѣ монастырѣ на устьѣ р. Тверцы соборная церковь—каменная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, о трехъ главахъ».

О придѣлѣ святителя Петра, митрополита Московскаго, бывшемъ прежде въ соборномъ храмѣ, теперь не упоминается.

«Главы крыты желѣзомъ: а церковь крыта тесомъ.

«Да на монастырѣ-жъ каменная церковь съ трапезою—теплая; построена вновь на старыхъ погребахъ, во имя Петра митрополита; а другой придѣлъ—Филиппа митро-

полита, Московскихъ чудотворцевъ; крыта тесомъ, о двухъ главахъ; главы крыты черепицею муравленою и бѣлымъ желѣзомъ. Надъ погребами службы: хлѣбня да пекарня.

«Да у той же церкви къ трапезѣ придѣлана колокольня шатровая; а на ней шесть колоколовъ.

«Да на монастырѣ-жъ келья Симеона, бывшаго архіепископа Тверскаго и Кашинскаго [1]), о двухъ жильяхъ; да архимандричья—третья; да шесть келлій братскихъ.

«А въ монастырѣ архимандритъ Іосифъ, да казначей Иринархъ, да два попа черныхъ, шесть братій.

«Кругъ монастыря отъ Волги и отъ Тверцы рѣки ограда каменная; отъ Волги же сквозь ограды—святыя ворота. На воротахъ стѣнное писаніе. Башня наугольная; а отъ Тверцы рѣки водяныя ворота. Подлѣ святыхъ воротъ поварня и пристѣнки каменные. Другая сторона монастыря огорожена заборомъ.

«Да на монастырѣ-жъ два ледника; а на нихъ сушила деревянныя.

«А мѣрою тотъ монастырь—длинника 71 сажень, поперечнику 54 сажени».

---

[1]) Архіепископъ Симеонъ II-й управлялъ Тверскою паствою съ 1672 года по 1682 годъ; послѣдніе дни свои онъ провелъ въ схимѣ съ именемъ Симона, безъ сомнѣнія, въ этихъ двухъ келліяхъ, и заслужилъ глубокое уваженіе отъ тверитянъ.

Такъ писалъ объ Отрочѣ монастырѣ въ своей писцовой книгѣ Иларіонъ Шишковъ.

Замѣчательно въ этомъ описаніи во первыхъ то, что въ немъ ясно опредѣляется мѣсто заточенія святителя Филиппа, а также мѣсто придѣла во имя его. «На монастырѣже церковь каменная съ трапезою, теплая, построена вновь *на старыхъ погребахъ*; во имя Петра митрополита; а другой придѣлъ—Филиппа митрополита, Московскихъ чудотворцевъ... о двухъ главахъ... Надъ погребами службы: хлѣбня да поварня». Значитъ внизу былъ погребъ, куда и помѣщенъ былъ страстотерпецъ Филиппъ; выше—была хлѣбня и пекарня; а затѣмъ вверху устроенъ придѣлъ. Замѣчательно во вторыхъ и то, что приснопамятный святитель Симеонъ II-й избираетъ для себя мѣстомъ покоя и своихъ схимническихъ подвиговъ Отрочь монастырь, въ которомъ опять стало водворяться строгое подвижничество. Такъ мы знаемъ, что въ схимѣ скончался, около этого времени, настоятель Отроча монастыря архимандритъ *Іона Болотниковъ*.—мужъ, при которомъ были значительныя пожертвованія въ монастырь, и который отпѣтъ былъ самимъ преосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, и похороненъ въ той же часовнѣ, гдѣ двадцать лѣтъ покоилось чест-

ное тѣло святителя Филиппа [1]). Мы прежде приводили эту надпись, которая доселѣ сохраняется въ Успенскомъ Отрочевскомъ соборѣ на камнѣ въ стѣнѣ. Если самъ о. архимандритъ окончилъ послѣдніе дни свои въ схимѣ, то значитъ, строгіе иноческіе подвиги любезны и вожделѣнны были для иноковъ обители. Если архіепископъ Тверскій и Кашинскій Сергій самъ потрудился совершить погребеніе этого достопочтеннаго архимандрита,—значитъ, о. архимандритъ заслужилъ это своею богоугодною жизнію. Если тѣло его положено было, безъ сомнѣнія съ разрѣшенія владыки, въ той самой часовнѣ, гдѣ 20 лѣтъ покоилось блажен-

[1]) *Іоиь Болотниковъ* управлялъ монастыремъ съ 1690 года по 1698 годъ. При немъ въ 1693 году пожертвовано было въ Отрочь монастырь отъ инокини Өеклы Ивановны Плещеевой по себѣ и по сестрѣ ея Аннѣ Квашниной напрестольное евангеліе. Это евангеліе до сихъ поръ хранится въ обители. Оно—въ большой листъ, переплетено въ деревянныя доски: верхняя доска обложена чеканнымъ серебромъ съ позолотою; на ней пять чеканныхъ серебряныхъ позолоченныхъ образовъ; между образами четыре малые серебряные дробницы со стразами, и одиннадцать камней въ серебряныхъ гнѣздахъ; по краямъ херувимы серебряные. Нижняя доска обложена краснымъ травчатымъ бархатомъ; на ней срединкъ и наугольники чеканные серебряные съ подножками; застежки серебряные. Посреднѣ вычеканена слѣдующая надпись,—славянскими буквами: «7203 года февраля въ 25 день сіе святое евангеліе пожертвовала въ Тверь, Успенія Пресвятыя Богородицы въ Отрочь монастырь, при настоятелѣ архимандритѣ Іонѣ Болотниковѣ, инокиня Өекла Ивановна Плѣщеева по себѣ, и по сестрѣ Аннѣ Ивановнѣ Квашниной».

ное тѣло святителя Филиппа; то безъ сомнѣнія, на такую честь давали почившему о. архимандриту его добрыя качества душевныя и высокіе иноческіе подвиги. Замѣчательно и то, что самъ высокопреосвященный Сергій, доживъ до глубокой старости и почувствовавъ крайнюю слабость силъ, оставилъ паству и удалился на покой тоже въ Отрочь монастырь, гдѣ и скончался въ 1703 г. Честное тѣло его положено было въ построенномъ имъ на его иждивеніе каѳедральномъ соборѣ у алтарной стѣны, противъ архіерейскаго мѣста.

Преемникомъ достопочтеннаго о. архимандрита Іоны Болотникова былъ архимандритъ Іона II; онъ управлялъ Отрочемъ монастыремъ до 1718 г.; но свѣдѣній объ его управленіи мало сохранилось. Извѣстно объ немъ только то, что ему Господь привелъ въ 1702 г. постричь въ монашество поступившую въ 1695 г. въ Тверской Христорождественскій женскій монастырь дѣвицу Евдокію—дочь Новгородскаго дворянина Григорія Растопчина, и наречь ей имя Елены. Къ этой инокинѣ впослѣдствіи прислана была ея родителями святая икона Тихвинской Божіей Матери, нынѣ столь благоговѣйно чтимая не только жителями г. Твери, но и всѣхъ окрестныхъ мѣстъ.

О времени кончины этого о архимандрита, проведшаго послѣднія пять лѣтъ въ схимѣ,

сохранилась, какъ и объ его предшественникѣ, слѣдующая запись, вырѣзанная на камнѣ, вложенномъ въ сѣверо-западную стѣну соборнаго храма: «1722 года генваря противъ 12-го числа въ 7-мъ часу нощи преставился рабъ Божій,—сея обители Отрочевской архимандритъ Іона».

Съ двадцатыхъ годовъ прошедшаго столѣтія свѣдѣнія какъ объ Отрочѣ монастырѣ, такъ и объ настоятеляхъ его дѣлаются подробнѣе, потому что въ архивахъ консисторскомъ и монастырскомъ сохраняются всѣ дѣла и указы, а также экономическіе и хозяйственные документы, относящіеся къ монастырю. Мы ими и будемъ пользоваться для изображенія и нравственнаго и хозяйственнаго состоянія обители [1]).

---

[1]) Въ архивѣ Отроча монастыря хранятся указы съ 1629 г., именно: а) циркулярный указъ 1629 г. отъ имени архіепископа Тверскаго Евфимія II-го, съ извѣщеніемъ о томъ, что у царя Михаила Ѳеодоровича родился сынъ Алексѣй Михайловичъ, и чтобы иноки обители молили Бога соборнѣ и келейнѣ, и пѣли молебны о здравіи за царя, за царицу, за сына его, и за отца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, и о великой инокинѣ Маѳѣ Ивановнѣ и проч.; б) указъ 1631 года циркулярный же о томъ, чтобы присланы были въ Москву всѣ уставы церковные, печатанные Троицкимъ клирошаниномъ Лонгиномъ, безъ указа святѣйшаго патріарха Гермогена,—для того, чтобы ихъ сжечь; в) циркулярный же указъ 1634 года съ извѣщеніемъ о кончинѣ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича и о поминовеніи его; г) указъ 1644 года о совершеніи крестныхъ ходовъ 1-го, 6-го и 15-го августа, по случаю разныхъ общественныхъ бѣдствій, постигшихъ Россію: д) указъ 1647 года о запрещеніи въ воскресные дни работать и торговать ранѣе пяти часовъ по-полудни; е) указъ 1651 года о строгомъ соблюденіи Филиппова поста всѣми

Преемникомъ архимандрита Іоны II былъ приснопамятный архимандритъ *Іосифъ* II-й *Введенскій*. Ему предстояло великое и многотрудное дѣло въ обители,—именно, построеніе новаго соборнаго храма во имя Успенія Божіей Матери, потому что древній каменный храмъ, построенный при великомъ князѣ Ярославѣ Ярославичѣ пришелъ въ ветхость. Къ этому же великому дѣлу много побуждалъ его и переведенный 3 марта 1720 г. на Тверскую каѳедру изъ Смоленска митрополитъ Сильвестръ, любившій производить церковныя постройки и исправленія. Но для такого величественнаго храма, какой предполагалось построить, требовались и значительныя суммы, и большое количество матеріаловъ. Поэтому только съ благословенія преосвященнаго Ѳеофилакта Лопатинскаго начали разбирать прежній храмъ и строить новый. Храмъ строился монастырскимъ иждивеніемъ и усердіемъ доброхотныхъ дателей монастырскими оброчными крестьянами. Съ своей стороны достопочтенный о. архимандритъ Іосифъ на свое собственное иждивеніе устроилъ прекрасную, высокую и свѣтлую трапезу въ этомъ новомъ храмѣ. Безъ сомнѣнія, за эти труды и пожертвованія онъ

православными христіанами, по случаю оскудѣнія плодовъ земныхъ; ж) 1651 г. о единогласномъ чтеніи и пѣніи, а также объ уничтоженіи торговъ и работъ въ воскресные дни. Нѣкоторые изъ этихъ указовъ помѣщены у протоіерея К. Чередѣева, въ его Біографіяхъ Тверскихъ іерарховъ въ приложеніи.

переведенъ былъ въ 1731 г. въ первокласный Калязинскій монастырь, которымъ и управлялъ до ноября 1738 г. Но это повышеніе не могло искоренить изъ души его стремленія къ своему любимому Отрочу монастырю; въ этомъ году онъ упросилъ духовное начальство отпустить его *на покой* въ Отрочь монастырь. Впрочемъ, и въ то время, когда онъ былъ *на покоѣ*, ему поручалось неоднократно управленіе Отрочемъ монастыремъ, когда не было наличныхъ настоятелей, какъ это мы увидимъ ниже.

Съ 1735 по 1737 г. былъ настоятелемъ Отроча монастыря архимандритъ Ѳеофилактъ; на имя его получено нѣсколько указовъ.

Мы довели повѣствованіе объ Отрочѣ монастырѣ до временъ блаженнаго Ѳеофилакта Лопатинскаго, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Извѣстно, что въ половинѣ іюня 1736 г. этотъ приснопамятный святитель увезенъ былъ изъ Твери въ С.-Петербургъ, и тамъ болѣе двухъ лѣтъ содержался на своемъ Тверскомъ подворьѣ, какъ подсудимый, и наконецъ былъ осужденъ, низложенъ съ святительской каѳедры, лишенъ святительскаго и монашескаго чина, и названъ *Ѳеодосіемъ Леонтьевскимъ;* затѣмъ былъ заключенъ подъ крѣпкую секретную стражу. И во все это время, т. е. съ 12-го

октября 1736 г. до конца декабря 1738 г., указы Св. Синода поступали въ Тверь на имя не архіерея, а управителей архіерейскаго дома.

Судьба страстотерпца-святителя отразилась и на Отрочѣ монастырѣ; въ немъ не было своихъ настоятелей до 1740 г., а временное смотрѣніе за обителью поручалось или Малицкой пустыни игумену (Варсонофію [1]), или бывшему архимандриту Троицкаго Калязинскаго монастыря Іосифу, который *обрѣтался на обѣщаніи*, т. е. жилъ на покоѣ въ Отрочѣ монастырѣ въ числѣ братства. Его вновь назначили смотрѣть за Отрочемъ монастыремъ; и онъ смотрѣлъ за нимъ, хотя очень недолго.

д) *Судьбы Отроча монастыря съ 1740 года по 1879 годъ.*

До сихъ поръ Отрочь монастырь былъ тихимъ пристанищемъ для людей, посвятившихъ себя на служеніе Господу Богу ради спасенія своихъ собственныхъ душъ и душъ своихъ ближнихъ. Его настоятели были большею частію почтенные старцы, оканчивавшіе свою подвижническую жизнь

---

[1]) На его имя первый указъ полученъ 1737 года іюня 25-го дня, а послѣдній—27 февраля 1739 года.

въ схимѣ. Безъ сомнѣнія, ихъ примѣру слѣдовали и лучшіе изъ братій. При ихъ заботливости обитель во внѣшнемъ благоустройствѣ все болѣе и болѣе оправлялась послѣ литовскаго разоренія и приходила въ должный порядокъ, частію отъ своихъ монастырскихъ средствъ, частію отъ пожертвованій доброхотныхъ дателей. Въ нравственномъ отношеніи настоятели, постоянно и неотлучно пребывая въ обители и не развлекаясь посторонними занятіями, могли зорко слѣдить за братіею, и своимъ примѣромъ и близостію къ своей братіи, благотворно вліяли на ихъ жизнь и поведеніе. Всѣ дружно и соотвѣтственно съ своими силами, старались дѣлать одно великое и святое дѣло; всѣ жили вкупѣ; всѣ желали положить кости свои въ одномъ мѣстѣ, и всѣ вмѣстѣ желали предстать суду Божію. Это была одна родная семья, одинаковаго образованія,—правда не очень высокаго,—одинаковыхъ стремленій.

Въ новый періодъ существованія Отроческой обители, начавшійся съ 1740 года и продолжавшійся до 1879 года,—нѣсколько измѣнился характеръ ея, а равно измѣнились и способы ея содержанія. Она теперь имѣла своими настоятелями большею частію ректоровъ Тверской семинаріи—мужей ученыхъ, и иногда истинно богоугодныхъ,

каковъ былъ напримѣръ святитель Тихонъ, впослѣдствіи епископъ Воронежскій, причисленный нашею православною церковію къ лику святыхъ; а по внѣшнимъ средствамъ содержанія введена въ штатное положеніе и послѣ отобранія крестьянъ причислена къ третьему классу штатныхъ монастырей.

Соединеніе въ лицѣ архимандрита Отроча монастыря двухъ должностей, ректорской и настоятельской, вызванное необходимостію и скудостію средствъ содержанія семинаріи, имѣло для обители Отрочевской и выгодную, и невыгодную сторону. Ректоры семинаріи, будучи лучшими и ученѣйшими людьми не только между городскимъ духовенствомъ и монашествомъ, но и между всѣми жителями города, и состоя въ ближайшихъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ архіереямъ, и отличаясь высокими нравственными качествами, привлекали въ обитель весьма многихъ усердныхъ богомольцевъ, и своими связями съ обществомъ находили ревностныхъ благотворителей для обители. А кромѣ того изъ учениковъ семинаріи имѣли не только хорошихъ пѣвцовъ и чтецовъ при богослуженіи, но и проповѣдниковъ слова Божія. Нѣкоторые же изъ достопочтенныхъ о.о. ректоровъ, какъ напримѣръ, св. Тихонъ, (впослѣдствіи епископъ Воронежскій), и сами любили бесѣдовать и съ своею братіею, и

съ простымъ народомъ о предметахъ истинно-душеспасительныхъ. Другіе, какъ напримѣръ, Арсеній Верещагинъ, (впослѣдствіи епископъ Тверскій и архіепископъ Ярославскій), заводили внѣбогослужебныя чтенія, на которыя приглашали многихъ благочестивыхъ гражданъ города Твери. Это—прекрасная сторона. Но была и другая, оборотная сторона. Нѣкоторые отцы ректоры семинаріи, естественно, отвлекались отъ обители дѣлами и занятіями по семинаріи; и стоя гораздо выше монастырской братіи своей по образованію, а иногда происходя изъ малороссовъ,—чуждались ея и мало вліяли на нее въ нравственномъ отношеніи. Да кромѣ того они быстро смѣнялись одинъ за другимъ, удостоиваясь по своему высокому образованію сана архіерейскаго, или перемѣщались въ лучшія и многолюднѣйшія обители, такъ что при ихъ управленіи Отрочь монастырь рѣдко-рѣдко когда поправлялся по внѣшнему благоустройству, тогда какъ при такихъ настоятеляхъ, которые хотя и не имѣли слишкомъ высокаго образованія, но постоянно и неуклонно подвизались въ обители вмѣстѣ съ братіею,—обитель обновлялась, и братія пользовалась и внѣшнимъ благосостояніемъ, и внутреннимъ благоустройствомъ.

Но во всякомъ случаѣ къ великому достоинству и славѣ Отроча монастыря должно отнести то, что онъ сослужилъ великую услугу всей Тверской епархіи, давая въ этотъ періодъ времени весьма многимъ о.о. ректорамъ семинаріи и приличное помѣщеніе, и значительное пособіе въ содержаніи.

Въ 1738 г. назначенъ былъ на Тверскую епископскую каѳедру Митрофанъ Слотвинскій,—святитель по своему времени образованнѣйшій и ревностнѣйшій любитель духовнаго просвѣщенія. Прибывши въ Тверь, онъ обратилъ всецѣло вниманіе свое на благоустройство Тверской семинаріи, и сталъ вызывать изъ Кіева ученыхъ мужей для занятія наставническихъ въ ней должностей. Такъ въ 1740 г. онъ вызвалъ изъ Кіево-Печерской лавры головщика іеромонаха *Серапіона Лоташевича*, члена Кіевской консисторіи,—возвелъ его въ санъ архимандрита, сдѣлалъ префектомъ Тверской семинаріи и преподавателемъ философіи,—и назначилъ настоятелемъ Отроча монастыря [1]).

[1]) Въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, гдѣ помѣщались зданія училищныя, не было удобнаго жилища для префекта семинаріи; Митрофану дозволено было строить новую семинарію близъ тогдашняго архіерейскаго дома (около нынѣшняго Императорскаго дворца); но 1742 г. августа 23-го дня указомъ Св. Синода предписано было:

О. архимандритъ Серапіонъ управлялъ Отрочемъ монастыремъ очень недолго, до 5-го марта 1741 года; а потомъ ему порученъ былъ въ управленіе Троицкій Калязинскій первоклассный монастырь, въ которомъ онъ и былъ настоятелемъ до 1745 года, до рукоположенія во епископа Переяславля-Залѣскаго [1]).

Во время управленія его Отрочемъ монастыремъ присланы были два указа: одинъ съ вопросомъ о томъ, по какимъ книгамъ правится служба святому благовѣрному великому князю Александру Невскому; а другой съ требованіемъ отъ Отроча монастыря матеріаловъ и продуктовъ для содержанія и построенія школъ,—т. е., семинаріи и училища,—и 12-ти человѣкъ рабочихъ изъ Отрочевскихъ крестьянъ, снабженныхъ варьгами, канатами и топорами. Чтобы понять послѣдній указъ, нужно припомнить, что преосвященный Митрофанъ приказалъ ежегодно собирать, на содержаніе Тверской семинаріи, со всѣхъ монастырей своей епар-

---

«мѣсто, отведенное для построенія семинаріи, близъ архіерейскаго дома подъ строеніе оной не занимать, и матеріалы, если на оное сложены, переложить на другое мѣсто». Такимъ образомъ о. префекту семинаріи, архимандриту Порфирію, нужно было отвести помѣщеніе въ Отрочѣ монастырѣ—ближайшемъ къ семинаріи.

[1]) Затѣмъ Серапіонъ былъ епископомъ Можайскимъ, Волоколамскимъ, и наконецъ, Вологодскимъ.

хіи свѣчь сальныхъ 5 пудовъ, дровъ сосновыхъ и березовыхъ пополамъ 41 сажень; а также требовалъ и пропорціональное число рабочихъ съ варьгами, канатами и топорами для постройки семинаріи. На долю Отроча монастыря приходилось доставить свѣчъ сальныхъ 28 фунтовъ, березовыхъ дровъ 4 сажени, сосновыхъ дровъ 12 саж. и четыре топора; и все это требовалось еще за 1739 годъ.

Послѣ архимандрита Сераніона, до прибытія новаго настоятеля, управлялъ Отрочемъ монастыремъ, по резолюціи преосвященнаго Митрофана, казначей монастыря, іеромонахъ Адамъ, а смотрѣніе за монастыремъ поручено было опять бывшему архимандриту Калязинскаго монастыря Іосифу. Такъ было до 1742 года.

Въ маѣ мѣсяцѣ этого года вступилъ въ управленіе Отрочемъ монастыремъ членъ духовной консисторіи и ректоръ семинаріи, архимандритъ *Іоаннкій Скабовскій*, и былъ настоятелемъ до 1745 года. Онъ окончилъ курсъ въ Кіевской академіи и отличался краснорѣчіемъ. Въ 1745 году ему порученъ былъ вмѣсто Отроча Калязинскій Троицкій первоклассный монастырь,—а помѣщеніе дано въ домѣ его преосвященства.

Управленіе Отрочемъ монастыремъ поручено было префекту семинаріи, іеромонаху

Порфирію Падуанскому, который былъ головщикомъ Кіево-Печерской лавры; по прибытіи въ Тверь преподавалъ въ семинаріи философію, и сдѣланъ былъ членомъ консисторіи. Въ его управленіе Отрочемъ полученъ былъ (въ 1745 году) изъ Св. Синода указъ, которымъ требовалось доставлять ежегодныя свѣдѣнія о числѣ монашествующихъ лицъ въ монастыряхъ. И во исполненіе этого указа донесено было преосвященному Митрофану, что въ Отрочѣ монастырѣ было три іеромонаха, въ томъ числѣ служащихъ двое,—два іеродіакона и два монаха;—и всѣ весьма престарѣлые, такъ что изъ этихъ монашествующихъ лицъ некому было исправлять ни казначейской, ни экономской должности. Поэтому настоятель монастыря, іеромонахъ Порфирій, просилъ владыку назначить въ Отрочь монастырь двухъ исправныхъ монаховъ для занятія вышеупомянутыхъ должностей. Очевидно, что монастырь доведенъ былъ до скудости и малолюдства; и конечно, такія лица, которыя принуждены были жить въ немъ и управлять имъ, послѣ Кіево-Печерской лавры, столь многолюдной и благоустроенной, старались всячески поскорѣе выбраться изъ него.

Въ февралѣ 1747 года опять завѣдывалъ Отрочемъ монастыремъ настоятель Малиц-

кой пустыни іеромонахъ, а потомъ игуменъ Владиміръ. Въ его управленіе Отрочемъ монастыремъ вышелъ (24-го апрѣля 1749 г.) отъ преосвященнаго Митрофана слѣдующій замѣчательный указъ касательно достодолжнаго приготовленія священниковъ и діаконовъ къ служенію божественной литургіи: «въ Твери усмотрѣно,—писалъ заботливый святитель,—надъ нѣкоторыми священнослужителями, что они приготовленіе свое къ служенію божественной литургіи и къ причащенію святыхъ таинствъ тѣла и крови Господа, и Бога, и Спаса нашего Іисуса Христа, вечернее и утреннее правило читаютъ въ церкви не въ такое время, какъ святыми правилами положено, а именно: вечернее правило читаютъ до времени отпуска вечерняго пѣнія, а утреннее во время всенощнаго бдѣнія... Аще же въ градскихъ (священнослужителяхъ) сіе усмотрено; то уповательно, что и уѣздные священники и діаконы такъ же дѣлаютъ». Поэтому владыка накрѣпко запрещалъ во всей Тверской епархіи въ городахъ и селахъ священнослужителямъ допускать подобное неблагочиніе. «Такимъ неблагочиніемъ они,—писалъ святитель,—священнослуженію чинятъ помѣшательство, и противность пѣнію церковному; ибо, что (сами) читаютъ, разумѣютъ, а читаемому въ церкви не внимаютъ.

И къ тому еще тѣ правила въ таковое время читаютъ не въ возношеніи сердецъ своихъ». Это мудрое предписаніе заботливаго святителя и въ нынѣшнее время должно имѣть значеніе и для священно-иноковъ, и для приходскихъ священнослужителей.

Въ 1749 году поступилъ въ настоятели Отроча монастыря архимандритъ *Никонъ*. Исторія этого настоятеля довольно странная. Послѣ мужей ученыхъ, каковы были: Сераѳіонъ, Іоанникій и Порфирій, которые рвались изъ Отроча монастыря, какъ птички изъ клѣтки, и по своей учености скоро находили для себя другія высшія и лучшія мѣста, теперь является настоятелемъ Отроча монастыря человѣкъ совершенно изъ другой среды. Архимандритъ Никонъ происходилъ изъ дворянъ, служилъ въ гвардіи въ Преображенскомъ полку. Получивши въ 1742 году отставку, онъ, по указу Свят. Синода, поступилъ въ монашество; въ 1744 году, по указу Московской синодальной конторы, опредѣленъ въ Тверскую епархію въ архіерейскій домъ конюшеннымъ; въ 1746 году опредѣленъ въ Малицкую пустынь игуменомъ и экономомъ архіерейскаго дома; въ 1748 году произведенъ въ Селижаровскій монастырь въ архимандрита; въ 1749 году перемѣщенъ въ Тверской Отрочь монастырь настоятелемъ; сдѣланъ членомъ консисторіи

и экономомъ архіерейскаго дома. Онъ управлялъ Отрочемъ монастыремъ до 1752 года [1]). Какъ онъ управлялъ монастыремъ, неизвѣстно; но извѣстно то, что онъ, какъ экономъ архіерейскаго дома, долженъ былъ имѣть пребываніе въ архіерейскомъ домѣ и могъ только по временамъ посѣщать свою обитель; а такія временныя посѣщенія не могли быть особенно благотворны для нея.

Между тѣмъ въ Тверской іерархіи совершилась перемѣна; преосвященный Митрофанъ Слотвинскій, пламенный ревнитель духовнаго просвѣщенія, скончался 7-го декабря 1752 года. На его мѣсто назначенъ былъ епископъ Веніаминъ, который, по словамъ историка Тверской семинаріи В. П. Колосова, любилъ болѣе заводить большіе

[1] Дальнѣйшая судьба архимандрита Никона была слѣдующая: въ 1752 году онъ перемѣщенъ былъ въ Вятскую епархію, въ Трифоновъ монастырь, въ настоятели; сдѣланъ членомъ консисторіи и экономомъ архіерейскаго дома. По учрежденіи въ томъ монастырѣ семинаріи въ 1759 году, онъ сдѣланъ ректоромъ семинаріи, съ удаленіемъ отъ монастыря и отъ должности эконома. Въ 1760 году, по указу Московской синодальной конторы и по прошенію Тамбовскаго преосвященнаго Пахомія, перемѣщенъ въ Тамбовскую епархію, въ качествѣ только члена консисторіи; въ 1761 г., согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ, опредѣленъ, по указу Святѣйшаго Синода, въ Нилову пустынь на двойную братскую порцію; а по указу Его Императорскаго Величества, съ разрѣшенія Св. Синода, велѣно было выдавать ему заштатное архимандричье жалованье. Такіе многократные и быстрые переходы съ мѣста на мѣсто, а иногда съ пониженіемъ его достоинства, (какъ напримѣръ, при переходѣ изъ Вятской епархіи въ Тамбовскую, изъ ректоровъ семинаріи въ члены только консисторіи), заставляютъ думать, что онъ былъ неспокойнаго характера.

колокола, нежели заботиться о духовномъ просвѣщеніи и о благоустройствѣ семинаріи. Гдѣ помѣщались при немъ ректоры семинаріи, въ Калязинѣ ли или въ Желтиковѣ,— неизвѣстно; только не въ Отрочѣ монастырѣ.

Въ Отрочѣ монастырѣ послѣ архимандрита Никона былъ настоятелемъ архимандритъ *Іоасафъ* съ 1754 по 1758 годъ. Происходя изъ служителей Троицко-Нерльской слободы Дмитровскаго уѣзда Московской епархіи, онъ «обученъ былъ великороссійской грамотѣ»,—и только; «а въ другихъ наукахъ не былъ». Но онъ былъ человѣкъ опытный въ практической жизни и въ хозяйственномъ управленіи обителью [1]). Онъ обратилъ особенное вниманіе свое на улучшеніе ризницы и содержанія братіи. Такъ, для улучшенія ризницы куплено имъ въ Москвѣ въ одинъ разъ матерій на 136 р., въ другой разъ на 148 р. Для улучшенія братской

[1]) Вотъ его послужной списокъ: въ 1721 году онъ былъ постриженъ въ Кашинскомъ Клобуковѣ монастырѣ въ монашество; а въ 1722 году опредѣленъ казначеемъ того же монастыря и проходилъ эту должность до 1726 года; въ 1726 году посвященъ въ іеродіакона; а чрезъ годъ взятъ былъ въ архіерейскій домъ для исполненія обязанностей *житейнаго*. По прибытіи преосвященнаго Ѳеофилакта въ Тверь, іеродіаконъ Іоасафъ былъ смотрителемъ за архіерейскимъ домомъ по 1739 годъ,—въ которомъ преосвященнымъ Митрофаномъ рукоположенъ былъ въ іеромонаха и опредѣленъ намѣстникомъ Калязинскаго монастыря, за отсутствіемъ архимандрита сего монастыря. Должность эту проходилъ іеромонахъ Іоасафъ до 1741 года; а въ этомъ году опредѣленъ былъ игуменомъ въ Кашинскій Клобуковъ монастырь и присутствующимъ въ Кашинскомъ духовномъ правленіи; въ 1748 году

трапезы дѣлались закупки тоже въ Москвѣ [1]).

Въ его управленіе поступилъ указъ, которымъ требовалось доставить въ каѳедральную казенную контору вмѣсто прибыльнаго хлѣба 20-ти четвертей съ Отроча монастыря денегъ на нужды Тверской семинаріи,—за рожь 9 руб. 50 коп., за овесъ 5 руб. 79 к. съ половиною, за жито 4 руб. 35 коп. съ половиною, за пшеницу 50 коп., за горохъ 16 коп., за гречу 5 коп. И монастырь и приходскія церкви, какъ видно, не очень охотно доставляли деньги вмѣсто приплоднаго хлѣба въ каѳедральную казенную контору и тѣмъ затрудняли и епархіальное и семинарское начальство [2]).

О. Архимандриту Іоасафу привелъ Господь похоронить достоуважаемаго старца архимандрита Іосифа Введенскаго, при которомъ созидался новый каменный соборъ въ монастырѣ во имя Успенія Божіей Ма-

---

переведенъ былъ въ Нилову пустынь на ту же должность; а въ 1740 году произведенъ въ архимандрита Селижарова монастыря и сдѣланъ присутствующимъ въ Ржевскомъ духовномъ правленіи. Въ 1754 г. перемѣщенъ въ Отрочь монастырь 64 лѣтъ отъ роду.

[1]) Въ документахъ Отроча монастыря встрѣчаются свѣдѣнія о томъ, что въ 1758 году по распоряженію о. архимандрита Іоасафа сдѣлана закупка въ Москвѣ свѣжей рыбы: осетрины 6 пудовъ по 1 р. 20 к. на 7 р. 20 к., бѣлуги 16 пудовъ по 75 к. на 12 р., бѣлорыбицы 2 пуда 10 ф. по 80 к. за пудъ—1 руб. 80 к., икры черной 1 пудъ по 2 р. 20 к. и пудъ красной на 82 к.

[2]) Дѣло о недоимкахъ денегъ за приплодный хлѣбъ съ Отроча монастыря продолжалось и въ 1762, 63 и 64 годахъ: въ 1764 г. требовалась еще недоимка за положенное къ поставкѣ въ семинарію количество дровъ и свѣчей.

тери, вмѣсто прежняго, построеннаго при великомъ князѣ Ярославѣ Ярославичѣ. Достопочтенному архимандриту Іосифу, какъ мы видѣли выше, и въ то время, когда онъ былъ на покоѣ, неоднократно поручалось управленіе Отрочемъ монастыремъ, за отсутствіемъ архимандритовъ. Употребивъ всѣ свои силы на устройство соборнаго храма, при пожертвованіяхъ доброхотныхъ дателей и при усердныхъ работахъ монастырскихъ крестьянъ, этотъ досточтимый архимандритъ на свое собственное иждивеніе построилъ прекрасную, высокую и свѣтлую трапезу при этомъ соборѣ. Въ этой трапезѣ на южной сторонѣ положено было честное тѣло его, о чемъ свидѣтельствуетъ донынѣ сохранившаяся, вырѣзанная на камнѣ, слѣдующая надпись: «въ 1754 г. іюня 4 дня преставился рабъ Божій архимандритъ-схимникъ Іосифъ, отъ рожденія его 80 лѣтъ, и погребенъ тщаніемъ его въ созданной сей трапезѣ, противъ сей таблицы». Очевидно, что послѣдніе дни свои о. архимандритъ Іосифъ провелъ въ схимѣ.

Въ 1758 году о. архимандритъ Іоасафъ перемѣщенъ былъ въ Троицкій Калязинъ монастырь.

На его мѣсто переведенъ былъ въ Отрочь монастырь изъ Желтикова архимандритъ *Иннокентій*,—членъ духовной консисторіи. Впрочемъ, онъ недолго управлялъ монасты-

ремъ; въ 1759 году монастырь опять состоялъ подъ вѣдѣніемъ настоятеля Малицкой пустыни и эконома архіерейскаго дома *Ѳеодосія*. На его имя присланъ былъ изъ Св. Правительствующаго Синода указъ, которымъ предписывалось имѣть въ монастыряхъ своихъ мастеровыхъ людей: иконописцевъ, серебренниковъ, мѣдниковъ, оловянниковъ, столяровъ, рѣзчиковъ, плотниковъ, кузнецовъ, слесарей, каменьщиковъ, штукатуровъ.

Съ половины 1759 года по май мѣсяцъ 1760 года, послѣ Ѳеодосія, завѣдывалъ Отрочемъ монастыремъ казначей его *іеромонахъ Владиміръ*. При немъ присланъ былъ, во исполненіе именнаго указа 1731 года 31-го января, въ Отрочь монастырь на содержаніе отставной солдатъ, ему велѣно было выдавать въ годъ деньгами по 3 р. 66 к.,— хлѣбомъ по три четверти ржи и по три четверика крупы. Очевидно, что такими распоряженіями правительство желало сдѣлать изъ монастырей или богадѣльни для отставныхъ солдатъ, или ремесленныя заведенія, гдѣ духъ молитвы иноческихъ подвиговъ соединялся бы съ трудами и занятіями рукодѣльемъ и съ дѣлами благотворительности. Но когда въ 1764 г. предписано было духовнымъ начальствомъ доставить вѣдомость о томъ, кто изъ іеромо-

наховъ и іеродіаконовъ въ Отрочѣ монастырѣ моложе 45 лѣтъ отъ роду, и какимъ ремесломъ занимается;—то оказалось, что въ монастырѣ ни одного іеромонаха и іеродіакона не было моложе 45 лѣтъ. Все были—старикъ на старикѣ.

Въ началѣ 1760 года іеромонахъ Владиміръ перемѣщенъ былъ исправляющимъ должность настоятеля Старицкаго Успенскаго монастыря; а на его мѣсто переведенъ изъ Желтикова монастыря префектъ семинаріи, *архимандритъ Геннадій*, который, впрочемъ, вскорѣ померъ.

Мѣсто настоятеля Отроча монастыря предоставлено было Желтиковскому архимандриту *Тихону Соколову*, впослѣдствіи святителю и чудотворцу Задонскому. При этомъ великомъ и святомъ имени невольно въ душѣ нашей чувствуется благоговѣніе и возрождается надежда на нравственное обновленіе Отрочевской обители. Тихонъ отличался необыкновенными дарованіями ума и сердца; и молва объ немъ изъ Новгорода, гдѣ онъ былъ префектомъ семинаріи, распространялась далеко; поэтому тогдашній нашъ преосвященный Аѳанасій Вольховскій, весьма много заботившійся о благосостояніи Тверской семинаріи, выпросилъ его у Новгородскаго архіепископа Димитрія Сѣченова въ свою епархію. Вслѣдствіе этого

послѣдовалъ въ 1759 году указъ Св. Синода, которымъ Тихонъ отдавался въ распоряженіе Аѳанасія. Аѳанасій сдѣлалъ его сначала настоятелемъ и архимандритомъ Желтикова монастыря, а затѣмъ вскорѣ ректоромъ семинаріи и преподавателемъ богословія, и присутствующимъ консисторіи; и вскорѣ перевелъ его въ Отрочь монастырь.

Составитель исторіи Тверской семинаріи, В. И. Колосовъ, изображая педагогическую дѣятельность о. ректора Тихона въ Тверской семинаріи, между прочимъ говоритъ: «время управленія Тверской семинаріей св. Тихономъ составляетъ самую свѣтлую и замѣчательную страницу въ исторіи семинаріи. Провидѣнію угодно было явить свое особенное благоволеніе Тверской семинаріи тѣмъ, что въ ряду ея непосредственныхъ начальниковъ былъ мужъ, за свое благочестіе причисленный православною русскою церковію къ лику святыхъ». Изображая собственно педагогическую дѣятельность о. ректора Тихона, Колосовъ продолжаетъ: «что было сдѣлано управлявшимъ до него очень недолго Тверскою семинаріею архимандритомъ Геннадіемъ, неизвѣстно, но очень вѣроятно, что по преклоннымъ лѣтамъ онъ уже не могъ нести больше нелегкое бремя управленія семинаріей. Такимъ образомъ, благодаря заботливости преосвященнаго

Аѳанасія о Тверской семинаріи, во главѣ ея сталъ выдававшійся по своему уму, образованію и нравственнымъ качествамъ архимандритъ Тихонъ. Новый ректоръ Тверской семинаріи принадлежалъ къ числу первыхъ великоруссовъ, своими талантами достигшихъ высокихъ степеней церковной іерархіи, не смотря на нерасположеніе къ нимъ тогдашней русской іерархіи, состоявшей преимущественно изъ малороссовъ. Назначеніе въ ректоры Тверской семинаріи подобной личности естественно должно было принести ей немалую пользу; но, къ сожалѣнію, до нашего времени не сохранилось никакихъ документовъ относительно управленія архимандритомъ Тихономъ Тверской семинаріей.» Говоря о св. Тихонѣ, какъ о преподавателѣ богословія, Колосовъ продолжаетъ: «назначеніе ректора семинаріи естественно указывало на желаніе преосвященнаго Аѳанасія возстановить въ Тверской семинаріи преподаваніе богословія. Никакихъ препятствій къ этому, по назначеніи въ ректоры такой высоко образованной личности, не было; и вслѣдствіе этого въ Тверской семинаріи снова явился классъ богословія. Стремившійся во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ быть прежде всего вполнѣ понятнымъ, новый ректоръ съ такою же доступностію и простотою велъ и преподава-

ніе богословія въ Тверской семинаріи; это ясно видно изъ того, что изъ Тверскихъ его лекцій составлено имъ сочиненіе *объ истинномъ христіанствѣ*, простымъ и общедоступнымъ языкомъ излагающее богословскія истины. Дошли до насъ,—кромѣ этого, преданія о полномъ любви отношеніи св. Тихона къ ученикамъ и объ отеческой мягкости къ нимъ [1])».

Такъ отзывается достопочтенный авторъ исторіи Тверской семинаріи о св. Тихонѣ, изображая его дѣятельность, какъ ректора семинаріи и преподавателя богословія. Подобное же можемъ мы сказать и о дѣятельности св. Тихона, какъ настоятеля Отроча монастыря. Провидѣнію Божію угодно было явить особенное свое благоволеніе къ Отрочу монастырю тѣмъ, что въ ряду его настоятелей былъ мужъ, за свое благочестіе и святость причтенный православною русскою церковію къ лику святыхъ. Въ немъ соединились и богатыя природныя дарованія, и высокое образованіе ума, и прекрасныя качества сердца, и неодолимое стремленіе къ строгимъ монашескимъ подвигамъ. Если св. Тихонъ въ ученомъ тогдашнемъ монашествѣ представлялся въ чис-

[1]) См. Исторію Тверской семинаріи Колосова, стр. 122. Тверь. 1889 года.

лѣ первыхъ великоруссовъ, достигшихъ своими талантами высшихъ степеней церковной іерархіи, состоявшей по преимуществу изъ малороссовъ; то и въ ряду настоятелей Отроча монастыря онъ является въ этотъ періодъ времени первымъ великоруссомъ, въ которомъ соединялось высокое образованіе ума и сердца съ смиреномудріемъ и строгими подвигами иноческаго отшельничества.

Самъ любя всѣмъ сердцемъ чистую монашескую жизнь и строгое подвижничество, онъ, вступивъ въ управленіе Отрочемъ монастыремъ, прежде всего поучалъ братію свою проводить такую же строгую жизнь и давалъ имъ краткія, истинно-отеческія наставленія. «Монахъ,—писалъ онъ въ этихъ наставленіяхъ,—дважды далъ обѣщаніе работать Христу, своему Господу, вѣрою и правдою. Каждый представляй себѣ вездѣприсутствіе Божіе; ибо это рождаетъ страхъ Божій. Каждый воздавай почтеніе настоятелю; подражай его житію, если оно свято, и не осуждай, когда недостойно подражанія. Не выходи изъ монастыря въ народъ. Не посѣщай келлій братіи, безъ крайней нужды; ибо это рождаетъ праздность и лѣность. Въ церкви стой съ благоговѣніемъ и вниманіемъ ко всему, что читается и поется, и не разговаривай, особенно о земныхъ

вещахъ. Не будь ни минуты въ праздности, но постоянно и въ перемѣшку что нибудь дѣлай. Богу молись кратко, но чаще и прилежнѣе. Съ осторожностію обращайся съ женщинами. Чаще напоминай себѣ часъ смертный, судъ Христовъ, геенну и царство небесное. Когда возникаютъ худые помыслы, особенно отчаяніе и похоть плотская, немедленно убивай ихъ призваніемъ помощи Божіей, занятіями, размышленіемъ о скоротечности всего земнаго, о грозной будущности для грѣшниковъ. Берегись испытывать пороки чужихъ. Не укоряй и не обижай своего брата; не будь злопамятенъ, но терпѣливо переноси всѣ обиды и огорченія, взирая на начальника вѣры и совершителя Іисуса». Такъ назидалъ свою братію св. Тихонъ.

Но любвеобильная душа его не могла ограничиваться малымъ числомъ монастырской братіи; онъ видѣлъ вокругъ себя множество христіанъ православныхъ: купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, видѣлъ помѣщиковъ и господъ и ихъ рабовъ, изъ которыхъ большая часть или вовсе не обучалась грамотѣ, или, если и обучалась, то не могла имѣть полезныхъ книгъ для своего назиданія, потому что школъ гражданскихъ тогда еще не было, и книги были весьма рѣдки. Всякій заботился только о томъ, чтобы собирать

себѣ земныя сокровища отъ своихъ трудовъ и занятій. Св. Тихону хотѣлось указать всѣмъ имъ такую книгу, которая доступна и понятна была бы всякому христіанину и грамотному и неграмотному, и богатому и бѣдному, и господину и рабу, и послѣднему крестьянину. Книга эта—весь міръ, вся вселенная; сокровище въ немъ—духовное. Эту великую книгу можетъ, при малѣйшемъ указаніи, понимать всякій; это сокровище—доступно всѣмъ. «Какъ купецъ,—думалъ св. Тихонъ,—отъ различныхъ странъ собираетъ различные товары, и въ домъ свой привозитъ и сокрываетъ ихъ; такъ христіанину можно отъ міра сего собирать душеполезныя мысли, и слагать ихъ въ клѣти сердца своего и тѣми душу свою созидать». Изъ такихъ душеспасительныхъ мыслей, собранныхъ отъ міра сего, впослѣдствіи онъ составилъ цѣлую книгу, подъ названіемъ: *Сокровище духовное, отъ міра собираемое,*—во истину драгоцѣнное сокровище для всякаго христіанина, способнаго мало-мальски размышлять и въ предметахъ видимаго міра находить для себя образы и подобія душеспасительные. «Чистота этихъ образовъ въ *Сокровищѣ духовномъ* доходитъ до чистоты вполнѣ евангельской; живость и богатство этихъ образовъ, глубокое знаніе сердца человѣческаго и русской народной жизни, не-

обыкновенная мѣткость и выдержанность сближеній до самыхъ мелкихъ подробностей,—и все это на основаніи слова Божія, все проникнуто теплою, искреннею любовію къ грѣшному человѣку,—и все, наконецъ, сводится къ его Искупителю»—вотъ высокія достоинства этого безсмертнаго творенія св. Тихона.

Изъ этого сокровища духовнаго мы возьмемъ нѣсколько драгоцѣнныхъ бисеровъ для нашего назиданія.

Сокровище духовное собиралось св. Тихономъ отъ міра; поэтому первая статья въ его книгѣ озаглавливается такъ: *Міръ.*

«Ничто само отъ себя не бываетъ. Всякій градъ не отъ себя, но отъ иного, всякій домъ не отъ себя, но отъ иного созидается; всякое письмо не отъ себя, но отъ иного пишется; всякая книга не отъ себя, но отъ иного сочиняется; словомъ,—всякая вещь не отъ себя, но отъ иного дѣлается. Такъ и міръ сей не отъ себя, но отъ Создателя своего сотворенъ. *Той рече,—и быша; Той повелѣ,—и создашася* (пс. 148. 5). Этотъ Создатель есть Богъ нашъ, во единомъ естествѣ, но въ трехъ лицахъ вѣруемый, исповѣдуемый и покланяемый, Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ.—Міръ не такъ отъ Создателя созданъ, какъ человѣки созидаютъ. Человѣки созидаютъ одно отъ другого, то есть, изъ какой

нибудь матеріи дѣло дѣлаютъ, и то съ трудомъ; но Богъ міръ сей, то есть, небо и землю, съ исполненіемъ ихъ, изъ ничего и безъ всякаго труда, единымъ хотѣніемъ и словомъ создалъ. *Рече,—и быша; повелѣ,—и создашася;* и это дѣло всемогущей Божіей силѣ приписывается. Разумъ нашъ, который говоритъ, что ничего изъ ничего не бываетъ, не можетъ понять того, какъ это столь великій составъ міра сего изъ ничего произведенъ; но вѣра недостатокъ разума дополняетъ и убѣждаетъ его признавать то, что Богу, какъ всемогущему, все возможно. *Яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1. 37). *Вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ невидимыхъ видимымъ быти* (Евр. 11. 3). Она слышитъ отъ Духа Святаго свидѣтельство: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю;* и такого ученія, безъ сомнѣнія держится. Ибо какъ сочинитель книги изъ разума своего износитъ слова и пишетъ ихъ на хартіи, и такъ сочиняетъ книгу, и какъ бы изъ ничего нѣчто дѣлаетъ; такъ премудрый и всемогущій Создатель, что въ божественномъ Своемъ разумѣ имѣлъ и что восхотѣлъ, все сотворилъ, и какъ бы книгу изъ двухъ листовъ, то есть, неба и земли состоящую, сочинилъ. Въ этой книгѣ мы видимъ Божіе всемогущество, премудрость и благость;—всемогущество, потому что все

изъ ничего хотѣніемъ и словомъ сотворилъ; премудрость, потому что премудро сотворилъ: *вся премудростію сотворилъ еси* (пс. 103, 24);— благость, потому что все не ради себя, но ради насъ сотворилъ; ибо добро любитъ сообщать самого себя. Да и Богъ ради Себя ничего не требуетъ. Какъ прежде вѣкъ, такъ и нынѣ, и во вѣки вѣковъ, Онъ во всесовершенномъ блаженствѣ пребываетъ».

Установивъ правильное понятіе о мірѣ, св. Тихонъ заимствуетъ отъ разнообразныхъ предметовъ этого міра сокровища для душеспасительныхъ размышленій. Какъ разнообразенъ самъ міръ Божій, такъ разнообразны и сокровища, отъ него собираемыя. Солнце, отцы и дѣти, господинъ и рабы, царь и почтенный отъ него подданный—преступникъ, плѣнники и освободитель ихъ, господинъ и рабъ его купленный, плѣнникъ и свободитель преступника и радостная имъ вѣсть, бѣдствующіе люди и царь ихъ посѣтитель и имъ сострадущій; осужденникъ и казнь его смертная; царь, осуждаемый отъ гражданъ, и пришествіе его во градъ, и его отъ гражданъ пріятіе; подлый человѣкъ высокому лицу усыновленный; о томъ же и проч. Всѣ эти и другія многія имъ подобныя уподобленія весьма ясно и наглядно представляютъ благочестивому сердцу христіанина высокія истины спасенія человѣка

грѣшника. Эти уподобленія особенно понятны были людямъ высшаго и средняго сословія: чиновникамъ, купцамъ, господамъ и проч.

Особенно св. Тихонъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ; происходя самъ отъ бѣднаго сельскаго причетника и зная всѣ нужды, всю нищету и убожество этого народа, онъ любилъ его за его простую, младенческую, но крѣпкую и неколебимую вѣру въ Бога, за его неодолимую жажду послушать что нибудь *о божественномъ;* и старался удовлетворить этой жаждѣ, заимствуя темы для назиданія отъ предметовъ близкихъ къ народу. Онъ говорилъ о лозѣ и розгахъ, о главѣ и тѣлѣ, о членахъ тѣла и ихъ взаимномъ отношеніи, объ овцахъ, о козлищахъ, о пастухѣ и стадѣ, о женихѣ и невѣстѣ, о путникѣ, о путникѣ и вождѣ, и о другихъ подобныхъ близкихъ къ народу предметахъ. Вотъ, напримѣръ, какъ говоритъ св. Тихонъ объ *овцахъ:* «христіане въ священномъ писаніи овцами называются, потому что между христіанами и овцами немалое имѣется сходство. Овцы никакому скоту не дѣлаютъ обиды; такъ и христіане никого не обижаютъ. Въ овцахъ примѣчается простота; когда одну овцу волкъ рѣжетъ, не бѣгутъ прочь, но всѣ на то смотрятъ; такъ христіане суть просто-

сердечны, *просты во злое, но мудры во благое* (Римл. XVI, 19). Овцы великую пользу приносятъ хозяевамъ, т. е. подаютъ имъ волну, или шерсть, молоко, кожу, мясо; такъ и христіане ко всѣмъ добры и полезны; и Богу, Господу своему, приносятъ жертву хваленія и исповѣданія. Въ овцахъ примѣчается миръ и согласіе; ибо и въ маломъ хлѣвѣ много ихъ помѣщается; такъ и христіане мирны и согласны между собою. Въ овцахъ примѣчается кротость и терпѣніе; когда стригутъ ихъ, онѣ молчатъ; и когда бьютъ, молчатъ; такъ и христіане смиренны, кротки и терпѣливы. Въ овцахъ не примѣчается зависти; ибо когда ѣдятъ, онѣ не дерутся между собою: такъ и христіане независтливы. Овцы весьма алчны; ибо много ѣдятъ; такъ и христіане, хотя и благочестивы, всегда алчутъ и жаждутъ благочестія. Овцы пастухамъ своимъ послушливы; такъ и христіане пастырю и Господу своему, Іисусу Христу, оказываютъ послушаніе. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ*,— глаголетъ Христосъ (Іоан. X, 27). Видишь, христіанинъ, свойство овецъ Христовыхъ, истинныхъ христіанъ! Разсуждай самъ въ себѣ, принадлежишь ли ты къ благословенному стаду сему? Если хочешь въ оградѣ небесной быть, надобно тебѣ быть непремѣнно овцою Христовою». Или вотъ еще

нравоученіе св. Тихона, взятое прямо изъ жизни и быта крестьянъ: «видишь въ мірѣ семъ, что скотъ отъ людей поручается пастухамъ ради пастьбы и охраненія; такъ (точно) овцы Христовы, христіане, поручаются отъ Христа Господа пастырямъ, епископамъ и іереямъ, ради пастьбы и охраненія. Пастухи выбираются отъ всего села или деревни, чтобы пасти скотъ ихъ; такъ (точно) пастыри, епископы и пресвитеры, выбираются отъ церкви, чтобы пасти души христіанскія. Пастухи выбираются добрые и разумные, чтобы не погубили скотъ; такъ (точно) пастырей должно выбирать добрыхъ и разумныхъ, чтобы не погубили словесныхъ Христовыхъ овецъ, дабы и на нихъ не сбылось писанное: *слѣпецъ слѣпца аще ведетъ, оба въ яму впадутъ* (Матѳ. 15, 14). Пастухи выгоняютъ скотъ на поле, на траву и на добрую пажить, и тамъ пасутъ его; пастырямъ должно питать овецъ Христовыхъ словомъ Божіимъ и тайнами святыми. Пастухи стадо свое берегутъ и защищаютъ отъ волковъ и отъ прочихъ звѣрей; такъ (точно) пастырямъ должно стадо овецъ Христовыхъ беречь и защищать отъ діавола, демоновъ и еретиковъ, и прочихъ душевныхъ звѣрей. Пастухи скотину, отъ стада отлучившуюся и заблудившуюся, ищутъ и загоняютъ въ стадо; такъ (точно) пасты-

рямъ должно заблудившагося христіанина искать и обращать къ стаду Христову; всякій же христіанинъ заблуждается, если онъ не по христіански живетъ. Пастухи пригоняютъ стадо свое съ поля въ домы хозяевамъ; такъ (точно) пастырямъ должно стадо овецъ Христовыхъ отъ міра сего пригонять въ *ограду небесную*, да и сами потомъ явившись скажутъ: се азъ и овцы Твоя, яже далъ ми еси, Господи. Пастухи за труды и пастьбу скота получаютъ мзду отъ хозяевъ; такъ (точно) пастыри отъ Христа Господа за труды и пастьбу стада Его пріимутъ мзду—*неувядаемый славы вѣнецъ.* Отъ пастуховъ, ежели какой скотъ не пригонятъ въ домъ, хозяева спрашиваютъ: гдѣ моя такая-то и такая-то скотина? такъ (точно) отъ пастырей, ежели какой христіанинъ погибнетъ, и не явится въ небесной оградѣ, спроситъ Христосъ Господь: гдѣ Моя такая-то овца? Гдѣ овца,—которую Я не сребромъ и златомъ, но Своею кровію стяжалъ?—Гдѣ овца, которую ты принялъ пасти и хранить?—Пастухъ не можетъ сказать хозяину: не знаю, гдѣ, потому что былъ сторожъ стада; такъ (точно) пастырь не можетъ сказать Христу Господу: не знаю, гдѣ овца, потому что сторожъ былъ стада Христова. Пастухъ лишается отъ хозяина мзды за потерянie скотины; такъ (точно)

пастырь лишается отъ Христа мзды за погубленіе словесной овцы и отдается въ наказаніе. Пастухъ невиновенъ бываетъ, ежели не его нерадѣніемъ, но какимъ либо другимъ образомъ скотина погибнетъ; такъ (точно) пастырь невиновенъ будетъ, когда христіанинъ не его нерадѣніемъ и несмотрѣніемъ погибнетъ, но своимъ небреженіемъ и своевольствомъ; то есть, когда пастырь его училъ, наставлялъ, увѣщевалъ и образъ добрыхъ дѣлъ ему показывалъ; но его, какъ пастыря своего, не слушалъ. Пастухамъ стадо скотское повинуется; оно туда идетъ, куда гонятъ его; такъ (точно) христіане должны пастырямъ своимъ повиноваться и дѣлать то, чему они научаютъ, по увѣщанію апостольскому: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся; тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ. яко слово воздати хотяще,— да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* (Евр. 13, 17). Пастырь! Помни, что ты сторожъ стада овецъ Христовыхъ. Люди! Да внимаютъ, что Христосъ глаголетъ о пастыряхъ, которые учатъ, но не творятъ: на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи; вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите; по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ (Матѳ. 25, 2. 3)».

Чистая и святая душа Тихона такъ проникнута была богомысліемъ, что при видѣ самыхъ простыхъ предметовъ, окружавшихъ его и слушателей его, возносилась къ размышленію о Богѣ, объ Его вездѣприсутствіи, благости, премудрости, особенно о Спасителѣ нашемъ, Господѣ Іисусѣ Христѣ, и о нашемъ спасеніи, о вѣчномъ блаженствѣ и о мукахъ вѣчныхъ. А эти размышленія изливались неудержимымъ потокомъ въ бесѣдахъ его съ простымъ народомъ.

Въ бесѣдахъ съ простымъ народомъ св. Тихонъ любилъ находить назиданіе и въ тѣхъ обычныхъ выраженіяхъ и вопросахъ, которые въ житейскомъ быту нерѣдко излетаютъ изъ устъ нашихъ безъ особеннаго, повидимому, значенія, напримѣръ: *никуда я не могу уйти отъ тебя; я самъ здѣсь; иди за мною; много я тебѣ долженъ; чей ты?* и проч. Всѣми подобными выраженіями и вопросами св. Тихонъ наводилъ своихъ собесѣдниковъ на размышленія объ ихъ нравственномъ состояніи, о любви къ Господу Іисусу Христу, о вѣчномъ спасеніи,—возводилъ къ богомыслію. Напримѣръ слова: *никуда я не могу уйти отъ тебя.... Я самъ здѣсь.*—приводили св. Тихона къ размышленію о вездѣприсутствіи и всевѣдѣніи Божіемъ; выраженіе: *иди за мною* напоминало о призваніи насъ слѣдовать за Христомъ;

слова: *много я тебѣ должень*—о неисчислимыхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, изліянныхъ и изливаемыхъ на насъ Богомъ; вопросъ: *чей ты?*—о нашемъ христіанскомъ званіи и проч.

Но съ особенною любовію св. Тихонъ свое вниманіе и вниманіе своихъ собесѣдниковъ останавливалъ на тѣхъ евангельскихъ образахъ и подобіяхъ, гдѣ выражается безпредѣльная любовь Отца небеснаго вообще къ грѣшному роду человѣческому, и въ частности къ каждому грѣшнику. Эти образы и подобія Тихонъ иногда повторяетъ нѣсколько разъ, разбирая ихъ съ разныхъ сторонъ и прилагая ихъ къ нравственному состоянію собесѣдниковъ своихъ; напримѣръ: царь и почтенный отъ него подданный преступникъ; плѣнникъ и свободитель; господинъ и рабъ его купленный; царь и подданный, просящій отъ него милости; о томъ же, о томъ же; обѣдъ, или вечеря, о томъ же, о томъ же (8 разъ); сѣмена и жатва, о томъ же (3 раза); зовомый на судъ человѣкъ,—о томъ же (4 раза); и проч.

Свои собесѣдованія и размышленія св. Тихонъ иногда заканчивалъ пламенною молитвою къ Господу Богу; такъ напримѣръ, по поводу словъ: *кого же мнѣ и любить, какъ не Его*, св. Тихонъ, исчисливъ многообразныя благодѣянія Божіи, явленныя намъ,—заканчиваетъ свои размышленія слѣдующею

молитвою къ Богу: «о, Боже! вѣчная любовь и благость! Сподоби меня—любить Тебя,—Тебя, Который меня создалъ, Который меня, падшаго, искупилъ,—заблудшаго обратилъ, и словомъ Своимъ просвѣтилъ, Который питаешь меня, одѣваешь, заступаешь, сохраняешь меня отъ козней вражіихъ, и прочія безчисленныя блага изливаешь на меня,—сподоби меня любить Тебя—высочайшее добро и блаженство мое,—благодарить Тебя, угождать Тебѣ, творить святую волю Твою, духомъ и истиною покланяться Тебѣ, пѣть и хвалить Тебя, Котораго поютъ и хвалятъ непрестанно ангелы на небесахъ, да и я вмѣстѣ съ пророкомъ пою Тебѣ радостнымъ духомъ: возлюблю Тя, Господи, крѣпость моя, Господь утвержденіе мое и прибѣжище мое, избавитель мой, Богъ мой, помощникъ мой,—и уповаю на Него, защититель мой, и рогъ спасенія моего, и заступникъ мой»! (Пс. 6, 2. 3).

О книгѣ «*Сокровище духовное, отъ міра собираемое*» замѣчено, что она писана святителемъ Тихономъ въ Задонскомъ монастырѣ,—что святитель трудился надъ этимъ сочиненіемъ въ теченіе трехъ полныхъ лѣтъ, именно съ 1777 года по 19-е ноября 1779 года [1]). Но мы вполнѣ увѣрены, что

[1]) См. Творенія св. Тихона. Томъ четвертый, изданіе пятое. Москва, въ синодал. типогр. 1889 г. Предисловіе къ сокровищу духовному.

эти благоговѣйныя размышленія зарождались гораздо ранѣе въ душѣ его, чѣмъ когда составлена была самая книга; что благочестивыя собесѣдованія съ простымъ народомъ практиковались сначала на опытѣ, въ дѣйствительныхъ собесѣдованіяхъ, а потомъ уже изложены письменно.—Мы вполнѣ увѣрены, что если безсмертное твореніе его *объ истинномъ христіанствѣ* составлено, какъ въ этомъ удостовѣряютъ насъ опытные люди, изъ его богословскихъ лекцій, читанныхъ имъ въ Тверской семинаріи; то и второе его душеспасительное твореніе,—*Сокровище духовное, отъ міра собираемое* получило свое начало отъ тѣхъ многократныхъ собесѣдованій съ простымъ народомъ, которыя велъ онъ первоначально въ Твери, въ Желтиковѣ и въ Отрочѣ. А быть можетъ, поучалъ и учениковъ семинаріи такимъ же образомъ бесѣдовать съ простымъ народомъ, когда они сами сдѣлаются пастырями церкви въ сельскихъ приходахъ.

Что касается до нынѣшнихъ приходскихъ священниковъ, особенно сельскихъ, когда всѣмъ намъ предписано вести внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ; то безсмертныя творенія святителя и чудотворца Тихона,—*Объ истинномъ христіанствѣ и Сокровище духовное*,—должны быть самымъ луч-

шимъ руководствомъ и самымъ богатымъ матеріаломъ для такихъ собесѣдованій.

При самой пламенной заботливости св. Тихона о нравственномъ развитіи своей братіи и приходившаго къ нему народа, онъ не оставлялъ безъ вниманія и внѣшнее благоустройство своей обители и принадлежавшихъ ей угодій. Такъ въ самомъ монастырѣ онъ построилъ часть каменной ограды отъ колокольни до угольной башни [1]); а въ сельцѣ Литвинкахъ три дома: одинъ для посельскаго старца, а два для рабочихъ людей [2]).

Замѣчательно то, что св. Тихонъ не искалъ себѣ почестей и славы, и изъ обители Отрочевской, немноголюдной и скудной по средствамъ и содержанію, рвался не въ другія, болѣе богатыя и многолюдныя обители, и не на каоедру епископскую,—но въ уединеніе, въ пустыню, въ какой-нибудь маленькій монастырекъ, гдѣ бы онъ могъ трудиться наравнѣ съ простыми иноками, и гдѣ бы душа его могла предаваться богомыслію и уединенной молитвѣ. «Живя

---

[1]) Какъ объ этомъ впослѣдствіи доносилъ Отрочевской архимандритъ Θеофилактъ въ октябрѣ 1766 года.

[2]) См. Дѣло о Тверскомъ духовномъ училищѣ 1869 г. въ архивѣ консисторскомъ и расходную книгу за 1761 годъ.

въ Твери,—говоритъ объ немъ одинъ изъ его біографовъ, о. протоіерей Лебедевъ [1]),—онъ только и думалъ, и мечталъ объ уединеніи; у него уже и тогда было намѣреніе удалиться куда-нибудь въ пустынный монастырь и наряду съ братіею проводить уединенную жизнь; а до этого времени думалъ онъ построить въ монастырской вотчинѣ, въ сельцѣ Литвиновѣ, близъ Твери, келью, и удаляться въ нее для подвиговъ безмолвія, молитвы и душеполезныхъ размышленій». Но онъ успѣлъ построить только три дома, какъ мы сейчасъ сказали, для посельскаго старца и для рабочихъ;—но для себя особой кельи не успѣлъ устроить. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что онъ уединялся въ Литвиново подъ предлогомъ смотрѣть за работами,—а въ самомъ дѣлѣ для своей любимой и желанной цѣли,—для уединенія и богомыслія.

Мѣстность, гдѣ находится Литвиново, вполнѣ удобна для уединенія и богомыслія; находясь верстахъ въ четырехъ отъ города, на возвышенности, съ маленькою рѣчкою и рощею, она господствуетъ надъ окружающими ее равнинами; и благопріятствуя уединенію, представляетъ въ тоже время взорамъ подвижника пріятную картину на г.

[1]) Протоіерей Лебедевъ, стр. 20. С.-Петербургъ 1890 года

Тверь, на каѳедральный соборъ, на Отрочь монастырь и на другіе храмы Божіи. Здѣсь-то, среди уединенія и безмолвія, когда св. Тихонъ оставался одинъ предъ очами Божіими, окруженный только видимою природою, могли зарождаться въ его чистой душѣ тѣ благоговѣйныя размышленія, тѣ святыя чувства и пламенныя молитвы, которыя впослѣдствіи онъ передавалъ своимъ собесѣдникамъ и которыя оставилъ намъ въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ.

Хотя самъ Тихонъ не только не желалъ и не искалъ себѣ повышенія, а напротивъ только мечталъ и думалъ объ уединеніи; но Промыслъ Божій не могъ оставить такого великаго свѣтильника вѣры и благочестія подъ спудомъ; и скоро св. Тихонъ долженъ былъ оставить Отрочь монастырь и любимое свое сельцо Литвиново; скоро и преосвященный Аѳанасій, выпросившій Тихона у Новгородскаго архіепископа Димитрія для Тверской семинаріи, долженъ былъ отпустить и благословить его на новое служеніе церкви Божіей въ санѣ епископа. «Я никогда не мыслилъ о семъ высокомъ санѣ,—говорилъ онъ самъ о себѣ; у меня мысль была—удалиться въ пустынный монастырь, быть монахомъ и проводить уединенную жизнь; но всевышней судьбѣ угодно было, чтобы я—недостойный епископствовалъ».

Трогательны тѣ подробности, какъ Промыслъ Божій устроилъ избраніе Тихона во епископа, и какъ онъ получилъ въ Твери первое извѣстіе о своемъ высокомъ назначеніи; онѣ сохранились для насъ въ его собственномъ разсказѣ. «Въ день св. Пасхи 1761 г. онъ участвовалъ въ служеніи литургіи съ преосвященнымъ Аѳанасіемъ въ соборѣ; во время херувимской пѣсни у жертвенника, когда Тихонъ подошелъ къ преосвященному Аѳанасію со словами: архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ,—Аѳанасій ошибкою, вмѣсто «священно-архимандритство твое», сказалъ: «архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ». Замѣтивъ ошибку свою, преосвященный улыбнулся и сказалъ: «дай Богъ быть вамъ епископомъ». Конечно, этотъ случай не имѣлъ бы никакого значенія, и святитель Тихонъ не обратилъ бы на него никакого вниманія, какъ на дѣло случайной оговорки, если бы въ этотъ самый день не было дѣйствительно рѣшенія вопроса объ избраніи его въ епископы. Именно въ первый день Пасхи архіепископъ Димитрій Сѣченовъ,—какъ послѣ св. Тихонъ лично узналъ отъ него,—съ Епифаніемъ—епископомъ Смоленскимъ, искали кандидата на Новгородское викаріатство для представленія Государынѣ Импе-

ратрицѣ. Семь кандидатовъ они уже имѣли въ виду; но преосвященный Епифаній, зная добродѣтели и дарованія Тихона, просилъ преосвященнаго Димитрія и его внести въ число кандидатовъ;—и несмотря на возраженія послѣдняго, что Тихонъ еще молодъ,—что еще только три года прошло со времени принятія имъ монашества, включилъ и его. Стали бросать жребій, кого изъ нихъ представить на Высочайшее усмотрѣніе;—и три раза выпимался жребій Тихона. «Вѣрно Богу такъ угодно, чтобы ему быть епископомъ,—сказалъ преосвященный Димитрій;—не туда было я намѣревался его назначить». Преосвященный Димитрій имѣлъ въ виду назначить его архимандритомъ Сергіевой лавры,—назначеніе въ то время весьма важное, потому что оно соединялось съ правомъ быть членомъ Св. Синода. Такимъ образомъ обмолвка преосвященнаго Аѳанасія была хотя случайная, но, по дѣйствію Промысла Божія, послужила указаніемъ на избраніе Тихона въ епископы. «По всеподданнѣйшему Ея Императорскому Величеству Св. Синода докладу и по словесному представленію синодальнаго члена, преосвященнаго Димитрія, архіепископа Великоновгородскаго. Государыня утвердила посвятить Тихона на Новгородское викаріатство, о чемъ и посланъ былъ указъ къ Тверскому епископу».

Въ живой памяти Тихона сохранились обстоятельства полученія имъ онаго указа: «когда крестьяне были за монастырями,— говоритъ онъ самъ,—то близъ города Твери была монастырская вотчина (Литвиново); при оной же была и роща; положеніе же мѣста прекрасное и уединенное. Я намѣреніе имѣлъ въ оной рощѣ выстроить себѣ келью для уединенія. Однажды въ свободное время, весною, въ день субботній, я и былъ въ оной вотчинѣ; и крестьяне мостили мостикъ чрезъ протекающую малую рѣчку; я же прохаживался и смотрѣлъ за ихъ работою. Послышавъ въ соборѣ благовѣстъ къ вечернѣ, я приказалъ заложить коляску и поѣхалъ въ монастырь къ вечернѣ; и пришедъ въ церковь, сталъ на своемъ мѣстѣ. Вскорости пришелъ ко мнѣ отъ архіерея сторожъ и говоритъ: «отецъ ректоръ, пожалуйте къ его преосвященству». Я ему сказалъ: «вотъ отслушаю вечерню; тотчасъ и явлюсь къ его преосвященству». Но посланный не успѣлъ выйти изъ монастыря, въ ту же минуту приходитъ и другой сторожъ и говоритъ: «извольте скорѣй ѣхать». И я, не дослушавъ вечерни, поѣхалъ въ архіерейскій домъ; но дорогой ѣдучи чувствовалъ въ сердцѣ своемъ и печаль и радость. Ибо нѣкоторые изъ архіерейскаго дома, какъ-то: экономъ и прочіе, были не-

доброжелательны ко мнѣ; и думалъ, нѣтъ-ли отъ нихъ какихъ-либо клеветъ на меня— къ архіерею. По пріѣздѣ же я вошелъ къ нему съ торопливостію въ переднюю келью, и приказалъ келейнику доложить преосвященному, что я пріѣхалъ. Въ ту же минуту вышелъ ко мнѣ преосвященный и говоритъ мнѣ привѣтственно: «прошу покорно, отецъ ректоръ; поздравляю васъ епископомъ»; и далъ мнѣ синодальный указъ; самъ же заплакалъ: «жаль-де мнѣ разстаться съ вами»; и говоритъ мнѣ: «вы немедленно сдайте монастырь и отправляйтесь въ С.-Петербургъ». Новоизбранному епископу оставалось покориться Божію о немъ промышленію и отвѣчать: «*благодарю, пріемлю и ничтоже вопреки глаголю*». Если преосвященный Аѳанасій плакалъ, жалѣя Тихона, отправлявшагося на высшую степень служенія церкви Божіей, то вслѣдъ за архипастыремъ плакала объ немъ, безъ сомнѣнія, и вся Тверская семинарія, и вся братія Отроча монастыря, и многіе, многіе жители города Твери и окрестныхъ селеній, и особенно бѣдные жители Литвинова, куда любилъ удаляться Тихонъ для благоговѣйныхъ размышленій. Сдавши монастырь, онъ немедленно отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ въ Петропавловскомъ соборѣ 13 мая 1761 года рукоположенъ былъ во епископа

города Кексгольма и Ладоги, съ тѣмъ, чтобы управлять Хутынскимъ монастыремъ и быть викаріемъ архіепископу Новгородскому [1]).

Когда Господь Богъ прославилъ святителя Тихона даромъ чудесъ и нетлѣніемъ св. мощей его, и когда причисленъ онъ былъ къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ, тогда въ Отрочѣ монастырѣ, въ теплой церкви, устроенъ былъ,—какъ мы сказали выше,—особый придѣлъ во имя его, въ нижнемъ этажѣ, съ сѣверной стороны. При устройствѣ этого придѣла много потрудился бывшій въ то время настоятелемъ Отрочa монастыря и ректоромъ Тверской семинаріи архимандритъ Наоанаилъ, впослѣдствіи епископъ Архангельскій,—который нашелъ въ купцѣ А. П. Кобелевѣ усерднаго жертвователя на это святое дѣло. Устройствомъ этого придѣла Отрочь монастырь почтилъ и доселѣ чтитъ святую память лучшаго изъ своихъ настоятелей, а городъ Тверь лучшаго изъ своихъ архимандритовъ,—нынѣ небеснаго ходатая предъ престоломъ Божіимъ.

Послѣ св. Тихона, въ ноябрѣ 1761 года, вступилъ въ управленіе монастыремъ *Θеофилактъ* II-й и управлялъ имъ, въ санѣ

---

[1]) Святителю Тихону было отъ роду только 37 лѣтъ; по окончаніи курса семинаріи протекло только 7 лѣтъ; по постриженіи въ монашество только три года.

архимандрита, до 1768 г. Онъ происходилъ изъ служительскихъ дѣтей и въ школахъ нигдѣ не обучался. Поступивъ въ 1722 г. въ монашество, 22 лѣтъ отъ роду, въ Ниловой пустынѣ, онъ проходилъ здѣсь разныя послушанія; въ 1745 году взятъ былъ въ архіерейскій домъ въ ризничіе; оттуда въ 1749 опредѣленъ былъ въ Иваницкій [1]) монастырь въ игумены и по резолюціямъ преосвященныхъ: Митрофана и Веніамина проходилъ разныя послушанія: былъ, напр., въ коммиссіи при разборѣ церковниковъ; въ 1760 году переведенъ въ Малицкую пустынь игуменомъ же и сдѣланъ членомъ консисторіи; въ 1761 году перемѣщенъ въ Отрочь монастырь съ саномъ архимандрита.

Во время его управленія Отрочемъ монастыремъ, требовались отъ настоятелей и настоятельницъ монастырей различныя свѣдѣнія: о лицахъ монашествующихъ, о времени основанія монастырей, объ ихъ историческихъ судьбахъ, о святыхъ мощахъ, въ нихъ обрѣтающихся, а также о количествѣ крестьянъ, имъ принадлежавшихъ, объ угодьяхъ монастырскихъ и пр. Всѣ эти свѣдѣнія доставлялись и въ консисторію, и въ коллегію экономіи для составленія штатовъ монастырскихъ. Задача нелегкая была для

[1]) Нынѣ село Иваники.

о. архимандрита Θеофилакта, не обучавшагося ни въ какихъ школахъ; впрочемъ онъ доставлялъ, по возможности, требуемыя свѣдѣнія [1]).

Такъ въ 1764 году представлена была имъ вѣдомость о настоятелѣ и братіи монастыря, съ показаніемъ, кто изъ какого званія, сколькихъ лѣтъ, какую должность проходилъ въ монастырѣ и какимъ ремесломъ занимается. Въ этой вѣдомости показано слѣдующее:

1) *Архимандритъ* Θеофилактъ; объ немъ мы уже сказали довольно подробно.

2) *Казначей* іеромонахъ Владиміръ 45 л., г. Зубцова соборный вдовый священникъ; постриженъ въ монашество въ 1757 году.

3) Іеромонахъ Алипій 70 лѣтъ, Тверскаго уѣзда, села.... вдовый священникъ, *духовникъ*; постриженъ въ 1757 году.

4) Іеромонахъ Θеофилактъ 55 л., города Твери церкви Рождества Богородицы, что на Исаевцѣ, вдовый священникъ; постриженъ въ 1754 году.

5) Іеромонахъ Нифонтъ 53 л., Тверскаго уѣзда, вдовый священникъ; постриженъ въ 1754 году.

[1]) При немъ въ 1763 году 12-го мая, въ день сошествія св. Духа, былъ страшный пожаръ въ Твери, начавшійся съ архіерейскаго дома, находившагося близъ собора. Вся городская часть съ соборомъ и другими церквами сгорѣла. Св. мощи благовѣрнаго великаго князя Михаила вынесены были и сохранились отъ пожара.

6) Іеромонахъ Макарій 70 л., Кашинскаго уѣзда села Русилова вдовый священникъ; постриженъ въ 1759 году.

7) Іеромонахъ Неофитъ 56 л., Ржевскаго уѣзда погоста .... вдовый священникъ; постриженъ въ 1755 году.

8) Іеромонахъ Порфирій 70 л., Старицкаго уѣзда села .... вдовый священникъ; постриженъ въ 1757 году.

9) Іеромонахъ Макарій 70 л., Тверскаго уѣзда села Борковъ вдовый священникъ,— *за старосту;* постриженъ въ 1751 году.

10) Іеромонахъ Іосифъ 55 л., поселный, Корчевскаго уѣзда, села Шоши вдовый священникъ; постриженъ въ 1751 году.

11) Іеромонахъ Ѳерапонтъ 80 л., Тверскаго уѣзда села Сергіевскаго вдовый священникъ; постриженъ въ 1754 году.

12) Іеромонахъ Іосифъ 80 л., Ржевскаго уѣзда, вдовый священникъ; постриженъ въ 1751 году.

13) Іеродіаконъ Тихонъ 60 л., Ржевскаго уѣзда села .... вдовый діаконъ; постриженъ въ 1754 году.

14) Іеродіаконъ Ѳеодулъ 40 л., Старицкаго уѣзда села Краснаго вдовый діаконъ; постриженъ въ 1759 году.

15) Іеродіаконъ Епифаній 50 л., Зубцовскаго уѣзда села Никифоровскаго вдовый діаконъ; постриженъ въ 1757 году.

16) Іеродіаконъ Игнатій 70 л., Старицкаго уѣзда села Мологина вдовый діаконъ; постриженъ въ 1751 году.

17) Монахъ Іуліанъ 40 л., Новоторжскаго уѣзда села .... дьячекъ; постриженъ въ 1759 г.

18) Монахъ Виталій 47 л., малороссіянинъ; постриженъ въ 1759 году.

Въ вѣдомости сдѣлана особая графа, въ которой обо всѣхъ сказано вообще: «всѣ они, кромѣ черной работы и священнослуженія, рукодѣлья никакого не умѣютъ».

Изъ этого перечня братіи видно, а) что число ихъ было очень невелико,—кромѣ о. архимандрита всего 17 человѣкъ; б) что всѣ они были изъ духовнаго званія и большею частію изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ,—кромѣ одного дьячка и малороссіянина Виталія; в) что всѣ они, кромѣ черной работы и священнослуженія, рукодѣлья никакого не умѣли, и г) что большая часть изъ нихъ были старцы—преклонныхъ лѣтъ. Что большая часть братіи были изъ вдовыхъ священниковъ, это объясняется тѣмъ, что въ то время существовало такого рода постановленіе епархіальнаго начальства, чтобы вдовые священники не могли въ своихъ приходахъ исправлять церковныхъ требъ безъ такъ называемыхъ епитрахильныхъ граматъ архіерея; а эти граматы выдавались на годъ или на два, съ

тѣмъ условіемъ, чтобы овдовѣвшій священникъ въ теченіе этого срока успѣлъ распорядиться домомъ своимъ; а затѣмъ долженъ былъ поступить въ монастырь. Что почти всѣ монашествующіе въ Отрочѣ монастырѣ были старѣе 45 лѣтъ, а нѣкоторые изъ нихъ достигли уже весьма преклонныхъ лѣтъ, и это объясняется тѣмъ, что ранѣе 45 лѣтъ не дозволялось принимать въ монашество, и притомъ требовалось, чтобы поступившій въ монастырь зналъ какое нибудь ремесло.

Іеромонахи и іеродіаконы всѣ были изъ духовнаго званія и, слѣдовательно, люди болѣе или менѣе образованные, которые кромѣ церковно-богослужебныхъ книгъ могли читать и творенія св. отцевъ и другія назидательныя книги. Надобно полагать, что и нравственное состояніе братіи не было укоризненно, кромѣ монаха Виталія. Высокій примѣръ святителя Тихона, отличавшагося строгою подвижническою жизнію, былъ еще у всѣхъ въ живой памяти; и его примѣръ могъ благотворно дѣйствовать на этихъ старцевъ, одною ногою стоявшихъ уже въ могилѣ и готовившихся со дня на день предстать суду Божію. Къ несчастію, между ними замѣшался монахъ Виталій, служившій для всей обители соблазномъ и укоромъ. Скорбный листъ этого

монаха представляетъ очень много дурныхъ поступковъ [1]); но чтоже дѣлать? Въ семьѣ не безъ урода; впрочемъ онъ дурнымъ своимъ поведеніемъ добился до того, что его наконецъ удалили изъ Отроча.

Высшее духовное начальство, для поддержанія и возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія монашествующихъ и всѣхъ вообще православныхъ христіанъ, предписало, «чтобы во всѣ воскресные и высокоторжественные дни и въ двунадесятые праздники, по всѣмъ городамъ въ соборахъ протопопамъ, а въ монастыряхъ уставщикамъ читать Златоустовы нравоученія на апостольскія посланія; а за неимѣніемъ ихъ—читать бесѣды на евангелія,—неотмѣнно, и читать ихъ по заамвонной молитвѣ; при этомъ чтецъ долженъ быть въ епи-

[1]) Монахъ Виталій 1766 года сентября 20-го дня укралъ настоятельской муки 8 фунтовъ, и за то содержимъ былъ въ цѣпи; 1767 года февраля 18-го изъ трапезной теплой церкви укралъ оловянное блюдо; 4-го марта укралъ пшеничной церковной муки 12 фунтовъ; 1768 года іюля 8-го за ослушаніе и непокорность архимандриту и братіи всей наказанъ былъ шелепами; 18-го октября того же года, когда варилъ братскую брагу, безъ вѣдома настоятеля и братіи, укралъ два ушата сусла, и проч. Всѣхъ его преступленій противъ монастырскаго благочинія до 13-ти. За всѣ эти проступки, а особенно за неосторожное обращеніе съ огнемъ, отъ чего сгорѣла колокольня монастырская, монахъ Виталій, по резолюціи преосвященнаго Гавріила, былъ лишенъ штатнаго жалованья и переведенъ въ Кашинскій Клобуковъ монастырь сверхъ штата монашескаго на послушаніе въ черную работу.

трахили; наблюдать за симъ чтеніемъ надлежало духовнымъ правленіямъ».

Доставить свѣдѣнія о настоятелѣ и братіи Отроча монастыря было не такъ трудно о. архимандриту Ѳеофилакту; но вотъ въ 1766 году (февраля 20-го) послѣдовалъ изъ Св. Синода циркулярный указъ, которымъ требовалось отъ всѣхъ настоятелей и настоятельницъ монастырей доставить о каждомъ монастырѣ слѣдующія свѣдѣнія: 1) кѣмъ построенъ монастырь; 2) давно-ли; 3) не перенесенъ-ли на другое мѣсто; 4) кто послѣ какое умножилъ знатное строеніе и въ какомъ году; 5) давно-ли въ монастырѣ архимандрія и по какому случаю; 6) не имѣетъ-ли какихъ привиллегій; 7) о угодникахъ святыхъ, въ какія времена жили, когда умерли, когда ихъ мощи обрѣтены; 8) и ежели другія какія обстоятельства сыщутся, то и оныя отписать.

Въ Отрочѣ монастырѣ, какъ мы сказали выше, хранилось письменное сказаніе о возобновленіи этого монастыря при великомъ князѣ Ярославѣ Ярославичѣ. Изъ этого-то сказанія о. архимандритъ и заимствовалъ свѣдѣнія о первоначальной судьбѣ монастыря; только онъ смѣшалъ обновленіе монастыря съ его основаніемъ. Онъ писалъ въ своемъ донесеніи слѣдующее: «по имѣющимся въ томъ монастырѣ извѣстіямъ

оный Отрочь монастырь начало свое имѣетъ во время великаго князя Ярослава Ярославича Владимірскаго, и Новгородскаго, и Тверскаго,—отъ коего въ 6773 (1265) году и построенъ былъ деревянный, и съ церковію. На другое мѣсто чтобъ перенесенъ былъ, не значится; а въ 6778 (1269) году тѣмъ же великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ построена каменная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, которая стояла до 1723 года; а въ томъ году, при архимандритѣ Іосифѣ, опая церковь разобрана и построена нынѣшняя Успенія Богородицы церковь. Церковь же трапезная о трехъ апартаментахъ, также съ двухъ сторонъ и ограда каменная имѣются древняго построенія; а когда и кѣмъ построены, извѣстія не имѣется. Съ прочихъ же съ двухъ сторонъ ограда каменная, братскія келыи и прочія монастырскія службы каменныя, строены съ 752 года архимандритами Іоасафомъ и Тихономъ. Архимандрія въ томъ монастырѣ по данныхъ (жалованныхъ) граматамъ значится еще до 7008 (1500) г.; а за сколько до того времени и по какому случаю учреждена, извѣстія не отыскано [1]).

[1]) Изъ граматы князя Василія Михайловича Кашинскаго, данной Отрочу монастырю въ 1360 годахъ, видно, что и тогда, и даже ранѣе того времени въ Отрочѣ были архимандриты. Грамата эта нами приведена въ приложеніяхъ къ настоящему труду подъ № 1.

Привиллегіи тому монастырю по граматамъ значатся: отъ великаго князя Бориса Александровича,—чтобъ не судилъ никто, того монастыря архимандрита и братіи въ вотчинахъ имѣющихся поповъ и крестьянъ, кромѣ архимандрита, и о невзманіи съ вотчинъ нѣкоторыхъ даней. А въ которомъ году оная на пергаментѣ грамата дана, объ этомъ знать неможно; что подтверждено отъ великаго князя Василія Ивановича въ 7026 (1518) году, и при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ 7042 (1534 году),—самодержцахъ всероссійскихъ [1]). Въ томъ же монастырѣ жительство имѣлъ угодникъ Божій Филиппъ, митрополитъ Московскій, одинъ годъ въ 7078 (1570) году, въ коемъ и блаженную кончину пріялъ; въ томъ же монастырѣ и погребенъ былъ. Мощи его пребывали въ томъ монастырѣ 21 годъ, а въ 7099 (1591) году взяты въ Соловецкій монастырь, а потомъ перевезены въ Московскій Успенскій соборъ».

Едва успѣлъ о. архимандритъ Ѳеофилактъ доставить эти свѣдѣнія въ консисторію [2]), какъ послѣдовалъ новый указъ въ сентябрѣ 1768 года съ требованіемъ подробныхъ свѣдѣній о монастырѣ по внѣшнему его

---

[1]) Очевидно, о. архимандритъ Ѳеофилактъ не зналъ о граматѣ Василія Михайловича Кашинскаго 1366 года.

[2]) Они представлены были октября 9 дня 1766 года.

благоустройству. Архимандритъ Ѳеофилактъ доставилъ и эти свѣдѣнія; и мы ихъ приведемъ здѣсь для сравненія съ состояніемъ монастыря въ 1626 году.

«Въ Отрочѣ монастырѣ двѣ церкви каменныя.

а) Соборная церковь Успенія Божіей Матери; въ ней престолъ одинъ; при ней двѣ палатки ризничныя, каменныя. Крыша на церкви и на тѣхъ палаткахъ деревянная, ветхая. Оная церковь строена на пждпвеніе монастыря и доброхотныхъ дателей». (Далѣе помѣщены свѣдѣнія о построеніи ея на мѣстѣ древней каменной церкви, построенной въ 1269 г. при Ярославѣ Ярославичѣ).

б) «Церковь съ трапезою каменная, кромѣ имѣющихся подъ нею погребовъ, о двухъ апартаментахъ [1])... строенія, какъ по повѣствованію значится, весьма древняго, ветхая, въ сводахъ есть разсѣлины; кѣмъ строена, неизвѣстно. Крыша на этой церкви деревянная, ветхая.

Колокольня каменная о трехъ этажахъ, строена отъ монастыря; на ней крыша деревянная, ветхая.

Настоятельскія келліи деревянныя, ветхія; въ нихъ покоевъ десять; тѣ кельи длиною 12 саж., шириною 6 саж.

---

[1]) Мы пропускаемъ тѣ свѣдѣнія, которыя намъ уже извѣстны.

Поварня деревянная, ветхая, съ свѣтелкою, длиною 5 саж., шириною 3 сажени; крыша деревянная, ветхая.

Два сушила деревянныя о двухъ жильяхъ, длины 7 саж. 2 аршина, ширины 4 саж. съ половиною, крыты тесомъ, ветхія.

За настоятельскими кельями баня деревянная, ветхая, съ сѣньми, длины 6 саж., ширины 2 саж. съ половиною, крыта тесомъ.

Съ полуденной стороны отъ теплой церкви одна сторона монастыря линіею построена вся каменная монастырскимъ коштомъ, съ жилыми покоями въ 1751 году,—въ которой имѣется братскихъ келлій 5 съ сѣньми, два погреба, да кладовая для посуды, да амбаръ. Онаго строенія длины 48 саж., ширины 6 съ половиною.

Съ трехъ сторонъ монастыря ограда каменная, которая въ двухъ сторонахъ имѣетъ разсѣлины.

Въ оградѣ на восточной сторонѣ—ворота, называемыя *святыми*, каменныя; верхъ сдѣланъ пирамидою съ крестомъ, весьма ветхи и повреждены отъ молніи.

На углахъ той ограды двѣ башни; одна каменная, другая деревянная, безъ куполовъ и крышъ. При той же оградѣ конюшенный деревянный дворъ, мѣрою длины 16 саж., ширины 13 съ половиною; при немъ келья съ сѣньми и два сушила для прятанья

сѣна, крыты тесомъ. Къ конюшенному двору—ворота каменныя; а отъ воротъ ограда изъ кирпичей, длиною 11 саж.

Баня братская съ сѣньми длиною 4 саж., шириною 3 саж., ветхая.

При томъ же монастырѣ по Волгѣ и по Тверцѣ въ жильѣ обывательскихъ строеній имѣется садъ, да овощный огородъ, и прудъ, огорожены бревенчатымъ лѣсомъ на 340 с.

Къ тому же монастырю по штату отведена земля для выгона скота и скотнаго двора разстояніемъ отъ монастырь въ четырехъ верстахъ; на той землѣ для посельнаго (старца) имѣется келлія съ сѣньми и чуланомъ, при ней погребъ. Для дворника и сторожа двѣ кельи съ сѣньми. Оный дворъ со стойлами и сараями имѣетъ длины 38, ширины 30 саж. Загороженъ бревнами и заборникомъ. А выгонная земля, такъ какъ стала въ крестьянскихъ поляхъ, загорожена изгородью. Оное строеніе и изгородь состоятъ въ ветхости.

Означенное все каменное и деревянное строеніе строено монастырскимъ иждивеніемъ и содержалось прежде со сборовъ съ вотчинныхъ крестьянъ; а нынѣ починкою исправляется по уменьшенному въ штатѣ денежному положенію».

Крестьянъ за Отрочемъ монастыремъ было 1275 душъ; по штату онъ поставленъ былъ въ третьемъ классѣ подъ № 16.

Таково было состояніе его при архимандритѣ Ѳеофилактѣ, который управлялъ имъ, какъ сказано выше, до 1768 года; въ этомъ году Ѳеофилактъ переведенъ былъ въ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь.

На его мѣсто поступилъ въ настоятели Отроча монастыря архимандритомъ о. ректоръ семинаріи *Арсеній Верещагинъ*. Новый настоятель былъ уроженецъ гор. Кашина, сынъ священника Воскресенскаго собора о. Іоанна, родился 1736 г. января 27 дня [1]). Когда онъ сдѣлался ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Отроча монастыря, ему было отъ роду 32 года—лѣта самыя цвѣтущія и зрѣлыя. Пламенно любя свою родную семинарію и всѣми силами заботясь объ ум-

[1]) При прекрасныхъ способностяхъ онъ получилъ первоначальное образованіе въ Тверской семинаріи, гдѣ учился до реторики, потомъ въ Троицкой-Лаврской семинаріи, и наконецъ въ Московской академіи; и затѣмъ съ 1761 года безъисходно служилъ въ Тверской семинаріи, сначала въ званіи учителя реторики, въ 1767 году, принявъ монашество въ Желтиковѣ монастырѣ съ именемъ Арсенія,— былъ префектомъ, а затѣмъ и ректоромъ Тверской семинаріи и учителемъ богословія. Желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ его жизнью и дѣятельностью мы отсылаемъ къ прекрасному труду Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, носящему заглавіе: «Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ къ преосвященному Арсенію Верещагину». Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно также найти въ «Біографіяхъ Тверскихъ іерарховъ» прот. Чередѣева, стр. 135; педагогическая дѣятельность преосвященнаго Арсенія изображена въ «Исторіи Тверской семинаріи» В. И. Колосова, стр. 143.

ственномъ и нравственномъ процвѣтаніи ея воспитанниковъ, онъ не только старался развить въ нихъ своими кроткими, истинно-отеческими мѣрами чувство и сознаніе своего нравственнаго достоинства, и тѣмъ самымъ остановить ихъ отъ дурныхъ поступковъ,—но и установилъ въ семинаріи нѣчто въ родѣ духовно-литературныхъ собраній, на которыхъ лучшіе ученики богословскаго класса. а также и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ лицъ, любившихъ духовное просвѣщеніе, читали въ присутствіи его—ректора, наставниковъ семинаріи и прочихъ воспитанниковъ семинаріи свои проповѣди, и на которыя приглашались и посторонніе посѣтители. Нѣчто подобное этимъ семинарскимъ литературнымъ собраніямъ архимандритъ Арсеній устраивалъ и для братіи Отроча монастыря, гдѣ иноки и посторонніе слушатели собирались въ трапезную и тамъ выслушивали назидательныя поученія. Лучшимъ сотрудникомъ о. ректора въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ и самымъ пламеннымъ ревнителемъ проповѣданія слова Божія былъ Діомидъ Ивановичъ Кармановъ,—личность въ высшей степени симпатичная и замѣчательная изъ тогдашнихъ жителей г. Твери. Мы должны познакомиться съ этою свѣтлою личностію поближе, по ея тѣсной, дружной связи съ о. ректоромъ и архимандритомъ

Отроча монастыря Арсеніемъ. Это былъ сынъ посадскаго человѣка, жившаго за Волгою въ Троицкомъ приходѣ, близъ Отроча монастыря, съ прекрасными умственными и нравственными способностями, съ неутолимою жаждою къ духовному просвѣщенію. О своемъ дѣтствѣ и о своей пламенной жаждѣ къ духовному просвѣщенію, а равно и о своемъ знакомствѣ съ о. ректоромъ Арсеніемъ, онъ самъ говоритъ въ своей автобіографіи въ слѣдующихъ трогательныхъ выраженіяхъ: «съ самаго малолѣтства чувствовалъ я въ себѣ непреодолимую охоту къ чтенію книгъ и къ слушанію наукъ. Сіе меня по двѣнадцатому или тринадцатому году отъ роду заставляло познакомиться съ учениками семинаріи, мнѣ сверстными. Я съ ними, ходя въ классы, слушалъ то, что тамъ на русскомъ языкѣ было преподаваемо. Господа учители, видя мою охоту, жаловали меня своею благосклонностію. Я ходя къ нимъ въ келліи, питалъ душу мою ихъ разумными разсужденіями. Все сіе было—масло, умножающее огонь мнѣ врожденный; и сердце мое часъ отъ часу воспламенялось любовію наукъ. Главнѣйшее мое упражненіе было—книга и семинарія. Не жалѣлъ я ни труда, ни денегъ; какой книги недостатокъ купить не дозволялъ, то она была мною списана; а изъ тѣхъ, кои на другихъ

языкахъ состоятъ, а къ достиженію моего намѣренія казались нужны, нѣкоторыя по просьбѣ моей переведены были на русскій. Радовался я о томъ маломъ познаніи, кое пріобрѣлъ; но не могъ видѣть ни философіи, ни богословіи, безъ которыхъ все мое познаніе было ничто. Сіе меня дѣлало безпокойнымъ. Съ неизреченною радостію увидѣлъ я, какъ блаженной памяти о. архимандритъ Макарій [1]) Желтиковскій въ 763 г. началъ преподавать священную богословію по русски. Дай ему, Боже, вѣчное блаженство! Онъ открылъ свѣтъ всѣмъ, кои по латыни учиться случая не имѣли. Я горѣлъ духомъ, чтобъ оную слушать; но какъ должность моя не дозволяла мнѣ [2]) наслаждаться всегдашнимъ медоточнаго того языка слушаніемъ, то я принужденъ былъ съ крайнимъ сожалѣніемъ довольствоваться тѣмъ, когда отъ должности моей было свободно ходить въ Желтиковъ монастырь, гдѣ отецъ Макарій свою богословію преподавалъ. Блаженный тотъ мужъ, какъ и прочіе дивились моей охотѣ, что я, будучи уже женатъ и притомъ обязанъ дѣлами, столько прилежу къ слушанію богословіи; но при

[1]) *Макарій* Петровичъ родомъ Сербъ. См. о немъ у Вл. Ив. Колосова, стр. 130 и д.

[2]) Діомидъ Ивановичъ былъ тогда подканцелярпстомъ въ магистратѣ.

семъ, можетъ быть, были и такіе, кои мнѣ, какъ дураку, смѣялись; они думали, что я попустому шатаюсь въ Желтиковъ монастырь и напрасно себя мучу. Боже, прости ихъ согрѣшеніе! Однако я признаюсь, что отецъ Макарій мнѣ сдѣлалъ немалую пользу; я оттолѣ почувствовалъ въ себѣ лучшее предъ прежнимъ познаніе. По блаженной кончинѣ отца Макарія, богословію началъ было продолжать его преосвященство Гавріилъ, нашъ дражайшій архипастырь, ко мнѣ премилосердый отецъ; я и къ нему въ Трехсвятское [1]) съ учениками ходить не упустилъ. Но онъ позванъ былъ въ Петербургъ; и такъ моя богословія и кончилась».

Такъ говорилъ самъ Діомидъ Ивановичъ о своемъ первоначальномъ обученіи и объ изученіи богословія; но для него оставался неизвѣстнымъ курсъ философіи, которая преподавалась тогда на латинскомъ языкѣ, и термины которой встрѣчались и въ урокахъ Макаріевой богословіи, списанныхъ рукою самого Карманова. «Но и тутъ Божій Промыслъ меня не оставилъ,—говоритъ онъ въ своей автобіографіи. Ибо философіи Баумейстеровой двѣ части да Гейнекціева на русскомъ языкѣ напечатаны, а притомъ Аммоніева моральная (философія) по моей

[1]) Загородный архіерейскій домъ.

просьбѣ переведена. И ихъ отчасти разумѣю. А чего не знаю, могу спрашивать милостиваго ко мнѣ государя и отца ректора здѣшней семинаріи Арсенія; онъ ко мнѣ близокъ и жилищемъ [1]) и пріязнію.

«И такъ я все получилъ, что человѣку въ такомъ состояніи, въ какомъ я нахожусь, имѣть можно».

Далѣе Діомидъ Ивановичъ объясняетъ, какъ онъ сблизился съ о. ректоромъ Арсеніемъ, какъ сталъ сочинять проповѣди и произносить ихъ и въ семинаріи при литературныхъ собраніяхъ, и въ Отрочѣ монастырѣ въ трапезной.

«Хотя я нѣкоторыя познанія и пріобрѣлъ, однако, какъ выше сказано, никогда я не думалъ, чтобы я могъ сочинить проповѣдь, въ какомъ бы то случаѣ ни было, а желаніе во мнѣ къ тому сильное было; однако же я его побѣдилъ. Прошедшимъ лѣтомъ [2]) вдругъ оно во мнѣ усилилось; да и принялся я за перо; написалъ одно слово *въ недѣлю 14-ю:* но оно мнѣ показалось такъ недостаточнымъ, что хотѣлъ-было изодрать. Въ октябрѣ уже вздумалось *на день св. мученицы Екатерины* написать слово; но оно

[1]) Карамановъ жилъ, какъ мы сказали выше, въ Троицкомъ, что за Волгою, приходѣ близъ Отроча монастыря.

[2]) 1768 года.

во мнѣ произвело такую брань, что я не зналъ, что дѣлать: съ одной стороны представлялось мнѣ оно совсѣмъ негоднымъ; съ другой ласкался, что не худо; это во мнѣ были страхъ и надежда. Однако осмѣлился я его показать, во первыхъ, Троицкому священнику Петру Никитичу; оно отъ него получило похвалу. Сіе меня ободрило; переписавъ оное и поправя, представилъ отцу ректору. Онъ, прочитавъ то слово, возвратилъ мнѣ съ надписью, содержащею тому слову похвалу, какой я совсѣмъ не ожидалъ. Посему я и другое *въ недѣлю 14-ю*, переписавъ и переправя, осмѣлился представить ему же; и оно возвращено мнѣ съ приписаніемъ такой же похвалы; изъ чего я узналъ, что и мнѣ даръ сочиненія проповѣдей отъ Бога данъ.... По такомъ началѣ простираясь далѣе въ сочиненіи проповѣдей, сочинилъ я слово *на недѣлю блуднаго сына* о Божіемъ милосердіи. И какъ оно сочинено заблаговременно, то, провѣдавъ о томъ, отецъ ректоръ убѣдилъ меня въ недѣлю блуднаго сына прочитать оное и съ каѳедры въ здѣшней семинаріи, что мною при собраніи оной семинаріи и учинено. А послѣ того уже и многократно я проповѣдовалъ Божіе величіе. Буди имя Его святое благословенно отнынѣ и до вѣка»!

Такой замѣчательный человѣкъ былъ истинной находкой для отца ректора Арсенія, не только по отношенію къ семинаріи, но и къ Отрочу монастырю. Мы не станемъ говорить здѣсь о тѣхъ проповѣдяхъ Карманова, которыя онъ произносилъ въ присутствіи о. ректора при собраніяхъ въ семинаріи съ каѳедры семинарской; мы обратимъ вниманіе на проповѣди, которыя были произнесены имъ въ присутствіи о. ректора, монаховъ Отрочевскихъ и постороннихъ посѣтителей въ трапезной комнатѣ Отроча монастыря. Въ этихъ проповѣдяхъ можно замѣтить указанія и на прекрасную личность тогдашняго Тверскаго архипастыря, преосвященнаго Гавріила, впослѣдствіи митрополита С.-Петербургскаго, и на столь же прекрасную личность о. ректора, и на иноковъ Отроча монастыря, и на самого Карманова. Въ одной изъ проповѣдей, произнесенныхъ въ Отрочѣ монастырѣ 31-го генваря 1770 года, въ недѣлю блуднаго сына, Кармановъ говоритъ о блаженствѣ людей добродѣтельныхъ [1]). Проповѣдь довольно

---

[1]) Проповѣдь написана изъ текста: *чадо, ты всегда со мною еси, и моя вся твоя суть* (Лук. 15. 31); она была предварительно просмотрѣна о. ректоромъ и возвращена Діомиду Ивановичу при письмѣ, въ которомъ находятся слѣдующія выраженія: «почтеннѣйшій господинъ, Діомидъ Ивановичъ! Мой любезный братъ о Христѣ! Ваше слово я прочиталъ съ усердіемъ моимъ. Оно

обширная и подробно раскрываетъ главную мысль.

Изображая добрыя послѣдствія добродѣтельной жизни еще на землѣ, авторъ между прочимъ говоритъ: «за добродѣтельною жизнію слѣдуетъ, что праведникъ и во всѣхъ дѣлахъ своихъ особеннымъ образомъ благословляется отъ Господа. *Благословенъ онъ во градѣ, благословенъ и на селѣ* (Второз. 38. 5); благословенны житницы его и останцы его; благословенъ онъ, внегда входити ему, и благословенъ, внегда исходити ему... Онъ бываетъ отъ всѣхъ почитаемъ и прославляемъ, всѣми любимъ, кромѣ злыхъ; но и тѣ удивляются и прославляютъ высокія добродѣтели, хотя его и ненавидятъ. Да и кто бы не возлюбилъ кроткое овча Христово, человѣка Божія, земнаго ангела, желающаго и ищущаго всѣмъ добра, старающагося не только о своей, но о ближнихъ пользѣ, имѣющаго всѣхъ за друговъ и братій, прощающаго удобно свои обиды, дѣ-

справедливой достойно похвалы. Согласитесь, прошу, прочитать его въ слѣдующее воскресенье, какъ обыкновенно, въ Отрочѣ въ трапезѣ, гдѣ бываютъ мои монашествующія братія и семинаристы; такъ удостойте ихъ пользоваться вашими трудами». 29 генваря 1770 года. Кармановъ въ концѣ проповѣди помѣтилъ: «слово сіе сочинилъ Тверскаго магистрата подканцеляристъ Діомидъ Кармановъ и проповѣдовалъ онъ же января 31-го дня въ присутствіи господина ректора, его высокопреподобія о. м». (Т. е. Отрочa монастыря).

лающаго добро и тѣмъ, которые его ненавидятъ, воздѣвающаго преподобныя руки свои къ Богу и молящагося за самыхъ своихъ враговъ? Кто бы не въ почитаніи и особенной чести имѣлъ ангела земнаго, человѣка небеснаго, друга Божія, поправшаго плоть, удержавшаго страсти, среди міра соблазнами исполненнаго, яко Лота посредѣ Содома, цѣло и непоколебимо пребывающаго?—цѣло и непоколебимо благородіе душевное сохраняющаго?... Кто бы не восхотѣлъ имѣть себѣ другомъ того, который все то въ себѣ имѣетъ, что есть напрекраснѣйшаго въ свѣтѣ, т. е. добродѣтели?.. Отсюда пропстекаетъ то, что праведные и добродѣтельные люди украшаются митрами, возводятся на высшія достоинства, имя свое дѣлаютъ славнымъ на вѣки».

Этими прозрачными намеками, конечно, Діомидъ Ивановичъ указывалъ, во первыхъ, на преосвященнаго Гавріила (Петрова), тогдашняго епископа Тверскаго, впослѣдствіи митрополита С.-Петербургскаго, а потомъ на архимандрита Арсенія,—котораго онъ любилъ всею душею, и предъ которымъ благоговѣлъ, какъ предъ мужемъ истинно добродѣтельнымъ.

Въ той же проповѣди Кармановъ, изображая тѣ качества, которыя украшаютъ душу людей добродѣтельныхъ, описываетъ ихъ

такими чертами, которыя по преимуществу относятся къ подвизавшимся строгими подвигами иноческими и къ проповѣдникамъ слова Божія. «Сіе, (т. е. пребываніе въ Богѣ и съ Богомъ) ясно видимъ мы на пророкахъ, апостолахъ и преподобныхъ, какъ-то: особливо на Павлѣ апостолѣ, Маркѣ Ѳракескомъ, Анувіи Египетскомъ и проч. Сіе дѣлаетъ вѣру ихъ весьма живою и весьма дѣйствительною, такъ что они часъ отъ часу больше стремятся къ добродѣтели и никакого сумнѣнія въ себѣ не находятъ о полученіи небеснаго блаженства, если до конца пребудутъ въ добродѣтели. А отсюда колпкое рождается веселіе, кто можетъ изобразить? Отсюда ничто тлѣнное и никакое добро здѣшняго міра его не трогаетъ; онъ уже не смотритъ на прелести здѣшнія; но взоръ свой вину къ небеснымъ имѣетъ; всегда плѣняется тамошнею красотою. А посему безъ труда добродѣтельный шествуетъ путь и со всякою удобностію Божію исполняетъ волю, особливо потому, что имѣетъ благодать Божію, всегда ему помогающую. И удивительное на немъ сбывается: кому добродѣтельный путь есть тѣсный путь, а для него пространный».

Здѣсь ораторъ, очевидно, имѣлъ въ виду иноковъ, шествующимъ тѣснымъ путемъ.

Изображая блаженство людей добродѣтельныхъ на небѣ въ будущей жизни, проповѣдникъ говоритъ: «тамъ-то праведное солнце покажется намъ во всей своей славѣ и сдѣлаетъ соединеніе великое (съ Богомъ) совершеннѣйшимъ. Тогда-то добродѣтелей рачители и вѣрные рабы Его увидятъ Его лицемъ къ лицу, и подобны Ему будутъ, ибо узрятъ Его, якоже есть, по высокому ученію Іоанна Богослова (1 Іоан. 3). Видѣть же Бога не что иное есть, какъ имѣть особенное понятіе о Его божественныхъ совершенствахъ; слѣдовательно, представятся тогда взору ума нашего прекрасныя Божіи совершенства: благость, премудрость, всемогущество и прочія, на которыя умъ добродѣтельныхъ, будучи возвышенъ свѣтомъ славы, какъ говорятъ богословы, взирая, неизреченную находить будетъ сладость. *Чадо, ты всегда со Мною еси, и Моя вся твоя суть.* Какія удивительныя слова! Божіи ли совершенства будутъ мои совершенства, т. е. поскольку вмѣстить могу?— О, какой умъ понять и какой языкъ изрещи можетъ такое блаженство! Напряги ты, душа моя, всѣ силы и поглоти премудрость... Какъ? Я, взирая на Тебя, Бога моего, буду ли и самъ Богъ? Ты Богъ по естеству, а я Богъ по благодати,—Богъ, созданный Тобою,—Богомъ моимъ? Конечно! Я съ Тобою

столько тѣсно соединюсь, что видится, будемъ оба—едино. Ты во мнѣ, а я въ Тебѣ. И какъ въ раскаленномъ желѣзѣ, ни желѣза раздѣлить отъ огня, ни огня отъ желѣза, но видятся оба—одно; такъ точно и мы сдѣлаемся. Премудръ Я; премудръ будешь и ты; святъ Я; святъ будешь и ты; безсмертенъ Я; безсмертенъ будешь и ты; преблаженъ Я, преблаженъ будешь и ты. Не можетъ ничто ни повредить, ни опечалить Меня; не будетъ также ничего, что могло-бы повредить и опечалить тебя; но вѣчно останешься со Мною преблаженнымъ. Свѣтъ вечерній Я;—и твое лице просвѣтится, яко солнце». Такъ витійствовалъ Діомидъ Ивановичъ Кармановъ въ трапезной кельѣ въ присутствіи о. архимандрита Арсенія, братіи монастырской, семинаристовъ и многихъ посѣтителей.

Другую проповѣдь произнесъ Діомидъ Ивановичъ въ той же трапезной кельѣ Отроча монастыря 28 февраля того же 1770 г. *въ недѣлю вторую поста*, изъ текста: *и абіе собрашася мнози, якоже ктому не вмѣщатися ни при дверѣхъ. И глагола имъ слово* (Марк. 2, 2). Въ этой проповѣди Кармановъ говоритъ о пользѣ слушанія слова Божія [1]). Эта про-

[1]) О. ректоръ Арсеній предварительно одобрилъ ее и возвратилъ Карманову при слѣдующемъ письмѣ: «почтеннѣйшій господинъ Діомидъ Ивановичъ! Намѣреніе ваше, чтобъ прочитать тру-

повѣдь замѣчательна по живой обрисовкѣ тогдашняго общества и отношенія его къ слушанію и чтенію слова Божія и вообще къ христіанскому образованію. Изобразивъ въ началѣ проповѣди, на основаніи избраннаго текста, пламенное стремленіе іудеевъ къ слушанію ученія Господа, проповѣдникъ говоритъ: «однако-жъ нынѣ насъ слово Божіе къ себѣ не привлекаетъ, и мы къ нему находимся весьма холодными. Мы лучше услаждаемся романами; лучше любимъ забавляться картами; за удовольствіе почитаемъ время препровождать въ пустыхъ разговорахъ или въ какихъ-либо игрищахъ, нежели упражняться въ слушаніи и чтеніи слова Божія; мы все лучше дѣлаемъ, за все легче принимаемся, нежели за слово Божіе. И какъ сами не упражняемся въ слушаніи и чтеніи писанія, такъ и о дѣтяхъ нашихъ, чтобы они писаніемъ были просвѣщены, не стараемся. Дворянинъ

довъ вашихъ слово о Божіемъ словѣ весьма изрядно. Я всѣ ваши сочиненія такъ почитаю, какъ весьма полезныя слушателямъ. Потрудитесь благое ваше намѣреніе самымъ исполнить дѣломъ въ слѣдующее воскресенье въ Отрочѣ. Правда, чередныхъ у меня два готовы; одинъ однако изъ нихъ можетъ остаться. Вы начнете, а чередной послѣ васъ прочтетъ. Слово Божіе христіанской душѣ слушать нескучно. Не изволите-ль кого и пригласить вамъ знаемыхъ для слушанія. И сіе сдѣлать есть долгъ христіанскій. Вы знаете, что я къ вамъ искреннѣйше усерденъ есмь, и пребываю вашъ богомолецъ и слуга. Т. с. ректоръ архимандритъ Арсеній, 26-го февраля 1770 года.

учитъ своего сына или дочь всѣмъ наукамъ, кромѣ только той, которой бы всего нужнѣе учить ихъ надлежало, т. е. знанію Бога и вѣры святой. Купецъ съ самаго малолѣтства старается сдѣлать сына своего купцомъ же; а о знаніи Бога и закона Его и помину нѣтъ. И что всего хуже,—еще такое обученіе почитаетъ за неприличное купцу и за утрату времени».

Здѣсь Карманову невольно приходитъ на память его собственное дѣтство и юность; и вотъ онъ, продолжая свою проповѣдь,—въ умиленіи сердца взывалъ къ Богу: «Боже мой! благодарю Тебя, что Ты вложилъ въ меня охоту къ слушанію божественныхъ словесъ Твоихъ; благодарю Тебя, что Ты далъ мнѣ способность къ уразумѣнію оныхъ. Я теперь наслаждаюсь небесною манною, ангельскій имѣю хлѣбъ въ устахъ моихъ и пью сладчайшій нектаръ; ничто мнѣ столь не мило, Боже мой, какъ сіе Твое дарованіе».

Въ заключеніе своей проповѣди Карановъ говоритъ, между прочимъ, такъ: «дѣтей нашихъ постараемся воспитывать въ наказаніи и ученіи Господнемъ; самою пріятнѣйшею наукою да будетъ имъ слово Божіе и благочестіе, а прочее послѣ. На мягкомъ воскѣ сердецъ дѣтскихъ вообрази всего прежде страхъ Божій и благочестіе. Сіе сдѣлаетъ ихъ и въ здѣшней жизни благополуч-

ными, и въ будущей блаженными. Они будутъ и добрыми гражданами, и добрыми христіанами. Такимъ образомъ оставишь ты имъ богатство неизживаемое. сокровище неоскудѣваемое. Какъ скоро дѣти твои имѣть будутъ способность, отдай ихъ въ училище, гдѣ разумѣнію истины и священнаго писанія научатся. А когда они обучатся тамъ. то тогда уже и званію ихъ приличнымъ наукамъ обучай. Не уподобляйся тому глупому живописцу, который живопись свою всегда начиналъ съ ногъ, отъ чего дѣлалось, что головѣ и мѣста недоставало. Во первыхъ, говорю, о душѣ дѣтей твоихъ попекись, яко о главнѣйшей части, а послѣ и о тѣхъ, которыя подлѣйшую часть человѣка составляютъ. Не слушай раскольниковъ. утверждающихъ, якобы грѣшать тѣ, кои въ семинаріи обучаются,—они въ семъ случаѣ послѣдуютъ Іуліану отступнику, который христіанамъ запрещалъ Еллинскимъ учиться наукамъ. Все раскольническое ученіе есть заблужденіе; но что они отвращаются ученія,—изъ всѣхъ заблужденій есть самое большее заблужденіе, или лучше сказать,—корень всѣхъ заблужденій. Въ семинаріи не заблужденіямъ латинскимъ, но только языку, яко способнѣйшему къ наукамъ, обучаются; или яснѣе сказать, науки на латинскомъ языкѣ преподаются. И въ

семъ есть ли какая погрѣшность»? и проч.

Такія проповѣди, имѣвшія самое близкое отношеніе къ современнымъ слушателямъ и касавшіяся самыхъ важныхъ интересовъ, должны были производить весьма сильное впечатлѣніе на слушателей. Для иноковъ Отроча монастыря живая, ясная, общедоступная рѣчь такого проповѣдника, каковъ былъ Діомидъ Ивановичъ Кармановъ, тѣмъ замѣчательнѣе была, что въ храмѣ Божіемъ они, по распоряженію высшаго духовнаго начальства, слышали только на древнемъ славянскомъ языкѣ правоучительныя бесѣды Іоанна Златоуста на апостольскія посланія [1]).

Такимъ образомъ при архимандритѣ Арсеніи Верещагинѣ Отрочь монастырь привлекалъ къ себѣ интеллигентныхъ лицъ того времени живою и ясною, общедоступною и близкою къ жизни проповѣдью. Послѣ семинаріи это былъ первый разсадникъ духовно-нравственнаго просвѣщенія для слушателей всѣхъ званій и состояній,—первый образецъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Самъ о. архимандритъ принималъ, какъ мы видѣли, самое живое участіе въ устройствѣ этихъ религіозно-нравственныхъ собе-

---

[1]) См. указъ августа 27-го дня.

сѣдованій и, безъ сомнѣнія, самъ же давалъ примѣръ своими проповѣдями. Онъ былъ душою всего этого прекраснаго и полезнаго дѣла, и поставилъ и семинарію, и Отрочь монастырь на видную высоту нравственно-религіознаго развитія.

Но ему, какъ настоятелю, предстояли не малыя заботы и по внѣшнему благоустройству монастыря.

«Въ 1769 году на 6-е число ноября, въ 9-ть часовъ по-полудни заводникъ часовъ, извѣстный уже намъ «монахъ Виталій, ходившій на колокольню съ огнемъ, учинилъ пожаръ; отъ этого пожару на колокольнѣ сгорѣли и были поломаны: крестъ и шпицъ, крытый тесомъ и выкрашенный чернію; крестъ и яблоко позолоченные обгорѣли; часы желѣзные со всѣмъ убором обгорѣли Да отъ того же пожару колоколъ большой въ 120 пудовъ расшибся; другой колоколъ въ 10 пудовъ также расшибся. На братскихъ келліяхъ часть крыши, крытой тесомъ, разломана». Такъ доносилъ о. архимандритъ Арсеній преосвященному Гавріилу, тогдашнему епископу Тверскому, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Тверскую консисторію: а) сообщить объ этихъ поврежденіяхъ въ монастырѣ въ коллегію экономіи, для исходатайствованія оттуда по-

требныхъ суммъ на исправленіе поврежденій, и б) выдать сборную книгу для доброхотныхъ пожертвованій на это исправленіе. На возобновленную колокольню въ 1770 году повѣшенъ былъ перелитый большой колоколъ въ 125 пудовъ 9 фунтовъ [1]).

Этимъ окончилась дѣятельность о. архимандрита въ Отрочѣ монастырѣ; вскорѣ онъ перемѣщенъ былъ въ Троицкій Калязинъ монастырь, съ оставленіемъ за нимъ ректорской должности. Окончились вмѣстѣ съ

---

[1]) На немъ сдѣланы были съ четырехъ сторонъ слѣдующія четыре надписи: *на первой сторонѣ:* «1770 году мѣсяца генваря дня перелитъ сей колоколъ въ Твери въ богоспасаемую Отрочевскую обитель во время благополучныя державы Благочестивѣйшія

на второй сторонѣ:

и Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы вторыя Екатерины Алексіевны, Наслѣдника Ея Благовѣрнаго Государя, Цесаревича и Великаго Князя Павла

третья сторона:

Петровича, при преосвященнѣйшемъ Гаврінлѣ, епископѣ Тверскомъ и Кашинскомъ, въ бытность Тверской семинаріи ректора и Отроча монастыря архимандрита Арсенія. Вѣсу въ немъ 125 пуд. 9 ф.; лилъ мастеръ Ѳедоръ Сапуновъ;

четвертая сторона:

Снабди кто чѣмъ сію обитель,
Да будетъ Богъ тому платитель;
Да здравіе и жизнь хранитъ,
Въ обитель вѣчну да вселитъ.
А ты, церковная труба,
Щедроту щедрыхъ возглашай,
На молитву завсегда
Людей усердныхъ возбуждай.

тѣмъ и религіозно-нравственныя собесѣдованія въ Отрочѣ монастырѣ, гдѣ съ разрѣшенія о. ректора Діомидъ Ивановичъ произносилъ свои проповѣди.

Такое прекращеніе много зависелo и отъ перемѣны Тверскихъ архипастырей. Преосвященный Гавріилъ (Петровъ), понудившій друга своего, ректора Тверской семинаріи Макарія (Петровича), жившаго въ Желтиковѣ монастырѣ, преподавать богословіе на русскомъ языкѣ, и потомъ по смерти Макарія и самъ продолжавшій преподавать богословіе на русскомъ же языкѣ,—знавшій хорошо о религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ и въ семинаріи, и въ Отрочѣ монастырѣ,—22-го сентября 1770 г. былъ переведенъ въ С.-Петербургъ. На его мѣсто перемѣщенъ былъ *Платонъ* Левшинъ, знаменитый витія того времени, бывшій законоучителемъ Государя Наслѣдника, близкій ко двору Императрицы Екатерины II-й, знавшій, безъ сомнѣнія, намѣренія Ея открыть особыя отъ духовныхъ семинарій и училищъ—гражданскія училища. Поэтому-то онъ такъ холодно отнесся *къ Вопло купецкихъ и разночинческихъ малолѣтнихъ дѣтей*, въ которомъ, между прочимъ, встрѣчаются такія выраженія: «отверзите намъ врата наукъ; выведите насъ изъ нашего несчастія! Повелите въ учрежденныхъ епар-

хіи вашей училищахъ науки преподавать на природномъ Россійскомъ языкѣ, дабы чрезъ то родители наши были побуждены отдавать насъ въ училища» [1]). Преосвященный Платонъ не сочувствовалъ такому сліянію просвѣщенія. «Мнѣ кажется,—написалъ онъ въ своей резолюціи на этотъ *Вопль*,—давно бы могло, если бы только хотѣло, гражданство завести на собственномъ своемъ содержаніи порядочное преподаваніе наукъ природнымъ языкомъ, а для сего потребными учителями семинарія конечно бы не отреклась снабдить».

Карманова Платонъ призвалъ къ другой, болѣе сообразной съ его званіемъ дѣятельности,—къ обращенію Ржевскихъ и Новоторжскихъ раскольниковъ къ православію, тѣмъ болѣе, что тогда и въ Ржевѣ, и въ Торжкѣ явились люди, искавшіе соединенія съ православною церковію, каковы были—въ Ржевѣ Терентій Ивановичъ Волосковъ, въ Торжкѣ Андреянъ Яковлевичъ Морозовъ. Затѣмъ поручилъ ему составить исторію Тверскаго княженія. О. ректоръ Арсеній оставался ректоромъ до конца 1773 года (22-го декабря), и потомъ переведенъ былъ

[1]) *Вопль* этотъ составленъ, безъ всякаго сомнѣнія, подъ руководствомъ Карманова и ректора Арсенія. См. Истор. Тверской семинаріи Колосова, стр. 150.

въ епископы въ Архангельскъ. Послѣ него невидно уже, чтобы въ семинаріи велись религіозно - нравственныя собесѣдованія; тамъ началось *процвѣтаніе диспутовъ*.

Съ 22-го сентября 1771 г. настоятелемъ Отроча монастыря былъ архимандритъ *Тихонъ* 2-й (Малишинъ), сынъ діакона села Князь-Ивановскаго, Калужской епархіи; онъ обучался въ Лаврской академіи на латинскомъ языкѣ грамматикѣ, пінтикѣ, риторикѣ, богословію, всеобщей исторіи и географіи. По окончаніи ученія былъ въ этой академіи наставникомъ по году въ низшемъ и синтаксическомъ классѣ пінтики и географіи, толковалъ публично катихизисъ. Въ 1767 г., по принятіи монашества, упражнялся въ проповѣдяхъ по очереди. Въ 1770 году сдѣланъ былъ префектомъ той же академіи и преподавателемъ философіи. Въ 1771 году взятъ былъ преосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ и Свято-Троицкой Сергіевой лавры священноархимандритомъ, въ Тверь 29-ти лѣтъ отъ роду, и 22-го сентября того же года посвященъ въ архимандрита Тверскаго Отроча монастыря съ званіемъ префекта семинаріи, учителя философіи и члена консисторіи. Онъ управлялъ Отрочемъ до начала 1774 г.,

когда переведенъ былъ въ званіи ректора семинаріи въ Калязинъ монастырь [1]).

Молодому настоятелю вскорѣ представилось большое и серьезное исправленіе зданій монастырскихъ. По словамъ Карманова, въ 1773 году на 27-е мая въ ночи сдѣлался пожаръ на Заволжской части въ Троицкомъ приходѣ; отъ этого пожара почти вся Троицкая улица, въ которой были изрядные домы, до самаго Отроча монастыря выгорѣла, а церковь Троицкая и въ Отрочѣ монастырѣ соборная обгорѣли; да кромѣ того, стояли не отстроенными настоятельскія келліи, и нужда была въ прибавкѣ новыхъ келлій. Когда о. архимандритъ Тихонъ подалъ объ этомъ прошеніе къ преосвященному Платону, то владыка написалъ: «разрѣшить архимандриту Тихону исправить погорѣвшую соборную церковь и прочее, и отстроивать настоятельскія и новопостроенныя (братскія) келліи; и если оныхъ въ житіи окажется мало, то расположить такъ, чтобы къ оными пристроить нѣсколько каменныхъ келлій; и послѣ того приступить къ смѣтѣ суммы, потребной на исправленіе погорѣлой соборной церкви». Заботъ и трудовъ предстояло весьма много.

---

[1]) Указъ изъ консисторіи о переводѣ его въ Калязинъ получень 31-го января 1774 года.

При архимандритѣ же Тихонѣ состоялось Высочайшее утвержденіе плана всего города Твери и расположеніе всѣхъ улицъ въ городѣ. При этомъ случаѣ отъ Отроча монастыря отошло подъ городскія строенія, дороги и бичевникъ болѣе 13 десятинъ земли; въ томъ числѣ и 8 мѣстъ штатно-служительскихъ. Съ отошедшей земли накашивалось, по показанію о. архимандрита Тихона, до 200 копенъ сѣна. Впрочемъ, за это монастырь впослѣдствіи, какъ мы увидимъ, вознагражденъ былъ съ избыткомъ.

Преемникомъ Тихону Малинину въ Отрочѣ монастырѣ былъ архимандритъ *Стефанъ* I-й; онъ управлялъ монастыремъ очень недолго (съ сентября 1774 года до мая 1775 года). Свѣдѣній объ его управленіи никакихъ не сохранилось, кромѣ только того, что онъ наканунѣ своего посвященія въ санъ архимандрита приведенъ былъ къ присягѣ каѳедральнаго собора протоіереемъ Ѳедотомъ Андреевымъ, и что свѣдѣнія о новоступившемъ архимандритѣ даны указами во всѣ духовныя правленія, въ монастыри, ко властямъ и братіи. Въ концѣ 1775 г. онъ переведенъ въ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь, а изъ Борисоглѣбскаго Новоторжскаго 14-го сентября 1776 г. въ Калязинъ, гдѣ онъ былъ до 1781 года, и затѣмъ

уволенъ на покой. Въ Калязинѣ онъ страдалъ *извѣстною болѣзнію* и не могъ самъ управлять монастыремъ, который по особому ордеру епископа Арсенія принялъ намѣстникъ монастыря, іеромонахъ Авраамій [1]).

Преемникомъ Стефана I-го въ Отрочѣ монастырѣ былъ архимандритъ Павелъ (Можайскій), переведенный изъ Деревницкаго монастыря Новгородской епархіи; онъ настоятельствовалъ въ Отрочѣ съ ноября 1775 года до декабря 1777 года. Ему предстояло немало заботъ объ исправленіи въ монастырѣ святыхъ воротъ и ограды; ворота были ветхія и повреждены молніей, а ограда [2]) подмыта большимъ весеннимъ наводненіемъ 1776 г. и грозила паденіемъ.

[1]) Вотъ этотъ ордеръ: «какъ онаго монастыря настоятель архимандритъ Стефанъ, находясь *въ извѣстной болѣзни*, не можетъ управлять порученнымъ ему монастыремъ, сего ради тебѣ намѣстнику съ братіею предписывается: 1) прислать изъ книгъ приходныхъ и расходныхъ за прошлый годъ всякихъ казенныхъ и монастырскихъ денегъ вѣдомость краткимъ перечнемъ особо всякой суммы; 2) сколько выемки было изъ всякихъ кружекъ церковныхъ и братскихъ; 3) таковую же вѣдомость прислать и за генварь мѣсяцъ сего года, и впредь присылать помѣсячно; 4) представлять доношеніемъ, что надлежитъ въ монастырѣ поправить или купить въ ризницу, и о всемъ нужномъ и потребномъ представлять съ яснымъ и обстоятельнымъ показаніемъ, и ожидать отъ меня резолюціи; 5) настоятельское имѣніе, какъ и прежде предписано, хранить и полученные по штату деньги содержать въ кладовой палатѣ обще съ казначеемъ въ сохранности; 6) о настоятелѣ же въ силу прежде посланныхъ указовъ репортовать съ братіею.

[2]) На пространствѣ 58 саж. по берегу рѣки Тверды.

О. архимандритъ обратился къ тогдашнему преосвященному, Арсенію Верещагину, объ исходатайствованіи изъ коллегіи экономіи потребной для этихъ исправленій суммы, и ему выслано было 493 руб.

Въ 1776 году архимандритъ Павелъ уволенъ былъ въ г. Смоленскъ по своимъ нуждамъ, и монастырь порученъ былъ смотрѣнію и соблюденію, до возвращенія его, казначею Отрочевскому, іеромонаху Ѳеодулу. Затѣмъ 4-го декабря 1777 г. архимандритъ Павелъ вновь уволенъ былъ отъ управленія монастыремъ за слабостію [1]) здоровья и отправленъ въ Смоленскую епархію «на усмотрѣніе» преосвященнаго Смоленскаго Парѳенія—члена Св. Синода, а въ Отрочь монастырь того же 4-го декабря 1777 года опредѣленъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ и семинаріи ректоръ *Иларіонъ*.

Архимандритъ *Иларіонъ* Копьевъ—сынъ священника г. Москвы, обучался въ Лаврской академіи философіи и богословію и, сверхъ того, исторіи и языкамъ еврейскому и греческому. По окончаніи курса въ 1764 году, оставленъ былъ въ той же академіи преподавателемъ еврейскаго и греческаго языка и публично объяснялъ катихизисъ;

[1]) За свою слабость онъ былъ уволенъ изъ семинаріи и изъ консисторіи, съ запрещеніемъ говорить проповѣди.

въ 1771 г. принялъ монашество и сдѣланъ былъ проповѣдникомъ; въ 1774 г. преподавалъ въ той же академіи философію; въ 1775 г. опредѣленъ въ Новгородскую семинарію, въ санѣ игумена Воскресенскаго Деревенницкаго монастыря, преподавателемъ философіи и греческаго языка; въ 1776 г. опредѣленъ въ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь архимандритомъ, ректоромъ Тверской семинаріи и учителемъ богословія; въ 1777 году сдѣланъ присутствующимъ въ духовной консисторіи и того же года 4-го декабря перемѣщенъ по указу Св. Синода въ Отрочь монастырь. Онъ управлялъ монастыремъ 15 лѣтъ, до 1793 года.

Въ 1778 г.—въ первый годъ его управленія, 28 сентября намѣстническимъ правленіемъ велѣно было отвести восьми штатнымъ служителямъ, за отобраніе отъ монастыря бичевника и разныхъ строеній,—мѣста поближе и поспособнѣе къ Отрочу монастырю, а монастырь удовлетворить пустошью Исаковкою, лежащею верстахъ въ 20-ти отъ города Твери, за Оршинымъ монастыремъ.

Судя по тому образованію, какое получилъ о. архимандритъ Иларіонъ, можно было думать, что его скоро возведутъ на высшее служеніе церкви Божіей, и онъ дѣйствительно въ томъ же 1778 г. 4 декабря

вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія; но пробывъ тамъ болѣе двухъ лѣтъ, былъ возвращенъ опять въ Отрочь монастырь. Эта-ли неудача или другія какія причины повліяли на о. архимандрита Иларіона, только онъ, по возвращеніи изъ С.-Петербурга въ 1781 году, въ теченіе слѣдующихъ восьми лѣтъ мало обращалъ вниманія на монастырь и только съ 1789 года приступилъ къ обновленію и поправкамъ монастыря.

Въ 1789 году покрыты были тесомъ казначейская и братскія келіи; въ 1790—91 г.г. сдѣланы капитальныя починки и поправки въ соборномъ холодномъ храмѣ, въ настоятельскихъ и братскихъ келліяхъ и другихъ зданіяхъ монастырскихъ [1]). Въ 1792 году

[1]) Храмъ и ризница покрыты тесомъ, и въ нихъ сдѣланы новые полы; въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ написанъ Спаситель съ евангелистами Іоанномъ и Матѳеемъ; выкрашенъ анадой и обитъ черною кожею; для одежды на престолъ куплено гарнитуровая матерія голубаго цвѣта; мишурная лента для орарей; для подкладки епитрахилей и стихарей синяя крашенина; пріобрѣтена мѣстная свѣча яраго воску къ мѣстному образу Успенія Божіей Матери; два стекляныхъ яблока къ сему образу и къ паникадилу, также два антиминса. Починялись и чистились церковные сосуды. Для теплой церкви пріобрѣтены три лампады къ двунадесятымъ праздникамъ и стеклянное яблоко для паникадила святителя Филиппа, митрополита Московскаго.

Затѣмъ выбѣлены и выкрашены снаружи колокольня, на которой были часы съ двумя окошницами, и куполъ ея. Выстроена была, на западной сторонѣ, близъ флигеля, вновь каменная баш-

поправка продолжалась, какъ въ холодномъ Успенскомъ храмѣ, такъ и въ тепломъ, а равно въ настоятельскихъ и братскихъ келліяхъ Видно, почтенный о. архимандритъ находилъ средства къ исправленію и обновленію внѣшняго благосостоянія ввѣренной ему обители.

При о. архимандритѣ Иларіонѣ полученъ изъ Св. Синода циркулярный указъ [1]), въ которомъ изъяснено слѣдующее: «въ древнія времена многіе изъ духовнаго званія, а особенно изъ монашества были трудо-

---

ния, покрыта тесомъ и окрашена, и устроены на ней ангелы. Оштукатурена новая казначейская келья, и въ окна ея вставлены желѣзныя рѣшетки.

Настоятельскія кельи оштукатурены; печи въ нихъ переложены; обиты стулья; починенъ балконъ. Для братскихъ келлій сдѣланы были десять окошницъ; переправлены нѣкоторыя печи; для братской трапезы куплены скатерти и салфетки. Въ кухнѣ сдѣланы полъ и потолокъ.

Затѣмъ устроена новая баня; новый каменный амбаръ; палисадникъ въ оградѣ; а самая ограда покрыта тесомъ.

Въ холодной Успенской церкви выкрашены муміей куполъ и желѣзная крыша; а башня и шпиль ея — мѣдянкою. Для теплой церкви куплены 8 лампадъ, два стеклянныя яблока, вычищены два мѣдныя напикадила, куплено 12 мѣстныхъ образовъ; починена риза на мѣстномъ образѣ Успенія Пресвятыя Богородицы; настланы новые полы; посеребрены на башнѣ ангелы, сдѣланные изъ желѣза. Обиты настоятельскія комнаты обоями; полы въ нихъ покрыты шахматною клеенкою, и сдѣланъ при нихъ каменный рундукъ и два балкона; изъ настоятельскихъ покоевъ сдѣланъ въ теплую церковь переходъ. Въ братскихъ кельяхъ настланы полы, устроены переборки и четыре чулана. При колодцѣ, находящемся среди монастыря, сдѣланы галлерея и двери.

[1]) Отъ 23-го апрѣля 1793 года.

любцы,—упражнявшіеся въ запискахъ о случающихся достопамятностяхъ, которыя и къ продолженію, и къ поправленію Россійской исторіи послужить могутъ; а въ нынѣшнее время сіе полезнѣйшее упражненіе совсѣмъ оставлено;—такъ что оное оказалось по одной только Астраханской епархіи; о чемъ отъ Ея Императорскаго Величества на всеподданнѣйшій отъ синодальнаго г. оберъ-прокурора докладъ и всемилостивѣйшее благоволеніе послѣдовало. Поэтому епархіальнымъ архіереямъ и настоятелямъ монастырей предписывалось—способныхъ къ лѣтописямъ людей, особенно ученыхъ, поощрять, дабы они не оставляли упражняться въ записываніи случающихся достопримѣчательностей, потребныхъ къ продолженію отечественной исторіи и на помощь будущимъ лѣтописцамъ». Указъ этотъ объявленъ къ исполненію. Казалось бы, что о. архимандриту Иларіону, какъ получившему высшее духовное образованіе, должно было обратить особенное вниманіе на исторію своего монастыря, но имъ въ этомъ отношеніи не было сдѣлано ничего.

Октября 22-го 1792 года о. архимандритъ Иларіонъ заболѣлъ, и управленіе монастыремъ поручено было казначею монастыря, іеромонаху Матѳею; впрочемъ о. архимандритъ къ 16-му ноября выздоровѣлъ и 3-го

декабря вступилъ опять въ управленіе монастыремъ, но это управленіе было весьма кратко; 21-го января 1793 года онъ скончался въ два часа по-полудни.

Изъ завѣщанія, которое осталось по смерти его, видно, что настоятели Отроча монастыря имѣли не слишкомъ значительную собственность [1]).

По смерти Иларіона преосвященный Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, бывшій нѣкогда Тверскимъ

---

[1]) Вотъ это завѣщаніе, писанное собственною рукою о. архимандрита Иларіона, въ полномъ его умѣ и твердой памяти: «азъ многогрѣшный, чувствуя приближающуюся смерть, за христіанскій долгъ почитаю васъ, отцы святіи, просить, дабы по приложенному при семъ реэстру росписанныя вещи кому получить надлежитъ. Прочее все имущество безъ исключенія выдать наслѣднику моему, родному племяннику, Московской университетской типографіи корректору Михаилу Аѳанасьевичу Копьеву. Впрочемъ за исполненіе сего моего завѣщанія да воздастъ вамъ Господь Богъ, и въ семъ вѣкѣ, и въ будущемъ. Успенскаго Отроча монастыря архимандритъ Иларіонъ».

Затѣмъ слѣдуетъ реэстръ оставшимся послѣ него вещамъ, и прежде всего нѣсколькимъ книгамъ богословскаго, философскаго и историческаго содержанія на древнихъ языкахъ, изъ которыхъ большая часть отказана была тому же племяннику. Другія вещи, какъто: нѣсколько табакерокъ: серебряная, изъ которой впослѣдствіи сдѣлана была столовая ложка, черепаховая, деревянная, финифтяная черная — съ картинкой за стекломъ, бѣлая деревянная съ блесточками. Проповѣди, на чредѣ говоренныя. Подрясникъ рытаго бархату,—крючки серебряные. Флеру чернаго пять аршинъ; шуба оленья; два халата, китайчатый и шестядиновый; рукавъ рытаго бархату ветхъ; перчатки замшевыя, теплыя; перчатки плисовыя, шитыя золотомъ, ветхія; очки. Денегъ 350 руб.; трость въ серебряной оправѣ; другая—тоже. Четки плетеныя золотошвейныя;—

епископомъ, отпустилъ изъ своей епархіи находившагося въ Кронштадтѣ при Морскомъ Шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ іеромонаха *Стефана* (II-го) и свое согласіе въ Св. Синодѣ тогда же утвердилъ, рекомендовавъ притомъ, что «онъ,—Стефанъ,—изъ ученыхъ и по заслугамъ своимъ, а также и по честному поведенію архимандричьяго сана достоинъ».

Архимандритъ *Стефанъ* II-й опредѣленъ въ Отрочь монастырь 9-го марта 1793 года. Онъ обучался въ Тверской и Лаврской се-

янтарныя съ золотыми кисточками;—черныя,—камушки янтарные. Печать стальная. Карета желтой краски съ сундукомъ. Шуба лисья, покрыта тафтой двуличневой: полушубокъ лисій, покрытый малиновымъ плисомъ. Подрясникъ шелковый ветхій, оранжевый; подрясникъ теплый, плисовый; фуфайка голубой байки (Ивану келейнику) ветхая:—плисовая малиновая, ветхая; флапелевая пестрая (ему же)... Кушакъ плисовый черный,—шитый золотомъ травами (въ семъ положить); кушакъ бархатный голубой, шитый серебромъ (отцу казначею Арсенію). Перина, три подушки перяныя, кожаныя три, киса, одѣяло шерстяное желтое; шапка ветхая: шляпа бѣлая, поярковая; сапоги теплые оленьи: холодные козловые; башмаки плисовые, пряжки накладныя. Сундукъ чайный, краснаго дерева; три чашки чайныя,—палевыя; двѣ фарфоровыя съ цвѣтами; два шлифованные графина. Двѣ камилавки бархатныя съ крепою, (въ одной положить); камилавочникъ кожаный; тазъ желтой мѣди; чайникъ мѣдный; два подсвѣчника мѣдные; подсвѣчникъ красной мѣди. Платокъ шелковый, миткалевый. Сахарница оловянная. Десять паръ сорочекъ. Ложка серебряная. Настольный мѣдный колокольчикъ; ножницы; туфли.

Изъ этого завѣщанія видно, что почтенный о. архимандритъ заранѣе готовился къ своей кончинѣ и все подробно распредѣлилъ по своему усмотрѣнію.

минаріи, а потомъ въ Московской академіи богословію, философіи, исторіи и другимъ наукамъ и по окончаніи курса опредѣленъ діакономъ въ Москвѣ; но въ 1780 г. овдовѣлъ и по требованію Новгородскаго митрополита Гавріила опредѣленъ въ томъ же 1780 году въ Морской Шляхетскій кадетскій корпусъ въ Кронштадтѣ законоучителемъ, гдѣ преподавалъ благородному юношеству законъ Божій, Россійскую грамматику и краснорѣчіе. Въ декабрѣ того же 1780 г. постриженъ въ монашество и въ санѣ іеромонаха продолжалъ быть законоучителемъ въ Шляхетскомъ корпусѣ,—и нелѣпостно проповѣдовалъ слово Божіе. Въ 1793 году 20-го марта,—55 лѣтъ отъ роду, назначенъ въ санѣ архимандрита въ Отрочь монастырь, и сдѣланъ членомъ консисторіи, а съ 21-го сентября 1793 года исправлялъ должность ректора Тверской семинаріи,—за неимѣніемъ ректора[1]).

Особенныя обстоятельства его жизни, продолжительное служеніе въ Шляхетскомъ корпусѣ и видимое покровительство ему митрополита Гавріила имѣли сильное вліяніе на развитіе его характера; онъ былъ упрямъ и непослушенъ, своенравенъ и само-

[1]) При перемѣщеніи его изъ Кронштадта ему выдано 30 р. въ пособіе на подъемъ изъ неокладныхъ суммъ Отроча монастыря.

властенъ и въ тоже время нечуждъ хмѣльныхъ напитковъ, но за то любилъ внѣшнюю чистоту и опрятность въ монастырѣ.

По прибытіи въ монастырь онъ принялся за исправленіе и обновленіе монастырскихъ зданій, начиная съ храмовъ Божіихъ, до скотнаго двора и до забора, которымъ онъ обнесъ всю западную сторону монастыря до самаго берега рѣки Волги; дѣлалъ также пріобрѣтенія для ризницы и утвари церковной. Обо всѣхъ этихъ работахъ, исправленіяхъ и пріобрѣтеніяхъ о. архимандритъ долженъ былъ дать подробный отчетъ преосвященному Павлу; причемъ не обошлось безъ недоразумѣній.

Въ 1799 году онъ занялся исправленіемъ внутренности Успенскаго соборнаго храма,—его штукатуркою и позолотою иконостаса, и объ работы совершены не безъ особенныхъ приключеній. По первой работѣ подана была на него жалоба отъ Новоторжскаго посадскаго человѣка Никиты Иванова Колмакова. Сущность жалобы состояла въ томъ, что въ мартѣ 1799 года Колмаковъ условился съ о. архимандритомъ Стефаномъ оштукатурить соборный Успенскій храмъ за 140 руб. и братскія кельи вновь перестроить за 225 р., но при написаніи черноваго договора о. архимандритъ сдѣлалъ прибавку, чтобы оставшійся отъ постройки

мусоръ вывезти съ монастыря на счетъ Колмакова, а также и воду возить ему же Колмакову, чего въ условіи сдѣлано не было, и на что онъ въ договорѣ не соглашался. Отъ этого возникла ссора: «онъ бранилъ меня,—жаловался Калмаковъ на о. архимандрита,—неприличными его сану словами и, сдѣлавшись самовольно моимъ судьею и не прося на меня, гдѣ слѣдуетъ, бывши въ пьяномъ образѣ, снялъ меня съ работы; приказалъ служителямъ своимъ посадить въ желѣзныя оковы, называемыя *цыпь*, таскалъ въ ней по монастырю, принуждалъ къ производству работы, съ устращиваніемъ служителями его бить меня, отъ которыхъ и получилъ немалое прискорбіе и несносные отъ ударовъ ихъ побои. И въ той цѣпи содержался цѣлый день». Отъ о. архимандрита потребовали объясненія; но онъ долго его не давалъ, и кажется, вовсе не далъ и не очистилъ себя отъ этого пятна.

Въ 1801 году о. архимандритъ Стефанъ подрядилъ Осташковскаго купца Глазухина вызолотить въ соборномъ храмѣ иконостасъ за тысячу рублей; но когда работа была окончена, онъ выдалъ ему еще 430 р. изъ неокладныхъ монастырскихъ суммъ за хорошее выполненіе работы (какъ-будто подрядчикъ не долженъ былъ хорошо работать), и по ошибкѣ въ подрядѣ. Кромѣ того, о.

архимандритъ покупалъ золото для позолоты шести кіотовъ и заплатилъ за сверхъусловленную работу 93 руб.

Съ монастырскими служителями поступалъ о. архимандритъ самоуправно и безжалостно [1]).

Всѣ подобныя дѣла показывали, что о. архимандритъ Стефанъ управлялъ монастыремъ самоуправно и неосмотрительно.

Въ концѣ 1801 г. онъ перемѣщенъ былъ въ Устюжскій Архангельскій монастырь Вологодской епархіи въ настоятели. При сдачѣ Отроча монастыря онъ долженъ былъ внести въ монастырь нѣкоторую сумму де-

---

[1]) Сохранилось цѣлое дѣло по жалобѣ этихъ штатныхъ служителей. Они жаловались, что о. архимандритъ удержалъ у нихъ жалованныхъ денегъ 185 р., наградныхъ 33 р., и получаемыхъ на недостающее число штатныхъ служителей за вторую половину 1801 г.: наградныхъ съ 1794 года у каждаго изъ нихъ по 2 р.. Потребовано было объясненіе отъ о. архимандрита. Въ своемъ объясненіи онъ писалъ: 1) что «онъ у штатныхъ служителей удержалъ за генварскую половину 1801 года изъ пожалованныхъ денегъ по 2 р. за похищенные съ колокольни часовые молотки, бывшіе въ смотрѣніи ихъ, штатныхъ; 2) того же года за послѣднюю половину у всѣхъ удержалъ жалованье потому, что и самые часы съ колокольни покрадены изъ-за ихъ—штатныхъ, караула; 3) изъ наградной суммы 1794 года по два рубля—за ихъ упорство и непослушаніе въ исправленіи работъ; и тѣ деньги употреблены на разныя монастырскія надобности, что и въ книгахъ, полученныхъ изъ Тверской казенной палаты, значится».

По изслѣдованіи дѣла консисторіею опредѣлено: 1) «поелику въ похищеніи отъ имѣвшихся въ Отрочѣ монастырѣ колокольныхъ часовъ не явившихся вещей по слѣдствію никто виновнымъ не оказался, и ко изобличенію въ томъ, какъ со стороны архимандр-

негъ и оставить нѣкоторыя свои вещи за не оказавшіяся на лицо монастырскія вещи.

При немъ въ 1799 году, по предписанію архіепископа Тверскаго Павла (Пономарева), возникло дѣло объ устроеніи двухъ богадѣленъ, одной мужской въ Отрочѣ монастырѣ, а другой женской въ Христорождественскомъ женскомъ монастырѣ; но за недостаткомъ потребной суммы [1]), дѣло прекратилось само собою.

При немъ же получены были слѣдующіе достойные памяти циркулярные указы: а) отъ декабря 1796 года объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія священнослужителей, впавшихъ въ уголовныя преступленія; б) отъ

рита Стефана, такъ и штатныхъ служителей яснаго свидѣтельства не представлено; то и слѣдовало бы за оные взыскать вообще съ архимандрита Стефана и штатныхъ служителей; съ перваго потому, что онъ не точію не сдалъ ихъ штатнымъ служителямъ съ роспис憂; но и когда оные похищены, не зналъ; чѣмъ и скрылъ горячіе слѣды, по коимъ удобно бы сыскать было можно виновныхъ; а съ послѣднихъ за то, что они, будучи обязаны стеречь монастырь, обязаны были и часы хранить. Но какъ оные часы были безъ употребленія, и видно, что къ поправленію не способны,—потому они, какъ безпрочная вещь, и въ описи монастырской не показаны, то сіе взысканіе, на основаніи Его Императорскаго Величества манифестовъ, оставить; и дѣло, на основаніи процессовъ части второй 10 пункта, предать суду Божію; а остальныя части изъ похищенныхъ часовъ разобравъ внести въ кладовую палату для храненія съ подобными вещами». Изъ показанія штатныхъ о покражѣ нѣкоторыхъ частей колокольныхъ часовъ видно и то, что лѣстницы и ходъ къ часамъ не существовали.

[1]) Требовалось на каждую богадѣльню по 2032 руб. 7 коп.

3-го апрѣля 1798 года о порядкѣ встрѣчи Высочайшихъ Особъ, и в) отъ марта 1799 г. въ пяти пунктахъ, касающихся и матеріальнаго и нравственнаго состоянія монастырей, приходскаго духовенства и учителей семинаріи и училищъ.

Съ января 1802 года до марта управлялъ монастыремъ Малицкой пустыни іеромонахъ Нилъ, въ званіи *надзирателя*. А потомъ съ 4-го марта 1802 года вступилъ въ управленіе Отрочемъ *архимандритъ Евгеній*, перемѣщенный изъ того же Устюжскаго Архангельскаго монастыря Вологодской епархіи, въ который переведенъ былъ архимандритъ Стефанъ II-й.

Архимандритъ Евгеній былъ сынъ священника Костромской епархіи. По окончаніи семинарскаго курса онъ не былъ въ академіи, а проходилъ разныя должности, частію при духовныхъ училищахъ, частію при архіерейскомъ домѣ, а потомъ и при семинаріи [1]). Въ Твери онъ былъ ректоромъ

---

[1]) Вотъ болѣе подробныя служебныя свѣдѣнія объ немъ: по окончаніи въ 1768 г. семинарскаго курса назначенъ былъ преподавателемъ греческаго и еврейскаго языка, латинскаго синтаксиса и просодіи, риторики, философіи и священной богословіи. Въ 1780 г. постриженъ въ монашество въ Костромскомъ архіерейскомъ домѣ, и неотлучно находился учителемъ въ разныхъ классахъ; съ 1780 по 1787 г. при учительской должности отправлялъ протодіаконскія обязанности при Костромскомъ преосвященномъ; въ августѣ 1787 г. посвященъ въ іеромонаха и опредѣленъ въ Богородицкій Игрицкій

семинаріи, членомъ консисторіи и благочинным надъ монастырями, ближайшими къ Твери. Въ концѣ 1803 года (28-го декабря) онъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду служенія и проповѣданія слова Божія; а въ 1804 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ перемѣщенъ, по указу Св. Синода, въ Казанскій первоклассный Богородицкій монастырь.

По непродолжительному пребыванію о. архимандрита Евгенія въ Отрочѣ монастырѣ и по продолжительной его отлучкѣ въ С.-Петербургъ, никакихъ поправокъ при немъ въ Отрочѣ не производилось.

монастырь строителемъ; въ 1790 году 20 марта произведенъ въ игумена въ Галичскій Паисіевъ монастырь и былъ одинъ годъ катихизаторомъ для ставленниковъ, рукополагаемыхъ въ священнослужители. Съ 1786 года объяснялъ публично воскресныя евангелія и апостольскія посланія ученикамъ всѣхъ классовъ; съ 1789 г. назначенъ былъ префектомъ и проходилъ эту должность до 1793 года, въ этомъ году 13 сентября, указомъ Св. Синода, опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословіи; съ сентября 1797 года по 9-е октября 1801 г. изъяснялъ публично для всей семинаріи евангелія и посланія апостольскія; а съ 4 іюня 1801 г.— евангелія и посланія – студентамъ богословія и философіи. Въ 1798 году состоялъ присутствующимъ консисторіи, и по указу Св. Синода, назначенъ архимандритомъ Паисіева монастыря, гдѣ состоялъ благочиннымъ надъ четырьмя монастырями и цензоромъ проповѣдей. Въ 1801 году перемѣщенъ въ Велико-Устюжскій второклассный Архангельскій монастырь Вологодской епархіи; отсюда по опредѣленію Св. Синода отъ 7 сентября переведенъ въ настоятели Тверскаго Отроча монастыря, а 31 декабря опредѣленъ ректоромъ Тверской семинаріи и присутствующимъ консисторіи; а въ мартѣ 1802 года сдѣланъ благочиннымъ надъ Тверскимъ Желтиковскимъ, Старицкимъ Успенскимъ, Николо-Малицкимъ и Тверскимъ Христорождественскимъ женскимъ монастырями.

При немъ получены были слѣдующіе циркулярные указы: а) отъ 21 января 1802 г. о томъ, чтобы никто изъ духовныхъ лицъ не смѣлъ подавать прошеній на Высочайшее имя; б) отъ 30 сентября того же года—о томъ, чтобы всенощныя бдѣнія въ высокоторжественные и праздничные дни отправляемы были съ 15-го сентября съ утра, и в) отъ 1804 года, о дозволеніи Карамзину читать сохранявшіяся, какъ въ монастырѣ, такъ и въ другихъ библіотекахъ рукописныя русскія древности.

Преемникомъ Евгенія въ Отрочѣ монастырѣ былъ *архимандритъ Нектарій* Верещагинъ, 35 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ перемѣщенъ преосвященнымъ Меѳодіемъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, изъ Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря исправляющимъ должность настоятеля Отроча монастыря, за отбытіемъ Отрочевскаго архимандрита Евгенія въ С.-Петербургъ; а затѣмъ, по перемѣщеніи Евгенія въ Казань, утвержденъ въ должности настоятеля [1]), и временно исправлялъ должность ректора семинаріи.

---

[1]) Архимандритъ Нектарій былъ сынъ священника, обучался въ Тверской семинаріи философіи и богословію и греческому языку. Въ 1793 году назначенъ информаторомъ въ этой семинаріи; въ 1794 г. учителемъ въ низшихъ классахъ; въ томъ же году 7-го

При немъ сдѣланы были въ монастырѣ слѣдующія незначительныя поправки: на оградѣ и на казначейскихъ кельяхъ крыша, палисадникъ и въ сельцѣ Литвинкахъ скотный дворъ поправлены; почернѣвшая ограда внутри монастыря выбѣлена и мѣстами оштукатурена. На западной сторонѣ монастыря устроены изъ бѣлаго камня новыя въѣздныя ворота, вмѣсто прежнихъ, бывшихъ подъ колокольнею. Куплено для новыхъ братскихъ келлій 12 окошницъ; сдѣланы изъ настоятельскихъ келлій переходы въ теплую церковь съ тремя рундуками. Въ 1806 г. покрыта была ограда отъ юго-западной башни до часовни новымъ тесомъ; оштукатурена часовня, росписана внутри ча-

---

мая принялъ монашество въ Тверскомъ архіерейскомъ домѣ съ возведеніемъ въ санъ іеромонаха. Вскорѣ послѣ того іеромонахъ Нектарій оставилъ учительскую должность, и согласно желанію своему, опредѣленъ въ Нилову пустынь въ число братства съ полученіемъ двойнаго іеромонашескаго жалованья и съ заступленіемъ перваго послѣ настоятеля мѣста. Въ 1799 году 27 ноября вытребованъ былъ Павломъ, архіепископомъ Тверскимъ, а потомъ Ярославскимъ, въ С.-Петербургъ въ Крестовую церковь на должность іеромонаха; въ 1800 году, по указу Св. Синода, произведенъ въ Нилову пустынь въ архимандриты, и того же года опредѣленъ благочиннымъ надъ четырьмя монастырями; въ 1801 г. перемѣщенъ въ Краснохолмскій Николаевскій Антоніевъ монастырь и опредѣленъ благочиннымъ еще надъ четырьмя монастырями, въ 1804 г. преосвященнымъ Меѳодіемъ назначенъ присутствующимъ въ Тверской консисторіи; а въ апрѣлѣ того же года по указу Св. Синода перемѣщенъ въ Отрочь монастырь, и временно назначенъ къ исправленію должности ректора семинаріи.

совня живописными изображеніями. Для ризницы куплены черный бархатъ, черный плисъ и зеленый бархатъ.

При архимандритѣ Нектаріи въ 1805 г. 14-го августа сдѣлано было преосвященнымъ Меѳодіемъ слѣдующее распоряженіе, касательно помѣщенія монашествующихъ учителей Тверской семинаріи въ Отрочѣ монастырѣ: «чтобы монашествующіе при Тверской семинаріи учители въ извѣстные дни занимались священно-служеніемъ; да и приличнѣе имъ не индѣ гдѣ жить, какъ въ Отрочѣ монастырѣ, подъ наблюденіемъ того Отроча монастыря архимандрита Нектарія, для ихъ же самихъ—монашествующихъ учителей,—спокойствія и удовольствія». Вслѣдствіе этого изъ семинаріи доставлены были въ Отрочь дрова для занимаемыхъ ими келлій. Но это распоряженіе въ 1806 году было отмѣнено «за дальностію разстоянія Отроча монастыря отъ семинаріи [1]) и за неудобствомъ сообщенія во время разлива рѣки Волги и опасности перевоза, особенно въ бурю». Имъ отведено было помѣщеніе въ отдѣльномъ корпусѣ при семинаріи; въ Отрочевскихъ покояхъ остался жить одинъ іеро-

[1]) Семинарія находилась тогда близъ каѳедральнаго собора на нынѣшнемъ Дворцовомъ плацу.

монахъ Іероѳимъ,—учитель реторики, не боявшійся, должно быть, ни бурь, ни отдаленности разстоянія.

Послѣ четырехлѣтняго управленія Отрочемъ монастыремъ, о. архимандритъ Нектарій, 14-го ноября 1808 года, по указу Св. Синода, переведенъ обратно въ Краснохолмскій Николаевскій Антоніевъ монастырь настоятелемъ, а на его мѣсто перемѣщенъ Старицкаго Успенскаго монастыря архимандритъ и Тверской семинаріи префектъ и богословія учитель *Сергій*.

Новоопредѣленный настоятель Отроча монастыря, архимандритъ Сергій, 49 лѣтъ отъ роду, происходилъ изъ духовнаго званія, обучался въ семинаріи Свято-Троицкой Сергіевой лавры философіи и богословію, греческому и еврейскому языкамъ. По окончаніи своего образованія, онъ занималъ должность помощника учителя греческаго и еврейскаго языковъ въ той же семинаріи; а въ 1780 году переведенъ въ Тверскую семинарію и опредѣленъ информаторомъ латинскаго языка, съ показаніемъ первоначальныхъ правилъ греческаго языка; въ 1781 и 1782 годахъ состоялъ учителемъ низшаго и высшаго граматическихъ классовъ, съ производствомъ въ иподіакона при служеніи архіерейскомъ, потомъ во діакона

и священника въ каѳедральный соборъ; въ 1783 году назначенъ учителемъ реторики на русскомъ языкѣ и преподавателемъ греческаго языка; съ 1786 по 1802 годъ былъ семинарскимъ библіотекаремъ и въ тоже время проходилъ должность градскаго благочиннаго; въ 1806 году сдѣланъ присутствующимъ въ Тверской консисторіи, награжденъ скуфьею и опредѣленъ ключаремъ собора; въ 1807 году сдѣланъ префектомъ семинаріи и присутствующимъ въ семинарскомъ правленіи, и въ декабрѣ того же года принялъ монашество, и вскорѣ, по указу Св. Синода, произведенъ въ санъ архимандрита Старицкаго Успенскаго монастыря; и затѣмъ того же 1808 года, по указу Св. Синода отъ 2-го ноября, перемѣщенъ въ Отрочь.

Будучи настоятелемъ Отроча монастыря, о. архимандритъ Сергій въ два съ половиною года сдѣлалъ много добраго, какъ для своей обители, такъ и для учениковъ семинаріи. Кромѣ исправленія настоятельскихъ и братскихъ келлій, онъ написалъ на жести два листовыхъ образа Успенія Божіей Матери, и для одного изъ нихъ сдѣлалъ новый серебряный окладъ. Кромѣ того онъ огородилъ глухимъ заборникомъ верхнюю часть монастырскаго огорода и дѣлалъ нѣкоторыя другія исправленія.

Въ 1809 году о. архимандритъ Сергій представилъ въ консисторію, во исполненіе ея требованія, подробныя свѣдѣнія о ракѣ св. Филиппа, митрополита Московскаго,—тѣ самыя, которыя приведены нами выше [1]).

Въ томъ же 1809 году іюня 16-го дня полученъ былъ имъ циркулярный указъ о допущеніи статскаго совѣтника Бороздина осмотрѣть всѣ монастырскія и соборныя древности.

Въ 1810 году Высочайшимъ именнымъ указомъ повелѣно было [2]) богадѣленный домъ, находившійся близъ Отроча монастыря на монастырской землѣ и состоявшій въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, отдать, вслѣдствіе прошенія о. архимандрита Сергія, въ духовное вѣдѣніе для помѣщенія въ немъ приходскаго духовнаго училища [3]).

[1]) См. стр. 21—26 настоящей книжки.

[2]) Высочайшее повелѣніе это объявлено было чрезъ принца Георга Ольденбургскаго и чрезъ гражданскаго губернатора Ушакова Тверской духовной консисторіи.

[3]) Богадѣленный домъ этотъ построенъ былъ въ 1771 году на монастырской землѣ, съ дозволенія бывшаго тогда архимандрита Арсенія Верещагина, Тверскими купцами Никитою и Семеномъ Арефьевыми. Въ теченіе 40 лѣтняго существованія своего, т. е. съ 1771 года по 1810 годъ, онъ принадлежалъ приказу общественнаго призрѣнія, не смотря на то, что стоялъ на монастырской землѣ и пришелъ въ ветхость; въ 1810 году онъ переданъ былъ въ духовное вѣдомство для помѣщенія духовнаго училища. Домъ былъ каменный, одноэтажный, низенькій и стоялъ на сѣверозападномъ углу Отрочевской земли.

О. архимандритъ Сергій принялъ этотъ домъ и помѣстилъ въ немъ приходское духовное училище, а уѣздное—въ самомъ Отрочѣ монастырѣ; и сдѣланъ былъ ректоромъ этихъ училищъ.

Поводомъ къ такому перемѣщенію духовныхъ училищъ было съ одной стороны то, что въ это время введенъ былъ новый уставъ для духовныхъ семинарій, по которому училища должны были быть отдѣлены отъ семинаріи,—съ другой то, что и сама-то семинарія лишилась своего помѣщенія [1]).

Въ 1811 году о. архимандритъ Сергій сдѣлалъ для улучшенія ризницы двѣ ризы и два стихаря; посеребрилъ два большіе подсвѣщника и купилъ для нихъ большія свѣчи; пріобрѣлъ серебряные (первые) сосуды и серебряное кадило;—и за все это заплатилъ

[1]) Тверская семинарія съ училищами находилась близъ Императорскаго дворца и стояла по линіи къ Никольской, что въ Капустникахъ, церкви. Зданіе ея было огромное, трехъ-этажное; построена въ 1779 году и уже обветшала. Видъ этого обветшавшаго зданія, населеннаго бѣдными, оборванными бурсаками, среди которыхъ постоянно слышался крикъ и гамъ, непріятно поражалъ зрѣніе и слухъ и принца Ольденбургскаго, помѣщавшагося въ Императорскомъ дворцѣ, и самого Императора Александра I-го, весьма часто бывавшаго въ это время въ Твери. И вотъ послѣдовало повелѣніе, чтобы и семинарія и училища выведены были изъ своего зданія. Низшіе классы семинаріи, называемые теперь духовными училищами, пріютились въ Отрочѣ, а высшіе—въ архіерейскомъ домѣ. См. Истор. Тверской семинаріи стр. 269—276, В. И. Колосова.

въ Москвѣ до 730 руб. Въ томъ же году исправилъ штукатурку и карнизъ въ соборной церкви, выкрасилъ куполъ и всю крышу на церкви мѣдянкою и отбѣлилъ церковь; и на это употребилъ до 400 рублей; построилъ каменную внутреннюю поперечную стѣну въ настоятельскихъ келліяхъ, вмѣсто прежней деревянной, которая выпирала продольныя стѣны; и на это употребилъ до 2294 руб.

Что сдѣлалъ онъ для училищнаго дома, неизвѣстно.

Достопочтенный о. архимандритъ Сергій скончался 26-го августа 1811 года и погребенъ въ своемъ Отрочѣ монастырѣ. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ онъ назначилъ на бѣдныхъ учениковъ семинаріи 500 р., на содержаніе братіи монастыря 500 же рублей, на священноцерковнослужителей собора 100 р., на украшеніе собора единовременно 25 руб., и два билета—одинъ въ 1000 р., другой въ 5000 р. въ семинарію и училища.

По смерти его временное смотрѣніе за монастыремъ поручено было Троицкаго Калязина монастыря архимандриту, Тверской семинаріи ректору Михаилу, которому и велѣно было имѣть пребываніе въ Отрочѣ, тогда какъ прежде онъ жилъ въ Желтиковѣ монастырѣ.

Временное наблюденіе за Отрочемъ монастыремъ Калязинскаго архимандрита и ректора семинаріи Михаила продолжалось только до октября мѣсяца того же 1811 г. Теперь, по переведеніи духовныхъ училищъ частію въ Отрочь монастырь, частію въ особый домъ близъ Отроча, потребно было предоставить мѣсто Отрочевскаго настоятеля такому лицу, которое, по своему образованію, могло бы занять должность и ректора этихъ училищъ. Такимъ лицомъ былъ признанъ настоятель Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря *архимандритъ Ѳеоктистъ Громовъ*. Онъ и перемѣщенъ былъ въ Отрочь указомъ Св. Синода отъ 11-го октября 1811 года, и сдѣланъ былъ ректоромъ Тверскихъ духовныхъ училищъ[1]); но это назначеніе было, кажется, не совсѣмъ удачно. Въ Отрочь онъ прибылъ довольно

[1]) Ѳеоктистъ былъ сынъ причетника: съ 783 года по 793 г. обучался въ Вологодской семинаріи граматикѣ, поэзіи, риторикѣ, философіи, богословіи, исторіи, географіи и ариѳметикѣ; съ 793 по 97 годъ былъ пѣвчимъ; въ 97 поступилъ въ С.-Петербургскую епархію, ходилъ въ Александро-Невскую академію слушать лекціи богословіи и краснорѣчія россійскаго и латинскаго; въ 799 году обучался по гречески. По окончаніи образованія въ академіи въ 799 году произведенъ въ іеродіакона, а потомъ въ іеромонаха и опредѣленъ въ Бѣлорусскую епархію учителемъ синтаксиса и информаторіи; въ 799 году опредѣленъ учителемъ поэзіи, въ 800 г. произведенъ въ соборные Кіево-Печерской лавры іеромонахи; въ 803 году изъяснялъ по воскреснымъ днямъ въ соборномъ храмѣ апостольскія посланія; въ томъ же году сдѣланъ былъ учителемъ

поздно,—именно 12-го мая 1812 года. Ему пришлось переживать то страшное время, когда нашествіе французовъ приводило въ ужасъ всю Россію. Для сохраненія церковнаго имущества ему предписано было отправить оное въ безопасное мѣсто;—оно и было отправлено, но куда именно, неизвѣстно; и затѣмъ 30-го ноября того же года возвращено обратно въ обитель все въ цѣлости, кромѣ глазетовой архимандричьей шапки, на которой осыпалось 8 мелкихъ жемчужинъ, и другихъ ничтожныхъ поврежденій.

Вскорѣ по минованіи страшной годины, Отрочь монастырь, по предписанію высшаго начальства, удѣлилъ нѣсколько облаченій и церковной утвари на разоренные храмы Смоленской губерніи.

Въ 1814 году о. архимандритъ Θеоктистъ приступилъ къ поправкѣ и обновленію

географіи и исторіи; въ 804 учителемъ философіи, и 26-го сентября того же года, указомъ Св. Синода, опредѣленъ въ Вологодскій третьеклассный Спасо-Каменскій монастырь архимандритомъ, семинаріи префектомъ и философіи учителемъ; въ 805 году сдѣланъ былъ присутствующимъ въ консисторіи; въ 809 году августа 5-го дня, по указу Св. Синода, переведенъ во второклассный Краснохолмскій Николаевскій Антоніевъ монастырь настоятелемъ, и потомъ опредѣленъ ректоромъ Краснохолмскаго уѣзднаго училища, а октября 11-го дня 1811 года, по указу Св. Синода, перемѣщенъ въ Тверской Успенскій Отрочь монастырь настоятелемъ и ректоромъ Тверскихъ духовныхъ училищъ.

своей обители [1]). Исправленія производились во все время управленія его Отрочемъ монастыремъ и требовали немалыхъ суммъ. Между тѣмъ благочинный надъ монастырями, Желтиковскій архимандритъ Сергій, сталъ замѣчать Ѳеоктиста въ нетрезвости и словесно доложилъ объ этомъ владыкѣ; но владыка молчалъ.

О. архимандритъ Ѳеоктистъ, при обновленіи и исправленіи своего монастыря, находилъ возможность, вмѣстѣ съ другими монастырями и церквами Тверской епархіи, жертвовать въ С.-Петербургскій комитетъ библейскаго общества (47 р.) и на Казанскихъ погорѣльцевъ. Послѣдня жертва объ-

---

[1]) Починенъ былъ и раскрашенъ на колокольнѣ крестъ; перекрыта на теплой церкви дерегянная крыша; сдѣланъ деревянный обрубъ около часовенной башни; въ самой часовнѣ сдѣланъ кіотъ; на конюшенномъ дворѣ устроены пять стойлъ и настланъ въ нихъ полъ; починены экипажи лѣтніе и зимніе. Въ томъ же 814 году сдѣланъ былъ большой кіотъ къ образу Успенія Божіей Матери, и вставлено въ него большое бемское стекло; прибавлено жемчугу на жемчужную ризу Богоматери въ теплой церкви; поправлены и позолочены три вѣнца у Спасителя и Божіей Матери на этомъ образѣ. Сдѣланы къ тремъ дверямъ теплой церкви три личины,—желѣзная рѣшетка къ трапезному окну; три рундука, церковная лѣстница и три братскіе чулана; надъ чуланами устроены шесть окошницъ; исправлены полы въ келліяхъ подъ настоятельскими покоями; куплена для настоятеля цвѣтная столовая салфетка и большая скатерть. Въ 815 году покрылъ теплую церковь желѣзомъ; на настоятельскихъ покояхъ и братскихъ келліяхъ перемѣнилъ накаты и оштукатурилъ; перекрылъ новымъ тесомъ крышу, а также и на двухъ башняхъ; въ

ясняется слѣдующимъ событіемъ. Въ 1815 г. въ Казани сгорѣли: духовная семинарія, консисторія, соборъ, монастырь и десять приходскихъ церквей. Преосвященный Серафимъ, архіепископъ Тверскій, по случаю этого пожара далъ слѣдующую резолюцію: «дать знать всему духовенству Тверской епархіи о такой несчастной участи, дабы не оставило оно по человѣколюбію своему оказать изъ своей собственности возможныя пособія, а также съ согласія прихожанъ удѣлить изъ церковныхъ доходовъ какъ деньгами, такъ и утварью и ризницею». Отъ Отроча монастыря послано было: лично отъ настоятеля 10 р., отъ братіи 25 р., да изъ кошельковой суммы 25 рублей.

церковной трапезѣ исправилъ накатъ и штукатурку, употребивъ на эти и другія поправки до 1286 руб. 78 коп. Преосвященный Серафимъ, бывшій тогда архіепископъ Тверскій и Кашинскій, впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій, разрѣшая эти постройки, между прочимъ, писалъ въ своей резолюціи: «настоятель монастыря долженъ всевозможно стараться собрать отъ доброхотныхъ дателей на починку церкви нужную сумму, дабы монастырь не пришелъ въ совершенное оскудѣніе; для чего и можетъ консисторія дать шнуровую книгу для сбора по указномъ основаніи на годъ. Сборъ сей чинить трезвому и честному іеромонаху». Избранъ былъ іеромонахъ Прииней. Сколько собрано было доброхотныхъ подаяній, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ сборная сумма могла быть весьма благопотребною, потому что ежемѣсячный приходъ монастырской суммы былъ весьма незначителенъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, напр., 815 г. въ теплой церкви кружечнаго сбора было 18 р. 40 к., кошельковаго 3 руб. 70 коп.

Въ 1816 году о. архимандритъ Ѳеоктистъ задумалъ-было произвести капитальныя перестройки въ теплой церкви, для чего составлены были планъ и смѣта тогдашнимъ архитекторомъ Трофимовымъ; но 11-го октября сего года онъ, согласно его желанію, указомъ Св. Синода, былъ уволенъ и отъ управленія монастыремъ, и отъ занимаемыхъ училищныхъ должностей на пребываніе въ Кирилловъ Вологодскій третьеклассный монастырь. Что за причины были такого быстраго и неожиданнаго оборота дѣла, неизвѣстно; но надобно думать, что были нѣкоторыя основанія къ тому и въ личномъ характерѣ самого о. архимандрита, и въ поведеніи его братіи [1]).

---

[1]) Между дѣлами Отроча монастыря сохранилось одно дѣло, которое можетъ проливать нѣкоторый свѣтъ на перемѣщеніе архимандрита Ѳеоктиста въ Кириллевъ монастыря. Это дѣло возникло по донесенію благочиннаго, Желтикова монастыря архимандрита Сергія. Сергій доносилъ на архимандрита Ѳеоктиста, что въ бытность его—благочиннаго, въ Отрочѣ монастырѣ 9 генваря (1815 г.), въ праздникъ святителя Филиппа митрополита, онъ нашелъ архимандрита Ѳеоктиста и братію въ нетрезвомъ состояніи,—что прежде этого хотя онъ благочинный и замѣчалъ архимандрита въ нетрезвомъ положеніи, но о семъ только словесно доносилъ преосвященному Меѳодію. Отъ архимандрита Ѳеоктиста потребовано было объясненіе. Въ своемъ объясненіи онъ писалъ, что благочинный пріѣхалъ не одинъ, а съ соборнымъ ключаремъ, что его самого онъ не видалъ, а видѣлъ только одного казначея, который сказалъ, что настоятель боленъ; и у него точно было мученіе глистовъ, такъ что онъ и служить не могъ литургіи въ празд-

На мѣсто архимандрита Θеоктиста поступилъ въ настоятели Отроча монастыря, близко стоявшій къ преосвященному Серафиму, Малицкой пустыни строитель, іеромонахъ Гедеонъ, 51 года отъ роду, съ производствомъ его въ архимандрита и ректора Тверскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ. Онъ поступилъ въ монашество въ 1809 г. изъ сельскихъ благочинныхъ [1]), былъ въ разныхъ монастыряхъ строителемъ, присутствующимъ въ духовномъ правленіи и экономомъ архіерейскаго дома; въ 814 году былъ назначенъ присутствующимъ въ Тверской консисторіи, а чрезъ два года въ 816 г. архимандритомъ Отроча монастыря и ректоромъ Тверскихъ училищъ.

никъ, и что братія не могла быть нетрезвою, потому что благочинный былъ тотчасъ послѣ обѣдни. «Истину пишу Вашему Высокопреосвященству, —продолжалъ оправдываться архимандритъ Θеоктистъ, —что изъ братіи никого пьяницъ нѣтъ, и что если они и выпиваютъ горячіе напитки, то временно, а не всегда. И если кто изъ нихъ окажется иногда въ неблагопристойномъ или нетрезвомъ видѣ, то безъ опитрафованія не бываетъ оставленъ, соразмѣрно его преступленію. Такъ братія жила и при прежде бывшемъ предмѣстникѣ моемъ, архимандритѣ Сергіи... Въ разсужденіи себя объясняю,—продолжалъ чистосердечно о. архимандритъ.— что я горячіе напитки употреблялъ; но столько, какъ и прочіе одинаковаго званія и достоинства лица, или остерегался и меньше употреблялъ по слабому своему здоровью».

[1]) Гедеонъ, въ мірѣ Григорій Городецкій, сынъ діакона Калязинскаго уѣзда села Городища, обучался въ Тверской семинаріи наукамъ философскимъ и богословскимъ; въ 1793 году по окон-

По вступленіи въ управленіе Отрочемъ монастыремъ, архимандритъ Гедеонъ сдѣланъ былъ членомъ губернскаго оспеннаго комитета, а съ марта 1817 года благочиннымъ надъ монастырями.

Въ самомъ Отрочѣ монастырѣ архимандритъ Гедеонъ прежде всего задумалъ исправить всю теплую церковь; въ ней онъ хотѣлъ на иконостасѣ позолотить рѣзьбу; на образахъ переправить обветшавшую живопись, и гдѣ нужно, перекрасить вновь красками; въ алтарѣ опустить полъ; святые престолы съ жертвенниками вновь устроить; окна распространить и лѣстницу для входа въ эту церковь сдѣлать новую. О. архимандритъ думалъ ограничиться этими внутренними передѣлками; но преосвященный Серафимъ въ своей резолюціи на его прошеніи по этому поводу, между прочимъ,

---

чаніи курса опредѣленъ во священника къ церкви села Клобукова Тверскаго уѣзда, и чрезъ годъ, въ 794 году, сдѣланъ былъ благочиннымъ надъ сельскими церквами; но въ 808 году овдовѣлъ и поступилъ въ число братства Теребенской пустыни, гдѣ, спустя годъ, принялъ монашество и сдѣланъ былъ исправляющимъ должность строителя пустыни, а въ 811 году и строителемъ; въ томъ же году перемѣщенъ въ Кашинскій Клобуковъ монастырь въ строителя-жъ и сдѣланъ присутствующимъ въ Кашинскомъ духовномъ правленіи; вскорѣ награжденъ набедренникомъ и перемѣщенъ въ Николаевскую Малицкую пустынь строителемъ-же,—и въ Тверской архіерейскій домъ экономомъ и присутствующимъ консисторіи, а въ 816 году сдѣланъ архимандритомъ Отроча монастыря и ректоромъ Тверскихъ духовныхъ училищъ.

написалъ слѣдующее: «Такъ какъ церковь сія стоитъ на прекрасномъ мѣстѣ, то весьма бы желательно было, чтобы настоятель взялся перестроить ее и дать ей лучшій фасадъ, что послужило бы къ большему украшенію всего города, къ удовольствію гражданъ; да и суммы, какъ кажется, не много потребуется; а можно и занять оной изъ другихъ монастырей, съ уплатою оной въ три или четыре года; и въ такомъ случаѣ представить намъ фасадъ при особомъ донесеніи». Для исправленія всѣхъ ветхостей и для улучшенія наружнаго вида церкви, составлены были архитекторомъ Трофимовымъ планъ и фасадъ церкви и вмѣстѣ смѣта, простиравшаяся до 5952 р. 50 к., и представлены ко владыкѣ; но преосвященный Серафимъ нашелъ эту сумму слишкомъ высокою; онъ написалъ отъ 16-го іюля 1817 года: «Какъ на наружное теплой церкви монастырской украшеніе полагаемъ мы не болѣе, какъ двухъ съ половиною тысячъ рублей употребить, то въ случаѣ, если утвержденъ будетъ новый фасадъ церкви, можетъ монастырь просить сей суммы въ заемъ изъ другихъ монастырей; и тогда послѣдуетъ особенное разсмотрѣніе». По сему случаю составлена была новая смѣта на сумму 5227 руб. 22 к.; но и эта сумма показалась преосвященному Серафиму ве-

ликою, и онъ на донесеніи архимандрита Гедеона съ представленіемъ плана, фасада и смѣты написалъ: «Хотя фасадъ и хорошъ, но мы не можемъ утвердить его по слѣдующимъ причинамъ: а) отъ четырехъ фронтоновъ не можетъ не быть течи; б) на произведеніе по нему работы потребна очень значительная сумма, которой въ монастырѣ не имѣется, а должно занять оную изъ другихъ монастырей; почему и сдѣлать другой фасадъ теплой церкви, по коему бы производство всей работы не дороже двухъ тысячъ рублей обошлось, каковой суммы достаточно, если только сдѣлать надъ церковію деревянный куполъ съ фальшивыми окнами и обить оный желѣзомъ и съ вызолоченіемъ главы и креста; каковой фасадъ со смѣтою намъ и представить. А между тѣмъ о. архимандриту стараться собрать на сію работу потребную сумму». Вслѣдствіе такой резолюціи владыки, дѣло объ исправленіи внѣшняго вида теплой церкви отдалилось до 1820 года.

А между тѣмъ о. архимандритъ Гедеонъ неустанно заботился объ исправленіи веххостей въ монастырѣ и о пріобрѣтеніи новыхъ необходимыхъ принадлежностей. Такъ въ 1817 году онъ починилъ св. крестъ и ковчегъ и исправилъ финифти на евангеліи; въ 1818 г. переправилъ архимандричью

шапку; въ томъ же году получилъ въ даръ монастырю пожертвованныя отъ г-жи Хвостовой два облаченія изъ персидской саржи и одно—чернаго бархата цѣною на 900 р.; пріобрѣлъ серебряные сосуды, пожертвованные Тверскимъ купцомъ Петромъ Аѳанасьевымъ Аваевымъ, цѣною въ 500 руб., и получилъ билетъ сохранной казны въ тысячу рублей, пожертвованный вдовою священника Тверской Сергіевской церкви Марьею Дмитріевой. Въ 1819 году выбѣлилъ соборную церковь, выкрасилъ на ней крышу и сдѣлалъ нѣкоторыя другія подѣлки.

Въ 1820 году о. архимандритъ Гедеонъ опять озаботился исправленіемъ теплой церкви; онъ просилъ у преосвященнаго Филарета, тогдашняго архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, впослѣдствіи знаменитаго митрополита Московскаго, дозволенія—сдѣлать слѣдующія исправленія въ теплой церкви: распространить окна, перестлать полы, какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви, позолотить иконостасъ, и затѣмъ вновь оштукатурить подъ живопись внутреннія стѣны, а снаружи церкви на верху ея сдѣлать нѣкоторую накладку кирпичемъ и надстройку новаго купола; внизу поправить ветхія братскія кельи, отдѣлать въ нихъ

полы и окна и обратить въ братскую трапезную.

При этомъ о. архимандритъ приложилъ фасадъ, утвержденный архитекторомъ и составленный прежде съ разными украшеніями для внѣшняго благолѣпія обители,— какъ этого требовалъ преосвященный Серафимъ. Владыка взглянулъ на дѣло съ иной точки зрѣнія; онъ разрѣшилъ исправленія, но съ тѣмъ, «чтобы въ наружности зданія сохранены были простота и прочность, а отъ украшеній, противныхъ прочности, удержаться». При этой перестройкѣ оказалось, что два престола въ теплой церкви отъ долговременности подгнили и обветшали. Владыка разрѣшилъ передѣлать ихъ. Рѣзьба на двухъ иконостасахъ вызолочена была на собственный счетъ подрядчика Тверскаго мѣщанина Николая Иванова Таликова полузолотниковымъ лучшимъ золотомъ, а тѣло иконостасовъ выкрашено саксонскимъ лучшимъ голубцемъ. Святые престолы освящены были—св. Филиппа митрополита 1820 года декабря 5-го дня, а св. Петра митрополита февраля 13-го дня.

Въ 1821 году, резолюціею преосвященнаго Симеона, разрѣшено было о. архимандриту Гедеону застроить, по одобренному плану, галлерею, находившуюся въ промежуткѣ между теплою церковію и настоятельскими

комнатами (мѣрою 6½ квадр. саж.), ничѣмъ не застроенномъ,—и покрыть наравнѣ съ кельями желѣзною крышею,—отдѣливъ въ верхнемъ этажѣ мѣсто для залы, а въ нижнемъ для помѣщенія братскихъ келлій, въ которыхъ былъ недостатокъ. Всѣ эти передѣлки стоили болѣе трехъ тысячъ рублей.

Въ 1821 же году полученъ былъ отъ Тверской помѣщицы Марьи Филипповой Давыдовой билетъ сохранной казны въ 200 рублей.

Въ 1823 году въ августѣ мѣсяцѣ архимандритъ Гедеонъ переведенъ былъ въ первоклассный Тропцкій Калязинъ монастырь, а на его мѣсто назначенъ архимандритъ Михаилъ II-й, 38 лѣтъ отъ роду.

О. *архимандритъ Михаилъ* II-й окончилъ первоначально курсъ наукъ въ бывшей Московской славяно-греко-латинской академіи, а потомъ въ 1814 году вновь поступилъ въ новоучрежденную Московскую духовную академію и прослушалъ въ ней полный курсъ наукъ. Въ 818 году 27-го апрѣля, съ утвержденія коммиссіи духовныхъ училищъ, по представленію конференціи Московской академіи, возведенъ на степень магистра богословія и опредѣленъ баккалавромъ въ этой академіи и преподавалъ церковную исторію. По постриженіи въ монашество

въ Троицкой Сергіевой лаврѣ того же 818 г. 25-го декабря, онъ произведенъ первоначально въ іеродіакона, а потомъ въ іеромонаха, и опредѣленъ въ инспектора и профессора философскихъ наукъ въ Могилевскую семинарію; въ 1821 году 20 декабря опредѣленъ ректоромъ Смоленской семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, а 822 г. 2-го февраля, по указу Св. Синода, произведенъ въ архимандрита Смоленскаго второкласснаго Аврааміева монастыря, и того же года опредѣленъ присутствующимъ въ Смоленской консисторіи, цензоромъ проповѣдей и благочиннымъ надъ двумя Смоленскими монастырями. Въ 1823 году 10-го августа, по предписанію коммиссіи духовныхъ училищъ, указомъ Св. Синода, перемѣщенъ въ Тверскую духовную семинарію ректоромъ и настоятелемъ Отроча монастыря, и вскорѣ сдѣланъ присутствующимъ въ Тверской духовной консисторіи.

Объ этомъ достопочтенномъ о. архимандритѣ и ректорѣ семинаріи мы имѣемъ довольно свѣдѣній, собранныхъ нами отъ лицъ, съ которыми онъ жилъ въ общеніи и дружбѣ. По свидѣтельству этихъ лицъ, онъ былъ человѣкъ добрый и общительный. Получивъ самъ окончательное образованіе въ новоучрежденной Московской академіи, онъ жилъ съ наставниками семинаріи, получившими

образованіе или въ С.-Петербургской, или Кіевской академіяхъ, дружелюбно, какъ отецъ съ своими дѣтьми, посѣщалъ ихъ домы, приглашалъ ихъ къ себѣ,—тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ этихъ наставниковъ занимали священническія мѣста въ городѣ [1]). Молодые профессоры съ своими женами нерѣдко посѣщали о. ректора въ Отрочѣ монастырѣ, и въ свою очередь приглашали и его къ себѣ, какъ дорогого гостя,—и дѣлили свободное вечернее время въ дружескихъ домашнихъ удовольствіяхъ. О. архимандритъ не стѣснялъ ничьей свободы; но наставникамъ шутя замѣчалъ: «смотрите, братцы; гулять,—гуляйте; а своего дѣла не забывайте. Я завтра къ вамъ въ классъ приду». И дѣйствительно утромъ приходилъ, и потачки никому не давалъ. Къ счастію, наставники дѣйствительно свое дѣло знали прекрасно, и никогда не забывались, хотя

[1]) Профессорами при немъ были: Степанъ Дмитріевичъ Колеровъ изъ Кіевской академіи, гдѣ онъ былъ оставленъ баккалавромъ, но оттуда перепросился въ Тверскую семинарію для поддержанія малолѣтнихъ своихъ братьевъ:—Яковъ Лукичъ Морошкинъ—магистръ С.-Петербургской академіи,—священникъ Христорождественской церкви;—Алексѣй Петровичъ Вешновъ—магистръ С.-Петербургской академіи,—священникъ Владимірской церкви,—и Николай Ивановичъ Поповъ, впослѣдствіи протоіерей г. Осташкова. Къ этому ученому кружку примыкалъ и соборный ключарь, впослѣдствіи протоіерей, Михаилъ Ивановичъ, состоявшій въ родствѣ съ профессоромъ Яковомъ Лукичемъ Морошкинымъ.

о. ректоръ велъ себя съ ними весьма дружелюбно и ласково.

Но подобное поведеніе о. архимандрита не могло не отвлекать его отъ надзора за братіею монастырскою, которую онъ какъ-бы не желалъ лично знать, и которую передалъ подъ надзоръ казначея, приказавъ доносить ему о всѣхъ проступкахъ братіи письменно на бумагѣ. И вотъ заводится переписка между казначеемъ и архимандритомъ, совершенно излишняя. Такъ мы читаемъ слѣдующее донесеніе казначея іеромонаха Іосифа отъ 4-го марта 1824 года: «іеродіаконъ Корнилій съ 17-го по 29-е число февраля мѣсяца у богослуженія бывалъ очень рѣдко; а когда и приходилъ къ оному, то въ нетрезвомъ видѣ и на соблазнъ другимъ. И не видно въ немъ ни воздержанія, ни исправленія; онъ вышелъ совершенно изъ послушанія и братіи наноситъ, будучи нетрезвымъ, всегда огорчительныя безпокойства». На этомъ донесеніи о. архимандритъ написалъ слѣдующую резолюцію: «поелику іеродіаконъ Корнилій послѣ всѣхъ мѣръ, какія употреблены были со стороны настоятеля для его исправленія, и даже по объявленіи новоприсланнаго изъ Св. Синода указа, коимъ пьянство, какъ главнѣйшій изъ пороковъ, строжайше воспрещается, продолжаетъ вести жизнь весьма нетрез-

вую,—чѣмъ обители наноситъ безчестіе, посѣщающимъ ее гражданамъ соблазнъ, а намъ безпокойство и огорченіе,—то донести о таковомъ его поведеніи Его Высокопреосвященству и просить, чтобы благоволено было удалить его изъ нашей обители».

Другой подобный случай: марта 3-го того же года казначей Іосифъ доносилъ, что іеродіаконъ Платонъ 29-го числа отъ 12-го часа по-полудни по 5-й отлучился изъ монастыря самовольно; а съ 5-го апрѣля по 12-е число іеромонахъ Іона не ходилъ на церковное богослуженіе и къ отправленію своей череды служенія по слабости и недужію. На этомъ донесеніи о. архимандритъ написалъ слѣдующую резолюцію: «хранить сіе донесеніе при дѣлахъ; а іеродіакону Платону да будетъ вѣдомо, что впредь за самовольную отлучку отъ своего мѣста можетъ подвергнуться штрафованію; а іеромонаху Іонѣ подтвердить, чтобы старался вести себя съ саномъ монашескимъ сообразнѣе, ежели не хочетъ подвергнуться чувствительному оштрафованію». Такого рода переписка могла только затруднять и казначея, и о. архимандрита. Не лучше-ли было бы, если бы о. архимандритъ самъ почаще оставался въ монастырѣ и личнымъ надзоромъ за братіею удерживалъ ее отъ дурныхъ поступковъ? Резолюціи его на до-

несеніяхъ казначея не остановили неисправныхъ отъ ихъ неисправностей. Іеродіаконъ Платонъ и послѣ резолюціи о. архимандрита не исправился: былъ провизнымъ въ монастырѣ, затратилъ 41 руб. 50 к. денегъ и потерялъ столярный инструментъ; за все это онъ 12-го апрѣля того же 1824 года при репортѣ высланъ былъ въ Теребенскую пустынь.

При такомъ нравственномъ состояніи монастыря и наружная сторона его оставалась безъ исправленія, такъ что консисторія въ 1825 году указомъ предписывала обновить ограду и келліи монастыря,—что и было исполнено.

Въ это время совершилась перемѣна въ Тверскихъ архипастыряхъ: вмѣсто бывшаго доселѣ въ Твери архіепископа Іоны, перемѣщеннаго въ Казань, переведенъ былъ изъ Казани въ Тверь Амвросій Протасовъ, не въ видахъ, впрочемъ, повышенія сего послѣдняго. Новый архипастырь Тверскій, прибывшій въ Тверь 7-го декабря 1826 г., въ день своего тезоименитства, отличался необыкновеннымъ даромъ краснорѣчія и глубокимъ знаніемъ церковныхъ законовъ.

Вскорѣ послѣ прибытія преосвященнаго Амвросія, о. архимандритъ Михаилъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ (1827 г.) на чреду служенія и проповѣданія слова Божія, и

пробылъ тамъ два года до 25 декабря 1829 г. Отрочь монастырь порученъ былъ наблюденію Желтиковскаго архимандрита Константина, при содѣйствіи казначея Отроча монастыря. Такія продолжительныя отлучки не могли быть благопріятными для внутренняго и внѣшняго благоустройства обители.

Едва возвратился изъ С.-Петербурга въ Отрочь о. архимандритъ Михаилъ, какъ былъ назначенъ коммиссіею духовныхъ училищъ ревизоромъ въ Грузію для обозрѣнія тамошнихъ духовныхъ учебныхъ заведеній, куда онъ и отправился въ іюнѣ мѣсяцѣ (25 числа) вмѣстѣ съ профессоромъ семинаріи Степаномъ Дмитріевичемъ Колеровымъ, который поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ для сопутствія ему и для ознакомленія съ Кавказомъ. И эта отлучка опять не могла благопріятствовать нравственному и матеріальному благоустройству Отрочевской обители. А между тѣмъ и новый архипастырь Тверскій обращалъ преимущественно вниманіе свое на внѣшнее благообразіе монаховъ. Въ 1828 г. 15-го марта онъ далъ слѣдующее предписаніе,—«чтобы монашествующіе ни подъ какимъ предлогомъ не носили цвѣтныхъ рясъ и подрясниковъ, а послушники—кафтановъ; но чтобы тѣ и другіе носили черное платье. Ибо ношеніе ими цвѣтнаго платья противно правиламъ монашествующихъ и

регламенту, которымъ воспрещено и бѣлому духовенству носить цвѣтныя рясы. Тѣмъ же, кои имѣютъ оныя, объявить, чтобы все цвѣтное платье они перекрасили въ черный цвѣтъ; а ежели не захотятъ они того, то бы отобрано было у нихъ все цвѣтное и перекрашено самими настоятелями въ штатныхъ монастыряхъ на счетъ ихъ, а въ общежительныхъ на счетъ монастырей». О. архимандритъ Михаилъ не только объявилъ это предписаніе владыки въ своемъ монастырѣ, но и обязалъ подписками всю братію свою.... Такія распоряженія едва-ли могли служить къ улучшенію нравственнаго состоянія монашества.

При архимандритѣ Михаилѣ случились два событія, достойныя памяти, въ которыхъ онъ принималъ участіе;—это наборъ съ духовенства и холера. Въ первомъ случаѣ о. архимандритъ Михаилъ, какъ ректоръ семинаріи, вмѣстѣ съ членами семинарскаго правленія, отстоялъ нѣкоторыхъ учениковъ семинаріи отъ отдачи въ рекруты [1]), и тѣмъ выказалъ достойную похвалы твердость характера. Но за то въ дру-

[1]) Высочайшимъ манифестомъ велѣно было брать въ рекруты исключенныхъ учениковъ семинаріи и училищъ; а преосвященному Амвросію хотѣлось отдать и тѣхъ, которые оставлены за лѣность на другой курсъ, и не одобренныхъ по поведенію; Михаилъ отстоялъ послѣднихъ.

томъ случаѣ о. архимандритъ Михаилъ, какъ первенствующій членъ консисторіи, не сумѣлъ, по смерти преосвященнаго Амвросія, остановить во-время губернатора Тюфяева отъ неумѣстнаго участія его въ крестномъ ходѣ, по случаю благодарственнаго молебна, 9-го августа, о избавленіи отъ холеры; за что г. губернатору объявленъ былъ Высочайшій выговоръ [1]).

Во время отлучекъ о. архимандрита Михаила въ С.-Петербургъ и въ Грузію, естественно, не могло производиться исправленій въ монастырѣ; но за то скопилось до 10 т. денегъ и получены два билета, одинъ въ 500 рублей, другой во сто рублей.

1831 года, августа 15-го дня, въ храмовой праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, о. архимандритъ Михаилъ, указомъ Св. Синода, назначенъ во епископа Оренбургской епархіи.

Преемникомъ Михаилу былъ *архимандритъ Арсеній* II-й (Москвинъ), назначенный указомъ Св. Синода, отъ 19-го октября 1831 г. изъ ректоровъ Рязанской семинаріи [2]). Онъ

---

[1]) Подробности см. въ Тверскихъ Епархіал. Вѣдом. въ статьѣ «1831-й г. въ Твери».

[2]) Арсеній Москвинъ, по окончаніи курса въ Тверской семинаріи, учился въ С.-Петербургской академіи, въ которой въ 1821 г. 11-го сентября постриженъ былъ въ монашество и 14-го сентяб-

былъ и ректоромъ семинаріи, и преподавателемъ богословскихъ наукъ.

Бывши хорошо знакомъ по своей службѣ въ Рязани съ преосвященнымъ Григоріемъ, только лишь переведеннымъ оттуда въ архимонастыри Тверской епархіи, на мѣсто преосвященнаго Амвросія, умершаго 1-го іюля 1831 г. отъ холеры,—Арсеній по прибытіи въ Тверь остановился не въ Отрочѣ, а въ Трехсвятскомъ—загородномъ домѣ архіерейскомъ, который оставался не занятымъ за неприбытіемъ въ Тверь Григорія,—и первый свой выѣздъ сдѣлалъ и въ семинарію и въ Отрочь изъ Трехсвятскаго. «Онъ прибылъ къ намъ, говорилъ намъ одинъ изъ учениковъ его [1]), въ архіерейской каретѣ, въ атласной черной рясѣ, и на первый разъ

ря рукоположенъ въ іеродіакона; въ 823 году 5-го августа рукоположенъ въ іеромонаха; въ томъ же 823 году возведенъ на степень магистра и опредѣленъ въ той же академіи баккалавромъ богословскихъ наукъ; въ 825 году переведенъ въ ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Могилевскую семинарію и опредѣленъ членомъ Могилевской консисторіи; 826 года 4-го декабря произведенъ въ архимандрита и настоятеля Могилевскаго и Братскаго приписнаго къ нему Буйничскаго монастыря съ предоставленіемъ должности благочиннаго и цензора проповѣдей. Въ 827 году въ октябрѣ мѣсяцѣ перемѣщенъ на ту же должность въ Орловскую семинарію; въ 829 году въ Рязанскую; а 19 октября 831 года въ Тверскую—ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ и настоятелемъ Отроча монастыря.

[1]) Аѳанасій Петровичъ Тихвинскій, бывшій впослѣдствіи инспекторомъ Тверской духовной семинаріи, а потомъ учителемъ русскаго языка въ Тверской гимназіи.

произвелъ на насъ тяжелое впечатлѣніе своимъ рѣзкимъ и грубымъ обращеніемъ съ учениками богословія». Такъ ли онъ обращался съ иноками своей обители, неизвѣстно; но онъ пробылъ въ Отрочѣ недолго, и въ декабрѣ того же 1831 г. перемѣщенъ въ первоклассный Троицкій Калязинъ монастырь.

По кратковременности своего пребыванія въ Отрочѣ, онъ ничего не успѣлъ сдѣлать для обители, хотя и предполагалъ исправить шпиль на колокольнѣ, перекрыть на погребахъ тесовую крышу и перестроить конюшенный дворъ; на что потребно было до двухъ тысячъ рублей.

Преемникомъ ему былъ настоятель Московскаго третьеклассnаго Знаменскаго монастыря *архимандритъ Ософилъ*.

Ософилъ, происходя изъ мѣщанъ города Москвы, въ 1810 году былъ постриженъ въ монашество въ Николаевскомъ Угрѣшскомъ монастырѣ, и въ іюлѣ того же года рукоположенъ въ іеродіакона; въ 1811 г., 30-го мая посвященъ въ іеромонаха и назначенъ въ Іосифовъ монастырь казначеемъ. За ревностное хожденіе по тяжебному дѣлу объ Іосифовскомъ подворьѣ, которое тщаніемъ его приведено было къ окончанію съ значительною для сего монастыря пользою,

возложенъ на него набедренникъ; въ 1824 г. митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ опредѣленъ присутствующимъ въ Волоколамскомъ духовномъ правленіи; 24 октября того же года сдѣланъ Лаврскимъ ризничимъ и присутствующимъ въ учрежденномъ Лаврскомъ соборѣ. Въ 1825 году 17-го сентября пожалованъ ему наперсный золотой крестъ; а въ 1829 году, по резолюціи митрополита Филарета, сдѣланъ Лаврскимъ казначеемъ; въ 1831 году произведенъ въ архимандрита въ Московскій третьеклассный Знаменскій монастырь, и того же года 15-го декабря, по указу Св. Синода, перемѣщенъ въ Тверской Отрочь монастырь. Отъ роду ему было 50 лѣтъ.

Этотъ достопочтенный, практически опытный настоятель много потрудился для внѣшняго благоустройства монастыря, чему не мало способствовало и то, что въ Отрочѣ накоплена была значительная сумма, особенно при архимандритѣ Михаилѣ.

Первоначально въ 1832 году вновь перестроилъ онъ весь конюшенный дворъ со всѣми принадлежностями его, что стоило болѣе четырехъ тысячъ рублей ассигнаціями. Затѣмъ приступилъ къ поправкѣ монастырскихъ и церковныхъ зданій: подвелъ въ три ряда цоколь вокругъ всей теплой церкви; устроилъ вновь придѣлъ св. великомученицы

Варвары; исправилъ двухъ-этажный настоятельскій корпусъ и одно-этажный братскій корпусъ и колокольню; сдѣлалъ въ западной стѣнѣ монастыря двое воротъ, одни святыя со сводами, аркою и колоннами, другія,—рядомъ со святыми,—обыкновенныя въѣздныя;—на восточной стѣнѣ къ рѣкѣ Тверцѣ тоже устроилъ новыя въѣздныя ворота съ аркою и калиткою; устроилъ три каменныя башни съ куполами и шпилями, вмѣсто деревянныхъ, и покрылъ желѣзомъ; исправилъ вокругъ монастыря каменную ограду и укрѣпилъ ее двадцатью-двумя контрфорсами изъ бѣлаго камня, и покрылъ всю ограду тесомъ; починилъ соборную церковь; позолотилъ на ней кресты и окрасилъ всю крышу мѣдянкою и бѣлилами. На все это потребовалось, по смѣтѣ, 34280 р. 24 к.

Въ 1832 году пріобрѣлъ большой напрестольный серебряный вызолоченный крестъ, напрестольное же въ листъ на полу-александрійской бумагѣ и переплетенное въ бархатъ евангеліе съ серебряною вызолоченною верхнею доскою и финифтяными образами, а на задней дскѣ съ четырьмя наугольниками и серединкомъ сребропозлащенными; пріобрѣлъ два мѣдныхъ посеребренныхъ выносныхъ подсвѣчника; купилъ написанныя на холстѣ живописною работою двѣ хоругви; передѣлалъ архимандричью

шапку, употребивъ на нее жемчугъ въ добавокъ къ прежнему съ набедренника и палицы.

Въ томъ же году поправилъ верхнюю теплую церковь; разобралъ въ ней своды, внутренніе столбы, двѣ стѣны и четыре арки; сдѣлалъ среди храма, ближе къ алтарю, вновь большую арку со стѣною и щитомъ; настлалъ въ ней деревянные полы; верхъ и стѣны выкрасилъ красками, устроилъ двѣ изразцовыя печи и одну желѣзную.

Подъ церковію въ подвалѣ разобралъ среднюю стѣну и вновь ее сдѣлалъ; исправилъ здѣсь и другія стѣны, забралъ трещины и починилъ всѣ своды; сдѣлалъ при входѣ въ подвалъ ступени и обдѣлалъ трое дверей; устроилъ при кухнѣ площадку и въ самой кухнѣ настлалъ кирпичный полъ; пробралъ и задѣлалъ новымъ кирпичемъ всѣ трещины во всѣхъ стѣнахъ и подъ всею церковію, внутри и снаружи, сверху донизу.

Надъ теплою церковію сдѣлалъ двѣ деревянныя главы, вмѣсто прежнихъ кирпичныхъ, съ деревяннымъ куполомъ, покрылъ куполъ листовымъ желѣзомъ и выкрасилъ мѣдянкою; а мѣдное яблоко и крестъ на куполѣ вызолотилъ червоннымъ золотомъ чрезъ огонь. Сдѣлалъ много и другихъ поправокъ.

Въ 1834 г. церковь великомученицы Варвары была совсѣмъ отдѣлана: иконостасъ и на немъ вся рѣзьба, пилястры, рамы для иконъ вызолочены были червоннымъ золотомъ; вся утварь приготовлена, и 24 августа церковь освящена была самимъ преосвященнымъ Григоріемъ, тогдашнимъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Во вновь устроенномъ иконостасѣ въ мѣстный образъ вставлена была небольшая икона великомученицы, съ частицею св. мощей ея, по преданію, сохранившемуся между Тверскими гражданами, бывшая келейною иконою св. Филиппа.

Въ соборномъ Успенскомъ храмѣ исправлены и высеребрены три большія лампады; починено мѣдное паникадило; поправлены нѣкоторыя иконы; для ризницы пріобрѣтено парчи и прочаго матеріала на 580 рублей.

Въ саду монастырскомъ посажено 156-ть яблонь, 120 кустовъ смородины, 40 кустовъ малины, 7 деревъ вишень, 2 дерева дуль:— всего на 70 рублей.

Не смотря на весьма значительные расходы по исправленію монастыря, достопочтенный о. архимандритъ, въ теченіе всего почти десятилѣтняго своего управленія имъ, пріобрѣлъ около трехъ тысячъ рублей би-

летами отъ разныхъ жертвователей на содержаніе монастыря.

Въ 1839 году мая 6-го дня Отрочь монастырь осчастливленъ былъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, изволившаго путешествовать по Россіи, въ сопровожденіи своего воспитателя Василія Андреевича Жуковскаго. Его Высочество изволилъ прибыть въ Отрочь въ часъ по-полудни и благоволилъ посѣтить сначала Успенскій соборъ, а потомъ новоустроенную церковь великомученицы Варвары. здѣсь взошелъ въ св. алтарь. устроенный надъ кельею святителя Филиппа. митрополита Московскаго, въ которой онъ окончилъ жизнь мученическою кончиною, приложился къ частицамъ святыхъ мощей великомученицы и святителя Филиппа; затѣмъ взошелъ въ верхнюю церковь святителей Петра и Филиппа. При этомъ посѣщеніи о. архимандритъ удостоился поднести Его Высочеству св. икону великомученицы Варвары и святителя Филиппа. писанную на одной доскѣ, въ серебряномъ, позлащенномъ окладѣ.

Устроивъ по возможности монастырь. о. архимандритъ пожелалъ исполнить давнишнее свое сердечное желаніе—съѣздить въ Кіевъ и въ Воронежъ на поклоненіе свя-

тымъ мощамъ тамошнихъ угодниковъ Божіихъ, и тѣмъ укрѣпить себя надеждою на ихъ благодатную помощь во время приближающейся старости.

Помолившись угодникамъ Божіимъ, о. архимандритъ въ 1840 году 9-го мая, въ день святителя и чудотворца Николая, подалъ прошеніе объ увольненіи его на покой за преклонностію лѣтъ и болѣзненнымъ состояніемъ; 8 іюля онъ былъ уволенъ,— съ помѣщеніемъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ и съ полученіемъ 185 р. ас. въ годъ жалованья; причемъ Св. Синодомъ предписано было Московскому митрополиту Филарету—дать ему приличное помѣщеніе и пособіе въ содержаніи и дозволять совершать богослуженіе съ согласія лаврскаго начальства.

Послѣднимъ добрымъ дѣломъ его въ Отрочѣ монастырѣ было пожертвованіе нѣкоторой части ризницы и утвари церковной въ пользу Литовскихъ и Бѣло-русскихъ церквей, гдѣ, по случаю присоединенія въ 1839 году уніатовъ къ православію, чувствовалась крайняя нужда во всѣхъ церковныхъ потребностяхъ.

Въ своемъ духовномъ завѣщаніи о. архимандритъ Ѳеофилъ назначилъ 300 руб. на поддержаніе устроеннаго имъ храма во имя великомученицы Варвары.

На мѣсто о. архимандрита Ѳеофила былъ перемѣщенъ по указу Св. Синода 1840 г. 8 іюля настоятель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря *архимандритъ Платонъ Казанскій* 48 лѣтъ отъ роду. Воспитанный въ тотъ періодъ времени, когда въ нашемъ обществѣ господствовало мистическое направленіе, онъ, по пылкости своего сердца, способенъ былъ увлекаться этимъ направленіемъ, и не смотря на то, что подвергся за то многимъ огорченіямъ, оставался преданъ ему до конца своей жизни [1]).

[1]) Первоначальное воспитаніе свое Платонъ получилъ въ Ярославской семинаріи, затѣмъ поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1820 г. со степенью магистра, и опредѣленъ профессоромъ церковной исторіи и французскаго языка въ Ярославскую семинарію, на свою родину. Чрезъ два года поступилъ онъ въ каѳедральный соборъ во священника: а въ 1823 году опредѣленъ ректоромъ Ярославскихъ духовныхъ училищъ и награжденъ скуфьею; но въ 1829 году въ іюлѣ мѣсяцѣ овдовѣлъ, имѣвши тропхъ малолѣтнихъ дѣтей: двухъ дочерей и сына. «Я горько плакалъ, говорилъ намъ лично о. архимандритъ Платонъ.—и не зналъ, что мнѣ дѣлать и съ собою, и съ дѣтьми. Всѣ раздѣляли со мною мое горе; но помочь мнѣ не могли. Однажды послѣ окончанія мною обѣдни является ко мнѣ, очень прилично одѣтый, незнакомый мнѣ человѣкъ, и начинаетъ съ живымъ сочувствіемъ говорить со мною о моемъ жалкомъ положеніи. «Что же вы думаете предпринять», спрашиваетъ онъ наконецъ.—Я и самъ не знаю, отвѣчалъ я.—Идите опять въ академію, и поступайте въ монахи — А дѣти? спросилъ я.—Дѣтей я устрою; я возьму ихъ на свое попеченіе и дамъ имъ воспитаніе. — Тутъ только я вспомнилъ, что я даже не знаю, съ кѣмъ я говорю. Онъ отвѣчалъ: я —Дубовицкій. И затѣмъ началъ раскрывать мнѣ, какая дальнѣйшая судьба можетъ ожидать меня въ Ярослав-

Въ Твери онъ сдѣланъ былъ членомъ консисторіи и епархіальнаго попечительства.

лѣ, и какая разница будетъ, если я поступлю въ монашество. Онъ говорилъ съ такимъ сочувствіемъ къ моему горю, что у меня слезы лились ручьемъ изъ глазъ. «Вы подумайте хорошенько, посовѣтуйтесь съ добрыми людьми; а я къ вамъ черезъ мѣсяцъ заѣду». Кто такой былъ Дубовицкій, за что онъ высланъ изъ Петербурга и къ какой принадлежалъ онъ сектѣ, Платонъ въ Ярославлѣ не зналъ и не хотѣлъ знать; его увлекла забота Дубовицкаго о немъ самомъ и объ его дѣтяхъ; онъ рѣшился вручить ему дѣтей своихъ; а самъ отправился въ Московскую академію, съ просьбою о принятіи его на службу въ академію и съ желаніемъ поступить въ монашество. Его приняли и назначили баккалавромъ церковной исторіи. Въ 1831 г. 16 ноября сдѣланъ онъ инспекторомъ академіи и назначенъ настоятелемъ третьеклассnаго Знаменскаго монастыря; а въ слѣдующемъ году членомъ Московскаго комитета духовной цензуры. По дѣламъ своего монастыря Платонъ неоднократно бывалъ въ Москвѣ, и всякій разъ посѣщалъ дѣтей своихъ и Дубовицкаго. Узналъ о томъ митрополитъ Филаретъ; онъ призвалъ его къ себѣ, разъяснилъ ему, кто такое Дубовицкій, запретилъ ему посѣщать его и взять отъ него дѣтей своихъ. Платонъ поставленъ былъ въ крайнее затрудненіе, и сталъ посѣщать Дубовицкаго тайно. При этихъ посѣщеніяхъ, онъ, безъ сомнѣнія, увлекался и образомъ мыслей Дубовицкаго. Секретно донесено было объ этомъ митрополиту, а митрополитъ,—послѣ нѣсколькихъ увѣщаній,—донесъ оберъ-прокурору Св. Синода. Тогда отъ митрополита потребовано было подробное объясненіе всего дѣла. Владыка устроилъ дѣло такъ, что Платонъ немедленно (22 апрѣля 1833 года) переведенъ былъ изъ инспекторовъ Московской академіи,—въ ректора Нижегородской семинаріи и настоятеля Нижегородскаго третьеклассnаго Борисоглѣбскаго монастыря; но не отпущенъ изъ Москвы, а потребованъ къ допросу о посѣщеніяхъ Дубовицкаго и объ образѣ мыслей. Результатомъ этого допроса было то, что самого Платона, по Высочайшему повелѣнію, сослали прямо изъ Москвы на Валаамъ въ число опальныхъ, дѣтей его отобрали отъ Дубовицкаго,—дочерей помѣстили

По отношенію къ Отрочу монастырю дѣятельность его не могла быть особенно замѣчательною потому, что при его пред-

въ Смольный монастырь, а сына въ университетъ. На Валаамъ находился онъ до 1836 года. «Много слезъ мною было пролито, говорилъ намъ о. архимандритъ: нерѣдко полъ бывалъ смоченъ ими; но я не падалъ духомъ». Только въ 1836 году онъ, «по выясненіи заподозрѣннаго дѣла», возвращенъ былъ въ С.-Петербургъ. О своемъ возвращеніи Платонъ такъ говорилъ: «лѣтомъ 1835 года Государь Императоръ Николай Павловичъ проѣзжалъ по шоссе изъ Петербурга въ Москву, и близъ Малицкаго монастыря, недалеко отъ часовни, увидѣлъ идущаго небрежно солдата. Онъ приказалъ остановить экипажъ,—подозвалъ солдата къ себѣ, и своимъ проницающимъ всю душу голосомъ сказалъ: ты бѣглый?—Виноватъ, Ваше Императорское Величество, отвѣчалъ трепетавшій отъ страха солдатъ.—Откуда? спросилъ Государь.—«Съ Валаама: тамъ насъ человѣкъ триста проживаетъ». Государь приказалъ Бенкендорфу немедленно произвести строжайшее слѣдствіе на Валаамѣ. Слѣдствіе поручено было графу Протасову,—впослѣдствіи оберъ-прокурору Св. Синода. Когда графъ Протасовъ прибылъ на Валаамъ, онъ осмотрѣлъ кельи всѣхъ монаховъ, всѣхъ опальныхъ;—посѣтилъ и мою келью; и спросилъ меня, кто я и какъ попалъ сюда. Я все откровенно высказалъ ему, слезы лились рѣкою у меня. Выслушавъ мой разсказъ, графъ сказалъ мнѣ: даю вамъ, о. архимандритъ, честное слово, что по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ первый докладъ мой Государю Императору будетъ о васъ!? Графъ сдержалъ свое слово. Меня скоро возвратили въ Петербургъ». Въ Петербургѣ Платона сдѣлали членомъ комитета, который подъ предсѣдательствомъ митрополита Филарета занимался переводомъ правилъ святыхъ апостоловъ, святыхъ отцевъ, а также правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ греческаго на славянскій языкъ: и въ томъ же 1836 году назначенъ былъ настоятелемъ Глуховскаго (въ Черниговской епархіи) второкласснаго Петропавловскаго монастыря: но онъ упросилъ Св. Синодъ назначить его въ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь Тверской епархіи, куда и перемѣщенъ былъ въ генварѣ 1837 г. Изъ Торжка въ 1840 году перемѣщенъ въ Отрочь.

шественникъ,—архимандритъ Θеофилъ, монастырь обновленъ былъ въ матеріальномъ отношеніи. Впрочемъ и при немъ сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія. Онъ вызолотилъ балдахинъ надъ ракою святителя Филиппа; перемѣнилъ чугунный полъ на деревянный въ соборномъ храмѣ; для ризницы устроилъ 6 облаченій изъ голубаго глазета; росписалъ теплую церковь и сдѣлалъ нѣкоторыя другія исправленія и улучшенія. Архимандритъ Платонъ старался возвысить монастырь и въ нравственномъ отношеніи. Трезвый, умный, исполненный мистическаго настроенія, испытавшій много горя и скорбей за свое увлеченье, умѣвшій находить утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ въ молитвѣ. Платонъ научалъ и братію своей обители трезвости, чтенію слова Божія, внутренней молитвѣ и сердечнымъ воздыханіямъ предъ Богомъ: собиралъ нерѣдко всю братію въ свою келью и бесѣдовалъ съ ними объ ихъ обязанностяхъ.

Особенно важное значеніе имѣлъ онъ, какъ членъ консисторіи. Трудясь надъ переводомъ правилъ св. апостоловъ, святыхъ отцовъ и соборовъ, подъ руководствомъ митрополита Филарета, по возвращеніи своемъ съ Валаама, онъ хорошо изучилъ эти правила и былъ руководителемъ другихъ членовъ консисторіи въ этомъ отношеніи.

Въ гражданскомъ обществѣ онъ привлекалъ къ себѣ вниманіе всѣхъ своею задушевностію и теплотою своего сердца. Особенно хорошо былъ знакомъ онъ съ семействомъ тогдашняго губернатора А. П. Бакунина, супруга котораго (М. А.) любила читать сочиненія Шведенборга и другія подобныя мистическія книги, которыя съ своей стороны и Платонъ особенно уважалъ, хотя время подобныхъ мистическихъ увлеченій давно прошло, и мистическія книги уже потеряли у православныхъ христіанъ всякую привлекательность.

При архимандритѣ Платонѣ послѣдовали слѣдующіе два замѣчательные указа:

а) Въ ноябрѣ 1840 года, по Высочайшему повелѣнію, о томъ, чтобы никто не занималъ мѣстъ близъ св. иконостаса и не заслонялъ собою св. иконъ, стѣсняя священнослужителей въ отправленіи богослуженія.

б) Въ 1841 г. отъ 30 іюля указъ, касавшійся принятія въ монашество лицъ, желающихъ поступить въ монастырь. Въ этомъ указѣ изложены слѣдующія правила: а) чтобы принимать въ монашеское званіе обоего пола лицъ, достаточно испытанныхъ, коихъ наклонности и благонадежность къ монашескому образу жизни дознаны были настоятелями не только чрезъ отзывы сторонніхъ людей и наблюденіе монашествующихъ

старцевъ и старицъ, но и чрезъ личный ихъ непосредственный надзоръ; б) чтобы лица сіи, по опредѣленіи ихъ въ послушники или послушницы, были поручаемы ближайшему надзору опытныхъ и благонадежныхъ старцевъ и старицъ изъ монашествующихъ, такъ чтобы у старцевъ и старицъ были подъ надзоромъ одинъ или нѣсколько послушниковъ или послушницъ по удобности; в) симъ старцамъ и старицамъ поставить въ обязанность не только имѣть надзоръ за послушниками и послушницами, но въ свободное время отъ богослуженія и послушаній монастырскихъ поучать ихъ въ законѣ Божіемъ, объяснять имъ важность монастырскихъ обѣтовъ, и вообще руководить ихъ въ монастырской жизни словомъ и примѣромъ; г) настоятелямъ и настоятельницамъ поставить въ обязанность, чтобы представляли къ постриженію въ монашество только такихъ лицъ, коихъ благонадежность къ достойному прохожденію сего званія дознана несомнѣнно, не только чрезъ наблюденіе старцевъ и старицъ, но и чрезъ личное испытаніе разными послушаніями, и по достиженіи ими установленныхъ для того лѣтъ; д) чтобы настоятели монастырскіе представляли монашествующихъ къ произведенію въ іеродіаконскій и іеромонашескій санъ съ крайней осторожностію,

и по довольномъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ испытаніи въ послушническихъ и монашескихъ послушаніяхъ, и е) чтобы о тѣхъ послушникахъ и послушницахъ.— тѣмъ паче о постриженныхъ въ монашество, кои по поведенію окажутся сомнительными и неблагонадежными къ монашеской жизни, доносили немедленно начальству для принятія мѣръ къ исправленію ихъ, или къ сужденію, не слѣдуетъ ли ихъ обратить въ первобытное состояніе, дабы такимъ образомъ заранѣе предупредить соблазнъ и происшествія, могущія служить нареканіемъ званію ихъ [1]).

На основаніи этого указа преосвященный Григорій далъ еще консисторіи слѣдующее предложеніе: «Изъ дѣлъ усмотрѣно, что нѣкоторые настоятели опредѣляютъ изъ исключенныхъ учениковъ въ монастыри по крайней ихъ бѣдности, частію для пропитанія, а частію для изученія причетнической должности, которые дѣлаютъ тамъ безпорядки, подвергающіе нареканію самыя мѣста, оказывающія имъ покровительство. Посему консисторія имѣетъ предписать настоятелямъ, 1) чтобы они касательно сего рода

[1] Указъ этотъ и правила вызваны были попеченіемъ о благоустройствѣ монастырей въ Бѣлорусской и Могилевской епархіяхъ, гдѣ много было присоединенныхъ изъ уніи.

послушниковъ непремѣнно подъ собственною отвѣтственностію поступали по указу Св. Синода отъ 30 іюля 1841 г., и 2) чтобы впредь никому не давать изъ означенныхъ, опредѣленныхъ на время послушниковъ денегъ изъ братской кружки, ни въ какомъ случаѣ имъ не принадлежащей, и доставляли бы имъ только возможную, по согласію со старшею братіею, пищу, одежду и обувь».

Въ 1847 году, по указу Св. Синода, отъ 20-го сентября о. архимандритъ Платонъ перемѣщенъ былъ настоятелемъ въ Желтиковъ монастырь, съ оставленіемъ за нимъ всѣхъ прежнихъ должностей; а на его мѣсто переведенъ ректоръ Тверской семинаріи Пикодимъ, неимѣвшій въ управленіи никакого монастыря.

О. архимандритъ *Никодимъ* (Лебедевъ) былъ сынъ причетника Костромской епархіи; обучался первоначально въ Костромской семинаріи (съ 1818 по 23 годъ); потомъ въ С.-Петербургской академіи (съ 23 по 27 годъ); въ продолженіи академическаго курса постриженъ былъ въ монашество, а по окончаніи обученія, 10 сентября 1827 г., опредѣленъ въ Костромскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка; 1829 года мая

9-го произведенъ въ игумена Глуховскаго Николаевскаго монастыря; въ октябрѣ того же года перемѣщенъ въ С.-Петербургскую духовную академію баккалавромъ богословскихъ наукъ и библіотекаремъ академіи; въ 1830 г. 20-го августа опредѣленъ ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ Саратовскую семинарію, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита того же Николаевскаго Глуховскаго монастыря, а также сдѣланъ членомъ консисторіи и цензоромъ проповѣдей; въ 1833 году 22 апрѣля перемѣщенъ въ Иркутскую семинарію ректоромъ и настоятелемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, съ удержаніемъ должности члена консисторіи; въ 1840 году переведенъ ректоромъ въ Пермскую семинарію и профессоромъ богословскихъ наукъ съ присоединеніемъ ему лично-степени первокласснаго архимандрита и члена консисторіи; въ 1841 году 20 іюля въ Тамбовскую семинарію, съ удержаніемъ прежнихъ должностей; въ 1845 году вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду служенія и проповѣданія слова Божія, гдѣ и былъ до 1847 года; затѣмъ перемѣщенъ въ ректоры Тверской семинаріи и въ настоятели Отроча монастыря.

Во время управленія о. архимандрита Никодима, въ Отрочѣ монастырѣ сдѣланы были слѣдующія исправленія: оштукатурена

была сначала вся внѣшняя южная сторона монастыря, начиная съ теплой церкви и до югозападной башни, а затѣмъ и внутренняя сторона; окрашена внутри теплая церковь; соборная церковь, стоявшая не оштукатуренною съ 1722 года, оштукатурена. Для образа Божіей Матери сдѣлана мѣдная вызолоченная риза; для священнослужителей сшита парадная бѣлая ризница.

Въ хозяйственномъ отношеніи, куплены двѣ новыя лошади и новая для нихъ збруя.

При немъ же поступилъ въ монастырь билетъ въ пять тысячъ рублей отъ имени графини Анны Алексѣевны Орловой.

Въ 1850 году августа 10-го дня въ 10 ч. утра удостоили Отрочь монастырь своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ и Николай Николаевичи; они были и въ соборномъ храмѣ и въ теплой церкви; осмотрѣли и раку и келью святителя Филиппа.

Во внутреннемъ управленіи монастырскою братіею, архимандритъ Никодимъ дѣйствовалъ подобно бывшему въ 20-тыхъ годахъ настоятелемъ Отроча монастыря архимандриту Михаилу, посредствомъ письменныхъ сношеній съ казначеемъ. Такъ, въ августѣ 1850 года, когда получень былъ указъ изъ консисторіи о мѣрахъ предосторожности

отъ похищеній церковнаго имущества [1]). архимандритъ Никодимъ на этомъ указѣ написалъ слѣдующую свою резолюцію: «ключи отъ церкви всегда должны находиться у казначея; а за отсутствіемъ его у старшаго іеромонаха. Входить въ церковь всегда пономарю съ свѣчникомъ и череднымъ іеромонахомъ. Чрезъ каждую седмицу чередной іеромонахъ сдаетъ другому чередному іеромонаху церковь съ кружками, при совокупномъ свидѣтельствованіи съ пономаремъ и свѣчникомъ, при казначеѣ и благочинномъ. Что окажется по освидѣтельствованіи, то означить въ книгѣ, которая должна быть, по моему предложенію, заведена казначеемъ для записыванія приходящей братіи, или не приходящей почему-либо въ церковь къ богослуженію. Печи въ церквахъ топить долженъ пономарь, и по истопленіи чередной іеромонахъ съ свѣчникомъ свидѣтельствуютъ церковь и съ денежными кружками. Помянутую книгу настоятель предоставляетъ себѣ право свидѣтельствовать по своему усмотрѣнію. Все это объявить братіи въ трапезѣ къ точному и непремѣнному исполненію, подъ личною отвѣтственностію казначея за исполненіемъ предписаннаго».

[1]) По поводу троекратныхъ кражъ изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

Такія предписанія не могли не ложиться на старшую братію тяжелымъ бременемъ и не подавлять ихъ нравственно.

Любовь къ формальной перепискѣ у о. архимандрита Никодима была очень велика. Указомъ Св. Синода отъ 23 сентября того же 1850 г. предписано было дать въ Отрочъ монастырѣ помѣщеніе бывшему ректору Вятской семинаріи, архимандриту Веніамину [1]). Объ этомъ было объявлено архимандриту Никодиму указомъ консисторіи; Никодимъ пишетъ на этомъ указѣ: «о. казначей дастъ мнѣ свѣдѣніе, сколько у насъ братскихъ келлій; и кѣмъ келліи заняты, и есть-ли свободныя келліи»?—Какъ-будто о. архимандритъ былъ совершенно чужой человѣкъ въ своемъ монастырѣ.... Казначей, іеромонахъ Аполлосъ, отвѣтилъ, «что праздныхъ келлій находится 6,—и для помѣщенія архимандрита Веніамина на первый разъ можетъ быть назначена, какъ болѣе удобная по пространству и по сухости,—въ первомъ корридорѣ задняя келья, находящаяся на южной сторонѣ къ Волгѣ. Для всегдашняго помѣщенія его по отдѣльности отъ братскихъ келлій и по всѣмъ удобствамъ приличнѣйшей болѣе не имѣется, какъ занимаемой

[1]) Веніаминъ былъ родомъ изъ Тверской епархіи и просился на покой въ Отрочь монастырь.

дѣлами епархіальнаго попечительства, которая по малому ли удобству для присутствія членовъ попечительства, или по другой какой причинѣ, другой годъ въ зимнее время не отапливается». На этомъ докладѣ архимандритъ Никодимъ написалъ: «24-го марта 1850 г. О. казначей озаботится приготовленіемъ лучшей братской кельи для помѣщенія архимандрита Веніамина къ прибытію его. Между тѣмъ по сему репорту донести о чемъ слѣдуетъ Его Высокопреосвященству». Когда консисторія, вслѣдствіе этого донесенія, опредѣлила помѣстить архимандрита Веніамина, доколѣ попечительство не найдетъ для себя другого помѣщенія, въ одной изъ братскихъ келлій болѣе другихъ удобной; а если попечительство не найдетъ для себя помѣщенія, то оставить въ этой кельѣ навсегда,—архимандритъ Никодимъ опять пишетъ на указѣ консисторіи слѣдующую свою резолюцію: «3-го мая 1850 г. Къ исполненію, такъ чтобы о. казначей немедленно изготовилъ келлію для архимандрита Веніамина».

Пребываніе архимандрита Веніамина въ Отрочѣ монастырѣ было непродолжительно. Въ 1853 году онъ переведенъ былъ въ Казанскую епархію, которою тогда управлялъ преосвященный Григорій, бывшій прежде Тверскимъ архіепископомъ и знавшій лично

его,—и получилъ тамъ въ управленіе монастырь.

Въ 1852 году 31 марта архимандритъ Никодимъ переведенъ былъ въ настоятели Елецкаго Успенскаго первокласснаго монастыря Черниговской епархіи и въ ректоры Черниговской семинаріи.

При о. архимандритѣ Никодимѣ полученъ циркулярный указъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о томъ, чтобы не пѣть вмѣсто причастнаго стиха концертовъ. (1850 года апрѣля 31-го дня).

На мѣсто архимандрита Никодима перемѣщенъ былъ ректоръ Черниговской семинаріи, настоятель того же Елецкаго Черниговскаго первокласснаго монастыря архимандритъ *Климентъ Можаровъ*, съ сохраненіемъ за нимъ лично степени настоятеля первокласснаго монастыря.

Архимандритъ Климентъ былъ сынъ причетника: по окончаніи курса въ Рязанской семинаріи въ 1827 году, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ по окончаніи курса постриженъ былъ въ 1831 году въ монашество и оставленъ при академіи баккалавромъ, затѣмъ сдѣланъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и членомъ внутренняго и внѣшняго академическаго правленія, исправлялъ по време-

намъ должность инспектора академіи и возведенъ въ санъ архимандрита съ званіемъ личной степени настоятеля третьекласснаго монастыря. Послѣ восьмилѣтней службы при академіи, онъ 1839 года мая 5-го дня опредѣленъ былъ ректоромъ Орловской семинаріи, а въ 1843 году переведенъ въ Казанскую семинарію и того же года 19-го іюля утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи Казанской духовной академіи и членомъ консисторіи; въ 1844 году 1-го мая назначенъ настоятелемъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго второкласснаго монастыря; въ 1850 году переведенъ опять въ Черниговъ въ ректоры семинаріи, гдѣ и былъ до 31 марта 1852 г., настоятелемъ Елецкаго Успенскаго первокласснаго монастыря. Въ 1852 году 31 марта переведенъ ректоромъ въ Тверскую семинарію съ управленіемъ Отрочемъ монастыремъ и съ удержаніемъ личной степени первокласснаго архимандрита.

Только годъ одинъ управлялъ онъ Отрочемъ монастыремъ.

По кратковременному своему управленію, онъ не могъ сдѣлать ничего особеннаго для обители, ни въ нравственномъ, ни въ матеріальномъ отношеніи.

Ко времени его управленія относится распоряженіе Высокопреосвященнаго Гавріила, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, ка-

сательно одновременнаго во всѣхъ церквахъ Тверской епархіи звона къ церковнымъ богослуженіямъ въ теченіе всего года [1]).

Архимандритъ Климентъ указомъ Св. Синода отъ 21-го марта 1853 г. перемѣщенъ былъ въ настоятели Воскресенскаго, именуемаго Новымъ Іерусалимомъ, монастыря; а на его мѣсто ректоромъ семинаріи и на-

[1]) По этому распоряженію звонъ къ церковнымъ службамъ долженъ совершаться во всѣхъ церквахъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Въ первый день Пасхи* звонъ къ утренѣ въ 12 час. полунощи; къ ранней литургіи вслѣдъ за утреней; къ поздней въ 6 ч. утра; къ вечернѣ въ 3 часа пополудни.

Въ прочіе дни св. Пасхи —къ утренѣ въ 4 часа утра: къ ранней литургіи въ 6 час. утра; къ поздней въ 8 часовъ утра: къ вечернѣ въ 4 часа пополудни.

Всенощнаго бдѣнія во всю свѣтлую седмицу не бываетъ.

2) *ОтъѲоминой недѣли до 15-го мая.*

Въ воскресные, высокоторжественные и великіе праздники звонъ ко всенощному бдѣнію съ вечера въ 6 час. пополудни; къ ранней литургіи въ 6 час. утра; къ поздней въ 9 часовъ утра: къ вечернѣ въ 4 часа пополудни.

Въ простые дни звонъ къ утренѣ въ 4 час. утра; къ ранней литургіи въ 6 час. утра; къ поздней въ 8 ч. утра; къ вечернѣ въ 4 часа пополудни.

3) *Отъ 15-го мая до 15-го августа.*

Въ воскресные, высокоторжественные дни и въ великіе праздники звонъ ко всенощному бдѣнію съ вечера въ 6 часовъ: къ ранней литургіи въ 6 час. утра, къ поздней въ 9 час. утра; къ вечернѣ въ 5 час. пополудни.

Въ простые дни звонъ къ утренѣ въ 4 час. утра; къ ранней

стоятелемъ Отроча монастыря опредѣленъ инспекторъ Казанской духовной академіи архимандритъ *Макарій Малиновскій*.

По происхожденію своему онъ былъ костромичъ, сынъ причетника, родился въ 1811 году, образованіе получилъ, послѣ Костромской семинаріи, въ Московской духовной академіи (1836—1840). На второмъ

литургіи въ 6 ч. утра; къ поздней въ 8 ч. утра; къ вечернѣ въ 5 часовъ пополудни.

4) *Отъ 15-го августа до 15-го сентября.*

Въ воскресные и праздничные дни и въ великіе праздники звонъ ко всенощному бдѣнію съ вечера въ 6 час. пополудни: къ ранней литургіи въ 6 час. утра: къ поздней въ 9 ч. утра; къ вечернѣ въ 4 часа пополудни.

Въ простые дни звонъ къ утренѣ въ 4 часа утра; къ ранней литургіи въ 6 час. утра; къ поздней въ 8 час. утра: къ вечернѣ въ 4 часа пополудни.

5) *Отъ 15-го сентября до 1-го ноября.*

Въ воскресные и высокоторжественные дни и въ великіе праздники звонъ ко всенощному бдѣнію съ утра въ половинѣ четвертаго часа утра; къ ранней литургіи въ 7 час. утра; къ поздней въ 9 час. утра; къ вечернѣ въ 3½ часа пополудни.

Въ простые дни звонъ къ утренѣ въ 5 час. утра: къ ранней литургіи въ 7 час. утра; къ поздней въ 9 час. утра: къ вечернѣ въ 3½ часа пополудни.

6) *Отъ 1-го ноября до великаго поста.*

Въ воскресные и высокоторжественные дни и въ великіе праздники звонъ ко всенощному бдѣнію съ утра въ 3½ часа; къ ранней литургіи въ 7 час. утра; къ поздней въ 9 часовъ утра; къ вечернѣ въ 3 часа пополудни.

Въ простые дни звонъ къ утренѣ въ 5 час. утра; къ ранней

году своего обученія въ академіи, 15 марта 1838 года, постриженъ въ монашество. По окончаніи курса магистромъ, онъ въ сентябрѣ 1840 г. назначенъ былъ прямо инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Тамбовскую семинарію. Здѣсь нѣсколько разъ исправлялъ должность ректора. Въ апрѣлѣ 1849 г. перемѣщенъ на

литургіи въ 7 час. утра; къ поздней въ 9 ч. утра; къ вечернѣ въ 3 часа пополудни.

Примѣчаніе. 24-го декабря и 5-го января звонъ къ часамъ въ 10 час. утра; литургія въ 12 час. дня.

7) *Въ великій постъ.*

Въ воскресные и праздничные дни и въ великіе праздники звонъ ко всенощному бдѣнію съ утра въ 3½ часа; къ ранней литургіи въ 6 час. утра; къ поздней въ 9 час. утра; къ вечернѣ въ 4 часа пополудни.

Въ простые дни звонъ къ утренѣ въ 5 час. утра; къ часамъ въ 11 часовъ; къ преждеосвященной литургіи въ 10 часовъ; къ повечерію въ 4 часа пополудни.

8) *Въ страстную седмицу.*

Въ понедѣльникъ, вторникъ и среду звонъ къ утренѣ въ 3½ часа утра; къ преждеосвященной литургіи въ 10 часовъ; къ вечернѣ въ 4 часа пополудни. Въ великій четвертокъ звонъ къ утренѣ въ 3½ часа утра; къ ранней литургіи въ 8 часовъ; къ поздней въ 10 часовъ утра; къ вечернѣ въ 4 часа пополудни. Въ великую пятницу звонъ къ утренѣ въ 3½ часа утра; къ часамъ въ 10 часовъ утра; къ вечернѣ въ 2 часа пополудни. Въ великую субботу звонъ къ утренѣ въ 2 часа утра; къ ранней литургіи въ 8 час. утра; къ поздней въ 12 часовъ; къ повечерію въ 5 часовъ пополудни.

Примѣчаніе. Въ праздникъ Пятидесятницы и въ день Воздви-

ту же должность въ Симбирскую семинарію, гдѣ преподавалъ логику, психологію, патристику и латинскій языкъ; а отсюда въ 1850 году, по представленію и ходатайству преосвященнаго Григорія, архіепископа Казанскаго, (впослѣдствіи митрополита С.-Петербургскаго), переведенъ въ инспекторы Казанской академіи,—съ возведеніемъ въ

женія Животворящаго Креста Господня звонъ къ поздней литургіи въ 10 часовъ утра.

Къ этому росписанію прибавлены еще слѣдующія пункты:

1) Благовѣстъ производить не долѣе получаса, кромѣ храмовыхъ праздниковъ въ какой-либо церкви, въ которой оный можетъ быть до трехъ четвертей; 2) всенощныя бдѣнія съ вечера должны быть начинаемы съ Вомниной недѣли и продолжаться только до 15-го сентября: а далѣе не дозволяется, развѣ а) по особенному разрѣшенію на какой-либо случай, испрошенному у Его Высокопреосвященства, и б) въ домовыхъ церквахъ; 3) сигналъ о крестныхъ ходахъ на всенощномъ-ли то бдѣніи, или на утренѣ подавать по 9-й пѣснп канона; 4) прежде соборнаго благовѣста, на основаніи указовъ изъ Тверской духовной консисторіи 1722 года декабря 14-го дня и 1724 года марта 5-го дня, не начинать приходскимъ церквамъ ни къ какому богослуженію. Только въ храмовой праздникъ приходская церковь можетъ ранѣе соборнаго половиною часа начинать благовѣстъ.—Само собою разумѣется, что гдѣ издревле благовѣстъ и повѣстка зависитъ отъ монастыря, тамъ и должны быть по-прежнему; но въ семъ случаѣ, что вмѣняется въ обязанность соборамъ, то и монастырямъ; 5) монастыри, въ городахъ находящіеся, должны благовѣсты производить единовременно съ соборами; а внѣ городовъ, по древнему того или другаго монастыря учрежденію: 6) равно и единовѣрческія церкви и кладбищенскія тому же общему подлежатъ правилу.

Впослѣдствіи самимъ же Преосвященнымъ Гавріиломъ сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ этомъ росписаніи, именно: онъ разрѣшилъ а) въ среду пятой недѣли великаго поста совершать со звономъ въ большой колоколъ съ вечера утреню, на которой

санъ архимандрита. Въ академіи преподавалъ онъ богословскія науки и нерѣдко исправлялъ должность ректора. Это былъ человѣкъ простой, добродушный, ласковый и всѣмъ доступный, хотя мало способный къ самостоятельному начальствованію и къ серьезнымъ трудамъ и небезъукоризненный въ жизни. Онъ заслужилъ особенное покровительство себѣ преосвященнѣйшаго Григорія за свою простоту и чистосердечность и пользовался этимъ покровительствомъ до самой смерти Григорія [1]).

шется канонъ Андрея Критскаго: б) въ великій четвертокъ съ вечера же отправлять утреню великаго пятка со звономъ для болѣе удобнаго слушанія евангельскихъ чтеній. Такимъ распоряженіемъ своимъ привлекъ онъ въ храмы Божіи множество богомольцевъ, которые въ прежнее время не могли прибыть въ храмъ Божій рано утромъ для слушанія божественной службы, въ эти утрени совершающейся, и в) самъ же Преосвященный Гавріилъ разрѣшилъ по просьбѣ баталіоннаго начальника полковника П. Л. Бѣленченко совершать съ вечера, только безъ звона, на всѣ воскресные и праздничные дни всенощныя бдѣнія въ Тверской Владимірской церкви,—къ которой приписанъ былъ его баталіонъ. Разрѣшеніе это дано было съ тѣмъ условіемъ, чтобы утромъ въ эти воскресные и праздничные дни совершалась утреня сама собой.

Впослѣдствіи Преосвященный Филоѳей разрѣшилъ совершать съ вечера всенощныя бдѣнія на воскресные и праздничные дни и во всѣхъ церквахъ г. Твери, но безъ звона же: подобныя разрѣшенія были и для другихъ уѣздныхъ городовъ епархіи: а нынѣшній Высокопреосвященнѣйшій Савва разрѣшилъ и звонить ко всенощнымъ бдѣніямъ.—только предъ началомъ службы рѣдкимъ звономъ. Такъ ведется и донынѣ.

---

[1]) Профессоръ Знаменскій въ своей исторіи Казанской академіи (т. I, стр. 81 и далѣе) назвитъ его очень смѣло, на основаніи

По прибытіи въ Отрочь монастырь, онъ прежде всего озаботился перелитіемъ разбитаго большого колокола вѣсомъ въ триста пудовъ. Въ іюнѣ 1854 года онъ получилъ разрѣшеніе перелить этотъ колоколъ, съ прибавленіемъ другого небольшого колокола. Въ августѣ того же года въ верхней теплой церкви во имя святителей Петра и Филиппа, и въ нижней во имя великомученицы Варвары выкрасилъ стѣны въ алтаряхъ французскою зеленью, а въ самыхъ церквахъ брауншвейномъ; въ лѣтней соборной церкви перекрасилъ полы, устроилъ особый переносный треножникъ или тумбу для образа великомученицы Варвары, написалъ для монастырской часовни два большіе образа,—на одномъ изъ нихъ изображены святитель Арсеній, епископъ Тверскій, благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ и великомученица Варвара; на другомъ святители Петръ и Филиппъ, митрополиты Московскіе, и св. Варсонофій, епископъ Тверскій; и при этомъ оштукатурилъ и окрасилъ самую часовню; подвелъ подъ нее цоколь и сдѣлалъ съ трехъ сторонъ рундуки для входа въ нее. Для выѣзда купилъ фаэтонъ. Въ 1855 году заготовилъ 685 листовъ же-

преданія, за его нравственныя и умственныя качества. Но мы въ Твери знали его съ лучшей стороны.

лѣза для покрытія братскихъ келлій и прочихъ монастырскихъ зданій отъ колокольни до юго-западной башни; передѣлывалъ полы и вывѣшивалъ переборки въ нѣкоторыхъ братскихъ кельяхъ, купилъ возокъ для настоятельскихъ выѣздовъ.

Въ дальнѣйшее время, до самаго выбытія своего изъ Отроча монастыря въ 1857 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ, о. архимандритъ Макарій никакихъ особенныхъ поправокъ не производилъ.

При немъ поступило въ монастырь нѣсколько незначительныхъ вкладовъ по завѣщаніямъ разныхъ лицъ.

По отношенію къ братіи о. архимандритъ Макарій былъ добръ и снисходителенъ до слабости, потому что и самъ нерѣдко отлучался изъ монастыря въ городъ для вечернихъ собесѣдованій, иногда очень продолжительныхъ. Братія, предоставленная самой себѣ, не могла нравственно усовершенствоваться, а напротивъ, могла только разслабѣвать и упадать. «Въ Твери ему въ первый разъ пришлось служить на самостоятельномъ начальственномъ постѣ,—говоритъ о немъ профессоръ Знаменскій—[1]), и на первомъ же этомъ постѣ обнаружилась его малоспособность къ административной

[1]) См. Исторію Казанской духовной академіи, стр. 81.

дѣятельности». Почтенный профессоръ говоритъ это преимущественно объ его дѣятельности въ семинаріи; но онъ былъ таковъ и въ управленіи монастыремъ. 9-го іюля 1856 года онъ былъ уволенъ отъ ректорства «за возраженіе, какъ сказано въ его формулярѣ, противъ замѣчаній академическаго правленія на основаніи отзывовъ ревизовавшаго Тверскую семинарію». Надобно замѣтить, что ревизоромъ былъ архимандритъ Іоаннъ Соколовъ, тогдашній ректоръ С.-Петербургской академіи,—впослѣдствіи епископъ Смоленскій,—человѣкъ неоспоримо умный и краснорѣчивый, но въ высшей степени деспотичный и неумолимый [1]). Цѣлый годъ о. архимандритъ Макарій жилъ въ Отрочѣ монастырѣ простымъ настоятелемъ; а потомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1857 г., согласно ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Григорія, митрополита С.-Петербургскаго, опредѣленъ былъ сначала ректоромъ Александро-Невскаго училища, а потомъ членомъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры [2]).

---

[1]) См объ Іоаннѣ Знаменскаго Ист. Казанской акад. стр. 136—193.

[2]) Въ концѣ 1867 г. архимандритъ Макарій снова опредѣленъ былъ ректоромъ духовнаго училища и настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ гор. Арзамасѣ Нижегородской епархіи; но вскорѣ долженъ былъ оставить и это послѣднее свое ректорство. Послѣ этого онъ жилъ въ монастырѣ на покоѣ до самой своей

Во время управленія о. архимандрита Макарія получены были въ Отрочъ монастырь слѣдующіе болѣе или менѣе замѣчательные указы:

а) указъ отъ 11-го іюля 1853 года объ учрежденіи общаго молебствія во всѣхъ церквахъ города Твери и другихъ уѣздныхъ городахъ и крестныхъ ходовъ, по случаю появленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тверской губерніи эпидемической болѣзни холеры.

б)—о составленіи монастырскихъ и церковныхъ описей.

в)—о встрѣчѣ въ Твери и во всѣхъ селахъ и городахъ Тверской епархіи, лежащихъ на пути отъ Москвы къ С.-Петербургу, митрополита Московскаго Филарета.

На мѣсто о. архимандрита Макарія назначенъ былъ ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Отроча монастыря архимандритъ *Серафимъ Протопоповъ*.

Серафимъ, въ мірѣ Семенъ Ивановичъ Протопоповъ,—былъ сынъ священника Московской Успенской, что въ Печатникахъ.

смерти. Въ послѣднее время своей жизни онъ пользовался въ Арзамасѣ большимъ уваженіемъ простого народа и мѣстнаго купечества; къ нему прибѣгали, какъ къ мужу прозорливому, въ разныхъ случаяхъ жизни, для леченія, напр., запоя молитвою и святою водою, для совѣта объ успѣхѣ затѣваемаго предпріятія, даже для узнанія будущаго. Онъ скончался 23 мая 1887 года.

церкви, учился сначала въ Московской семинаріи, потомъ въ Московской же академіи; отсюда, по окончаніи курса магистромъ, онъ 12-го декабря 1844 года былъ назначенъ на должность баккалавра по каѳедрѣ словесности въ Казанскую академію. «Какъ москвичъ изъ достаточнаго семейства,—говоритъ о немъ профессоръ Знаменскій,—онъ былъ человѣкъ образованный даже по внѣшности и отличался своею свѣтскою сдержанностію, безукоризненнымъ во всемъ приличіемъ и тонкимъ тактомъ въ обращеніи, а своими многосторонними знаніями, своею находчивостію и сильною діалектикою быстро пріобрѣлъ себѣ репутацію всесторонне образованнаго и умнѣйшаго человѣка» [1]). 8-го ноября 1847 года былъ онъ постриженъ въ монашество съ именемъ Серафима; затѣмъ въ іюнѣ 1852 г. возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1854 г. сдѣланъ инспекторомъ академіи.

Объ инспекторской его службѣ профессоръ Знаменскій пишетъ весьма подробно и весьма занимательно: «Серафимъ,—говоритъ онъ,—былъ уже человѣкъ сановитый, архимандритъ, достаточно послужившій профессоръ, успѣлъ пріобрѣсти среди академической корпораціи солидный авторитетъ.

[1]) См. Исторію Казанской академіи, стр. 77.

Онъ внесъ во внѣшніе пріемы инспекторской практики и нѣчто новое, выступавшее изъ границъ обыкновеннаго ея дисциплинарнаго формализма. Просыпаясь ночью, студентъ видѣлъ изъ-подъ своего одѣяла, какъ инспекторъ неслышною тѣнью скользитъ мимо студенческихъ коекъ съ своимъ потайнымъ фонаремъ; но видѣлъ затѣмъ также и то, какъ, выходя изъ дортуара, онъ обращался назадъ и благословлялъ спящихъ. Это былъ уже не формализмъ, а нѣчто болѣе теплое и симпатичное». Онъ не въ томъ поставлялъ сущность инспекторской должности, чтобы ему быть только непріятнымъ ловцомъ студентовъ въ ихъ проступкахъ,— а студентовъ заставлять напрягать всѣ свои силы—скрываться отъ такого ловца. Нѣтъ, онъ вступалъ съ ними въ личныя бесѣды и въ этихъ бесѣдахъ со всею неотразимостію своего сильнаго ума доказывалъ имъ необходимость и практическое значеніе того, чего отъ нихъ требовалъ; на такія бесѣды не былъ способенъ ни одинъ изъ прежнихъ инспекторовъ, опиравшихся только на принципъ послушанія и на свою собственную власть. Онъ принималъ живое участіе въ студенческихъ нуждахъ, и пытался вызвать со стороны студентовъ сыновнее довѣріе къ своей доброжелательности, и просилъ ихъ обращаться къ нему съ пол-

нымъ довѣріемъ во всѣхъ недоумѣніяхъ. Въ его инспекціи ему предносился своего рода семейный идеалъ тѣхъ отношеній, какія существуютъ между умнымъ отцомъ—педагогомъ и между дисциплинированной, преданной ему и вполнѣ довѣрчивой къ его благожелательности семьей. Студентовъ скрытныхъ, имѣвшихъ поползновеніе обмануть его и впадавшихъ въ грубые проступки, онъ не раздражалъ и не оскорблялъ лично, и ни однимъ словомъ не давалъ имъ повода пожаловаться на несправедливость и обиду. Во время самыхъ длинныхъ объясненій, въ теченіе которыхъ виновный студентъ не зналъ, куда дѣваться отъ смущенія, о. архимандритъ Серафимъ былъ постоянно ровенъ и деликатенъ, казнилъ провинившагося, такъ сказать, психологическою казнію, мѣткимъ анализомъ проступка и выставленіемъ настоящей сущности вины предъ здоровымъ разсудкомъ и совѣстію *пилимаго* [1]) грѣшника. Слушая неотразимую рѣчь инспектора и вынося на себѣ проницательный взглядъ его, студентъ чувствовалъ, что его видятъ и пробираютъ насквозь. Силою своего рѣдкаго аналитическаго ума и проницательности инспекторъ Серафимъ имѣлъ вообще неотразимое вліяніе на

[1]) Такіе студенты называли его *пилою*.

студентовъ [1]). «Кромѣ сильнаго ума,—продолжаетъ тотъ же Знаменскій характеризовать инспектора Серафима,—онъ, кажется, одинъ только не имѣлъ ни одной изъ тѣхъ маленькихъ странностей, которыя всегда особенно увеселительно дѣйствуютъ на молодежь. Вся его манера держаться отличалась безукоризненною благовоспитанностію и строгимъ вниманіемъ къ себѣ,—не допускала и возможности со стороны студента не только какой нибудь грубой выходки или дерзкаго отвѣта, но даже легкой вольности предъ его лицомъ, и сдерживала предъ нимъ въ границахъ приличія самыхъ невоздѣланныхъ людей. Своей полной порядочностію онъ дѣйствовалъ и на упорядоченность самихъ студентовъ. Онъ руководилъ ихъ въ этомъ направленіи и прямыми внушеніями. Разговаривая со студентомъ, онъ, напримѣръ, вдругъ со всей своей деликатностію начиналъ снимать съ его сюртука разныя пушинки; или обращался къ нему съ вопросомъ, есть ли у него гребенка причесать волосы, и предупредительно предлагалъ свою; обходя въ столовой студенческіе столы и замѣтивъ у кого-нибудь пыль или известку на спинѣ, вынималъ платокъ и начиналъ смахивать эту нечистоту. Въ

[1]) См. Исторію Казанской академіи Знаменскаго, стр. 119—120.

собраніяхъ студентовъ, всего чаще послѣ вечерней молитвы, онъ вступалъ съ ними въ продолжительныя объясненія о томъ, какъ много вредитъ духовнымъ воспитанникамъ ихъ небрежное отношеніе къ внѣшности, и читалъ цѣлыя лекціи о житейскомъ обращеніи и правилахъ, какъ держаться въ обществѣ[1])».

Эта характеристика о. архимандрита Серафима, когда онъ былъ еще инспекторомъ Казанской академіи, нѣсколько объясняетъ дѣятельность его и въ дальнѣйшей его службѣ.

22-го сентября 1855 года опредѣленіемъ Св. Синода онъ перемѣщенъ былъ сначала въ Симбирскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, а потомъ черезъ годъ—въ Тверскую семинарію на ту же должность и въ настоятели Отроча монастыря. Въ Твери пробылъ онъ до 6-го апрѣля 1866 года, т. е. десять лѣтъ.

По прибытіи въ Отрочь о. архимандриту Серафиму предстояло заняться нѣкоторыми работами по внѣшнему благоустройству монастыря,—работами, на производство которыхъ и суммы были приготовлены, и разрѣшеніе было испрошено предмѣстникомъ его, архимандритомъ Макаріемъ:—именно:

[1]) Тамъ же, стр. 121.

а) выкрасить мѣдянкою желѣзную крышу на соборной и на теплой церкви, также на колокольнѣ, на трехъ башняхъ монастырскихъ и на воротахъ, а главы на соборной церкви окрасить голубцомъ; возобновить отпавшую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на церквахъ штукатурку; перетереть и подбѣлить осьмерикъ на церкви и наружныя стѣны; б) окрасить мумією желѣзную крышу на корпусахъ настоятельскомъ и братскомъ; в) стѣны обоихъ корпусовъ мѣстами поправить штукатуркою и окрасить известкою. На всѣ эти работы консисторіею, еще при архимандритѣ Макаріи, опредѣлено было 900 руб. сереб., и ихъ предположено было произвести въ лѣтнее время; но архимандрить Макарій только началъ работы, какъ переведенъ былъ въ С.-Петербургъ въ ректоры Александро-Невскаго духовнаго училища. Когда прибылъ въ Тверь Серафимъ, уже близилась осень; и окраску крышъ, а равно и штукатурныя работы невозможно было производить съ должною прочностію и благонадежностію; поэтому окрашены были только новая желѣзная крыша на братскомъ корпусѣ и крыша на соборномъ храмѣ, а также были отчищены и отбѣлены стѣны соборныя. Прочія работы предположено было произвести въ будущемъ 1858 году.

Въ 1858 году пріобрѣтены были для монастыря слѣдующія церковныя, весьма значительныя по цѣнности вещи:

а) серебряная риза 84 пробы чеканной работы на храмовую икону Успенія Божіей Матери.—вѣсомъ 1 пудъ 15 ф. 23 золотника, цѣною до двухъ тысячъ рублей; устроена усердіемъ боголюбивыхъ Тверскихъ гражданъ.

б) серебряная же риза 84 пробы, чеканной работы, на икону Господа Вседержителя, вѣсомъ пудъ четыре фунта 8 золотниковъ, цѣною 1450 руб. 30 к.; устроена усердіемъ тѣхъ же боголюбивыхъ Тверскихъ гражданъ.

в) запрестольный крестъ живописный съ сіяніемъ и рѣзьбою вызолоченными, на тумбѣ вызолоченной.

г) запрестольный образъ Богоматери живописный же, въ рамѣ съ рѣзьбою, вызолоченный; вѣнцы на Божіей Матери и на Спасителѣ серебряные.

д) хоругви, писанныя на холстѣ, обложенныя вокругъ по краямъ сребро-позлащеннымъ позументомъ съ такими же кистями.

е) два запрестольныхъ и одинъ выносной подсвѣчника, мѣдные высеребренные, вѣсомъ 1 пудъ 6 фунтовъ.

Эти вещи пожертвованы Тверскимъ купцомъ Александромъ Петровичемъ Уткинымъ, цѣною до 450 руб.

к) образъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Московскихъ чудотворцевъ, въ серебряномъ. позолоченномъ окладѣ безъ пробы; вѣсу въ ризѣ 75 золотниковъ, цѣною до 15 руб., пожертвованъ Тверскою купеческою дочерью Елизаветою Святогоровою.

з) образъ Тихвинскія Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ, позолоченномъ окладѣ, цѣною до 10 руб., пожертвованъ г-жею Соколовой.

Въ томъ же 1858 г. приведены къ окончанію тѣ работы, которыя начаты были въ 1857 году, именно: окрашены внутри двѣ теплыя церкви; затѣмъ окрашены мѣдянкою крыши на теплой церкви. на настоятельскомъ и братскомъ корпусѣ, на воротахъ. на трехъ башняхъ, на колокольнѣ и на монастырской кузницѣ; произведена штукатурка и живопись на стѣнахъ соборнаго храма, въ башнѣ и на воротахъ. Были и другіе расходы по монастырю [1]).

Въ августѣ 1858 года во время трехдневнаго пребыванія (11, 12 и 13 чиселъ)

---

[1]) Поправки и починки продолжались и въ 1859 году: внутри братскихъ келлій и въ коридорахъ перестланы полы, поправлены печи, какъ въ келліяхъ, такъ и въ просфорной, поправлялись въ соборномъ храмѣ иконы и стѣнное писаніе, красились бѣлилами въ трапезѣ и въ алтаряхъ двери и подоконники, а желѣзныя двери—мѣдянкою: для ризницы пріобрѣтенъ полированный шкафъ со стеклянными дверями и съ личинымъ замкомъ; пріобрѣтены

въ Твери Государя Императора Александра Николаевича и Супруги Его, Государыни Императрицы Маріи Александровны, Отрочь монастырь удостоился Высочайшаго Ихъ посѣщенія. Ихъ Величества изволили быть въ соборномъ храмѣ и осматривать раку святителя Филиппа; причемъ о. архимандритъ удостоился поднести Ихъ Величествамъ двѣ иконы; затѣмъ прослѣдовали въ теплую церковь великомученицы Варвары, гдѣ осмотрѣли все достойное примѣчанія.

Въ 1861 году совершилось весьма важное событіе для всей православной русской церкви,—открытіе святыхъ мощей святителя Тихона, Задонскаго чудотворца, бывшаго нѣкогда, какъ мы видѣли выше, настоятелемъ Отроча монастыря и ректоромъ Твер-

---

стѣнные мѣдные часы; куплено для ризъ 8 арш. голубой шелковой матеріи, 17 арш. золотой парчи и аппликовой бѣлой парчи.

1860 и 61 годы тоже не прошли безъ поправокъ и починокъ въ монастырѣ.

Въ 1860 году исправлена штукатурка, и отбѣлены наружныя стѣны настоятельскихъ и братскихъ келлій, колокольни и части ограды: перестланъ полъ въ церкви великомученицы Варвары, окрашены стѣны и исправленъ цоколь; окрашены полы, какъ въ этой церкви, такъ и въ верхней церкви во имя святителей Петра и Филиппа Московскихъ чудотворцевъ, балясины и брусья на колокольнѣ. Для ризницы покупались серебряный глазетъ, аппликовый газъ, золотая парча и газъ для стихарей, коверъ для лѣстницы и коридора передъ теплою церковію; переправлены три серебряныя солонки.

Въ 1861 году купленъ для церкви серебряный умывальникъ; переправленъ заново флигель при кошошенномъ дворѣ.

ской семинаріи. Въ этомъ же году состоялось отчужденіе штатныхъ служителей отъ монастырей и назначеніе вмѣсто ихъ денежной платы. На Отрочь монастырь на наемъ служителей назначено 800 рублей.

Въ этомъ же 1861 году помѣщенъ былъ въ Отрочѣ монастырѣ складъ церковно-богослужебныхъ книгъ и книгъ духовнаго содержанія, присланныхъ для продажи изъ Московской синодальной типографской конторы. Книги высылались и въ послѣдующіе годы,—но продавались тупо; и наконецъ самъ Св. Синодъ усмотрѣлъ, что дѣло это не имѣетъ успѣха, и въ августѣ 1867 г. приказалъ не проданныя книги передать частію въ семинарскую библіотеку и частію преосвященному Аркадію, епископу Олонецкому [1]).

Въ 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годахъ производились въ монастырѣ нѣкоторыя поправки [2]).

---

[1]) Въ семинарскую библіотеку отосланы были 5 экзем. Новаго Завѣта на итальянскомъ языкѣ, 31 экз. Библіи и 4 экз. Новаго Завѣта на французскомъ языкѣ; къ преосвященному Аркадію 200 экз. Евангелія отъ Матѳея на корельскомъ языкѣ изъ числа 412 экз., хранившихся въ Отрочевскомъ складѣ. А затѣмъ въ 1872 г. 22 февраля Св. Синодъ предписалъ оставшіеся въ монастырѣ 271 экземпляръ книгъ Св. Писанія изданія бывшаго Библейскаго общества раздать безмездно, а причитавшуюся за эти книги сумму 71 р. 65 к. сложить со счетовъ.

Въ 1870 г. въ управленіе Отрочемъ монастыремъ архимандрита Наѳанаила произошла путаница: и онъ изъ своихъ доходовъ заплатилъ за утраченныя книги 173 руб. 10 коп.

[2]) Въ 1862 г. куплено серебряное вызолоченное кадило: устрое-

Вообще, въ управленіе достопочтеннаго о. архимандрита Серафима, Отрочь монастырь, во внѣшнемъ благоустройствѣ, обновился весь; поступило немало и вкладовъ, какъ на вѣчное поминовеніе родителей вкладчиковъ, такъ и на самую обитель.

Мы до сихъ поръ говорили о хозяйственной дѣятельности достопочтеннаго о. архимандрита Серафима и видѣли, что онъ былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ настоятелей Отрочa монастыря.

Нравственное состояніе монастырской братіи требовало немалой заботливости со стороны о. архимандрита,—особенно послѣ управленія добраго, но слабаго предшественника его, о. архимандрита Макарія. Самъ онъ, всегда бодрый и энергичный, всегда трезвый и безукоризненный по своему поведенію, всегда неусыпный въ надзорѣ, самъ онъ и теперь, какъ въ Казанской академіи, бодренно смотрѣлъ за братіею, обходился съ ними вѣжливо и деликатно, вразумлялъ

ны новыя изъ золотой парчи ризы; переправлены черные и бѣлые полы въ братскихъ келліяхъ.

Въ 1863 г. исправлялись печи въ братскихъ келліяхъ и перегородки, производилась въ нихъ штукатурка и отбѣлка, красилась башня, и нѣкоторыя другія производились исправленія.

Въ 1864 г. производилась окраска девяти дверей въ настоятельскихъ комнатахъ, куплена весьма приличная мебель и обита хорошею матеріею; комнаты обиты прекрасными обоями и пр.

Въ 1865 г. продолжались незначительныя поправки по монастырю.

и наставлялъ кротко, дѣйствуя на ихъ совѣсть, возвышая и облагораживая ихъ стремленія и привычки, возбуждая въ нихъ духовное бодрствованіе надъ собою, келейную молитву, ревность къ богослуженію и охоту къ чтенію слова Божія и назидательныхъ книгъ. Но сердца иноковъ, отвыкшихъ отъ строгой жизни, не такъ были мягки и послушливы, какъ сердца студентовъ академіи и семинаріи. Нравственное состояніе ихъ, не смотря на всѣ усилія настоятеля, мало и не надолго возвысились.

О. архимандритъ Серафимъ любилъ служить въ Отрочѣ монастырѣ, имѣлъ прекрасный хоръ пѣвчихъ изъ семинаристовъ; заставлялъ читать семинаристовъ во время всенощнаго бдѣнія, а студентовъ богословія произносить проповѣди [1]). Этимъ привлекъ онъ много богомольцевъ въ монастырь.

[1]) Съ какимъ вниманіемъ заботился онъ о томъ, чтобы проповѣдь не только была написана хорошо, но и произнесена хорошо,—о томъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ воспитанниковъ его, до нынѣ здравствующій А. Д. Покровскій, нынѣ совѣтникъ Тверскаго губернскаго правленія. «Мнѣ назначена была проповѣдь на день Казанскія Божіей Матери (22-го октября),—говоритъ онъ.—я написалъ и представилъ ему. Она была одобрена къ произнесенію. За два дня о. ректоръ призываетъ меня къ себѣ и говоритъ: «приготовили вы вашу проповѣдь»?—Приготовилъ.—«Ну, скажите; я послушаю». Я вынулъ тетрадку, и хотѣлъ-было—читать.—«Нѣтъ, позвольте; вы вѣдь будете *говорить* проповѣдь, а не читать».—Да. —«Такъ извольте говорить». И взялъ тетрадку у меня изъ рукъ. Я ужасно испугался, и не зналъ, что дѣлать.—«Вѣдь

1866 года 8-го марта по опредѣленію Св. Синода мѣсто выбывшаго изъ Твери архимандрита Серафима занялъ и въ Отрочъ монастырѣ, и въ Тверской семинаріи инспекторъ Орловской семинаріи и профессоръ богословскихъ наукъ архимандритъ *Никанилъ Соборовъ*.

Сынъ священника г. Сапожка Рязанской епархіи, онъ воспитывался первоначально въ Рязанской семинаріи (съ 1842 по 1847 г.), потомъ въ Кіевской духовной академіи (съ 1847 по 1851 г.), гдѣ окончилъ курсъ со

вы сами сочиняли проповѣдь»?—Самъ.—«Такъ вы должны знать ее наизусть».—Я не приготовлялся къ этому.—«Такъ подите и выучите ее наизусть, и ужо вечеромъ придите ко мнѣ». Я выучилъ и пришелъ.—«Ну что»?—Выучилъ,—говорю, а самъ дрожу, какъ листъ.—«Ну-ка».—Я сталъ говорить, но какъ урокъ зазубренный.—«Нѣтъ, нѣтъ; не такъ»—и началъ на каждой строчкѣ поправлять и останавливать. Такъ прошли всю проповѣдь—«Такъ вотъ возьмите, и завтра утромъ опять придите ко мнѣ» —Утромъ пришелъ я и сказалъ по возможности согласно съ его указаніями.—Ну, это получше; а все еще нехорошо. Ужо послѣ всенощной придите и еще разъ скажите.—Я пришелъ; онъ выслушалъ, и предъ самой обѣдней велѣлъ придти. Я опять пришелъ.—«Ну, вотъ теперь ладно». И хотѣлъ проповѣдь взять къ себѣ: потомъ остановился, подумалъ и сказалъ: «нѣтъ, лучше пусть она будетъ у васъ». Какъ я говорилъ ее, я и до сихъ поръ не могу понять.

Дальнѣйшая служба Серафима была слѣдующая: 4-го апрѣля 1869 года онъ опредѣленъ былъ самостоятельнымъ епископомъ въ Смоленскъ, на мѣсто скончавшагося въ этомъ году извѣстнаго епископа Смоленскаго Іоанна Соколова. Отъ 2-го октября 1874 г. до 1877 г. былъ епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ; наконецъ въ 1877 году переведенъ на Самарскую каѳедру, на которой и скончался 11-го января 1891 года.

степенью магистра, и опредѣленъ того же года 29 сентября учителемъ Воронежской семинаріи по классу св. писанія; въ 1858 г. 25 іюля опредѣленъ инспекторомъ той же Воронежской семинаріи и профессоромъ богословія; въ 1860 году перемѣщенъ въ Орловскую семинарію на ту же должность инспектора и преподавателя богословія; въ 1862 году возведенъ въ санъ архимандрита, и былъ редакторомъ Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Въ 1866 году опредѣленіемъ Св. Синода отъ 8 марта назначенъ ректоромъ Тверской семинаріи, профессоромъ богословскихъ наукъ, настоятелемъ Отрочa монастыря и членомъ духовной консисторіи. Это былъ еще молодой архимандритъ, стройный и благообразный по наружности,—поспѣшный и невсегда осторожный въ своихъ предпріятіяхъ, особенно въ распоряженіяхъ экономическаго характера, но добрый и благожелательный. Въ 1870 году онъ вызванъ былъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія въ С.-Петербургъ; затѣмъ въ 1872 г. въ августѣ мѣсяцѣ назначенъ епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи, потомъ Архангельскимъ, Псковскимъ, и опять Архангельскимъ, и наконецъ уволенъ на покой. Онъ до сихъ поръ еще здравствуетъ.

Отрочемъ монастыремъ управлялъ онъ шесть лѣтъ; объ его дѣятельности еще не настало время говорить; но то несомнѣнно, что братія обители и при немъ не могла нравственно возвыситься.

Впрочемъ, о. архимандритъ Ѳеоанаилъ сдѣлалъ для обители вѣчно-памятное дѣло; именно въ первый же годъ своего управленія, т. е. въ 1866 годъ устроилъ въ нижней теплой церкви съ сѣверной стороны придѣлъ во имя святителя и чудотворца Тихона Задонскаго, который нѣкогда былъ настоятелемъ Отроча монастыря и ректоромъ Тверской семинаріи.

Дѣло началось съ того, что Тверской почетный гражданинъ, Андрей Петровичъ Кобелевъ, изъявилъ свое желаніе и усердіе увеличить и обновить придѣлъ св. великомученицы Варвары въ нижней теплой церкви, на что и получилъ разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства въ іюнѣ 1866 г.; но когда приступили къ работѣ, то нашли весьма приличнымъ и для прославленія новоявленнаго чудотворца Тихона Задонскаго благовременнымъ устроить въ другой половинѣ нижней теплой церкви новый придѣлъ во имя святителя Тихона, тѣмъ болѣе, что устройство этого придѣла не требовало капитальныхъ передѣлокъ ни внутри, ни вовнѣ церкви; нужно было

только перенести братскую трапезную и кухню на другое мѣсто. «Устройствомъ этого придѣла призовется на обитель благословеніе святителя Тихона,—писали въ своемъ прошеніи къ Высокопреосвященнѣйшему Филоѳею о. архимандритъ Наѳанаилъ и купецъ Кобелевъ,—«и живѣе будетъ сохраняться въ памяти и сердцахъ братіи сей обители имя сего угодника Божія». Владыка разрѣшилъ, и придѣлы вскорѣ были устроены и освящены въ декабрѣ того же 1866 г. Это доброе дѣло сохранитъ навсегда въ Отрочѣ монастырѣ память объ о. архимандритѣ Наѳанаилѣ.

1872 года октября 4 дня на мѣсто архимандрита Наѳанаила, по опредѣленію Св. Синода, назначенъ былъ настоятелемъ въ Отрочь Кирилскаго монастыря Иркутской епархіи архимандритъ *Анатолій:* но ему не суждено было видѣть своего новаго монастыря; по пріѣздѣ 20-го марта 1873 года въ Иркутскъ, онъ заболѣлъ и чрезъ шесть дней умеръ.

Управлялъ Отрочемъ настоятель Желтикова монастыря архимандритъ Іосифъ.

Въ 1873 году 9-го августа указомъ Св. Синода назначенъ въ настоятели Отроча

монастыря игуменъ Малицкаго монастыря и экономъ архіерейскаго дома *Серафимъ* II-й, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

Происходя изъ духовнаго званія, онъ обучался въ Тверской духовной семинаріи и окончилъ курсъ съ аттестатомъ перваго разряда; въ 1855 году постриженъ въ монашество въ Желтиковъ монастырѣ съ именемъ Серафима; вскорѣ произведенъ въ іеродіакона и въ іеромонаха и былъ зачисленъ въ 1857 году въ свиту Высокопреосвященнѣйшаго Филовея въ С.-Петербургъ; въ 1859 г. сдѣланъ казначеемъ при архіерейскомъ домѣ, а въ 1862 г. 18 августа опредѣленъ строителемъ Каширскаго Дмитровскаго монастыря; въ 1865 г. 27 февраля переведенъ въ строители Николаевской Малицкой пустыни и въ экономы архіерейскаго дома; въ 1870 г. возведенъ въ санъ игумена той же пустыни; а въ 1873 переведенъ въ Отрочь монастырь. съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Это былъ молодой еще человѣкъ, довольно благообразный. но молчаливый и нелюдимый; большую часть внѣ богослужебнаго времени онъ проводилъ въ своихъ келліяхъ и мало по малу пріучалъ себя къ пороку, которому подвержены бываютъ многіе русскіе люди. Этотъ порокъ развился въ немъ впослѣдствіи до значительныхъ размѣровъ

и преждевременно свелъ его въ могилу. Онъ скончался 1-го октября 1883 г.

Значительныхъ поправокъ и подѣлокъ въ обители при немъ не производилось.

Братія обители, и прежде довольно слабая, подъ руководствомъ такого настоятеля, тоже не отличалась воздержностію.

Монастырю грозила опасность нравственно пасть въ самую глубину золъ, если бы промыслъ Божій не явилъ къ нему особенной милости Своей, поручивъ управленіе имъ высшимъ священно-начальственнымъ лицамъ.

По смерти архимандрита Серафима II-го временно управляли монастыремъ: сначала іеромонахъ Даніилъ, настоятель Малицкой пустыни; а потомъ намѣстникъ первокласнаго Троицкаго Калязинскаго монастыря, іеромонахъ Арсеній, впослѣдствіи настоятель Успенской Могилевской пустыни.

3.

Судьбы Отроча монастыря отъ 1881 г. по настоящее время.

Этотъ послѣдній періодъ существованія Отроча монастыря имѣетъ ту особенность, что монастырь поступилъ и до сихъ поръ состоитъ подъ управленіемъ не архимандр-

ритовъ, какъ это было доселѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, но подъ управленіемъ викарныхъ архіереевъ Тверской епархіи, съ наименованіемъ ихъ *епископами Старицкими*. Въ этомъ отношеніи онъ немало выигрываетъ предъ другими монастырями Тверской епархіи а) тѣмъ, что въ немъ весьма часто совершается архіерейское богослуженіе, всегда привлекающее къ себѣ значительное число богомольцевъ своею торжественностію, хорошимъ пѣніемъ и чтеніемъ; б) тѣмъ, что, состоя подъ непосредственнымъ управленіемъ и надзоромъ викарныхъ епископовъ, тѣмъ самымъ освобождается отъ надзора благочиннаго по всѣмъ дѣламъ управленія внѣшняго и внутренняго и какъ-бы выходитъ изъ ряда другихъ монастырей епархіи,—и наконецъ в) тѣмъ, что викарный епископъ, постоянно пребывая въ монастырѣ, своимъ авторитетомъ и нравственнымъ вліяніемъ гораздо сильнѣе, чѣмъ прежде, можетъ дѣйствовать, какъ на братію, на ихъ жизнь и поведеніе, на ихъ богослуженіе, такъ и на всѣхъ гражданъ г. Твери, привлекая ихъ въ обитель. А между тѣмъ близость викарія къ своему мѣстному архипастырю сближаетъ съ нимъ и самый монастырь и придаетъ ему особенное значеніе.

Съ своей стороны Отрочь монастырь, да-

вая помѣщеніе и нѣкоторую часть содержанія викарному епископу, тѣмъ самымъ оказываетъ новую услугу для всей епархіи и доставляетъ удобство въ сообщеніи съ викаріемъ для тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя по своимъ дѣламъ и нуждамъ желаютъ лично представиться ему и объяснить ему свои дѣла или свои нужды. Прежнее помѣщеніе Тверскихъ викаріевъ въ Желтиковскомъ монастырѣ имѣло множество неудобствъ, какъ для епархіальнаго архипастыря, такъ и для викарія, а равно и для всѣхъ лицъ, которымъ нужно было видѣться съ викаріемъ.

Въ былое время, когда викаріи помѣщались въ Желтиковскомъ монастырѣ, нерѣдко случалось, что для личнаго свиданія, для бесѣды или совѣта съ своимъ викаріемъ архіепископы Тверскіе должны были посылать къ нему нарочныхъ за пять верстъ, и тотъ пять верстъ долженъ проѣхать, иногда въ неблагопріятную погоду, и другія пять верстъ обратно послѣ такого свиданія. Когда нужно было служить преосвященному викарію въ каѳедральномъ соборѣ, ему опять нужно было предъ литургіею проѣхать пять верстъ отъ Желтикова до собора, а потомъ—послѣ литургіи—обратно пять же верстъ во всякую погоду. Когда впослѣдствіи открылось братство св. благовѣрнаго князя

Михаила Ярославича, гдѣ предсѣдателемъ совѣта состоитъ викарный епископъ, опять явилось много затрудненій для викарія, потому что засѣданія совѣта не иначе могутъ быть устроемы, какъ только въ вечернее время, и ѣздить на эти засѣданія викарію было весьма неудобно. Просителямъ по дѣламъ и консисторскимъ сторожамъ съ дѣлами ходить отъ консисторіи до Желтикова и обратно было крайне затруднительно.

Теперь же, когда для помѣщенія викарныхъ епископовъ назначенъ Отрочь монастырь, находящійся въ самомъ городѣ Твери, всѣ эти препятствія сами собою прекратились, и для всѣхъ лицъ, которыя по дѣламъ своимъ имѣютъ нужду видѣть викарія, представляется большое удобство въ этихъ сношеніяхъ.

Въ пособіе Отрочу монастырю, для приличнаго содержанія викарнаго епископа, нѣкоторые болѣе достаточные монастыри ежегодно жертвуютъ, по возможности, изъ своихъ денежныхъ средствъ: такъ Пилова пустынь присылаетъ 350 руб., Калязинскій монастырь 350 руб. и Теребенская пустынь 300 руб. въ годъ. Такое пособіе необходимо, потому что Отрочь монастырь очень скуденъ средствами къ своему содержанію.

Высокія нравственныя достоинства викарныхъ епископовъ еще болѣе придаютъ въ

настоящее время значенія Отрочу монастырю.

Первымъ викарнымъ епископомъ, помѣстившимся въ Отрочѣ монастырѣ, былъ *епископъ Антонинъ*.

Епископъ Антонинъ Державинъ, сынъ священника Калужской епархіи, обучался съ 1844 по 1850 годъ въ Калужской семинаріи; а съ 1850 по 1854 въ Московской духовной академіи, въ которой кончилъ курсъ со степенью кандидата; въ 1855 г., 26-го февраля, по окончаніи академическаго курса, поступилъ во священника Аѳанасіево-Кирилловой церкви въ городѣ Бѣлевѣ Тульской епархіи, и эту должность, вмѣстѣ съ посторонними порученіями отъ епархіальнаго начальства, проходилъ до 24 октября 1861 года. Въ этомъ году къ священническимъ обязанностямъ присоединились еще должности помощника смотрителя и учителя Бѣлевскаго духовнаго училища и обязанности гласнаго въ Бѣлевскомъ земскомъ собраніи, а также члена отъ духовенства училищнаго Бѣлевскаго совѣта. Но, овдовѣвъ, онъ подалъ въ концѣ декабря 1874 года прошеніе Высокопреосвященнѣйшему Никандру, архіепископу Тульскому и Бѣлевскому, о постриженіи его въ монашество. И незадолго до постриженія съ нимъ слу-

чилось одно необыкновенное обстоятельство, изъ котораго нельзя не убѣдиться, что промыслъ Божій видимымъ образомъ сохранялъ жизнь его для блага церкви Христовой.

Объ этомъ обстоятельствѣ онъ самъ такъ говоритъ въ письмѣ своемъ къ одному изъ протоіереевъ г. Твери: «о великой, неизреченной милости, явленной мнѣ Господомъ Богомъ въ страшныя минуты смертной опасности, было напечатано въ Московскихъ и Русскихъ Вѣдомостяхъ, а также въ Сынѣ Отечества въ №№ отъ 27 и 28 декабря 1874 года, но по желанію вашему долгомъ считаю изложить мои личныя впечатлѣнія о семъ.

Великую, неизреченную милость Свою явилъ мнѣ Господь Богъ въ ночь на 27-е декабря 1874 года въ страшныя минуты крушенія поѣзда по Московско-Курской желѣзной дорогѣ близъ станціи «*Сергіево*». Въ то время я былъ приходскимъ священникомъ въ городѣ Бѣлевѣ Тульской губерніи. По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго, я вызванъ былъ братомъ моимъ, протоіереемъ Аѳанасіемъ Дмитріевичемъ, въ Тулу къ празднику Рождества Христова. Въ этотъ праздникъ, по назначенію владыки, я служилъ съ нимъ и съ

причтомъ каѳедральнаго собора литургію и положенный послѣ нея молебенъ. Послѣ того, вмѣстѣ съ другими, былъ у владыки. А вечеромъ въ другой разъ явился я къ нему и подалъ ему прошеніе о постриженіи моемъ въ монашество. На слѣдующій день, 26 декабря утромъ, былъ я за литургіей въ каѳедральномъ соборѣ; вечеромъ посѣтилъ моихъ родныхъ и знакомыхъ и затѣмъ прибылъ на вокзалъ, чтобы отправиться въ г. Бѣлевъ съ ночнымъ пассажирскимъ поѣздомъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ. Братъ Аѳанасій Дмитріевичъ отпустилъ со мной своего служителя Семена Матвѣева Фурсова. По просьбѣ моей мнѣ отведено было помѣщеніе нѣсколько свободное отъ пассажировъ въ ближайшемъ къ паровозу вагонѣ третьяго класса. Я помѣстился на лавкѣ близъ перегородки, раздѣляющей вагонъ на двѣ половины; спутникъ мой, служитель Семенъ Матвѣевъ,— на другой лавкѣ близъ той же перегородки. Въ промежуткѣ находилась дверь, ведущая въ другое, заднее отдѣленіе вагона. Кромѣ меня и служителя Семена, въ нашемъ отдѣленіи было всего два человѣка. Поѣздъ двинулся съ мѣста. Утомленный разъѣздами по роднымъ и знакомымъ въ Тулѣ, я прилегъ на лавкѣ и заснулъ; служитель Семенъ—тоже. Но вдругъ я пробужденъ былъ

необыкновенно-сильнымъ наклоненіемъ нашего вагона въ ту и другую сторону и страшнымъ трескомъ. Спереди и сзади доносились до меня жалобные крики и стоны. Семенъ сообщилъ мнѣ страшную вѣсть, что поѣздъ подвергся крушенію. Два человѣка, бывшіе съ нами, мгновенно выскочили чрезъ окна изъ вагона. Я рѣшился-было сдѣлать то же; но, взглянувъ въ окно, увидѣлъ страшную глубину, которая угрожала или совершенною смертію, или неизлѣчимымъ увѣчьемъ. Поспѣшно бросился я на свою лавку, закрылся воротникомъ шубы и предался волѣ Господа Бога; Семенъ оставался на своемъ мѣстѣ. Катастрофа скоро кончилась. Глубоко-поразительны были послѣдствія ея. Впереди была огромная груда кусковъ дерева, желѣза и другихъ составныхъ частей паровозовъ и вагоновъ. Изъ-подъ этой груды слышны были вопли истопника, на котораго упалъ раскаленный кусокъ пароваго котла, и стоны мальчика, бывшаго при немъ. Сзади тоже изъ-подъ груды разбитыхъ вагоновъ слышны были раздирающіе душу вопли о помощи отставнаго военнаго человѣка, отца семерыхъ дѣтей, плачъ и стоны другихъ пассажировъ. Отдѣленіе вагона, въ которомъ находился я съ Семеномъ, тоже подверглось разрушенію: крыша, стѣны и

полъ были разбиты въ куски: остались цѣлыми лишь лавки, на которыхъ находились мы, полъ подъ нами, крыша надъ нами,— поддерживаемая колонками, и перегородка съ дверью. Безпредѣльнымъ милосердіемъ Господа Бога мы были спасены не только отъ страшной смерти, но даже отъ всякаго поврежденія. Рвалось сердце подать помощь страждущимъ пассажирамъ; но не было никакого доступа къ нимъ. Мальчикъ стонавшій наконецъ замолкъ навѣки. Черезъ нѣсколько времени послѣ того не стало слышно и воплей истопника. Съ великимъ усиліемъ отворена была дверь во вторую половину вагона, притиснутая кусками его; и, по милости Господа, изъ-подъ груды ихъ выбрался къ намъ вышеупомянутый военный человѣкъ, измятый, изувѣченный. Около четырехъ часовъ пробыли мы на уцѣлѣвшихъ лавкахъ, подъ оставшеюся надъ нами крышею, пока разчищенъ былъ путь и поданъ былъ поѣздъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Впослѣдствіи стало извѣстно, что причиной катастрофы было то обстоятельство, что пассажирскій поѣздъ, съ которымъ отправились мы изъ Тулы, по оплошности желѣзно-дорожной прислуги, пробѣжалъ мимо станціи «*Серіево*», на которой долженъ былъ остановиться, и на пути за этой стан-

ціей столкнулся съ товарнымъ поѣздомъ, шедшимъ на встрѣчу [1]).»

Такъ премилосердый Господь видимымъ образомъ сохранилъ жизнь избранника Своего при самомъ заявленіи его желанія быть инокомъ.

Въ мартѣ того же 1875 года новопостриженный іеромонахъ Антонинъ опредѣленъ былъ настоятелемъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, съ увольненіемъ, по собственному его желанію, отъ должности помощника смотрителя Бѣлевскаго духовнаго училища; въ 1876 году утвержденъ благочиннымъ надъ четырьмя монастырями, и за усердную и полезную службу возведенъ въ 1878 году въ санъ архимандрита; въ 1881 году 20 апрѣля общимъ собраніемъ правленія Вяанской духовной семинаріи избранъ и указомъ Св. Синода утвержденъ исправляющимъ должность инспектора оной семинаріи; а 5-го іюля того же года резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макарія разрѣшено ему носить золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, поднесенный ему отъ гражданъ г. Бѣлева въ знакъ признательности ихъ къ четверти-вѣковой служ-

[1]) Письмо къ протоіерею В. Ѳ. Владиславлеву отъ 25-го іюля 1892 года.

бѣ его въ ихъ городѣ Бѣлевѣ съ высокими качествами истиннаго пастыря. Въ 1882 году 20 октября, по опредѣленію педагогическаго собранія, временно обучалъ въ 5 и 6 классахъ чтенію отцевъ церкви по гречески; а 23 апрѣля 1883 года указомъ Св. Синода уволенъ отъ должности инспектора Виѳанской семинаріи и опредѣленъ настоятелемъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря и вмѣстѣ сдѣланъ членомъ Московской духовной консисторіи; а 25-го октября того же года, по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, возведенъ въ санъ епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ настоятелемъ Тверскаго Отроча монастыря.

Дѣятельность Тверскаго викарія по дѣламъ епархіальнаго управленія опредѣлена была слѣдующею инструкціею Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго [1]): всѣ епархіальныя дѣла раздѣлить *на три отдѣла*, а именно: къ первому отдѣлу должны быть отнесены тѣ дѣла и бумаги по епархіальному управленію, которыя должны быть представляемы на разсмотрѣніе и рѣшеніе непосредственно къ Его Высокопреосвященству; ко второму—тѣ дѣла и бумаги, которыя долж-

[1]) По случаю вызова его для присутствованія къ Св. Синодѣ.

ны быть предварительно разсматриваемы преосвященнымъ викаріемъ и съ заключеніемъ его поступаютъ на утвержденіе и рѣшеніе Его Высокопреосвященства; къ третьему отдѣлу должны быть отнесены тѣ дѣла и бумаги, которыя могутъ быть разсматриваемы и рѣшаемы окончательно преосвященнымъ викаріемъ. Къ дѣламъ *перваго рода* отнесены слѣдующія: а) дѣла, касающіяся раскола, б) о построеніи церквей и освященіи ихъ, в) о построеніи молитвенныхъ домовъ и часовенъ и объ устройствѣ церквей въ домахъ частныхъ лицъ. г) объ опредѣленіи и перемѣщеніи и увольненіи отъ службы священнослужителей. д) объ исходатайствованіи пенсіи и пособій заштатнымъ священнослужителямъ и вдовамъ ихъ. е) объ опредѣленіи въ монастыри и общины послушниковъ и послушницъ и о постриженіи ихъ въ монашество и схиму. ж) о возведеніи въ санъ іеромонаха и іеродіакона, а также о посвященіи послушниковъ въ стихарь, з) объ избраніи и опредѣленіи должностныхъ лицъ по епархіи, членовъ, присутствующихъ консисторіи и епархіальнаго попечительства, благочинныхъ, депутатовъ, духовниковъ, настоятелей, настоятельницъ, экономовъ, казначеевъ и ризничихъ въ монастыряхъ и общинахъ, законоучителей въ разныя учебныя заведе-

нія, равно и объ увольненіи сихъ должностныхъ лицъ, и) объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи, а также о посвященіи въ стихарь псаломщиковъ г. Твери, і) объ устройствѣ присутственныхъ мѣстъ епархіальнаго управленія и объ опредѣленіи на службу, равно и объ увольненіи отъ оной чиновниковъ, к) объ утвержденіи и увольненіи отъ должности церковныхъ старостъ въ г. Твери, л) о надѣленіи церквей, монастырей и общинъ землею и другими угодьями, м) о замѣнѣ принадлежащихъ имъ земель на владѣльческія и другія какія-либо, н) объ отдачѣ монастырскихъ, общинныхъ и церковныхъ земель, домовъ и другихъ угодій въ арендное содержаніе, о) объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, церковныхъ библіотекъ, и дѣла и отчеты по этимъ учрежденіямъ, п) прошенія о выдачѣ св. мура, о выдачѣ и перемѣнѣ антиминсовъ, а также прошенія о выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій на церкви и монастыри, р) донесенія о происшествіяхъ въ церквахъ и при богослуженіяхъ, с) представленія съ клировыми вѣдомостями по всѣмъ церквамъ епархіи, съ приходо-расходными книгами и вѣдомостями о братіи, послушникахъ и послушницахъ, о суммахъ и угодьяхъ по монастырямъ и общинамъ, т) дѣла по отношеніямъ

губернскаго и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, и вообще всѣ, касающіяся народнаго образованія, у) дѣла по отношеніямъ оберъ-прокурора Св. Синода и начальника губерніи о переносѣ или перевезеніи тѣлъ умершихъ изъ епархіи въ другую, или изъ одного прихода епархіи въ другой, ф) о награжденіи лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства и чиновниковъ епархіальнаго вѣдомства, равно и церковныхъ старостъ и другихъ свѣтскихъ лицъ, х) о бракахъ православныхъ лицъ съ иновѣрными русскими подданными и иностранцами въ случаяхъ недоумѣнныхъ, равнымъ образомъ о разрѣшеніи вступить въ бракъ всѣмъ лицамъ, подвѣдомымъ епархіальному начальству, и о разрѣшеніи браковъ всѣмъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства и свѣтскаго званія въ дозволенныхъ закономъ степеняхъ родства и въ тѣхъ случаяхъ, когда не достаетъ желающимъ вступить въ бракъ не болѣе полугода до узаконенныхъ для браковъ лѣтъ, ц) болѣе важныя дѣла по епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія.

Къ дѣламъ *второго рода*, т. е. къ такимъ, которыя должны быть предварительно разсматриваемы преосвященнымъ викаріемъ и съ его заключеніемъ вносимы на рѣшеніе его высокопреосвященства, должны были

быть отнесены слѣдующія дѣла: 1) всѣ дѣла объ охраненіи и распространеніи православія въ епархіи и о мѣрахъ противъ раскола и другихъ религіозныхъ заблужденій, 2) объ открытіи вновь и закрытіи существующихъ приходовъ и о приписаніи прихожанъ отъ одной церкви къ другой, 3) дѣла объ утвержденіи церковныхъ старостъ, соединенныя со споромъ и пререканіями между причтами и прихожанами или другими какими-либо мѣстами и лицами, 4) о похищеніяхъ изъ церквей, 5) о проступкахъ и преступленіяхъ лицъ духовнаго званія и всѣхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства противъ должности, благочинія и благоповеденія, 6) слѣдственныя дѣла о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, 7) дѣла о бракахъ незаконныхъ, о расторженіи браковъ по разнымъ причинамъ и дѣла бракоразводныя по искамъ одного изъ супруговъ.

Къ дѣламъ *третьяго рода*, т. е. къ такимъ, которыя имѣютъ быть разсматриваемы и окончательно рѣшаемы преосвященнымъ викаріемъ, могутъ быть отнесены слѣдующія дѣла: 1) о присоединеніи иновѣрцевъ къ православной церкви, о крещеніи дѣтей иновѣрцевъ, а также крещеніи язычниковъ, евреевъ и магометанъ, 2) о починкахъ и поправкахъ церквей, молитвенныхъ домовъ и оградъ, объ учрежденіи надежныхъ кара-

уловъ при церквахъ и объ отводѣ и устройствѣ кладбищъ для погребенія умершихъ, 3) о посвященіи въ стихарь псаломщиковъ и причетниковъ, объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи по просьбамъ отъ службы псаломщиковъ, просфорницъ и церковнослужителей всѣхъ церквей, кромѣ г. Твери, объ опредѣленіи и перемѣщеніи на псаломщическія мѣста священнослужителей, низведенныхъ въ причетники, 4) объ утвержденіи церковныхъ старостъ при всѣхъ церквахъ, кромѣ г. Твери и тѣхъ случаевъ, когда возникаютъ касательно выбора старосты несогласія между причтомъ и прихожанами, или встрѣтятся другія обстоятельства, затрудняющія утвержденіе избраннаго старосты, 5) объ опекѣ надъ малолѣтними дѣтьми, сиротами духовнаго происхожденія и другія, менѣе значительныя дѣла по епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, 6) о разсылкѣ циркулярныхъ указовъ Св. Синода, въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется какихъ-либо особыхъ по онымъ распоряженій, 7) о назначеніи священниковъ въ разныя мѣста судебныя и исправительныя для привода къ присягѣ, 8) о спорахъ между лицами духовнаго званія, возникающихъ изъ пользованія движимою или недвижимою собственностію, и о расчетахъ въ землѣ, 9) о взы-

сканіи денегъ въ пользу церквей и причтовъ по прошеніямъ и духовнымъ завѣщаніямъ, а также по жалобамъ на духовныя лица за обиды и нарушенія обязательствъ, и по просьбамъ объ уплатѣ безспорныхъ долговъ, 10) о преданіи церковному покаянію разныхъ лицъ по приговорамъ и сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ, 11) Къ преосвященному викарію вступаютъ и съ его резолюціями сдаются къ консисторію представленія духовниковъ съ вѣдомостями о бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія, 12) преосвященный викарій принимаетъ во ввѣренный ему монастырь лицъ, принадлежащихъ Тверской епархіи, и увольняетъ изъ онаго послушниковъ и монашествующихъ, и первыхъ удостаиваетъ посвященія въ стихарь по своему усмотрѣнію.

Изложеннымъ распредѣленіемъ руководствоваться въ то время, когда высокопреосвященный Тверскій и преосвященный викарій находятся въ епархіи, а такъ какъ въ то время высокопреосвященнѣйшій Савва находился въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ, то въ означенномъ распредѣленіи сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія, а именно: изъ дѣлъ перваго рода предоставлено было преосвященному викарію окончательно рѣшать слѣдующія: объ освященіи церквей, о посвященіи въ

стихарь псаломщиковъ всей епархіи, о выдачѣ св. мура, о выдачѣ и перемѣнѣ антиминсовъ и книгъ для сбора пожертвованій на церкви и монастыри, о бракахъ православныхъ лицъ съ иновѣрными русскими подданными и иностранцами, въ случаяхъ недоумѣнныхъ, равнымъ образомъ о разрѣшеніи вступить въ бракъ всѣмъ лицамъ, подвѣдомымъ епархіальному начальству, и о разрѣшеніи браковъ всѣмъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства и свѣтскаго званія въ дозволенныхъ закономъ степеняхъ родства, и въ тѣхъ случаяхъ, когда недостаетъ желающему вступить въ бракъ не болѣе полугода до узаконенныхъ для брака лѣтъ. Кромѣ сего, предоставлены также рѣшенію преосвященнаго дѣла, въ настоящее время рѣшаемыя консисторіею, (нѣкоторыя изъ дѣлъ уже значатся въ вышеизложенномъ росписаніи), а именно: о выдачѣ паспортовъ на отлучку въ разныя мѣста по своимъ и церковнымъ нуждамъ, объ опредѣленіи въ просфорницы, о разрѣшеніи церковныхъ починокъ и поправокъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, исключая алтарныхъ, не превышающихъ 300 руб.

Сверхъ вышеисчисленныхъ дѣлъ, поручаемыхъ разсмотрѣнію и рѣшенію преосвященнаго викарія, его высокопреосвященство находитъ нужнымъ поручить ему эко-

номическія дѣла по семинаріи и семинарскому общежитію, а также всѣ дѣла по духовнымъ училищамъ.

При священнодѣйствіяхъ викарія въ соборѣ, имя его воспоминается послѣ имени епархіальнаго архіерея; подобнымъ образомъ имя его воспоминается и въ другихъ церквахъ, въ которыхъ случится ему священнодѣйствовать; а въ городѣ Старицѣ и Старицкомъ уѣздѣ, также и въ Отрочѣ монастырѣ воспоминаніе имени его, послѣ имени епархіальнаго архіерея, бываетъ при всѣхъ священнослуженіяхъ церковныхъ, хотя бы онъ не священнодѣйствовалъ.

Отъ 27-го декабря 1883 года оберъ-прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ преосвященнаго Антонина, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его о посвященіи его Антонина въ санъ епископа, всемилостивѣйше соизволилъ въ 24 день сего декабря пожаловать ему полное облаченіе архіерейское изъ кабинета Его Величества,— и что объ этомъ Высочайшемъ пожалованіи сообщено г. министру двора.

Изъ вышеупомянутаго обозрѣнія дѣлъ, назначенныхъ для разсмотрѣнія викарнаго епископа, сему послѣднему немало предстояло трудовъ и занятій по многочисленности церквей и причтовъ въ Тверской епархіи, одной изъ многолюднѣйшихъ епар-

хій въ цѣлой Россіи; но кромѣ этихъ обычныхъ дѣлъ, на долю викарія выпало еще два разряда дѣлъ, требовавшихъ отъ него особеннаго труда и времени; это, во-первыхъ, посвященіе весьма многихъ ставленниковъ *въ санъ діакона.* Бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой, заботясь объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, прибѣгъ къ закрытію діаконскихъ вакансій при приходскихъ церквахъ. И діаконскія мѣста почти вездѣ были закрыты. Но вступившій на мѣсто графа Толстого въ прокуроры Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ нашелъ нужнымъ возстановить діаконскія вакансіи при всѣхъ тѣхъ церквахъ, при которыхъ число душъ мужескаго пола превышаетъ количество 700; а въ городахъ и менѣе, по усмотрѣнію мѣстныхъ архіереевъ. Вслѣдствіе этого отъ весьма многихъ прихожанъ сельскихъ церквей Тверской епархіи поступили къ высокопреосвященнѣйшему Саввѣ прошенія объ открытіи діаконскихъ мѣстъ и объ опредѣленіи на эти мѣста тѣхъ или другихъ лицъ. Всѣхъ этихъ лицъ, по опредѣленіи ихъ на мѣста епархіальнымъ архіереемъ, надлежало рукополагать преосвященному Антонину, за отсутствіемъ высокопреосвященнѣйшаго Саввы въ С.-Петербургъ. И преосвященный Антонинъ съ охотою и усердіемъ исполнялъ

это великое и святое дѣло, почти ежедневно совершая божественную литургію и на ней рукоположеніе въ діаконы. Онъ самъ былъ святитель религіозный и набожный и своимъ богослуженіемъ привлекалъ въ Отрочь монастырь множество богомольцевъ [1]). Всѣ эти службы требовали трудовъ и времени. И преосвященный Антонинъ не только не тяготился, но и радовался такимъ трудамъ и такой службѣ.

Другое важное дѣло, требовавшее его вниманія и труда,—это заведеніе внѣ-церковныхъ собесѣдованій съ народомъ. На каждое изъ такихъ собесѣдованій онъ являлся самъ,—и даже нерѣдко самъ же велъ и собесѣдованіе. Въ помощь къ нимъ своей обители, онъ приглашалъ всѣхъ священниковъ Заволжской и Затверецкой части, которые въ его присутствіи и подъ его руководствомъ вели это дѣло съ ревностію достохвальною.

---

[1]) Вотъ самая лучшая похвала ему: одинъ церковный староста пріѣхалъ вмѣстѣ съ приходскимъ своимъ священникомъ къ высокопреосвященнѣйшему Саввѣ для приглашенія отслужить въ ихъ церкви въ храмовой праздникъ. Владыка отказался и сказалъ, что онъ пришлетъ къ нимъ викарія. —«Нѣтъ, нѣтъ: не нужно его»! замахалъ руками староста.

—Да почему же?

—Да онъ отбилъ у насъ всѣхъ прихожанъ. Всѣ къ его службѣ ходятъ».

И на эти внѣ-церковныя собесѣдованія стекалось народу весьма много.

По отношенію ко внѣшнему благоустройству Отроча монастыря преосвященный Антонинъ сдѣлалъ довольно много, хотя не особенно значительныхъ починокъ и поправокъ. Онъ производилъ ихъ ежегодно и отнюдь не допускалъ монастыря до обветшанія и нечистоты [1]).

При всѣхъ трудахъ по службѣ епархіальной и по монастырю преосвященный Антонинъ успѣвалъ заниматься и историческими изысканіями объ Отрочѣ монастырѣ;

---

[1]) При немъ сдѣланы слѣдующія исправленія и починки: въ 1883 году—покрытъ былъ балконъ желѣзомъ, обиты обоями настоятельскія кельи, а потолки промыты; куплено для настоятельскихъ комнатъ 4 дюжины салфетокъ ручныхъ, 4 скатерти, 4 дюжины буковыхъ стульевъ: на храмахъ Божіихъ, а также на помѣщеніи настоятеля и на кельяхъ братіи поправлена крыша и подоконники на настоятельскомъ корпусѣ и братскихъ келліяхъ, сдѣланы деревянныя святыя ворота, и ворота подъ колокольнею, а на восточныхъ воротахъ крыша покрашена мѣдянкой, также и на сѣверо-западной башнѣ, и сѣверо-восточной. Производились плотническія работы въ братскихъ келліяхъ: обиты два дивана въ настоятельскихъ покояхъ, шесть креселъ и 12 стульевъ матеріею; починена каменная дорога около монастыря на пространствѣ 49 с. Въ 1885 году—сдѣлано пять новыхъ рамъ съ прибором въ настоятельскихъ и братскихъ кельяхъ: устроенъ новый полъ на новыхъ балкахъ въ казначейскихъ келліяхъ: починена желѣзная крыша на настоятельскомъ и братскомъ корпусахъ, и окрашены полы, двери и окна въ братскихъ келліяхъ около колокольни; въ нихъ складены печи. Въ 1886 году—вставлены стекла въ 10-ть рамъ настоятельскихъ комнатъ и въ братской трапезѣ съ окраской ихъ: выбѣлены монастырскія зданія, и починена на нихъ

именно, составилъ двѣ брошюры: одну подъ заглавіемъ: «Рака св. Филиппа. митрополита Московскаго, въ Тверскомъ Успенскомъ Отрочѣ монастырѣ»; а другую подъ заглавіемъ: «Икона св. великомученицы Варвары въ Тверскомъ Успенскомъ Отрочѣ монастырѣ».

Преосвященный Антонинъ пріобрѣлъ глубокое уваженіе отъ всѣхъ Тверскихъ жителей, и своимъ открытымъ, общедоступнымъ и всегда благожелательнымъ характеромъ, и особенно своимъ благоговѣйнымъ богослуженіемъ.

штукатурка. По церкви въ 1883 году устроено горнее мѣсто и обито краснымъ сукномъ, купленъ новый подсвѣчникъ, 40 арш. позолоченной парчи для одежды на два престола и на два жертвенника въ теплой церкви, нѣсколько аршинъ канауса для напрестольной одежды и серебрянаго гасу; купленъ бархатный коверъ, и произведены по церкви мелкія плотническія починки Въ 1884 году очищенъ соборъ, окрашенъ цоколь и промытъ иконостасъ, отбѣлены откосы. окрашены три двери, прочищены и перемыты въ немъ 13 рамъ, окрашены въ алтарѣ три двери, 8 штукъ пилястръ и плинтусы; совнѣ собора окрашены желѣзная крыша и шейка, глава и куполъ мѣдянкою: уставленъ и укрѣпленъ цѣпями крестъ. И на соборѣ, и на теплой церкви около купола и на крышѣ положены и выкрашены новыя желѣзныя листья. Въ верхней церкви загрунтованы и выкрашены рамы, переложены изразцовыя печи, посеребрены два подсвѣчника, почищенъ иконостасъ, окрашены стѣны, окна, двери, рамы и вставлены новыя стекла: сдѣланы столъ для ризницы, шкафъ и полки, и посреди церкви каѳедра. Въ нижней теплой церкви исправлены печи, посеребрены три мѣдныя лампады, поправлены два семисвѣщника, посеребрены два посоха и водосвятная чаша, подсвѣщникъ предъ иконою Успенія Божіей Матери. Въ 1885 году сдѣлано восемь шкафовъ для церковной библіотеки, купленъ коверъ для церков-

На мѣсто выбывшаго въ г. Ковно преосвященнаго епископа Антонина, опредѣленъ, по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода отъ 5 декабря 1886 года, викаріемъ Тверской епархіи и настоятелемъ Отроча монастыря архимандритъ Желтикова монастыря *Гавріилъ Голосовъ*, нынѣ здравствующій и благополучно управляющій Отрочемъ монастыремъ.

Сынъ бѣднаго причетника Ростовскаго уѣзда Ярославской епархіи, онъ обучался въ Ярославской семинаріи съ 1858 по 1862 г., и въ С.-Петербургской академіи (съ 1863 по

наго употребленія и серебряный стручецъ, переплетены въ пять томовъ прежнія дѣла монастыря за послѣдніе годы; передѣлано большое напрестольное евангеліе въ золотой обрѣзъ и бархатъ, очищенъ напрестольный крестъ, 8 вѣнцовъ на мѣстныхъ иконахъ въ теплой церкви, починенъ ковчегъ, двѣ полукруглыя рамы со вставкою бемскихъ стеколъ; окрашены полы въ верхней церкви; снаружи собора и теплой церкви отбѣлены стѣны, окрашенъ цоколь, и починена штукатурка. Въ 1886 году въ нижней церкви передѣланъ полъ; и при этой передѣлкѣ оказалась необходимость снять съ мѣста престолъ въ алтарѣ во имя св. великомученицы Варвары, отъ крайней ветхости пола, сверхъ котораго онъ стоялъ, склонившись на сторону. Новые полы положены на новыхъ толстыхъ осмоленныхъ балкахъ, подъ которыя подведены, гдѣ было возможно и нужно, каменные столбы, а равно и для престола выведенъ отдѣльный отъ пола каменный фундаментъ, на которомъ онъ и утвержденъ. Поставленъ иконостасъ въ придѣлѣ великомученицы Варвары. Въ верхней теплой церкви промытъ потолокъ и отбѣленъ, починены двѣ печи; несеребрены и очищены нѣкоторыя ризы на иконахъ, подсвѣчники и лампады, починены два серебряныя кадила. По ризницѣ сшиты 4 новыя священническія ризы, 4 стихаря діаконскіе и два пономарскіе, съ приборами.

67) и въ томъ же 1863 году постриженъ въ монашество; и по окончаніи курса, въ званіи іеромонаха, опредѣленъ въ Уфимскую семинарію преподавателемъ св. писанія. Въ іюлѣ 1868 года перемѣщенъ въ Тверскую семинарію преподавателемъ нравственнаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; здѣсь въ 1872 году удостоенъ степени кандидата богословія и переведенъ на должность преподавателя литургики и соединенныхъ съ нею предметовъ, исправлялъ временно должность инспектора семинаріи и былъ экономомъ семинаріи. Въ 1882 году 5 января указомъ Св. Синода опредѣленъ въ настоятели второкласснаго Желтикова монастыря, съ увольненіемъ отъ училищной службы и съ опредѣленіемъ (17 апрѣля того же года) въ члены консисторіи; въ слѣдующемъ 1883 г. 5 декабря вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія; а 5 декабря 1886 года по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода назначенъ епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверской епархіи, и настоятелемъ Отроча монастыря.

Мы не имѣемъ права говорить здѣсь объ его дѣятельности, какъ въ Желтиковѣ монастырѣ, такъ и въ Отрочѣ; тѣмъ не менѣе такія дѣла, какъ устройство серебря-

ной вызолоченной крышки на раку святителя и чудотворца Арсенія въ Желтиковѣ монастырѣ и новое переустройство верхней теплой церкви въ Отрочѣ монастырѣ, а также приведеніе въ лучшій видъ настоятельскихъ келлій въ томъ и другомъ монастырѣ, говорятъ всякому сами за себя и свидѣтельствуютъ объ его усердіи къ благоустройству обителей, особенно въ ихъ экономическомъ отношеніи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Копія съ граматы великаго князя Василья Михайловича Кашинскаго.

«Се милостыня князя великаго Васильева Михаиловича и его братаничевъ княжа Всеволожа, княжа Михайлова, княжа Володимірова, княжа Андрѣева Олександровичевъ, княжа Еремѣева, княжа Симеонова Константиновичевъ, княжа Михаилова Васильевича церкви святыя Богородицы Отроча монастыря.

Во имя святыя Троицы: Отца, и Сына, и святаго Духа.

Се мы рабы святыя Троицы князь великій Василій Михайловичъ и его братаничи князь Всеволодъ, князь Михайло, князь Володимеръ, князь Андрей Олександровичи, князь Еремѣй, князь Симеонъ Константиновичи, князь Михайло Васильевичъ по отца моего и нашего дѣда князя великаго Михаила грамотамъ Бога деля (для) и своего деля спасенія пожаловали есмы отца своего архимандрита, кто будетъ у святой Богородицы дали есмы сю (сію) милостыню церкви святой Богородицы Отроча монастыря на память преставившимся отъ сего житія роду нашему, а намъ, пребывающимъ въ житіи семъ за въздравіе, архимандриту святыя Богородицы и игуменомъ тѣхъ монастырей, что тянутъ къ святой Богородицѣ Отроча монастыря: Воскресенье за Волгою, Богородица на Бору, Спасъ въ Зюзѣхъ, Воскресенье и Богородица на Шошѣ, Богородица на Гостомлѣ и попомъ, и дьяконамъ и дьякамъ, и конаршистамъ, и черницамъ, и сторонникамъ и всему церковному исполненію, и слугамъ монастырскимъ, и ключникамъ, и вольнымъ людемъ,—не надобѣ имъ ни которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осминичее, ни иной которой пошлины,

къ городу, ни къ властямъ. Также и сиротамъ, кто имеетъ сидѣти на земли святыя Богородицы Отроча монастыря и тѣхъ монастыревъ въ нашей отчинѣ въ Тверскихъ волостяхъ и въ Кашинскихъ, по одному слову съ отцами своими съ владыкою Ѳеодоромъ и съ владыкою съ Василіемъ пожаловали есмы тѣхъ сиротъ: не надобѣ ни которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осминичее, ни сторожевое, ни писча, ни кормъ, ни медовое, ни ины которыя пошлины къ городу, ни къ властямъ, ни службѣ, ни дѣло княжее ни дворовскіе, ни старосты отъ нихъ не займаютъ ни про что. Также и намѣстницы наши и волостели анъ не въѣздятъ и не судятъ тѣхъ людей, и не всылаютъ къ нимъ не по что; и данницы наши и ямщицы, и писцы, и пошлинники, кто ни буди, анъ не въѣздятъ, ни всылаютъ къ монастырскимъ людямъ ни по что. Про все тѣ люди знаютъ архимандрита службою и подможеньемъ дому церковному святыя Богородицы. А архимандриту монастырскимъ хлѣбомъ кормити крилошанъ и черицевъ, а преставльшихся архимандритовъ память ихъ правити. А къ тому, кого еще людей перезоветъ архимандритъ изъ-за рубежья въ вотчину нашу на землю святой Богородицы, или кого въ городѣ посадитъ въ Твери и въ Кашинѣ, а тѣмъ потому же не емлютъ на нихъ ничесоже. А что ся учинитъ или розбой, или душегубство, или татьба, который судъ ино будетъ межи монастырскихъ людей, судитъ ихъ и дворянъ даетъ монастырскій тивунъ одинъ; а нашимъ судьямъ не надобѣ ни что; а смѣшаются судомъ монастырскіе люди съ волостными людьми, судитъ монастырскій тивунъ съ посацкимъ вмѣстѣ съ нашими судьями. А прибытокъ имъ на полы (пополамъ); а дворянъ даетъ тотъ, на чьемъ пищутъ, и судъ тутоже; а на правду ѣздятъ оба. А хотя коли повелитъ имати на

тѣхъ, у кого будутъ грамоты наши жалованныи, на монастырскихъ людяхъ, ни тогда ни кто не емлетъ ничего по сей нашей грамотѣ». Грамата дана 1361 года.

Эта грамата имѣетъ весьма важное значеніе для исторіи Отроча монастыря, во первыхъ, потому, что въ ней великій князь Василій Михайловичъ съ своими родственниками назначаетъ свое пожертвованіе *архимандриту* Отроча монастыря, и тѣмъ самымъ установляетъ съ согласія поступившаго въ Отрочь монастырь епископа Ѳеодора II-го и Василія, заступившаго мѣсто Ѳеодора—*архимандрію*; во вторыхъ,—потому, что въ этой граматѣ Отрочь монастырь представляется какъ бы *главнымъ* монастыремъ, къ которому *тянутъ* игумены многихъ другихъ монастырей, не только бывшихъ въ г. Твери, но и въ другихъ мѣстахъ Тверской епархіи.

Б.

Хозяйственное состояніе Отроча монастыря.

Хозяйственное состояніе Отроча монастыря представляется весьма ограниченнымъ. Это можно видѣть изъ слѣдующей подробной выписи всѣхъ его доходовъ и расходовъ за 1892 годъ.

Въ 1892 г. на содержаніе Отроча монастыря *отпущено изъ казначейства*:

а) На жалованье настоятелю съ братіею .	222 р. 72 к.
б) На церковныя потребы	15 р. 27 к.
в) На починку монастыря и содержаніе ризницы	271 р. 42 к.
г) На конюшенные припасы, на дрова и уголья	85 р. 71 к.
д) На пріемъ пріѣзжихъ, и братіи на рыбу и вино	154 р. 28 к.
е) На наемъ и содержаніе рабочихъ людей	600 р
Всего . .	1349 р. 40 к.

Сумма эта ежегодно расходуется вся безъ остатка.

Поступило въ монастырь въ 1892 году:

а) Церковныхъ суммъ:	
Свѣчной	896 р. 89 к.
Кошельковой . . .	380 р.
Просфорной . . .	534 р. 69 к.
Кружечной. . . .	253 р. 46 к.
Огарочной	56 р. 69 к.
Сиротской	22 р. 68 к.
Тверскою Морозовскою фабрикою пожертвовано	56 р.
Всего . .	2200 р. 41 к.

Оставалось отъ 1891 года . . . . . 88 к.

Итого . . 2201 р. 29 к.

Израсходовано въ 1892 году . . . 2179 р. 32 к.
Осталось къ 1893 году . . . . . 21 р. 98 к.
б) Неокладныхъ суммъ поступило . . 2570 р. 67 к.
Процентовъ по билетамъ . . . . 267 р. 37 к.

Итого . . 2838 р. 4 к.

Отъ 1891 года оставалось . . . . 232 р. 50 к.

Всего . . 3070 р. 54 к.

Израсходовано въ 1892 году . . . 2973 р. 39 к.
Осталось къ 1893 году . . . . 97 р. 15 к.
в) Настоятельскихъ и братскихъ доходовъ:
Выслужено по церкви . 1111 р. 78 к.
Процентовъ получено . 1116 р. 38 к. [1]).

Итого . . 2228 р. 16 к.

МОНАСТЫРСКІЯ УГОДЬЯ.

1) Огородное въ Заволжской части города Твери мѣсто, называемое *Пирогово,* по правому берегу рѣки Тверцы въ 190 кварталѣ, длиною 74 саж., шириною 43 саж.; оно отдается въ аренду за сто рублей въ годъ.

2) Огородное въ той же части города мѣсто, называемое *Козлово*, на берегу рѣки Тверцы въ 170 кварталѣ, длиною 53 1/2 саж., шириною 29 1/2 саж., и *мѣсто* близъ кузницы, имѣющее въ длину 35 саж., въ ширину 7 саж., отдается въ аренду за 158 руб. въ годъ.

---

[1]) Всѣхъ билетовъ числомъ 113 на сумму 30737 руб.

3) Огородъ, образовавшійся изъ усадебныхъ мѣстъ бывшихъ штатныхъ монастырскихъ служителей, по линіи отъ рѣки Тверцы до усадебной земли причта Троицкой церкви, отдается въ аренду за 200 руб. въ годъ.

4) Огородъ за монастырскимъ коннымъ дворомъ, обнесенный тесовымъ заборомъ, длиною 42 с., шириною 37 с., отдается въ аренду за сто рублей въ годъ.

5) Монастырское предмѣстье на лѣвомъ берегу р. Волги, въ длину 145 саж., а въ ширину, въ одномъ концѣ при устьѣ рѣки Тверцы 45 с., а въ другомъ—противоположномъ 50 с., отдается въ аренду за 400 руб. въ годъ.

6) Поселье *Литвиново*, отстоящее отъ монастыря въ 4-хъ верстахъ; въ немъ пахотной и сѣнокосной земли 22 десят. Съ 1878 года обработывается монастыремъ. На сей землѣ имѣется небольшой домъ для пріѣзда настоятеля, скотный дворъ съ избой, рига, молотильный сарай, погребица съ погребомъ, баня, два сарая для сѣна и колодезь. На эту землю имѣется межевая книга, составленная 1777 года 24-го сентября, и планъ въ двухъ экземплярахъ, составленный 1776 года 28-го сентября.

7) *Пустошь Опупокъ*, въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря; въ ней находится 4 съ половиной десятины сѣнокосной земли; сѣна собирается на ней до 40 копенъ. На эту землю имѣется указъ Тверской духовной консисторіи отъ 26-го декабря 1776 года.

8) *Пустошь Исаковка*, въ 20 верстахъ отъ монастыря; въ ней земли 94 дес. 100 с.; земля сѣнокосная, большею частію поросшая кустарникомъ. Эта пустошь отдается въ аренду крестьянамъ деревни Заборовья Тверскаго уѣзда за 30 руб. въ годъ. На эту землю имѣется указъ Тверскаго намѣстничества изъ казенной палаты 1781 г. 12 декабря за № 3193 и указъ Правительствующаго Сената Тверскому губернскому правленію отъ 6 октября 1872 г. за № 32283.

9) ***Пустошь Желвотка***, въ 17 верстахъ отъ монастыря; въ ней земли 7 дес. 1905 с.; отдается сосѣднимъ крестьянамъ подъ пастбище скота за 10 руб. въ годъ; на эту пустошь имѣется планъ 1799 года.

10) ***Озеро Сучковское***, въ 65-ти верстахъ отъ монастыря, близъ села Сучковъ Корчевскаго уѣзда. Съ 3 іюня 1889 г. отдается въ аренду князю Гагарину за 30 руб. въ годъ. На сіе озеро имѣется планъ, составленный уѣзднымъ землемѣромъ Обуховымъ въ 1799 г.; имѣется также полевой журналъ и планъ на смежную землю съ озеромъ причта села Сучковъ, составленный въ 1826 году.

11) ***Кузница***, устроенная въ монастырской оградѣ на сѣверной сторонѣ; покрыта желѣзомъ, а крыша окрашена мѣдянкою. Кузница эта отдается въ аренду за 25 рублей въ годъ.

12) Принадлежавшая прежде монастырю Саввинская мельница на рѣчкѣ Тьмѣ въ 20 верстахъ отъ города, съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, продана въ 1876 г., съ принадлежащею къ ней полудесятиною земли, торговому дому Тверскихъ купцовъ Нечаевыхъ за 6100 рублей. Сумма эта, съ прибавленіемъ еще ста рублей, обращена въ банковые билеты и приноситъ въ годъ 310 р. процентовъ.

13) ***Калицынская лѣсная дача Пукшево***, отстоящая отъ монастыря въ 15 верстахъ, дана монастырю въ 1890 году вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Гавріила, епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи, изъ министерства государственныхъ имуществъ; въ ней 158 десят. 45 квадр. саженъ; плана и межевой книги на нее не имѣется.

Изъ этой выписи нельзя не убѣдиться, что благоденствіе обители Отрочевской должно, по преимуществу, опираться на нравственную, добрую, истинно-христіанскую жизнь и дѣятельность иноковъ.

В.

Списокъ настоятелей Отроча монастыря.

а) Игумены:

Михаилъ упоминается въ 1205, по 1206 годъ. См. стран. 32: 33.

Θеодосій, призванный великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ. Стран. 34.

Затѣмъ до 1361 года нѣтъ свѣдѣній о настоятеляхъ Отроча монастыря.

б) Архимандриты:

Изъ жалованной граматы великаго князя Василія Михайловича Кашинскаго, вмѣстѣ съ его родственниками, данной въ 1361 году, видно, что настоятели Отроча монастыря были не игумены уже, а архимандриты. Но кто именно были первые архимандриты,—неизвѣстно. Проходитъ такимъ образомъ еще около ста лѣтъ.

Архимандритъ *Моисей* въ 1453 году; впослѣдствіи епископъ Тверскій. См. стран. 96.

Архимандритъ *Геннадій* изъ благочестиваго рода Кожиныхъ, родной братъ преподобнаго Макарія, игумена Калязинскаго,—впослѣдствіи епископъ Тверскій въ 1461 году. Стран. 99.

Архимандритъ *Вассіанъ*, сынъ Новгородскаго намѣстника князя Василья Ивановича Стригина-Оболенскаго; онъ рукоположенъ во епископа Тверскаго въ 1477 г. Стран. 101.

Затѣмъ, кто были настоятели въ Отрочѣ монастырѣ съ 1477 по 1518 годъ, опять остается неизвѣстнымъ.

Съ 1518 года у Строева упоминаются слѣдующіе архимандриты:

Іоасафъ въ 1518—34 годы.

Θеопемптъ въ февралѣ 1541 года; онъ далъ въ ризницу Отроча монастыря епитрахиль ветхую. См. стр. 133.

Вавила въ январѣ 1567 года.
Ѳеодосій II-й въ 1571 г., стр. 142.
Никандръ 1579—84 г., стр. 143—144.
Ѳеодосій III-й 1589—98 г., стр. 145.
Филовей 1608 г.
Іосифъ 1613 г.
Леонидъ 1618 г.
Боголѣпъ 1621—22 г., стр. 154—160.
У Строева упоминаются далѣе:
Иларіонъ 1627—1633 г.
Евѳимій 1633—1638 г.
Герасимъ 1644—1651 г.
Филаретъ 1656 г., стр. 162.
Авраамій 1658—60 г., стр. 163.
Симонъ 1675—76 г., стр. 163.
Іосифъ I-й 1681—86 г., стр. 163—164.
Іона Болотниковъ 1690—98 г., стр. 165—166.
Іона II-й въ 1698—1718 г., стр. 166.
Іосифъ II-й Введенскій 1718—31 г., стр. 167. 182.
Ѳеофилактъ 1735—57 г., стр. 170.

Временно управлявшіе Отрочемъ монастыремъ Малицкій игуменъ *Варсонофій* и бывшій Калязина монастыря архимандритъ *Іосифъ Введенскій*, стр. 171.

Архимандритъ и ректоръ семинаріи *Серапіонъ Лятошевичъ* съ 1740 по 5-е марта 1741 года, а потомъ переведенъ въ Калязинъ, стр. 171—176.

Послѣ архимандрита Серапіона до прибытія новаго настоятеля управлялъ Отрочемъ монастыремъ по резолюціи преосвященнаго Митрофана казначей монастыря іеромонахъ *Адамъ*, а смотрѣніе за монастыремъ поручено было опять бывшему Калязинскому архимандриту *Іосифу*, что и продолжалось до 1743 г., стр. 177.

Въ маѣ мѣсяцѣ этого года вступилъ въ управленіе Отроча монастыря архимандритъ и ректоръ семинаріи *Іоаникій Сжабовскій* и управлялъ до 1745 г., когда онъ назначенъ былъ въ Калязинъ монастырь, стр. 177; управленіе Отрочемъ монастыремъ поручено было префекту семинаріи іеромонаху *Порфирію Падуанскому*, стр. 178.

Въ февралѣ 1747 г. опять завѣдывалъ Отрочемъ монастыремъ настоятель Малицкой пустыни іеромонахъ, а потомъ игуменъ *Владиміръ*, стр. 179.

Въ 1749 г. поступилъ въ настоятели Отроча монастыря архимандритъ *Никонъ* и управлялъ до 1752 г., стр. 180.

Архимандритъ *Іоасафъ* съ 1752 до 1758 г., а 11 сентября сего года переведенъ въ Калязинъ.

Архимандритъ *Иннокентій* 1754 г., стр. 184.

Въ 1759 году Отрочь монастырь опять состоялъ подъ вѣдѣніемъ настоятеля Малицкой пустыни, эконома архіерейскаго дома *Ѳеодосія*.

Съ половины 1759 по май мѣсяцъ 1760 г. послѣ Ѳеодосія завѣдывалъ Отрочемъ монастыремъ казначей его іеромонахъ *Владиміръ*. Въ началѣ 1760 г. Владиміръ перемѣщенъ былъ исправляющимъ должность настоятеля въ Старицкій Успенскій монастырь, а на его мѣсто переведенъ изъ Желтикова монастыря префектъ семинаріи архимандритъ *Геннадій*, который, впрочемъ, скоро померъ; стр. 186.

Мѣсто настоятеля Отроча монастыря предоставлено было архимандриту Желтикова монастыря *Тихону Соколову*, впослѣдствіи святителю и чудотворцу Задонскому. Въ 1761 г. св. Тихонъ былъ хиротонисанъ въ викарія Новгородскаго, стр. 186 и др.

Послѣ св. Тихона былъ настоятелемъ Отроча монастыря архимандритъ *Ѳеофилактъ II-й* до 1768 г. Въ 1768 году переведенъ въ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь, стр. 212.

XI.

Послѣ Ѳеофилакта слѣдовалъ архимандритъ и ректоръ семинаріи *Арсеній Верещагинъ* 1768—1771 г. Въ 1771 году переведенъ въ Калязинъ, стр. 225.

Архимандритъ *Тихонъ II-й* (Малининъ) 1771—1774 г., стр. 246.

Архимандритъ *Стефанъ I-й* 1774—75 г. стр. 248.

Архимандритъ *Павелъ Можайскій* 1775—78 г., стр. 249. Объ этомъ настоятелѣ см. книгу Высокопреосвященнѣйшаго Саввы: «Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII в. къ преосвященному Арсенію Верещагину», стр. X,—гдѣ сказано: «Преосвященный Арсеній (Верещагинъ) по возвращеніи изъ поѣздки по епархіи въ октябрѣ 1777 года, узнавъ, что архимандритъ Отроча монастыря Павелъ 15-го августа, въ храмовой праздникъ своего монастыря, литургіи не служилъ, пришедшій въ монастырь крестный ходъ встрѣчалъ «нелѣпымъ образомъ», и въ нетрезвомъ видѣ говорилъ проповѣдь, къ великому соблазну молящихся,—немедленно устранилъ его отъ управленія монастыремъ, поручивъ завѣдываніе монастыремъ казначею; затѣмъ велѣлъ произвести о безобразныхъ поступкахъ архимандрита слѣдствіе и, по произведеніи слѣдствія, донесъ о поступкахъ архимандрита Св. Синоду, а Синодъ опредѣлилъ послать его въ Смоленскую епархію для опредѣленія, по усмотрѣнію тамошняго преосвященнаго Парѳенія, въ какой-либо монастырь».

Архимандритъ *Иларіонъ* 1778—93 г., стр. 250.

Архимандритъ *Стефанъ II-й* 1793—1802 г., стр. 256.

Архимандритъ *Евгеній* 1802—1804 г., стр. 262.

Архимандритъ *Нектарій Верещагинъ* 1805—1809 годы, стр. 264.

Архимандритъ *Сергій* 1809—1811 г., стр. 267.

Архимандритъ *Михаилъ I-й* до октября 1811 г., стр. 272.

Архимандритъ *Ѳеоктистъ Громовъ* 1811—1817 г., стр. 272.

Архимандритъ *Гедеонъ* 1817—1823 г., стр. 277.

XII.

Архимандритъ *Михаилъ II-й* 1823 - 1831 г., стр. 283.
Архимандритъ *Арсеній II-й* (Москвинъ) 1831 г., стр. 291.
Архимандритъ *Θеофилъ* 1831 - 1840 г., стр. 293.
Архимандритъ *Платонъ Казанскій* 1840 - 1848 г., стр. 300.
Архимандритъ *Никодимъ* 1849 - 1852 г., стр. 307.
Архимандритъ *Климентъ Можаровъ* 1852 г., стр. 313.
Архимандритъ *Макарій Малиновскій* 1854—1856 годы, стр. 316.
Архимандритъ *Серафимъ Протопоповъ* 1856 - 1866 годы, стр. 323.
Архимандритъ *Наѳанаилъ Соборовъ* съ 1866 по 1872 г., стр. 336.
Въ 1872 году управленіе Отроческимъ монастыремъ поручено было архимандриту Желтикова монастыря *Іосифу*.
24-го ноября 1872 г. назначенъ былъ настоятелемъ Отроча монастыря *Анатолій*, бывшій настоятель Киренскаго монастыря Иркутской епархіи, но онъ въ Иркутскѣ умеръ, стр. 339.
Въ 1873 г. въ августѣ мѣсяцѣ назначенъ настоятелемъ Отроча монастыря игуменъ Малицкаго монастыря *Серафимъ II-й*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, съ 1877 по 1883 годъ, стр. 340.

в) Епископы:

Преосвященный *Антонинъ Державинъ* съ 1883 до 1886 г., стр. 345—363.
Преосвященный *Гавріилъ Голосовъ* съ 1886 года, донынѣ здравствующій, стр. 364—366.

Перепечатано изъ Твер. Епар. Вѣд. за 1892, 1893 и 1894 г.г.

Дозволено ценз. 1 февраля 1892 г.—15 января 1894 г. Тверь. Тип. Губ. Правленія.

ОПЕЧАТКИ.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
28	14	въ 6	въ 4.
38	17	на Красномъ	на Старомъ.
39	5	на Красномъ	на Старомъ.
40	9	Красный	Старый.
110	2 снизу	Θеогностъ	Θеопемптъ.
148	21	Θеоктистъ	Θеопемптъ.
171	8	по 1879 г.	по 1883 г.
200	12	но его	но тотъ его.
276	3 въ примѣч.	монастыря	монастырь.
318	14 снизу	богослуженію,	богослуженію.
341	6 снизу	отъ 1881	отъ 1883.

2007080111